

В.С. Очаповский

**Материалы
по фауне птиц
Краснодарского края**

Мензбировское орнитологическое общество
Северо-Кавказское отделение
Союз охраны птиц России
Южный федеральный университет

В. С. Очаповский

**Материалы по фауне птиц
Краснодарского края**

Монография

Ростов-на-Дону – Таганрог
2017

УДК 598.2(470.620)"19"

ББК 28.693.35(235.7)

О-946

Научный редактор
профессор В. П. Белик

Редакционная коллегия:

П. А. Тильба, А. М. Пекло, М. А. Динкевич

Очаповский, В. С.

О-946 Материалы по фауне птиц Краснодарского края : монография / В. С. Очаповский ; Южный федеральный университет ; [науч. ред. В. П. Белик ; редкол.: П. А. Тильба и др.]. – Ростов-на-Дону ; Таганрог, 2017. – 216 с.

В монографии изложены фактические сведения по орнитофауне Краснодарского края, собранные В. С. Очаповским в течение 50–60-х годов XX в. при подготовке диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук, защищенной в 1970 г. в Одесском университете. Для публикации использованы материалы главы 5, посвященной видовому обзору орнитофауны региона. Приводится также общая структура диссертации, воспоминания учеников В. С. Очаповского о своем учителе, полная библиография его научных трудов.

Книга предназначена для орнитологов, экологов, географов, краеведов, работников природоохранной сферы, любителей птиц, учителей биологии, студентов и школьников, интересующихся природой Северо-Западного Кавказа, Восточного Приазовья и Прикубанья.

УДК 598.2(470.620)"19"

ББК 28.693.35(235.7)

© Очаповский В. С., 2017

© Белик В. П., оригинал-макет, 2017

Menzbier Ornithological Society
North Caucasus Branch
Russian Bird Conservation Union
Southern Federal University

V. S. Ochapovsky

**Materials on the Bird Fauna
of the Krasnodar Region**

Monograph

Rostov-on-Don – Taganrog
2017

UDC 598.2(470.620)"19"

O-19

Scientific editor

Professor V. P. Belik

Editorial board:

P. A. Tilba, A. M. Peklo, M. A. Dinkevich

Ochapovsky, V. S.

O-19 Materials on the Bird Fauna of the Krasnodar Region :
monograph / V. S. Ochapovsky ; Southern Federal University ;
[sci. ed. V. P. Belik ; ed. board: P. A. Tilba et al.]. – Rostov-on-
Don ; Taganrog, 2017. – 216 p.

The monograph contains actual information on the avifauna of the Krasnodar Region, collected by V. S. Ochapovsky during the 50–60s of the 20 century in the preparation of a thesis for the degree of candidate of biological sciences, defended in 1970 at the University of Odessa. For publication, we use the materials of Chapter 5, which are devoted to the species overview of the regional avifauna. The general structure of the thesis, the memories of the students of V. S. Ochapovsky about teacher, also the complete bibliography of his scientific works are given.

The book is intended for ornithologists, ecologists, geographers, local lore specialists, nature conservation workers, birdwatchers, biology teachers, students and schoolchildren interested in the nature of the North-Western Caucasus, the Eastern area of the Sea of Azov and the Kuban river.

UDC 598.2(470.620)"19"

© Ochapovsky V. S., 2017

© Belik V. P., layout original, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
Владимир Станиславович Очаповский (28.07.1932 – 03.02.1973)	9
Список печатных работ В.С. Очаповского	17
Содержание диссертации	19
Видовой обзор птиц Краснодарского края	20
Отряд Гагары	20
Отряд Поганки	20
Отряд Буревестники	22
Отряд Веслоногие	23
Отряд Голенастые	25
Отряд Фламинго	37
Отряд Пластинчатоклювые	37
Отряд Дневные хищники	49
Отряд Куриные	71
Отряд Журавли	74
Отряд Пастушки	75
Отряд Дрофы	78
Отряд Кулики	79
Отряд Чайки	97
Отряд Рябки	106
Отряд Голуби	107
Отряд Кукушки	110
Отряд Совы	110
Отряд Козодои	117
Отряд Длиннокрылые	117
Отряд Ракшевые	119
Отряд Удоды	123
Отряд Дятлы	123
Отряд Воробьиные	128

Предисловие

История исследований орнитофауны Краснодарского края и Республики Адыгея неразрывно связана с именем Владимира Станиславовича Очаповского (1932–1973), посвятившего изучению птиц этого региона большую часть своей жизни.

Родился В.С. Очаповский 28 июля 1932 г. в ауле Тлярош Чародинского района Дагестанской АССР в семье врачей, ставших впоследствии крупными учёными-офтальмологами. Большой интерес к животным, в частности к птицам, проявился у Володи ещё в школе. В дальнейшем, после окончания биолого-почвенного факультета Ростовского-на-Дону университета, Владимир Станиславович непродолжительное время проработал зоологом в Джульфинском отделении противочумной системы в Нахичеванской АССР. А с 1958 г., после перевода В.С. Очаповского зоологом в Кавказский заповедник – на Южную орнитологическую станцию в хуторе Садки, – он начинает целенаправленное изучение орнитофауны Краснодарского края.

Позже, несмотря на переход Владимира Станиславовича на преподавательскую работу (с 1960 г. – в Краснодарском педагогическом институте, ныне Кубанском государственном университете, а с 1968 г. – в Кубанском сельскохозяйственном институте, ныне Кубанском государственном аграрном университете), активные научные исследования орнитофауны Западного Кавказа продолжались вплоть до конца его короткой жизни.

В.С. Очаповский опубликовал всего 34 научные работы, касающиеся главным образом птиц Краснодарского края. В марте 1970 г. он защитил кандидатскую диссертацию «Материалы по фауне птиц Краснодарского края»*, которая стала обобщением результатов его 20-летней работы. Опубликовать эти "Материалы" как монографию Владимир Станиславович при жизни не успел... Однако ввиду своей ценности, эта рукопись используется, прежде всего кубанскими орнитологами, до сегодняшнего дня. Она является, пожалуй, одной из наиболее цитируемых работ и при обобщениях сведений по орнитофауне всего Юга России, в частности Западного Предкавказья. Значимость представленных в

* В годы исследований В.С. Очаповского и вплоть до начала 1990-х годов Адыгея, в качестве автономной области, входила в состав Краснодарского края. Такое положение вещей нашло свое отражение и в названии диссертации, несмотря на то, что Владимир Станиславович очень много экскурсировал в Адыгее и очень много сделал как орнитолог в этом регионе. Термин «Краснодарский край» здесь в предисловии используется в широком понимании – вместе с Республикой Адыгея.

этой работе данных трудно переоценить. Прежде всего, она заключается в обширности и полноте информации о распространении и экологии птиц Краснодарского края, собранной В.С. Очаповским в 1950–1960-е годы. Это позволяет сейчас анализировать как орнитофауну Северо-Западного Предкавказья в целом, так и выяснять изменения ареалов, численности, общего состояния отдельных видов в сравнительном временном аспекте.

Следует, однако, заметить, что некоторые особенности характера и стиля работы В.С. Очаповского нередко приводили к ошибкам в его публикациях, в том числе – в диссертации. Так, он нередко цитировал первоисточники по памяти, не уточняя даты, районы и детали сообщавшихся в них сведений. Кроме того, некоторые из его корреспондентов – чучельщики во главе с бригадиром В.К. Косимовым, работавшие в Краснодарском филиале Ростовской фабрики учебных пособий, часто предоставляли В.С. Очаповскому искаженную информацию о добывавшихся ими птицах, что необходимо учитывать при работе с фактическими материалами, содержащимися в диссертации.

Диссертация В.С. Очаповского, выполненная под общим руководством профессора кафедры биогеографии МГУ Н.А. Гладкова, построена в традиционном для подобных работ ключе. Она содержит введение, начинающееся с 1-й страницы, затем следуют 7 глав, центральная из которых – это повидовой обзор птиц Краснодарского края, занимающий 319 стр. (стр. 55-370). Кроме того, в отдельных главах рассматривается распределение птиц по биотопам (глава 4, стр. 27-54), влияние хозяйственной деятельности человека на фауну птиц Краснодарского края (глава 6, стр. 371-383), а также приводится краткий зоогеографический очерк орнитофауны Краснодарского края (глава 7, стр. 384-397). В Заключение (стр. 398-406) подводятся итоги проделанной работы и, наконец, даются Выводы (стр. 407-408). Библиография (стр. 409-418) включает 125 названий, в том числе 11 – на иностранных языках.

В данную монографию включены лишь материалы центральной, 5-й главы диссертации, содержащей повидовой обзор птиц Краснодарского края. В ней представлены конкретные сведения о распространении, численности и экологии 312 видов птиц, отмеченных на территории региона*. Относительно включения в подобные диссертации фаунистич-

* Публикуется первый вариант диссертации (1967 г.), который цитируют в своих работах большинство орнитологов Краснодарского края: **Очаповский В.С.**, 1967. Материалы по фауне птиц Краснодарского края. - Дисс. ... канд. биол. наук. - Краснодар. - 418 с. Включенные в текст некоторые дополнения из второго варианта диссертации (1969 г.) оговариваются нами особо (Прим. ред.).

ческой направленности видовых очерков существуют разные мнения, нередко негативные. И это отчасти справедливо. Ведь наука строится на обобщении разрозненных сведений, на анализе кажущихся на первый взгляд даже несопоставимых материалов, на умении делать достоверные, логически обоснованные выводы. Однако базовой основой для таких обобщений всегда являются фактические сведения о том или ином объекте, в нашем случае – о птицах Краснодарского края. И скрупулёзный, кропотливый сбор таких сведений – первоочередная задача исследователя-фауниста.

Остальные вопросы, рассматриваемые в диссертации, неоднократно обсуждались автором в частных публикациях. Кроме того, позже они были значительно дополнены и глубже разработаны другими исследователями орнитофауны Краснодарского края. Поэтому идеи и взгляды В.С. Очаповского по этим вопросам сейчас уже не имеют столь важного научного значения и не воспроизводятся в монографии.

В представляемых Вашему вниманию «Материалах по фауне птиц Краснодарского края» полностью сохранены оригинальные данные по распространению, численности и экологии всех видов птиц, кроме материалов по питанию, содержащихся в диссертации во многих видовых очерках. Приводятся лишь некоторые, наиболее интересные данные по трофике отдельных видов.

Оставлены в неизменном виде также русские и латинские названия птиц, которые были приведены В.С. Очаповским в соответствии с «Определителем птиц СССР» Н.А. Гладкова, Г.П. Деметьева, Е.С. Птушенко и А.М. Судиловской (1964), а также сводкой «Птицы Советского Союза» (1951-1954) под общей редакцией Г.П. Деметьева и Н.А. Гладкова. Но последовательность расположения видов и систематических групп птиц приведена в соответствии с современными взглядами (Степанян, 2003).

Все содержащиеся в диссертации даты, для удобства использования, переведены редакторами в германский формат. Библиография цитируемых в диссертации В.С. Очаповского работ нами не приводится, поскольку вся она собрана в специальном библиографическом справочнике по Краснодарскому краю и Адыгее (Динкевич, 2006).

Публикуемые «Материалы по фауне птиц Краснодарского края» являются не только ценными научными сведениями по состоянию орнитофауны региона середины XX века. Издание этих материалов мы рассматриваем как дань глубокого уважения В.С. Очаповскому от его коллег, учеников и последователей, продолжающих его дело по изучению и охране птиц всего Северного Кавказа.

П.А. Тильба, В.П. Белик, М.А. Динкевич

**Владимир Станиславович
Очаповский**
(28.07.1932 – 03.02.1973)

3 февраля 1973 года, на 41-м году жизни, в г. Краснодаре скоропостижно скончался старший преподаватель кафедры зоологии и анатомии сельскохозяйственных животных Кубанского сельскохозяйственного института (ныне Кубанская сельскохозяйственная академия), кандидат биологических наук, один из лучших знатоков птиц Краснодарского края Владимир Станиславович Очаповский. Ушел из жизни прекрасный натуралист, краевед, неизменный друг молодежи, интеллигентный человек с энциклопедическими знаниями, добрым сердцем, открытой душой и оригинальным складом ума. Безгранично любя природу и тонко её понимая, Владимир Станиславович собрал в себе все качества полевого исследователя. Он не мыслил свою жизнь без постоянных зоологических экскурсий и поездок, без любимой работы по изучению птиц Краснодарского края.

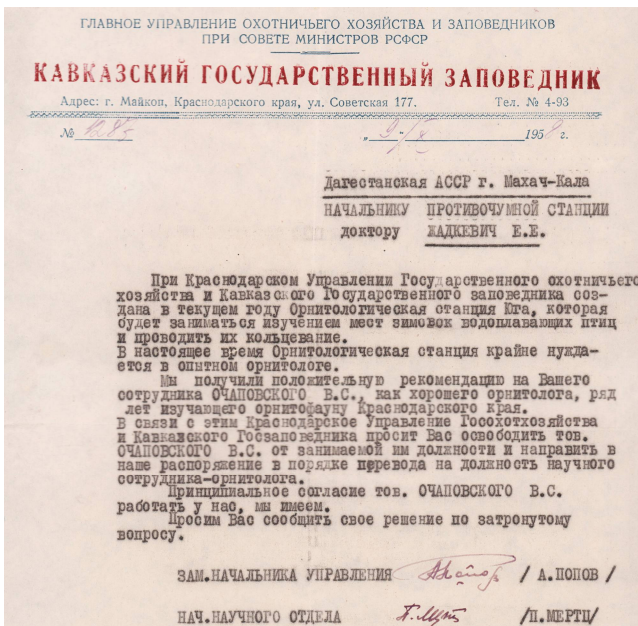
Родился В.С. Очаповский 28 июля 1932 года в ауле Тлярош Чародинского района Дагестанской АССР в семье врачей, ставших впоследствии крупными учеными-офтальмологами. Еще учась в школе, Володя проявил большой интерес к животным и особенно к птицам. Он постоянно вел фенологические наблюдения, писал дневники. Закончив в 1950 году среднюю школу г. Краснодара, Владимир, идя по стопам родителей, поступает на лечебный факультет Кубанского медицинского института, но интерес к познанию животного мира родной природы берет верх и, проучившись в мединституте 2 года, он переводится на биолого-почвенный факультет Ростовского-на-Дону государственного университета, где специализируется по зоологии.

Студент Ростовского университета. Сентябрь 1952 г.

После окончания в 1956 г. Ростовского университета Владимир Станиславович едет работать зоологом в Нахичеванскую АССР – в Джульфинское отделение Бакинской противочумной станции. Помимо основной работы он постоянно ведет там полевые наблюдения за птицами, собирает орнитологические коллекции, пишет статьи по биологии птиц Закавказья.

В сентябре 1957 года В.С. Очаповского переводят на работу в Дагестанскую противочумную станцию, а в ноябре 1958 года Владимир Станиславович переходит в Кавказский заповедник, где сразу же приступает к организации Южной орнитологической станции в Приморско-Ахтарском районе Краснодарского края (хут. Садки) и становится ее первым руководителем. Под началом молодого зоолога начинается целенаправленное изучение орнитофауны плавней Восточного Приазовья, налаживаются работы по массовому кольцеванию птиц.

С октября 1960 года В.С. Очаповский – ассистент кафедры зоологии Краснодарского педагогического института (ныне – Кубанский государственный университет). Помимо преподавательской деятельности, он продолжает усиленно заниматься научно-исследовательской работой, организует и предпринимает ряд экспедиционных выездов в предгорные и горные районы края, пишет научные статьи, активно участвует в зоологических конференциях, упорно работает над кандидатской диссертацией «Материалы по фауне птиц Краснодарского края», которую защищает 3 марта 1970 года в Одесском университете.

В 1968 году Владимир Станиславович переходит работать в Кубанский сельскохозяйственный институт на должность ассистента ка-

федры зоологии и анатомии сельскохозяйственных животных, а впоследствии становится старшим преподавателем этой кафедры.

В музее природы Кубанского сельхозинститута с заведующим кафедрой, профессором Евгением Семеновичем Артюхом

О педагогической деятельности В.С. Очаповского можно говорить часами. И не потому, что он обучил, а порою буквально воспитал целую плеяду юннатов и студентов, многие из которых впоследствии стали высококвалифицированными преподавателями биологии, зоотехниками и учеными-зоологами.

На полевых и экскурсиях

Контакт со Станиславичем (как его ласково называли ученики) побуждал горячую жажду знаний; он обладал даром поистине заражать студентов стремлением к научно-исследовательской работе. Временами квартира Очаповских превращалась в настоящую лабораторию. Здесь по вечерам часто учились обрабатывать собранные материалы студенты, готовясь к предстоящей работе профессиональными зоологами.

Владимир Станиславович постоянно вёл также большую общественную работу. Он являлся заместителем председателя краевого общества краеведения, членом технического совета Крайгосохотинспекции, научным консультантом Краснодарского краеведческого музея, членом Географического общества и Общества охраны природы.

8 мая 19 г.
Краснодар.

Глубокоуважаемый Николай Алексеевич!

Получил Ваше письмо и свою работу с Вашими замечаниями. Очень благодарен вам за всё.

Мне хочется ещё раз повторить то, о чём я писал вам раньше, но ответа не получил.

Вы писали ещё в январе, что в моей работе нет "стерхви". Но ведь я хочу выполнить эту диссертацию в виде небольшой монографии. Поэтому м.б. лучше изменить название её и написать просто "ПТИЦЫ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ"?

Конечно я очень огорчён Вашим письмом, но духом не падаю. Постараюсь сделать так, как вы предлагаете. Хочу только оговориться, что я не стараюсь использовать решительно все данные, собранные мной. Поверьте, что это далеко не так, ибо если я и вдаю в детали, то только данной фауны. Но у меня есть ведь материалы по суточной активности, по срокам и интенсивности пения, по состоянию половых органов, линьке и многое другое, что я, конечно, не собираюсь использовать в диссертации.

Фрагмент письма В.С. Очаповского к Н.А. Гладкову от 08.05.1966

Научно-исследовательской работе В.С. Очаповский посвятил 24 года своей короткой жизни. За это время им опубликовано более 30 научных работ. Это – разнообразные статьи в журналах, тематических сборниках и трудах зоологических конференций. Коллекция шкурок и чуел птиц Кавказа (более 350 экз.), собранная им за свою жизнь, достойно пополнила научные собрания Зоологических музеев Национального научно-природоведческого музея НАН Украины (г. Киев) и Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, а отдельные ее экземпляры – также и эталонную коллекцию птиц кафедры биогеографии МГУ. Многочисленные дневники и разнообразные записи Владимира Станиславовича еще ждут своих исследователей. Основная часть этих рукописных материалов хранится в Зоологическом институте РАН (г. Санкт-Петербург), меньшая – в Зоологическом музее ННПМ НАН Украины (г. Киев).

ДОРОГОЙ ВЛАДИМИР СТАНИСЛАВОВИЧ!

Этот Ваш вариант уже лучше первого. Однако и в нем много просто ошибок. В сопроводительном письме Вы пишете, что самым характерным для данного вида ландшафта является гнездовой комплекс птиц. Но почему же, почему, Вы так безоговорочно переименовываете в своем новом варианте и гнездовых и посещаемых птиц/ом. замечания на полях! Прямильно было-бы сделать - сначала общее для полета, а потом уж, что, что составляет их различие, что позволяет их различать по цвету, да этого не удалось добиться пока.

~~Сопроводительное письмо - в нем в принципе никаких замечаний нет, кроме одного, а именно: в нем не упоминается о том, что данный комплекс птиц характерен для данного вида ландшафта.~~ Когда Вы не упоминали о полях ту или иную птицу называйте оседлой, это значит, что птица и гнездится там. А этого нет. Надо четко выразиться. Предусмотреть возможность такого неприятия негте понимания слова оседлый. Если номинальный вид Улетает на зиму, значит он местный /а не прилетный/ как быть /стр. 2/. Не надо ли уже либо вначале сказать, что полям вообще характернее преобладание птиц посетителей над гнездящимися /какое преобладание? в какое время года больше?/. Стр. 3-приходится за Вами подогнать вестки - сканье 19 видов, а название 18. Слово Это на стр. 4 относится к лесному комплексу или к птицам посетителям? Неясно. Только что говорили на странице о посетителях и вдруг переключили на гнездящихся не предприняв об этом читателя /заверток и т.д./ А в начале 5 стр. Чекал, сорекнут - кто это, гнездящиеся птицы или посетители? Неясно. Все время идет переименование посетителей с гнездящимися. В данном случае их никак нельзя смешивать. В конце 6 стр. говорите об общем числе /по месяцам/ видов птиц, а потом оказывается, что это число видов-посетителей. Неточность. На стр. 7 Вы говорите о хазаренках как о гнездящихся птицах, а раньше называли их когда речь шла о посетителях. Почему? На стр. 3 /липер-

на/ начали говорить о посетителях /4-й абзац/, а потом переходите к хазаренкам, которые вряд ли являются посетителями. А если они не гнездятся на липере, как то это надо уточнить.

Теперь к письму. Для того что-бы Ваша работа смогла бы быть преобразом "такой монетрафии" надо видимо иметь больше /увч, белше! / материала и, главное, собранного по специальной плану. А этого нет. Я думаю та энтолог, который Вы дали в конце описания полей вряд ли нужна. Ведь это совсем кое что.

В общем, Вам будет трудно. Придется писать и писать варианты, пока не будет найден наилучший. /Ну, и мне придется потрудится/. Не важно, что-бы Вы при переделках не упали духом и пришли бы к хорошему выводу. Надо бы полнее обдумать ту или иную тему /подумать работу/ и обдумать ее как самостоятельное исследование для либо "Зоолог.журнала", либо для биологических "Докладов Высшей школы". Это будет в высшей степени полезно - увидите, получатся ли отдельные описания, возможно ли они. А кроме того никакй зашты не может быть, если нет описанных работ по теме. А по-чему их нет? Не потому ли, что Вам эти годы /при наличии материала/ все же нечестно было сказать коллегам через печать?

Придется много работать не только по самому тексту, но и по плану всей работы, по расположению материала.

Письмо Яшаму заву я послал. Придете, поработаем. Не учтите. В конце июля-начале августа думаю быть в Англии. Во второй половине сентября - в Болгарии. Остальное видно в Москве.

Ваш
H. Gladkova

30. V. 66

Письмо Н.А. Гладкова к В.С. Очаповскому от 30.06.1966 по поводу его диссертации

Личный листок по учету кадров

1. Фамилия О Ч А П О В С К И Й Место для фотографии

имя ВЛАДИМИР отчество СТАНИСЛАВОВИЧ

2. Пол М 3. Год, число и м.д. рождения 1937г. 28 июля

4. Место рождения д.уш. п. КОВОС Численский район, Далеостанской АССР

5. Национальность Руссия 6. Год происхождения из ссузских

7. Партийность б/п партия б/п партийная организация М

8. Состоит ли членом ВЛКСМ, с какого времени и № билета —

9. Образование высшее

Наименование учебного заведения и его наименование	Формулы	Год поступления или окончания	Год выпуска	Единица учета
Ростовский госуниверситет	Биология	1956	1956	Донецко-Фрунз
Ростов в/дву	Инженерия	—	—	Донецко-Фрунз
Ул. Энгельса	Инженерия	—	—	Ростов в/дву

10. Какими иностранными языками и в каком объеме СССР владеете немецким, английским, французским

11. Укажите степень, учебное звание —

12. Какие места научные группы и кабинетов Имех 38 научная работа, из-за войны 19

13. Особенности в создании, обслуживании и областных учреждениях научных работ приемных в печати.

Ген. инж. Панковский

13. Выполнив работу с начала трудовой деятельности (включая учебу в высших и средних специальных учебных заведениях, военную службу, участие в партийных страдах и работу по совместительству)

При выполнении данной работы участвовал в проектировании, организации и проведении работ, выполняемых в свое время, по мере возможности, с указанием должности

Месяц и год поступления	Должность с указанием учреждения, организации, предприятия и вида имущества (владельца)	Место выполнения работы, организации, предприятия			
1. X. 56	1. X. 57	1. X. 58	1. X. 59	1. X. 60	1. X. 61
	1. X. 57	1. X. 58	1. X. 59	1. X. 60	1. X. 61
	1. X. 58	1. X. 59	1. X. 60	1. X. 61	1. X. 62
	1. X. 59	1. X. 60	1. X. 61	1. X. 62	1. X. 63
	1. X. 60	1. X. 61	1. X. 62	1. X. 63	1. X. 64
	1. X. 61	1. X. 62	1. X. 63	1. X. 64	1. X. 65
	1. X. 62	1. X. 63	1. X. 64	1. X. 65	1. X. 66
	1. X. 63	1. X. 64	1. X. 65	1. X. 66	1. X. 67
	1. X. 64	1. X. 65	1. X. 66	1. X. 67	1. X. 68
	1. X. 65	1. X. 66	1. X. 67	1. X. 68	1. X. 69
	1. X. 66	1. X. 67	1. X. 68	1. X. 69	1. X. 70
	1. X. 67	1. X. 68	1. X. 69	1. X. 70	1. X. 71
	1. X. 68	1. X. 69	1. X. 70	1. X. 71	1. X. 72
	1. X. 69	1. X. 70	1. X. 71	1. X. 72	1. X. 73
	1. X. 70	1. X. 71	1. X. 72	1. X. 73	1. X. 74
	1. X. 71	1. X. 72	1. X. 73	1. X. 74	1. X. 75
	1. X. 72	1. X. 73	1. X. 74	1. X. 75	1. X. 76
	1. X. 73	1. X. 74	1. X. 75	1. X. 76	1. X. 77
	1. X. 74	1. X. 75	1. X. 76	1. X. 77	1. X. 78
	1. X. 75	1. X. 76	1. X. 77	1. X. 78	1. X. 79
	1. X. 76	1. X. 77	1. X. 78	1. X. 79	1. X. 80
	1. X. 77	1. X. 78	1. X. 79	1. X. 80	1. X. 81
	1. X. 78	1. X. 79	1. X. 80	1. X. 81	1. X. 82
	1. X. 79	1. X. 80	1. X. 81	1. X. 82	1. X. 83
	1. X. 80	1. X. 81	1. X. 82	1. X. 83	1. X. 84
	1. X. 81	1. X. 82	1. X. 83	1. X. 84	1. X. 85
	1. X. 82	1. X. 83	1. X. 84	1. X. 85	1. X. 86
	1. X. 83	1. X. 84	1. X. 85	1. X. 86	1. X. 87
	1. X. 84	1. X. 85	1. X. 86	1. X. 87	1. X. 88
	1. X. 85	1. X. 86	1. X. 87	1. X. 88	1. X. 89
	1. X. 86	1. X. 87	1. X. 88	1. X. 89	1. X. 90
	1. X. 87	1. X. 88	1. X. 89	1. X. 90	1. X. 91
	1. X. 88	1. X. 89	1. X. 90	1. X. 91	1. X. 92
	1. X. 89	1. X. 90	1. X. 91	1. X. 92	1. X. 93
	1. X. 90	1. X. 91	1. X. 92	1. X. 93	1. X. 94
	1. X. 91	1. X. 92	1. X. 93	1. X. 94	1. X. 95
	1. X. 92	1. X. 93	1. X. 94	1. X. 95	1. X. 96
	1. X. 93	1. X. 94	1. X. 95	1. X. 96	1. X. 97
	1. X. 94	1. X. 95	1. X. 96	1. X. 97	1. X. 98
	1. X. 95	1. X. 96	1. X. 97	1. X. 98	1. X. 99
	1. X. 96	1. X. 97	1. X. 98	1. X. 99	1. X. 100

Личный листок по учету кадров на В. С. Очаповского. Кубанский сельскохозяйственный институт

Х А Р А К Т Е Р И С Т И К А

ассистента кафедры зоологии и анатомии с-х животных
Кубанского сельскохозяйственного института т. Очаповского Владимира
Станиславовича.

Очаповский Владимир Станиславович родился 28 июля 1932 года, имеет высшее биологическое образование - окончил Ростовский государственный университет в 1956 г. Беспартийный. По окончании университета т.Очаповский был направлен на работу в Дагестанскую АССР и работал в противочумной станции зоологом, затем работал зоологом на Южной орнитологической станции вплоть до её закрытия.

С 1960 года работал ассистентом на кафедре зоологии в Краснодарском государственном педагогическом институте до 1969 года, когда был избран ассистентом кафедры зоологии Кубанского сельскохозяйственного института, где и работает по настоящее время.

Т. Очаповский В.С. наряду с учебной работой ведет успешную научно-исследовательскую работу по орнитологии по изучению животного мира края.

В 1970 году защитил кандидатскую диссертацию при Одесском государственном университете.

Тов. Очаповский В.С. ведет широкую общественную работу, являясь зам. председателя фенологической комиссии при краевом отделе Русского Географического краеведческого о-ва, членом научно технического совета при госохотинспекции края, консультантом краеведческого музея и краевой станции Минатов. Часто выступает с лекциями в школах, по радио, телевидению, в Доме ученых и Краеведческом музее.

Тов. Очаповский В.С. является куратором - воспитателем студенческой группы, пишет в институтскую многотиражную газету. Обладает мягким характером, не настойчив.

РЕКТОР ИНСТИТУТА

И.Т.ТРУБИЛИН

Прошло уже почти 45 лет со дня кончины этого замечательного человека, но все еще тяжело осознавать, что его нет среди нас. Время неуклонно летит вперед, расставляя все по своим местам. Ученики В.С. Очаповского стали уже по возрасту значительно старше своего учителя. Но иногда, оглядываясь в глубину прожитых лет, перед их глазами вновь встает образ этого невысокого, всегда улыбающегося и необыкновенно радушного человека...

Спите спокойно, Станиславич! Земля Вам – пухом!
Мы помним Вас и продолжаем Ваше дело !

А.М. Пекло, П.А. Тильба
Киев, Краснодар

Список печатных работ В.С. Очаповского

- Очаповский В.С.**, 1951. Инстинкты перелета и гнездования птиц в свете учения И.П. Павлова // Тез. докл. 7 науч. студ. конф. - Краснодар. - С.5-6.
- Очаповский В.С.**, 1961. Наблюдения над гнездованием некоторых видов воробьиных птиц Закавказья // Зоол. журн., т.40, № 2. - С.292-293.
- Очаповский В.С.**, 1962. К биологии хищных птиц Краснодарского края во внегнездовой период // Мат-лы 3 Всес. орнитол. конф., кн.2.- Львов.- С.127-129.
- Очаповский В.С.**, 1962. О куликах Восточного Приазовья // Орнитология, вып.4.- С.276-287.
- Очаповский В.**, 1962. Канюк-зимняк на Кубани // Охота и охот. хоз-во, № 3.- С.26.
- Очаповский В.**, 1963. Гибель ласточек на Кубани // Природа, № 10.- С.123.
- Очаповский В.**, 1963. Фазаны на Кубани // Охота и охот. хоз-во, № 7.- С.27.
- Очаповский В.С.**, 1963. Видовой комплекс птиц Краснодарского края и распределение их по зонам // Мат-лы конф. по итогам науч.-исслед. работы за 1962 г. Естеств. науки.- Краснодар.- С.15-16.
- Очаповский В.С.**, 1964. Питание некоторых птиц Краснодарского края // Вторая науч. конф. зоологов пед. ин-тов РСФСР: Тез. докл.- Краснодар.- С.204-207.
- Очаповский В.С.**, 1965. Изменение видового состава птиц в Краснодарском крае в связи с хозяйственной деятельностью человека // Мат-лы зоол. совещ. по проблеме "Биол. основы реконструкции, рац. использования и охраны фауны южн. зоны Европ. части СССР".- Кишинев.- С.97-100.
- Очаповский В.С.**, 1965. К биологии водоплавающей дичи на Кубани // География ресурсов водоплав. дичи, их состояния и правильного использования: Мат-лы совещ. МОИП с Институтом географии АН СССР, ч.1.- М.- С.139-140.
- Очаповский В.С.**, 1965. Новые и редкие виды птиц Краснодарского края // Новости орнитологии: Мат-лы 4-й Всес. орнитол. конф.- Алма-Ата.- С.277-279.
- Очаповский В.С.**, 1965. Пролет желтоголовой трясогузки на Кавказе // Орнитология, вып.7.- С.483.
- Очаповский В.С.**, 1966. К вопросу о биологии и распространении луговой и степной тиркушек в Восточном Приазовье // Сб. статей по зоологии "В помощь учителям биологии и агрономам": Науч. труды Краснодар. пед. ин-та, вып.61.- Краснодар. - С.32-39.
- Очаповский В.С.**, 1967. Видовой комплекс птиц Краснодарского края и распределение их по зонам // Сб. статей по зоологии. "В помощь учителю биологии": Науч. труды Краснодар. пед. ин-та, вып.66. - Краснодар.- С.111-126.
- Очаповский В.С.**, 1967. Колониальные поселения птиц Краснодарского края // Мат-лы 3 зоол. конф. пед. ин-тов РСФСР.- Волгоград.- С.443-446.

- Очаповский В.С.**, 1967. Необычные зимние встречи некоторых видов птиц в Краснодарском крае // Природа Сев. Кавказа и ее охрана: Тез. докл. конф., посвящ. 50-летию Советской власти.- Нальчик.- С.129-132.
- Очаповский В.С.**, 1968. В защиту врановых и скворца // Защита растений, № 1.- С.45.
- Очаповский В.С.**, 1969. Материалы по фауне птиц Краснодарского края. – Автореф. дисс. ... канд. биол. наук.- Одесса.- 26 с.
- Очаповский В.С.**, 1971. Об иранском подвиде горихвостки (*Phoenicurus phoenicurus samatensis* Hablzl) Северо-Западного Предкавказья // Вестник зоологии, № 3.- С.31-34.
- Очаповский В.С.**, 1971. Причины гибели птиц в Краснодарском крае // Использование биол. закономерностей в повышении продуктивности с/х животных.- Краснодар.- С.308-312.
- Очаповский В.С.**, 1971. Распределение авифауны по ландшафтам равнин Краснодарского края // Мат-лы науч. конф. по вопросам географии Кубани.- Краснодар.- С.74-76.
- Очаповский В.С.**, 1971. Редкие птицы Восточного Приазовья // Вестник зоологии, № 5.- С.54-59.
- Очаповский В.С.**, 1972. К экологии серого гуся в Краснодарском крае // Ресурсы водоплавл. птиц СССР, их воспроизводство и использование: Мат-лы 3-го Всес. совещ, вып.1.- М.- С.92-93.
- Очаповский В.С.**, 1972. Пластинчатоклювые на рисовых полях под Краснодаром // Ресурсы водоплавл. птиц СССР, их воспроизводство и использование: Мат-лы 3-го Всес. совещ, вып.1.- М.- С.91-92.
- Очаповский В.С.**, 1972. Чем питаются птицы // Защита растений, № 6.- С.51-52.
- Очаповский В.С.**, 1973. Кулики в Краснодарском крае // Фауна и экология куликов, вып.2.- М.- С.67-69.
- Очаповский В.**, 1973. Сохранить Восточное Приазовье // Охота и охот. хоз-во, № 12.- С.20-21.
- Очаповский В.С., Пекло А.М.**, 1973. Питание и хозяйственное значение болотной совы в центральной части Краснодарского края // Вопросы экологии позвоночных животных: Сб. трудов Кубанск. ун-та.- Краснодар.- С.78-80.
- Очаповский В.С.**, 1986. Джек в Краснодарском крае // Дрофы и пути их сохранения.- М.- С.98.
- Очаповский В.С., Пекло А.М.**, 1986. Стрепет в Краснодарском крае // Дрофы и пути их сохранения.- М.- С.90.
- Пекло А.М., Очаповский В.С.**, 1973. Золотистая ржанка в Краснодарском крае // Фауна и экология куликов, вып.2.- М.- С.69-70.
- Пекло А.М., Очаповский В.С.**, 1976. О поедании рептилий птицами Краснодарского края // Вестник зоологии, № 2.- С.35-39.
- Пекло А.М., Очаповский В.С.**, 1984. Черный аист в Западном Предкавказье // Исследования в области заповедного дела.- М.- С.110-111.

Содержание диссертации

В.С. Очаповский

1967

Материалы по фауне птиц Краснодарского края.

- Дисс. ... канд. биол. наук. - Краснодар. - 418 с.

	1967 г.	1969 г.
Введение1-33-4
Глава 1. Обзор литературных данных по орнитофауне Краснодарского края4-85-9
Глава 2. Методика работы9-1210-12
Глава 3. Физико-географический очерк Краснодарского края13-2613-27
Глава 4. Распределение птиц по биотопам27-5428-61
Глава 5. Повидовой обзор птиц Краснодарского края55-37062-393
Глава 6. Влияние хозяйственной деятельности человека на фауну птиц Краснодарского края	..371-383	..394-406
Глава 7. Краткий зоогеографический очерк орнитофауны Краснодарского края	..384-397	..407-421
Заключение	..398-406	..422-430
Выводы	..407-408	..431-434
Библиография	..409-418	..435-445

Видовой обзор птиц Краснодарского края

Отряд ГАГАРЫ (*Gaviidae*)

Гагара краснозобая (*Gavia stellata*)

Е.С. Птушенко (1939) сообщает о добыче краснозобой гагары 29.11.1921 у Пересыпа, к западу от г. Темрюка. Нами этот вид нигде не встречен.

Гагара чернозобая (*Gavia arctica*)

Этот вид приводит для Краснодарского края только Е.С. Птушенко (1939), встретивший его на Азовском побережье.

По нашим данным, редко встречается осенью и зимой в Приазовье, на равнине и чаще на Черноморском побережье. 24.10.1959 мы нашли растерзанную птицу на берегу разлива (Приморско-Ахтарский район); 25.01.1959 одна птица отмечена на Садковском гирле и одна добыта нами на хут. Садки. Местные рыбаки (устн. сообщ.) встречают чернозобую гагару по несколько раз в зиму.

На равнине мы отметили ее всего 2 раза: в декабре 1962 г. одна птица добыта на р. Кубани возле Краснодара, вторая птица отмечена нами в конце сентября 1965 г. у р. Чейтук на одном из рыбоводных чечков нового рыбного хозяйства.

На Черноморском побережье чернозобая гагара тоже немногочисленна. Отмечали мы ее преимущественно в январе. 30.01.1963 в открытом море между Геленджиком и Фальшивым Геленджиком площадью 0,5 км² за одну экскурсию мы отметили 2 птицы, а 31.01.1964 там же мы зарегистрировали 12 птиц. Добытые экземпляры с Черноморского побережья хранятся: один – в зоомузее МГУ, один – в коллекции автора.

Отряд ПОГАНКИ (*Podicipites*)

Поганка малая (*Podiceps ruficollis*)

Гнездится в небольшом числе в Восточном Приазовье. Прилетает в Восточное Приазовье в начале апреля (04.04.1960).

Т.Л. Бородулина (устн. сообщ.) наблюдала 19 малых поганок в середине июня 1960 г. В.А. Комаров (устн. сообщ.) отметил выводок

18.08.1960 в одном из лиманов Приморско-Ахтарской системы. Среди них были 2 старые птицы и 3 подросшие молодые. Осенью задерживается до конца октября (28.10.1959), но порой единичные особи встречаются зимой: 15 и 16.12.1958 встречены 4 и 2 птицы, а также 16.01 и 12.02.1959 по одной птице. Численность ее невелика. На маршруте в 451 км отмечено всего 13 птиц.

На равнине за все годы отмечена нами только 3 раза: на Старой Кубани 08.01.1965 – 3 птицы, одна добыта (в желудке личинки стрекоз) и дважды на Шенджийском водохранилище (17.09 и 13.10.1965 – 3 и 1 птицы).

На Черноморском побережье, в основном, отмечается зимой в январе и феврале. 23.01.1963 встречены 2 птицы в Геленджикской бухте, а также встречены в открытом море между Геленджиком и Фальшивым Геленджиком, а 02.10.1964 найдена мертвая поганка на берегу Анапского лимана.

Поганка черношейная (*Podiceps nigricollis*)

Пролетный вид. В Восточном Приазовье, как правило, появляется в начале сентября, но иногда встречается и летом: 03.07.1954 в Бойкиевском лимане встречено 3 птицы, одна добыта. Интересен сам факт добычи. До нас здесь ее никто не добывал. На учете на маршруте в 451 км нами было встречено всего 65 птиц.

С августа встречается на Черноморском побережье; интересно отметить, что мы встречали ее в Геленджикской бухте с 1948 по 1950 гг., потом до 1957 г. мы ее не отмечали, а с 1957 г. она опять появляется ежегодно.

Поганка серошекая (*Podiceps grisegena*)

В небольшом числе гнездится в Приазовских лиманах. 19.05.1960 мы нашли 7 гнезд с яйцами.

Серошекая поганка избегает обширных лиманов и придерживается глухих зарастающих водоемов и заплесков, однако, везде малочисленна. Например, в одном из лиманов Талгирской системы на площади в 30 га отмечено всего лишь 4 птицы. В одном из глухих лиманов Приморско-Ахтарской системы 11.06.1959 мы отметили выводок из 4 птенцов, а 10.06.1960 в этой же системе мы видели одного маленького плавающего птенца.

Поганка большая (*Podiceps cristata*)

В Восточном Приазовье гнездящийся, перелетный вид, на равнине тоже гнездится и частично остается на зиму.

Массовый прилет отмечен нами в конце марта – начале апреля. 28 и 30.03.1959 на лиманах Приморско-Ахтарской системы мы отметили 6 стай по 7-70 птиц в стае. В мае приступают к гнездованию.

Регулярно зимует на Черноморском побережье у Новороссийска и Геленджика, независимо от погодных условий. Неоднократно отмечена нами в январе.

Гнездится в небольшом количестве по степным рекам. 28.07.1965 близ ст. Бузинки (Выселковского района) встречена одна взрослая и 3 молодые.

В Приазовье гнездовой биотоп – лиманы дельты р. Кубани. Мелководных лиманов избегает. Гнездится в густом рогозе, на открытой воде среди плавающего сухого тростника, на плесе у редких кустиков камыша. Для постройки гнезд использует старый рогоз, элодею, мокрый камыш, тростник. Иногда гнездится в колонии рыжих цапель: 08.06.1954 мы обнаружили 2 гнезда, в одном был птенец, в другом – одно яйцо. В мае 1959 и 1960 гг. мы нашли 30 гнезд чомги. Большая часть располагалась в негустом рогозе и на открытой воде (21 гнездо). Остальные в густом рогозе среди плавающего сухого тростника. В гнездах, расположенных в густом рогозе, яйца были прикрыты не элодеей, как на плесах, а старым, спорадично набросанным мокрым рогозом. Во всех гнездах, за исключением 8, были яйца от 1 до 4 шт. Иногда гнездится в колонии с речными крачками. Такую смешанную колонию мы обнаружили 21.06.1960 в лимане Приморско-Ахтарской системы. У чомги было в гнездах по 5 яиц, в одном гнезде – 2 яйца чомги и одно яйцо речной крачки.

Птенцы появляются в начале июня. 08.06.1954 возле хут. Новонекрасовского у шлюза мы нашли гнездо с 2 яйцами и одним птенцом.

Численность чомги в лиманах велика. В 1959 г. мы проводили специальный учет по лиманам Ахтаро-Гривенской системы. Всего мы провели 45 учетов на 18 маршрутах. Средняя протяженность маршрута 38 км. Чомгу мы отметили на 18 маршрутах (16 учетов). Всего мы учли 1172 птицы на 281 км, следовательно, в среднем на 1 км приходится 4,1 птицы.

1 молодой экземпляр в коллекции автора (Геленджик) и 1 кладка из Приазовья.

Отряд БУРЕВЕСТИКИ (Tubinares)

Буревестник малый *Puffinus puffinus*

Этот вид в литературе отмечен только для Приазовья (Е.С. Пту-

шенко, 1939) и для Черноморского побережья (монография «Птицы Советского Союза», т. 2, 1951) как летующая птица.

По нашим данным, малый буревестник довольно обычен на Черном море осенью и зимой, хотя встречается в небольшом количестве. К нашим берегам прикочевывают в начале августа. 17.08.1964 мы отметили пролет 11 птиц в том же направлении. В августе мы встречали трупы этих птиц, прибиваемых к берегу, которые быстро уничтожаются чайками.

Осенью и зимой трупы встречаются чаще. Пример: в феврале 1963 г. группа школьников обошла берег Геленджикской бухты от Тонкого до Толстого мыса и на этом маршруте собрала мертвых птиц: 3 чернозобых гагар, несколько молодых чомг и 3 малых буревестника.

4 экземпляра в коллекции автора (Геленджик).

Малая прямохвостая качурка (*Oceanodroma monarchis*)

Один раз добыта на Черном море у села Лазаревского Е.С. Птушенко (1939).

Отряд ВЕСЛОНОГИЕ (*Steganopodes*)

Пеликан розовый (*Pelecanus onocrotalus*)

На южном берегу Азовского моря, недалеко от г. Ейска, в конце прошлого столетия встречался в небольшом количестве (Алфераки, 1910).

По нашим данным, редкий пролетный вид, так как указания о гнездовых колониях розовых пеликанов на Песчаных островах (Алфераки, 1910; Судиловская, 1951) до сих пор не подтверждены и требуют проверки.

Халецкий добыл розового пеликана в мае 1953 г. в Приморско-Ахтарском районе. В.А. Комаров встретил розового пеликана в Красном лимане 03.05.1960.

Пеликан кудрявый (*Pelecanus crispus*)

В конце прошлого столетия, по данным С.Н. Алфераки (1910), кудрявый пеликан в Восточном Приазовье по численности уступал розовому. В настоящее время кудрявый пеликан (по-местному «баба») гнездится в небольшом числе в лиманах дельты р. Кубани. По данным охотников, численность его за последнее время сильно сократилась.

Первые птицы появляются в Приазовье в конце марта – в начале апреля. 28.03.1960 – 4 кудрявых пеликана пролетали над хут. Садки. 01.04.1959 на 35 км маршрута по лиманам Приморско-Ахтарской сис-

темы мы встретили 2 птиц.

В системе лиманов, недалеко от моря (лиманы Красный, Грузский и Дранный) проведен канал для моторных лодок, по обеим сторонам которого образовались выбросы земли. Это место является излюбленным дневным местопребыванием пеликанов. Во второй декаде мая 1959 г. мы встретили здесь за 4 дня стаи от 18 до 50 особей. Начальник Краснодарского управления охотхозяйства и Кавказского государственного заповедника, проезжая летом 1959 г. по этим местам, в один день отметил сидевших вместе 125 кудрявых пеликанов. 26.05.1960 на указанных местах мы зарегистрировали 15 пеликанов, а 25.05 – 3 птицы. В.А. Комаров летом 1960 г. отмечал здесь обычно особей 12. Таким образом, в 1960 г. мы не наблюдали таких больших скоплений кудрявых пеликанов, как в 1959 г.

Колония кудрявых пеликанов обнаружена в Талгирской системе лиманов А.А. Винокуровым (1960) при облете лиманов в 1953 г. По-видимому, это единственная колония в Краснодарском крае. В 1953 г. в этой колонии численность пеликанов не превышала 150-180 особей. 08.06.1953 здесь найдены были птенцы. Эту же колонию летом 1961 г. посетил В.А. Комаров, но отметил всего 10 гнезд.

Небольшие стайки и одиночки наблюдались нами в лиманах и на взморье (у Ачуевской косы) до конца сентября. Старые места гнездований исчезают в результате деятельности человека. На песчаном островке Голеньком в Кирпильском лимане до 1953 г. гнездилась 1-2 пары пеликанов, а потом, по словам местных жителей, в результате разорения гнезд в 1953 г., пеликаны исчезли. В последующие годы на островке выжигали растительность.

В 1963 г. егерь Ю.И. Решетников (устн. сообщ.) отметил, что вся колония, отмеченная В.А. Комаровым ранее, несколько сдвинулась на другое плесо и была разделена по сути на 2 меньшие колонии: всего в этом году он насчитал там 6 гнезд. В 1967 г. он видел пеликанов над Глухой плавней, но так и не смог обнаружить колонию, несмотря на все старания.

На равнине нам известны лишь две встречи кудрявых пеликанов: сторож охотстанции Шапсугского водохранилища в конце октября 1963 г. наблюдал два дня подряд пеликанов; в первый день – 2 птиц, а на второй день – одну птицу. В это время был мороз, и выпал глубокий снег.

Осенью и зимой, как редкость, встречается на Черноморском побережье. Осенью один пограничник (устное сообщение) убил кудрявого пеликана на берегу между Геленджиком и Фальшивым Геленджиком.

Зимой 1964 г. в Геленджикской бухте держались 2 птицы, плавая в стороне от уток.

Баклан большой (*Phalacrocorax carbo*)

Численность бакланов, гнездившихся ранее в большом числе в лиманах дельты р. Кубани, в последние годы, в связи с мероприятиями по их уничтожению, сильно сократилась.

Согласно аэровизуальному наблюдению, проведенному А.А. Винокуровым и Э.Б. Дубровским (1959) в 1953 г. на побережье Азовского моря от г. Приморско-Ахтарска до Тамани гнездились 1500-2000 больших бакланов. Самая большая колония (около 400 гнезд) была расположена в Талгирской системе в лимане Кочковатом, А.А. Винокуров обнаружил колонию бакланов 08.07.1954. Эту же колонию летом 1961 г. посетил В.А. Комаров. Он сообщил, что колония занимает довольно большую территорию. Гнезда представляют собой тумбы из сухого заломленного тростника.

С конца июня бакланы постоянно кормятся на взморье, часто у рыболовных сетей. К концу августа численность бакланов заметно уменьшается, но отдельные стайки и одиночки встречаются на Азовском побережье и в конце сентября (24 и 25.09.1960 нами отмечено около 60 птиц на лиманах). В небольшом числе птицы задерживаются до ледостава. Одиночные птицы встречаются даже зимой, но, видимо, только в теплые зимы, так 25.02.1960 в Ахтарском лимане мы зарегистрировали стаи в 3, 9 и 17 птиц.

В равнинной части края не встречается. На Черноморском побережье (Геленджикский район) – И.И. Пузанов (1936) наблюдал его в июне в окр. Геленджика, но в 50-е годы отмечен нами только с августа, а в 60-е годы – с сентября, октября. Первые птицы появляются в августе, но не более 2-х птиц за месяц. Более многочислен зимой. Мы ежедневно регистрировали в Геленджикской бухте по несколько птиц, сидевших стаей на сетях. Максимально в стае было 11 птиц.

Баклан малый (*Phalacrocorax pygmaeus*)

Близ Бейсугского лимана 09.07.1911 (Птушенко, 1915) была добыта самка малого баклана с хорошо развитым яичником. Больше на территории нашего края этот вид нигде и никем не был встречен.

Отряд ГОЛЕНАСТЫЕ (Ciconiiformes)

Выпь большая (*Botaurus stellaris*)

Большая выпь, или бугай, гнездящаяся, перелетная птица. От-

дельные особи зимуют в Восточном Приазовье и в предгорье.

В январе 1959 г. мы поймали на льду в тростнике Садковского гирла 2 птиц, которых и окольцевали. Зимой 1959/60 г. мы встречали в плавнях много погибших птиц. Явной причиной гибели было истощение и последующее переохлаждение.

В третьей декаде января 1964 г. зоолог Н.Н. Бакеев, проводивший обследование ондатр, подобрал двух мертвых выпей-самцов. 19.01 в 20-градусный мороз на протяжении 11 км по каналу от ст. Черноерковской по ерику Хузовому и переволокам на Лебяжий, он отметил следы большой выпи.

В предгорье у сел. Кутаис Горяче-Ключевского района 02.02.1965 сотрудник чучельной мастерской добыл одну птицу, передал нам. Экземпляр передан нами в музей МГУ.

Гнездовой биотоп – кустарники на лиманах. Кладка отмечена в первой половине мая в Приморско-Ахтарском районе: 12.05.1954 найдено гнездо с 5 ненасиженными яйцами (Винокуров, 1960). Птенцы появляются в начале июня: в лимане Горьком 13.06.1911 найдены недавно выведшиеся птенцы (Птушенко, 1915).

Наш корреспондент из г. Славянска тов. Заболотный нашел весной 1966 г. на территории охотничьего хозяйства за г. Славянском гнездо. Помещалось оно в редком тростнике близ акватории лиманов. Гнездо было плавучим, и волна его раскачивала, яйца были подмочены, но самка упорно насиживала их.

Выпь малая (*Ixobrychus minutus*)

Малая выпь (по-местному «волчок») – гнездящаяся пролетная птица, но численность ее не везде одинакова: в Куликово-Курчанской системе лиманов многочисленна, а в Ахтаро-Гривеснской – довольно редка.

В Приазовье гнезда большей частью отмечены нами в колонии цапель и нередко располагались под гнездами последних.

Мы отметили два типа гнезд малой выпи. Одни гнезда сделаны из сухих листьев рогоза и камыша, другие – представляют собой ажурную постройку из тонких сухих стеблей тростника. Более 4 яиц в кладке мы не отмечали. Однако зоолог Н.Н. Бакеев сфотографировал кладку из 6 яиц близ ст. Черноерковской, фото подарил нам.

В послевоенные годы на равнине встречались на заросших тростником озерах в левобережных пойменных прикубанских лесах. В настоящее время численность ее там сократилась из-за вырубленных лесов.

Гнездится на степных реках, где местами многочисленна. Например, таксидермист В.К. Касымов добыл за один день 27.04.1966 на небольшом протяжении р. Зеленчук у хут. Братского 40 малых выпей.

Ближайшие к Краснодару места гнездования – маленькое болотце в Пашковской плавне, где выпь зарегистрирована в июне 1964 г., а также заболоченный водоем у Адыгейского консервного комбината (за мостом на Новороссийск), где этот вид отмечен в конце мая 1963 г.

На Пашковском ерике близ Краснодара 28.08.1953 добыт слеток малой выпи: вес – 103,73 г, длина тела – 264 мм, крыла – 97 мм, хвоста – 21 мм. Самец.

На пролете встречается с конца августа по зарослям водохранилища, где, однако, редка и встречалась только на Шенджийском, а также по степным рекам, где проходят ее основные пролетные трассы. На учете с 17 по 23.09.1961 под хут. Первомайским Тимашевского района мы встретили на пролете 4-х птиц.

На Черноморском побережье нами не отмечена. Но один экземпляр имеется в Геленджикском музее.

В коллекции автора хранятся 2 кладки из Приазовья: полная – 4 яйца и неполная – 2 яйца. Одна шкурка передана в зоомузей МГУ.

Кваква (*Nycticorax nycticorax*)

Кваква (по-местному «кваки») в Приазовье немногочисленна, причем особенно сократилась численность квакв за последние годы, что видно из учетов, проведенных Южной орнитологической станцией в 1959 г. на территории Приморско-Ахтарской системы лиманов. На 22-х маршрутах (45 учетов) кваква отмечена только 6 раз.

Кваква – гнездящаяся, перелетная птица. В.А. Комаров (устн. сообщ.) обнаружил в 1961 г. несколько гнезд квакв в Приморско-Ахтарской системе лиманов.

В период кочевок иногда наблюдаются большие скопления квакв. Например, в Приморско-Ахтарской системе лиманов близ хут. Садки несколько дней, с 10 по 12.08.1960, мы отмечали до 700 особей. Они расположились на дневку у гирла в толстом тростнике «дударе». 14 августа мы вспугнули на том же месте из узкой гряды тростника, длиной около 150 м, от 700 до 1000 квакв.

Осенью, в течение нескольких дней мы наблюдали у хутора Садки каждый вечер перелет птиц с мест дневок на места кормежек. Птицы летели углом, стая за стай.

На равнине кваква встречается (как малая белая цапля) именно на Шенджийском водохранилище.

Осенью пролет отмечен нами в конце августа (26 и 28.08.1953). Отмечена также зимой в зарослях вдоль Кубани (окрестности Краснодара) – февраль 1967 г.

Интенсивный пролет мы наблюдали на Черноморском побережье в сентябре (Анапский район).

Гнездится только в одном пойменном лесу Круглик (под г. Славянском) и в дубравном лесу Дубки под Краснодаром, где немногочисленна. В лесу Круглик мы нашли в 1965 г. колонию квакв. Она существует тут уже несколько десятков лет. Гнезда располагаются на деревьях: ясень, татарский клен с подлеском из такого же клена и свидины, много береста.

Кваквы – плохие строители. Поражает рыхлость постройки, так что яйца очень хорошо видны с земли. Мы насчитали 15 построенных гнезд. 07.06.1965 в гнездах были полные кладки (4 яйца), птицы насиживали. 13 и 14.06 в 11 гнездах были яйца, а в 4-х птенцы разного возраста. Площадь, занятая колонией, не превышала 2-3 га, а в остальном лесу мы нашли всего одно гнездо.

В лесу Дубки гнезд мы не обнаружили, но регистрировали птиц в гнездовой период: 28.04.1965 – 2 птицы, 25.05.1965 – 4 птицы. А 19.07.1964 на лугу возле леса Дубки отмечено 6 птиц и с ними одна молодая.

Цапля желтая (*Ardeola ralloides*)

Гнездящаяся перелетная птица Восточного Приазовья и равнины. Редкий вид на Черноморском побережье.

В Приазовье гнезд мы не нашли. В.А. Комаров (устн. сообщ.) нашел несколько гнезд в 1961 г. в лиманах Приморско-Ахтарской и Талгирской систем.

С середины июля начинаются кочевки, во время которых желтая цапля появляется далеко от мест гнездований.

Осенний перелет начинается с конца августа и длится до середины сентября. Единичные особи отмечены нами в конце октября (с 1 по 28.10.1959). На 22-х учетных маршрутах (всего 45 учетов), которые мы провели в 1959 г. на скоростной моторной лодке по лиманам Приморско-Ахтарской системы, мы учли желтую цаплю только на 10 маршрутах и всего 20 особей.

На равнине мы отметили гнездование желтой цапли только в пойменном лесу Круглик, хотя и в небольшом числе, в смешанной колонии с кваквами. На одном дереве 3 гнезда квакв и вверху беловатое от помета более массивное и более глубокое в виде корзинки гнездо желтой

цапли. Гнездо осмотрено 13.06, в нем – 3 птенца. В одном же гнезде было одно яйцо. А всего зарегистрировано 3 пары. Е.С. Птушенко (1915) 03.04.1913 нашел гнездо с кладкой в Шапшейской плавне.

На пролете отмечена преимущественно на Шенджийском водохранилище по тем же причинам, что и малые белые цапли. 31.08.1965 – 50 птиц сидели на акватории лимана в кустах озерного камыша и на заплаве из водяного перца. 15.09.1965 мы отметили 10 птиц.

На Черноморском побережье зарегистрировали желтую цаплю один раз – 22.06.1961 одну птицу, которая держалась в предгорной низине на старых затопленных деревьях (заболоченный участок р. Мзымты).

Интересна встреча желтой цапли зимой – 21.12.1965 под Краснодаром в тростниках на Старой Кубани.

В коллекции автора имеется кладка.

Цапля белая большая (*Egretta alba*)

Колониально-гнездящаяся, перелетная птица для Приазовья. На равнине и на Черноморском побережье – редкий вид.

В Приазовье прилетает в середине апреля (14.04.1960) и вскоре приступает к постройке гнезд. В качестве материала для гнезда использует сухой тростник и часто устраивает гнезда на заламах сухого и свежего тростника. Диаметр гнезда в среднем 75-80 см. В лиманах Ахтаро-Гривенской системы в колониях, которые насчитывали до 100 гнезд, 07.06.1953 (Винокуров и Дубровский, устн. сообщ.) были яйца и птенцы, а 08.07.1954 в колонии на о. Волчьем были уже слетки. Гнезда группировались по 5-7 шт. среди тростника, высотой 3,2 м с диаметром 12,1 мм, на расстоянии 30-50 м, а порой почти рядом. Некоторые гнезда почти касались воды, другие возвышались над водой на 1-1,5 м. Лоток обычно широкий, плоский. Диаметр гнезда от 60 до 100 см.

Встречаются смешанные колонии серых, рыжих и больших белых цапель, например, мы нашли такую 13.05.1959 между лиманами Красным и Грузским.

Как правило, гнезда в колонии располагаются по одному, так было в смешанной колонии, обследованной нами 13 и 16.05.1959, а также в колонии в Ахтарском лимане у Крутобережного гирла. Гнезда в первой колонии мы измерили: ширина гнезда – 1-1,5 м, ширина лотка – 41 см, глубина лотка – 11 см, высота стенки гнезда – 31 см, высота от воды до гнезда – 44 см. 13.05.1958 в гнезде было 4 ненасиженных яйца.

Отлет в Восточном Приазовье начинается с конца августа. Особенно много птиц мы отметили с 06 по 29.10 (1959 г.) вопреки утвер-

ждению А.А. Винокурова (1960) о том, что последние особи улетают в конце сентября.

Иногда большая белая цапля задерживается в Приазовье на зиму. 29.01.1959 в лимане Гнилом мы отметили одну птицу, а 10.02 того же года, несмотря на сильное похолодание, в тростниках, за хуг. Садки держалось 20 птиц. 17.01 при объезде (37 км маршрут) крупных лиманов Приморско-Ахтарской системы мы отметили скопление больших белых цапель. В ту же зиму один из егерей госохотхозяйства наблюдал стаю данного вида в 300 особей на Ачувевской косе у входа в Ахтарский лиман.

Запрет отстрела больших белых цапель и благоприятные кормовые и гнездовые условия несомненно сказались на увеличении численности данного вида в Восточном Приазовье. На 45 учетах по лиманам этой системы, проведенных нами в 1959 г., этот вид цапель был встречен на всех учетах, кроме двух мартовских и одного апрельского. Наибольшее скопление птиц падает на сентябрь и октябрь.

По данным аэровизуального учета (1953 и 1954 гг.) голенастых, в Приазовских лиманах (от Бейсугского до Ахтанизовского) в гнездовой период было учтено больших белых цапель около 7500-8000 особей (Винокуров, 1959).

Цапли обычно летят по одним и тем же маршрутам, связывающим их колонии с местами ближайших кормежек: берег моря, мелководье Ахтарского лимана и мелководные лиманы на солонцах. Вылетают чаще по 1-2 птицы, реже по 5-6. В последнем случае это были молодые птицы, у которых в конце июля уже проявляется чувство стайности.

На равнине мы встретили ее 6 раз: весной – 07.04.1963 над пойменным лесом одну, 31.03.1965 на Шенджийском водохранилище – 30 птиц; осенью – 18.09.1962 над Кубанью и 15.09.1965 на водохранилище 10 птиц и зимой отметили 2 встречи по одной птице: 27.01.1956 и 27.12.1964 на правобережье Кубани.

На Черноморском побережье мы отмечали и в гнездовой период (с 22.04 по конец мая 1961 г. под Новороссийском) 5 особей на 3-х экскурсиях – бродячие птицы. И два раза мы зарегистрировали большую белую цаплю во внегнездовой период: в августе под Геленджиком на море и под Джемете: 27.09.1964 – 7 особей летели на северо-запад. Один экземпляр хранится в Геленджикском краеведческом музее.

В коллекции автора имеется неполная кладка из Приазовья.

Цапля белая малая (*Egretta garzetta*)

Колониально-гнездящаяся, перелетная птица. Весной прилетает в

начале апреля. Первые птицы в Восточном Приазовье появились 01.04 (1959 и 1960 гг.), а 03.04 мы отметили уже 45 особей.

11.07.1954 мы нашли колонию малой белой цапли на лимане Кочковатом. Гнезда их сделаны из тонкого и толстого тростника, небольшие, диаметром по 30-40 см. В гнездах были 7-10-дневные птенцы по 2, 3 и 4 птенца в гнезде.

Осенний пролет в Приазовье мы наблюдали в первых числах сентября, и длился он до начала октября: 06.10.1959 и 06.10.1966 отмечены несколько особей в лимане. Единичные особи задерживаются до конца октября.

Во внегнездовой период данный вид в Приазовских лиманах придерживается земляных гряд, выкопанных экскаватором, с которых удобно кормиться. Особенно много белых цапель концентрируется на солончаковых участках, на грядах и в степи у озерков, поросших осокой и низким камышом, например, в июле – августе между г. Приморско-Ахтарском и хут. Садки. В этой местности на площади около 100 га близ хут. Садки знойным ветреным днем 03.08.1960 мы учли в полдень около 130 малых белых цапель. Вообще же их численность, по данным аэровизуального учета (Винокуров, 1959), составляла 500-700 особей в гнездовой период. Этот вид по численности занимает четвертое место после большой белой, рыжей и серой цапель, но он более многочислен, чем кваква и, конечно, чем желтая цапля.

На равнине встречается на водохранилищах, в частности, на Шенджийском водохранилище и Шенджийских прудах, где мы отмечаем стаи по 20 и 100 особей. На Октябрьском водохранилище отмечалось всего несколько особей (одиночных), так как кормность этого водоема, видимо, ниже и оно глубже, а на глубоком Тщикском водохранилище мы ее не встретили ни разу. Также не отметили ее на левобережных притоках Кубани и на горных реках.

На равнине мы обнаружили гнездование малой белой цапли только в одном пойменном лесу Круглик у г. Славянска, где в 1965 г. мы отметили 3-5 пар, у которых 07.06 были кричащие птенцы.

На Черноморском побережье мы зарегистрировали одну птицу в августе 1965 г. (вдали от берега) над морем между Геленджиком и Фальшивым Геленджиком и в мае 1961 г. под Новороссийском в так называемой Новороссийской плавне, где мы неоднократно видели летающую к Суджукской косе и назад в лес стаю из 10-17 малых белых цапель, которые там, видимо, и гнездились.

Цапля серая (*Ardea cinerea*)

Обычная колониально-гнездящаяся, перелетная птица в плавнях Восточного Приазовья. На равнине и на Черноморском побережье встречается только на кочевках.

В отличие от рыжей цапли, охотнее селится в высоком и густом тростнике открытых плесов, поэтому гнездовые колонии располагаются на пресноводных водоемах, что имеет непосредственную связь с характером растительности. Все обследованные колонии лиманов летом 1954 г. были расположены в зарослях тростника, высотой от 2,5 до 4 м, с диаметром стебля до 1,8 см. Колонии серой цапли смешанные (наши наблюдения и Ромашовой, 1940).

Гнезда строит из толстых стеблей тростника, выстилка – из более тонких стеблей. Серая цапля консервативна при выборе материала для постройки гнезда. Обычно использует тростник, отчасти, камыш, ветки и сучья (на деревьях). Однако, Лове (1954) отмечает, что ему удалось обнаружить в литературных источниках за 1899 г. интересный факт постройки гнезд серой цапли в Англии из проволоки.

Спангенберг (в монографии «Птицы Советского Союза», т. 2, 1951) указывает, что гнезда серой цапли имеют форму перевернутого конуса с глубоким лотком. Мы же, в Приазовье, наблюдали гнезда блюдцеобразной формы и не очень высокие, расположенные на толстых стеблях тростника на высоте до 2 м над поверхностью воды. В кладке в основном 3-4 яйца. 17 и 18.06.1954 мы отметили колонии серых цапель на острове Волчьем (Приморско-Ахтарский район). В гнездах были птенцы, но в 3-х гнездах еще лежали яйца. Один птенец был 20-дневный. Колонии порой содержат до 100 гнезд (лето 1954 г.).

Серая цапля проявляет большую приверженность к постоянному месту гнездования, на что указывает К.А. Воробьев (1954), который обнаружил на оз. Ханка до сих пор существующую большую гнездовую колонию, открытую Пржевальским в 1869 г. О постоянстве гнездовых колоний серой цапли, в частности упоминают Н.Н. Скокова (1954), А.Г. Ромашова (1940), А. Лове (1954).

В августе начинаются кочевки серых цапель, и их численность к концу августа несколько снижается, по-видимому, за счет разлета молодых.

Отлет начинается с первых чисел сентября, но часть птиц задерживается до конца октября (наши наблюдения 26-28.10.1959) вопреки утверждению А.А. Винокурова (1960), считающего, что последние птицы улетают в конце сентября.

Часть птиц остается на зиму. Во время двухдневного объезда лиманов Приморско-Ахтарской системы (маршрут составил 37 км) 25-

27.01.1959 в одном месте в тростниках у прорытого экскаватором канала держалась группа из 40 серых цапель.

Количество серых цапель в Приазовье довольно велико, хотя серые цапли значительно уступают по численности рыжим. По данным аэровизуальных учетов, в 1953 и 1954 гг. в Приазовских лиманах (от Бейсугского до Ахтанизовского) в гнездовой период насчитывалось 1000-3500 серых цапель (Винокуров, 1959).

В равнинной части края, по словам местных жителей, а также представителей охотничьих обществ, серая цапля гнездится на некоторых степных реках Кореновского и Советского районов, но эти сведения не проверены.

Кочует во все времена года. Нередка в пойме р. Кубани, на ее берегах, где мы регистрировали ее 11.03.1965 (6 птиц), 19.03.1961 (12 птиц), 11.04.1961 (14 птиц). Отмечена нами и зимой – в середине февраля 1965 г. одна птица у ст. Васюринской.

На Черноморском побережье мы несколько раз отмечали серую цаплю в августе – сентябре, но не каждый год и не более 1 экземпляра. Всего один раз мы отметили серую цаплю на горной реке Адербе – 20.08.1963.

Интересны встречи серой цапли на Черноморском побережье в гнездовой период. 27.06.1961 под Адлером мы встретили 3-7 птиц, державшихся вместе; они полетели над Мзымтой к горам. А в апреле – мае 1961 г. в районе Новороссийска мы отметили 5 птиц (на 2-х экскурсиях), которые держались над бухтой у Малой Земли.

Цапля рыжая (*Ardea purpurea*)

Самая обыкновенная и многочисленная в Восточном Приазовье колониально-гнездящаяся птица. В 1954 г. авиаразведкой А.А. Винокуров совместно с Э.Б. Дубровским (1959) отметил 686 гнезд рыжей цапли. Нами были найдены гнезда рыжей цапли в мае 1959 г. в лиманах Приморско-Ахтарской системы.

Весной рыжая цапля прилетает в конце марта – в начале апреля (03.04.1959). По-видимому, сразу же по прилете приступает к постройке гнезд. 02.05.1960 на одной колонии было уже по 2 яйца.

Гнездовой биотоп – сухой, тонкий тростник, высота которого 3-4 м, крохотные заплески густой тины. 09.05.1959 мы обнаружили свыше 200 гнезд. Гнезда располагались на расстоянии одно от другого от 1 до 5 м.

Нами осмотрено 41 гнездо, в которых обнаружены яйца от 1 до 6, в основном 4 и 5 и в 2-х гнездах не было яиц. Гнездовой период сильно растянут. В 1954 г. птенцы отмечены нами с 19.06 по 21.07. В гнездах

были 12-15-дневные птенцы, а также слетки. Гнезда рыжая цапля строит из стеблей тростника; лоток некоторых гнезд тоже выстлан тростником и сухими листьями.

В колониях мы отмечали довольно большой процент гибели птенцов в результате: естественного отхода, обусловленного недокормом родителями, также часты случаи выпадения птенцов из гнезда. Иногда птенцов зажаливают комары, или старший птенец заклеывает младшего, когда последний подлазит под него, пытаясь укрыться от палящих лучей солнца и от комаров. Чаще всего мы отмечали погибших птенцов, выпавших из гнезда.

С августа начинаются кочевки. В степной полосе рыжая цапля обычна на кочевках, особенно в августе – сентябре. Отлет очень растянут. Как редкость, зимой попадаются единичные экземпляры. Была встречена только одна птица, которая пролетала над хутором Садки.

Кормовой биотоп, как и у серой цапли, озерки на лугах на левобережье Кубани, водохранилища, берега степных рек и стариц. В Геленджикском районе мы встречали ее на заболоченных карьерах старого цементного завода и по горным рекам (август 1963 г. и т.д.). Отмечена нами несколько раз под Джемете (Анапский район).

В гнездовой период мы зарегистрировали одну птицу под Адлером 22.06.1961, а также в окрестностях Новороссийска с 23.04 по конец мая, где на 4-х экскурсиях встретили 21 птицу.

В коллекции автора хранится кладка.

Колпица (*Platalea leucorodia*)

М.Н. Богданов (1879) пишет о колпице, как о многочисленном виде, гнездящемся в удобных для нее местах на берегу Черноморского побережья. Е.С. Птушенко (1915) приводит для устья реки Кубани.

По нашим данным, колпица гнездится только в Приазовье. С августа птицы начинают кочевать и появляются в местах, удаленных от гнездовий. 24.08.1955 под Краснодаром (Пашковские плавни) летели 5 птиц над рисовыми полями. А 03.08.1960 отмечены пролетные над Тшикским водохранилищем.

Значительные колонии колпиц найдены только близ Лебяжьего лимана, в верховьях р. Бейсуг и в Глухой плавне Талгирской системы лиманов. 06.06.1954 нами найдено на о. Волчьем одно гнездо, сделанное из толстых стеблей тростника. Высота гнезда 240 см. Яйца не насижены. Тогда же на чистой воде у тростников кормилась стая в 12 колпиц попеременно с большими белыми цаплями (25 шт.). Один самец добыт. Желудок оказался пуст.

В последние годы численность колпиц несколько сократилась. Так, летом и осенью 1959 г., совершив 45 объездных маршрутов на скоростной моторной лодке по лиманам Приморско-Ахтарской системы, мы отметили колпицу всего один раз (08.09, 3 птицы).

В коллекции автора хранится кладка (Приазовье).

Каравайка (*Plegadis falcinellus*)

По М.Н. Богданову (1879), этот вид обычен на равнинных озерах и реках Кавказского края и в удобных местах Черноморского побережья.

По нашим данным, каравайка встречается на равнине, но не везде и в небольшом количестве. 03.06.1960 стая караваек встречена между ст. Тимашевской и Роговской: кормилась на приречном лугу. Для Приазовья перелетная, колониально гнездящаяся птица.

По данным егерей госохотхозяйства хут. Садки, первые особи прилетают в конце марта (27.03.1960).

Гнездится в Приазовье изолированными колониями в двух центрах: в районе Глухой плавни и в плавне Бейсугской системы лиманов. 08 и 11.07.1954 в Талгирской системе лиманов обнаружены 3 гнезда с 10-дневными птенцами (по 1 в гнезде). Гнезда сделаны из тонких стеблей тростника и листьев. Диаметр стеблей 30-35 см. В этом же лимане в так называемой Глухой плавне В.А. Комаров (устн. сообщ.) обследовал в 1961 г. уникальные колонии караваек.

С третьей декады июня начинаются кочевки караваек. Излюбленные кормовые места кочующих стай – залитые тонким слоем воды или грязевые низкотравные солонцеватые гряды с тростником поблизости. В таких местах иногда скапливается до 300 птиц, что мы наблюдали в третьей декаде июня 1960 г. 31.07 того же года В.А. Комаров наблюдал близ хут. Садки массовый лет караваек, когда птицы почти непрерывной стаей летели в течение 2,5 часов. Лаборант Южной орнитологической станции отметил 02.08.1960 пролетевшую около хут. Садки стаю караваек из 800-900 птиц. Последние особи мы отметили в конце сентября: 23.09.1959 пролетела стайка из 8 птиц.

Численность караваек невелика. Из 22 маршрутов (45 учетов, проведенных нами в 1959 г.) каравайка отмечена всего лишь на одном маршруте – 1 птица. Добыто 4 птицы.

Аист белый (*Ciconia ciconia*)

М.Н. Богданов (1879), Н.Я. Динник (1886) не отметили данный вид для исследуемой нами территории. Видимо, в начале нашего века белый аист был обычен на пролете, так как Е.С. Птушенко (1915) отмечал его в Приазовье (у г. Темрюка 14.08.1914) и на равнине, где птицы

летели, начиная с 16.08 (стаями по 20-50 птиц) вверх по Кубани вплоть до 15.09 (1914 г.).

Мы отметили белого аиста только один раз за все годы. В августе 1963 г. у Горячего Ключа (предгорье) возле развилки на Апшеронск несколько раз отмечалась одна птица, регулярно летавшая к реке.

В начале нынешнего века белый аист гнезился в крае в некоторых населенных пунктах (от ст. Калининской до Краснодара) (устные сведения старых жителей).

Аист черный (*Ciconia nigra*)

Н.Я. Динник (1886) несколько раз видел черного аиста летом по берегам бассейна Терека и Кубани. Он утверждает, что аист здесь же и гнездится, так как 3-4 раза он видел молодых. По данным Е.С. Птушенко (1915), черный аист гнезился в 1909-1910 гг. близ Краснодара.

По нашим данным, это гнездящаяся перелетная птица для равнины и предгорья и редко залетная в Приазовье, где мы отметили ее у Крутобережного гирла 17.08.1960. Э. Хорьков (устн. сообщ.) отметил 2 птицы в районе г. Ейска. В Краснодарском краеведческом музее имеется один экземпляр черного аиста, добыт в марте 1950 г. в плавнях у ст. Курчанской.

Прилетает в апреле. 14.04.1965 отмечена нами одна птица у леса Дубки, 17.04.1962 – на р. Псекупс. Весной 1963 г. 2 черных аиста отмечены на карьере близ Горячего Ключа, а потом наблюдались на прудах Горяче-Ключевского рыбопитомника.

Гнездовой биотоп – старые пойменные леса, леса предгорий, широколиственные леса гор и леса Черноморского побережья.

К гнездованию приступает в мае. 16.05.1966 в пойме р. Белой шла активная постройка гнезд: птицы приносили большие толстые палки. Гнезда помещались в верхних частях крон высоких тополей в 100 м одно от другого. Судя по поведению птиц, к 20.05 постройка гнезд закончилась. Сотрудник чучельной мастерской нашел в 1965 г. гнездо в предгорье (район ст. Смоленской) на высоком серебристом тополе. Под деревом валялись разлагающиеся остатки пищи. В 1966 г. в нижнем течении р. Белой (равнина) загнездились 2 пары черных аистов. Местные жители уверяют, что эти 2 пары переселились сюда за несколько десятков километров из-под села Николаевского, где недавно вырубил лес.

Указания И.Б. Волчанецкого, И.И. Пузанова и В.С. Петрова (1962) на встречу данного вида на Черноморском побережье согласуются с нашими данными. Мы этот вид отметили в июне над Адлерским чайсовхозом.

Отряд ФЛАМИНГО (*Phoenicopter*)

Фламинго обыкновенный (*Phoenicopus roseus*)

В литературе данный вид никем для нашего края не отмечен.

По нашим данным, фламинго очень редкая залетная птица. Нам известны за все годы только 3 встречи фламинго. В конце января 1964 г. была подобрана сотрудниками чучельной мастерской одна мертвая птица на льду Старой Кубани, у г. Краснодара. В том же году наблюдали стаю в 30 особей под Краснодаром, из которых 4 птицы добыты и доставлены в чучельную мастерскую. Третий случай зарегистрирован 07.11.1965 возле Краснодарского моста на Новороссийск на берегу Кубани на кромке песчаной отмели рано утром обнаружены 3 птицы. Одна добыта местным охотником*. Экземпляр хранится в коллекции автора.

Отряд ПЛАСТИНЧАТОКЛЮВЫЕ (*Anseres*)

Основное место гнездования, линьки и зимовки пластинчатоклювых – плавни и лиманы Восточного Приазовья.

Казарка краснозобая (*Rufibrenta ruficollis*)

Редкая залетная птица для равнины: осенью 1952 г. несколько одиночных птиц мы отметили на Шапсугском водохранилище.

На Черноморском побережье встречается под Анапой (устное сообщение председателя Анапского общества охотников).

Для Приазовья – случайно залетная: в декабре 1949 г. добыта близ хуг. Садки. Экземпляр хранится в Краснодарском краеведческом музее.

Гусь серый (*Anser anser*)

Перелетная, гнездящаяся птица Восточного Приазовья, пролетная – на равнине, кочующая и зимующая на Черноморском побережье.

Прилетает в Приазовье в начале апреля (10.04.1960 в Приморско-Ахтарской системе лиманов) и сразу приступает к постройке гнезд и откладке яиц. Возможны прилеты и в более ранние сроки, так 30.04.1959 отметили 2 выводка (5 и 3 гусят), а в марте 1967 г. за 2 часа насчитали 13 гнезд в 200 м от Славянского охотхозяйства.

Гнездовой период растянут: 30.06.1959 мы нашли гнездо с ненажиженными яйцами, а 31.07.1959 у пойманного нами гусенка маховые и рулевые еще не достигли нормальной длины.

Кормятся гуся на грядах среди лиманов до отлета, который, по

* Сведения о встречах фламинго у Краснодара, полученные В.С. Очаповским от местных охотников, являются, по-видимому, судя по дополнительной информации, не вполне достоверными (Прим. ред.).

данным местных охотников, протекает в середине ноября. Наши наблюдения показали, что гуси чередуют свои вылеты на различные места кормежки. В лиманах они едят чилим, молодые побеги тростника, потом вдруг летят на рисовые поля или на озимь.

На равнине первые пролетные птицы отмечены нами весной – 11.03.1960. Основной пролет приходится на середину марта: 16.03.1964 мы зарегистрировали 36 птиц, 18.03.1951 у Краснодара над Кубанью летели 2 птицы, а 23.03.1964 – 52 птицы летели в районе Тщикского водохранилища двумя стаями. Вот и все весенние встречи.

Осенью пролет начинается в сентябре. В 1965 г. (сентябрь) мы отметили пролетную стаю над Шенджийским водохранилищем. Последняя встреча отмечена нами в ноябре. 08.11.1951 над Пашковскими ериками летели 4 птицы на юго-запад.

На осеннем пролете отмечен в предгорье. Наш корреспондент из ст. Абхазской сообщил, что 12.10.1966 видел 46 гусей несколькими стаями, в самой маленькой было 6 птиц, летели очень высоко.

Часть гусей, по-видимому, остается на зимовку в Приазовье, так как мы отмечали их в январе и феврале 1959 и 1960 гг.: 29.01.1959 – 9 птиц на одном из лиманов Приморско-Ахтарской системы, а с 21 по 26.02.1960 там же на хут. Садки мы отметили стайки в 14 и 24 птицы.

На равнине за все 18 лет мы имели только одну встречу зимой (в конце февраля 1965 г.) над Краснодарскими Черемушками ночью пролетала стая гусей. Один гусь ударился о крышу больницы и утром был подобран.

На Черноморском побережье начинаются кочевки в конце июля. 27.08.1961 две стаи (13 и 18 птиц) летели в 150-200 м над Новороссийском в сторону Кабардинки.

По литературным данным («Птицы Советского Союза», т. 4, 1952), серый гусь зимует у берегов Крыма. Мы же отметили его и на Кавказском побережье. 26.01.1963 нами отмечены 28 птиц, которые различными стайками находились на приморских полянах возле Геленджика.

В коллекции автора хранится кладка.

Гусь белолобый (*Anser albifrons*)

Обычный пролетный вид Приазовья и редкий на равнине, где мы отметили его всего несколько раз. 13.03.1962 за короткий промежуток времени встречены 2 пролетные стаи по 22 птицы в каждой. 27.03.1960 близ г. Приморско-Ахтарска за 2 ч. 25 мин. утром пролетело 208 гусей, большинство из них были белолобыми. Осенью задерживается порой на

несколько дней и кормится иногда вместе с серыми гусями. В теплые зимы мы отмечали этот вид на многих лиманах, но численность его невелика.

Пискулька (*Anser erythropus*)

Редкий пролетный вид Восточного Приазовья. Мы и лаборанты станции отметили его всего 3 раза за 3 года. Один гусь зарегистрирован над лугом у Садов недалеко от берега Ахтарского лимана, и 2 раза осенью 1959 г. – над Кирпильским лиманом и на Чайковой гряде.

Гуменник (*Anser fabalis*)

Очень редкий залетный вид в Приазовье. Мы отметили его только один раз: 17.01.1959 сидел в центре Бойкиевского лимана на чистой воде.

Лебедь-шипун (*Cygnus olor*)

Впервые указан для нашего района И. Крыницким, который наблюдал шипунов в окрестностях г. Темрюка (Калениченко, 1839). На гнездование лебедя-шипуна указывают также Л.В. Шапошников и Н.К. Верещагин (1932).

По нашим данным, гнездящийся, пролетный вид для Приазовья, откуда залетает на равнину. Трудно привести точную дату прилета первых птиц, поскольку часть лебедей у нас зимует. 29.01.1960 мы отметили 9 птиц в Гнилом лимане, а в начале января того же года, по сообщениям местных жителей, несколько птиц держалось в Бейсугском лимане. В феврале 26.02.1960 тоже отмечено 5 особей (2 молодые птицы).

Весной лебедь-шипун отмечен нами 11.05.1959. При объезде лиманов Приморско-Ахтарской системы на 35 километровом маршруте зарегистрировано 57 лебедей. По осеннему пролету у нас сведений нет, но Е.С. Птушенко наблюдал пролет лебедей на Азовском побережье в первой трети ноября (1939).

Откладка яиц отмечена нами в начале мая. В кладке обычно 6 яиц. 06.05.1959 в Гнилом лимане Приморско-Ахтарской системы мы нашли гнездовье почти в центре острова зеленеющего рогоза (остров размером 3/4 га), окруженного чистой водой. Гнездо расположено на старой умятой ондатровой куче. Рогоз (до 1 м в высоту) редкими кустиками подступает к гнезду. В гнезде было 6 яиц. Несколько гнезд с 5-6 яйцами в каждом найдено В.А. Комаровым (устн. сообщ.) в Приморско-Ахтарской системе лиманов в мае и июне 1960 г. Следует отметить, что гнезда концентрируются в Приморско-Ахтарской и Талгирской системах лиманов и, возможно, отчасти в Бейсугской системе. А.Г. Шехов (1963) описывает 2 гнезда лебедя, найденных в одном из лиманов При-

морско-Ахтарской системы. В начале октября 1967 г. в Славянском охотхозяйстве все еще отмечались нелетные молодые. В этом году были вторые кладки, так как первые затопило.

Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*)

В начале нашего столетия гнезился на Сиваше и, возможно, на Кавказском берегу Азовского моря (Алфераки, 1910). В настоящее время лебедь-кликун летом на Азовском побережье не встречается, но весной на пролете, по данным охотников, бывает довольно часто.

Этот вид обычен на зимовке на Азовском побережье («Птицы Советского Союза», т. 4, 1952). В феврале 1960 г. В.А. Комаров (устн. сообщ.) насчитал в один день на мелководье у входа в Ахтарский лиман против Приморско-Ахтарска почти 1500 птиц.

На равнинной территории вообще редок. По словам охотников и сотрудников чучельной мастерской, встречался крайне редко. Нам известна стая (24.01.1964), опустившаяся на воду Старой Кубани.

Остальные зимние встречи отмечены нами на Черноморском побережье. 26.01.1963 – 9 лебедей летели от Кабардинки к Геленджикской бухте. 01.02.1963 – у входа в бухту были пойманы 2 погибающих лебеда.

Огарь (*Tadorna ferruginea*)

Согласно Е.С. Птушенко (1939), в 1921 г. огарь строил гнезда в старых стогах сена у Бейсугского лимана. В настоящее время не гнездится, но одиночные птицы встречаются очень редко на пролете.

Мы этот вид нигде не отметили.

Пеганка (*Tadorna tadorna*)

Пеганка (по-местному «стрекотень») гнездится кое-где по Кавказскому побережью Азовского моря, например, на Ачуевской косе. Мы отметили 6 птиц 10.04.1960 у хут. Садки: птицы летели на юго-восток.

В сентябре (середине) пеганок в значительном количестве наблюдали на взморье у Ачуевской косы (17-18.09.1953) и близ г. Ейска (Э. Хорьков, устн. сообщ.).

Кряква (*Anas platyrhynchos*)

Гнездящийся, оседлый вид, совершающий нерегулярные кочевки в зависимости от погодных условий. Над территорией Краснодарского края пролетают также северные популяции вида. В Восточном Приазовье – самый многочисленный вид.

Интересно отметить, что основная масса крякв состоит из селезней. 24.11.1958 у Ахтарского лимана мы отметили 600 крякв, 500 из них были селезни. 29.01.1959 г. из 2500 птиц на Гнилом лимане (Примор-

ско-Ахтарский район) 3/4 составляли селезни. Самая поздняя концентрация самцов отмечена нами 15.05.1959 у Авдеевского гирла – 40 особей.

На равнине пролетных птиц мы регистрировали обычно с начала или с середины февраля, но порой стайки можно видеть в декабре - январе. 24.12.1961 мы зарегистрировали 3 стаи в 56 птиц.

Интересно отметить, что в 1951 г. в конце января мы регистрировали по 2 птицы, 04.02 там же, против пос. Пашковского отмечено огромное скопление уток (кряквы, свистунки и др. виды), а в феврале на этом же месте уже не было ни одной утки.

Весенний пролет идет в начале марта: 03.03.1966 на Тщикском водохранилище мы отметили 1500 крякв. Изредка наблюдаются скопления и перекочевки в мае и летом. 02 и 03.05.1952 на старице «Подкова» у Краснодарского мясокомбината мы встретили несколько десятков крякв.

На Черноморском побережье кряква зимует. Массовый пролет отмечен нами во время гололеда в Геленджике 21 и 22.01.1963, когда за один учетный час летело в сторону Батуми по 114-116 птиц. В начале же февраля, когда значительно потеплело, мы зарегистрировали только 27 и 86 птиц.

Гнездовой биотоп данного вида: в Приазовье – лиманные гряды с кустами тростника, обрамленные злаковой растительностью; на равнине – степные реки, старицы и широкие ерики, например, Карасунская канава в г. Краснодаре.

Гнездовой период сильно растянут. Имеет 2 кладки в год. Первая кладка – в апреле, выводки появляются уже в мае. Но в начале июня 1959 г. в лимане (Приморско-Ахтарский район) мы нашли гнездо кряквы на земле, в нем 12 яиц. Гнездо было частично разорено. 12 июня в нем оказалось всего 5 яиц, в одном из которых был живой птенец. По устному сообщению егеря Славянского охотхозяйства, кряквы иногда устраивают многоэтажные гнезда, в связи с изменением уровня воды в лимане (работа рыбоводов). Подъехал на лодке, видит крякву сидит на гнезде, насиживала 1 яйцо. Он опустил руку в воду – там под верхним настилом еще гнездо (2-й этаж), в котором 4 яйца, а ниже еще этаж и гнездо с 6-ю яйцами.

11.06.1961 на лесном озере под ст. Саратовской мы встретили выводок.

Вторая кладка в июле: 28.07.1965 в Выселковском районе на островке одной реки найдено 5 гнезд с кладками. Молодые появляются во второй половине августа: 19.08.1959 одно гнездо в Приазовье было уже покинуто, а 20.08.1966 там же (район Анастасиевской в 25 км западнее г. Славянска) – обнаружено 2 гнезда с птенцами.

В холодные зимы кряква часто гибнет, так как лиманы покрываются сплошным льдом толщиной в 30 см, порой на льду располагается до 3000 крякв. Зимой 1964 г. в третьей декаде января зоолог Н.Н. Бакеев (Северо-Кавказское отд. ВНИИЖП – устное сообщение) обнаружил много погибших крякв.

Чирок-свистунок (*Anas crecca*)

Обычный гнездящийся перелетный вид, широко распространенный по всему краю.

Весной прилетает в марте: 27.03.1959 на Гнилом лимане пролетало 1000 птиц. На равнине пролет отмечен нами в начале марта – 02.03.1952 и заканчивается в конце апреля и даже в начале мая: 2 и 03.05.1952 на водоеме Подкова и 02.05.1956 на левобережье Кубани мы отмечали небольшие скопления.

В Приазовье задерживается до конца октября: 24.10.1959 мы отметили около 100 птиц, а 28.10.1959 на некоторых лиманах Приморско-Ахтарской системы мы зарегистрировали очень много свистунков.

Хотя этот вид и отмечен зимой на территории СССР (Черное море), но мы считаем интересным привести зимние даты встреч чирка-свистунка для равнины. Зимой 1951 г. мы наблюдали перекочевки свистунка: 03.02. в садах у Старой Кубани летели 2 стаи на северо-восток (30 и 28 птиц) и плавали на открытой воде. 25, 27 и 29.01 на левобережье Кубани мы отметили 36 особей, некоторые птицы плавали на полынье, а 02.02 над Краснодаром пролетели 2 стаи – 50 особей. 27.12.1952 над Кубанью в районе пос. Пашковского пролетело 5 особей.

Гнезд мы не нашли.

Утка серая (*Anas strepera*)

М.Н. Богданов (1879) считает серую утку оседлой, многочисленной птицей, кроме гор.

По нашим данным, это обычный, но немногочисленный гнездящийся вид на лиманах Восточного Приазовья. Летом на учетах в Приморско-Ахтарском районе обычно мы встречаем не свыше 10-15 особей. Гнезд мы не нашли. Нередко зимует в лиманах и на море у устья р. Кубани (Исаков, 1932).

На равнине серая утка гнездящийся, перелетный вид. По устным сведениям наших корреспондентов, серая утка гнездится по степным рекам. Зимой ни на равнине, ни на Черноморском побережье нами не встречена.

Связь (*Anas penelope*)

Для Краснодарского края обычна на пролете в Восточном Приазовье и на равнине. Основной пролет отмечен нами в апреле, хотя на равнине иногда начинается с конца марта. Мы отметили в Приазовье 03.04.1959 на Бойкиевском лимане и на Андреевском гирле 30-40 птиц.

Интенсивный пролет зарегистрирован нами на равнине, например, 06.04.1952 во время сильного разлива Кубани у Пашковских ериков; пролет продолжался неделю, и еще 13.04 отмечено много уток, а в начале мая начался спад: 03.05 мы зарегистрировали всего несколько особей. Как и у кряковых наблюдается преобладание самцов. 23.04.1959 на мелководных лиманах Приазовья из стайки в 13 уток 10 были самцами.

Осенний пролет отмечен нами с середины августа (19.08.1954 у Старой Кубани). Последних птиц на равнине мы зарегистрировали в середине сентября: 19.09.1957 у Шапсугского водохранилища. В Приазовье задерживается почти до второй половины октября: 19.10.1959 у Бойкиевского лимана пролетало до 200 связей.

Шилохвость (*Anas acuta*)

М.Н. Богданов (1879) считает обычной оседлой птицей. По нашим данным, это пролетный вид для Краснодарского края. В Приазовье зимует. Весной на равнину прилетает в первой декаде марта: 05.03.1952 мы отметили стайки над Кубанью (окр. Краснодара) по 8-10 птиц и одна стая – 35 особей, все самцы; 09.03.1964 – 42 птицы и т.д. Пролет иногда захватывает начало апреля: 06 и 07.04.1961 мы отметили стайки у пос. Пашковского.

Осенью первые птицы на равнине появляются с начала августа: 03.08.1950 у Тщикского водохранилища мы добыли одну птицу. Массовый же пролет по долине Кубани мы отметили 31.10.1963 – 4 стаи за экскурсионный день, всего 234 птицы.

Перемещения этого вида на равнине мы отмечали и зимой: 25.02.1962 – 19 птиц, 26.02.1961 – 169 птиц (разными стаями). В Приазовье регулярно зимует. 27.12.1959 был шторм, шел мокрый снег, на Ахтарском лимане мы наблюдали колоссальное количество шилохвостей, которые неслись друг за другом непрерывным потоком с северо-востока на юго-запад.

В начале марта мы отмечали перелеты шилохвости от Ахтарского лимана на мелководную систему утром, а под вечер птицы летели обратно. Их было очень много.

Чирок-трескунок (*Anas querquedula*)

Гнездящийся, перелетный вид в Приазовье и на равнине. Для Приазовья – многочисленный. Пролет в те же сроки, как и у свистунка.

В теплые зимы часть птиц остается зимовать в Приазовье, но, как и свистунок, встречается не на море, а в лиманах. 26.02.1960 мы отметили много птиц на Гнилом лимане. На равнине зимой встретили всего несколько особей над Кубанью. На Черноморском побережье при учете дичи в январе 1967 г. за 2 учетных дня отмечено всего 12 птиц.

Осенью чирки-трескунки кормятся на мелководных лиманах и на озерах, часто в одних стаях со свистунками.

Гнезд мы не нашли.

Широконоска (*Anas clypeata*)

Гнездящийся пролетный вид для Приазовья и равнины, пролетный для Черноморского побережья. Прилетает в начале апреля: 03 и 06.04.1959 и 03.04.1960 у хут. Садки и в Приазовских лиманах. 06.04.1952 у Пашковских ериков на разливе р. Кубани – много.

Осенью задерживается до конца октября. 10.10.1959 у хут. Садки мы отметили 40 особей, а 24.10.1959 в степи (недалеко от Ахтарского лимана) – 7 птиц.

Научный сотрудник Геленджикского краеведческого музея наблюдал их пролет на р. Ашампе. В Геленджикском музее хранится один экземпляр.

Отдельные особи задерживаются на зимовку, но это преимущественно самцы: 20.02.1960 у хут. Садки летели 20 птиц на северо-восток.

Интересно подчеркнуть, что широконоска на пролете придерживается небольших степных солоноватых водоемов, подобно пеганкам, и гораздо реже встречается в плавнях.

Гнездовой биотоп – степные реки. Летом бродячие широконоски изредка отмечаются и в Адыгее: 06.06.1964 над лесом Тшикского водохранилища летели 2 самца.

Чирок мраморный (*Anas angustirostris*)

Весной 1909 г. мраморный чирок добыт близ Краснодара (Птушенко, 1915). Больше никем этот вид не отмечен.

Нырок красноносый (*Netta rufina*)

Гнездящаяся перелетная птица. Довольно обычна на гнездовье в Приазовских лиманах и в пойме р. Кубани.

Прилетает в конце марта: 30.03.1960. Осенью улетает раньше других нырков. Последние стайки улетают в конце августа. Порой еди-

ничные птицы задерживаются до конца октября. 29.10.1959 мы добыли одну птицу в Дончиковом лимане.

Как редкое исключение, зимует в Приазовье и на Черноморском побережье, где на пролете ее отметил Е.С. Птушенко (1939) (07.12.1921 в окр. Новороссийска). Мы за 18 лет наших исследований в Геленджикском районе отметили этот вид только один раз: 01.02.1963 около Геленджикского порта плавал самец.

Гнездовой биотоп: в Приазовье – плесы с островками, густо поросшие камышом; на равнине – степные реки и плавни. В июне 1960 г. мы нашли гнездо красноногого нырка в Приморско-Ахтарской системе лиманов. 03.06 в гнезде было 8 яиц, а 20.06 гнездо было уже пустое. 24.06 в одном из лиманов этой же системы в колонии цапель мы обнаружили еще одно гнездо, сделанное из листьев тростника. Оно плавало на воде, в нем было 12 протухших яиц (одно яйцо с птенцом).

На равнине мы гнезд не нашли, но 05.05.1962 встретили селезня, гонявшегося за уткой над плавней у Кубани в районе старых Пашковских садов.

Чернеть красноголовая (*Aythya ferina*)

Гнездящийся перелетный вид для Приазовья, для равнины – частично оседлый, а на Черноморском побережье – частично зимующий.

В Краснодарский край прилетает в апреле: 03.04.1959 мы отметили несколько пар у Бойкиевского лимана (Приазовье) и 21.04.1965 на равнине отметили стаю в 14 птиц.

На Черноморском побережье, наряду с белоглазым нырком, отмечен нами и летом – самая ранняя стая уток (12 птиц) – 12.07.1956. Затем отмечали в августе. В очень суровые зимы (1962/63 г.) мы встречали очень мало птиц этого вида, а в обычные зимы они составляют более половины всех уток. Весь январь и в начале февраля 1964 г. вплоть до нашего отъезда мы отмечали в бухте от 76 до 150 штук за день.

В Приазовье часто гнездится в колонии рыжих цапель, где устраивает невысокие тумбы из сухого тростника. Мы нашли кем-то разоренное гнездо красноголового нырка в колонии цапель. На равнине гнездовой биотоп – степные реки и плавни. Летные молодые отмечены нами под Новороссийском в конце июля.

Чернеть белоглазая (*Aythya nyroca*)

Гнездящийся перелетный вид. В Приазовье на гнездовье по численности его можно поставить рядом с красноносым нырком. Прилетает на места гнездования в марте (20.03.1921 – Е.С. Птушенко, 1939) и

09.03.1964 (на Кубани).

Численность его летом не везде одинакова: в Куликово-Курчанской системе он многочислен, в Ахтаро-Гривенской довольно редок.

Осенний пролет начинается с августа, и к концу месяца в октябре и в начале ноября стаи в Темрюкском районе (по данным охотников) насчитывают по 300-400 особей. На Черноморском побережье мы встречали единичными стайками над морем с середины августа.

Зимой, как исключение, отдельные особи задерживаются в Приазовье, но ни на равнине, ни на Черноморском побережье мы за 18 лет ни разу не отметили данный вид зимой.

Гнездовой биотоп – степные реки и плавни. Данных по гнездованию не имеем.

Чернеть хохлатая (*Aythya fuligula*)

Пролетный и регулярно зимующий вид. Осенью прилетает в Приазовье с конца октября – 22-28.10.1959. На равнине на р. Кубани близ Краснодара отмечена нами в начале ноября: 06.11.1962.

Зимует регулярно во всей системе Приазовских лиманов. 26.02.1959 отмечена нами у лимана Гнилого. При резком и продолжительном похолодании иногда временно откочевывает к югу, как и другие утки в условиях Краснодарского края. На Черноморском побережье хохлатая чернеть – массовый зимующий вид, независимо от погодных условий. В зиму 1962/63 г. из 600 зимующих уток в Геленджикской бухте 3/4 составляла хохлатая чернеть.

Очень редко зимует в небольшом количестве на равнине, на реке Кубани. В крае задерживается до конца марта: 21.03.1960 на равнине и 30.03.1959 в Приазовье. В некоторых лиманах Приазовья (Красный, Драный, Бойкиевский и др.) мы отмечали по 100 и более штук. В Приазовье пролет иногда отмечается даже в начале мая: 05.05.1959 мы наблюдали несколько летевших стай.

Чернеть морская (*Aythya marila*)

В литературе нет указания для нашего края. По нашим данным, этот вид зимует в Приазовье и на Черноморском побережье.

В лиманах Приазовья менее многочисленна, чем хохлатая чернеть. Стайки морской чернети держатся на крупных водоемах, например, на Большом Кирпильском лимане.

На Черноморском побережье немногочисленна, почти всегда примешивается к стайкам хохлатой чернети: на 30 особей хохлатой чернети приходилось 2 особи морской.

Весенний пролет в Приазовье отмечен нами в конце марта – в начале апреля: 27.03.1960 и 08.04.1960.

Морянка (*Clangula hyemalis*)

Ю.И. Решетников – егерь Приморско-Ахтарского охотхозяйства – сообщил нам о фактах нахождения в Приазовье утки-морянки.

В 1927 г. таксидермист Л.А. Чага (г. Ейск) убил в окрестностях города морянку и видел еще одну. У него имеются фотографии сделанного им чучела.

Гоголь обыкновенный (*Vucephala clangula*)

Пролетный вид Азовского побережья. Зимует, особенно в районе Тамани, иногда в значительном количестве. 24 и 29.01.1959 мы отметили у лимана Кругленького и по Садковскому гирлу несколько десятков птиц.

Весенний пролет отмечен нами в Приазовье в начале апреля (1959). На равнине весенне-пролетная птица. Отмечена нами только по долине р. Кубани. Встречается небольшими стайками. 09.03.1952 у ериков под Пашковской – отмечена стая, 06.04.1952 там же на разливе – несколько десятков птиц, 11.03.1965 в районе Плавстроля одна птица и 09.03.1964 на Кубани под Краснодаром шел пролет, и мы отметили кормежку на илистых косах. На Черноморском побережье гоголь отмечен нами только в суровую зиму 21 и 22.01.1963 – 5 особей.

Синьга (*Melanitta nigra*)

По сведениям охотников из г. Ейска, этот вид встречали и добывали осенью близ г. Ейска на Азовском море в конце 40-х – в начале 50-х годов. Мы нигде не отметили.

Турпан обыкновенный (*Melanitta fusca*)

В литературе нет указаний для нашего края, кроме Е.С. Птушенко (1915), по данным которого, турпан – редкая пролетная птица северо-восточного Приазовья.

Мы тоже считаем турпана очень редкой пролетной птицей Приазовья, на равнине – случайно залетной. За 18 лет встречена нами всего один раз, осенью 1962 г. на Шапсугском водохранилище.

За два года нашей работы в Приазовье (1958-1960 гг.) мы ни разу не встретили турпана. По устным сведениям наших корреспондентов, одна птица была отмечена 06.10.1961 на берегах Ахтарского лимана, а в 1962 г. один турпан добыт в Приморско-Ахтарской системе лиманов. Экземпляр хранится в музее охотхозяйства на хут. Садки (Приморско-Ахтарский район).

Савка (*Oxyura leucocephala*)

Е.С. Птушенко (1915) добыл савку у Ейской косы 01.10.1911. До 1910 г. савка была многочисленна, затем численность катастрофически упала, и этот вид стал большой редкостью в Восточном Приазовье.

За 2 года (с осени 1958 г. по осень 1960 г.) мы встретили савку 3 раза осенью и зимой. А в последующие годы (включая настоящий) егерь Решетников добыл в Приморско-Ахтарской системе лиманов 2-х птиц. Интересна встреча на территории Сладколиманского хозяйства летом 1954 г. 3-х птиц, 2 из которых оказались хлопунцами.

Как большая редкость, гнездится в равнинной части Краснодарского края. Один охотник (устное сообщение) обнаружил в конце августа 1964 г. выводок на болотце у Краснодарского мясокомбината.

Луток (*Mergus albellus*)

Пролетно-весенний вид на равнине и зимующий в Восточном Приазовье. На равнине отмечен пролет только по р. Кубани: 09 и 12.03.1964 (левобережье, близ Краснодара). В первый день встречено 9 птиц, во второй – 2. Зимой 1958/59 г. и 1960 г. мы отмечали лутков отдельными стайками по крупным водоемам Приазовья (Большой Кирпильский, Ахтарский лиманы и др.). Число птиц в стаях достигало нескольких сотен.

Крохаль длинноносый (*Mergus serrator*)

Изредка встречается на Азовском море и в лиманах дельты р. Кубани на пролете и на зимовке. Мы отметили 03.04.1959 над Бойкиевским лиманом 2 стаи и в лиманах Приморско-Ахтарской системы – около 30 особей. В апреле 1960 г. одна птица была добыта. Летом этот вид мы нигде не встречали в исследуемом районе.

Крохаль большой (*Mergus merganser*)

По нашим данным, пролетный, зимующий вид в Приазовье и на Черноморском побережье. На равнине мы ни разу его не встречали.

Зимует всюду, где есть незамерзающая вода, почему в лиманах дельты р. Кубани и в прибрежных районах Азовского моря довольно обычен. Многочислен в Керченском проливе.

В 1921 г. Раскаль (Е.С. Птушенко, 1939) отметил его 19 и 27.03 в Бейсугском лимане. Мы встретили одну птицу 05.05.1960 у Ахтарского лимана. На Черноморском побережье отмечен нами дважды в районе Геленджика: 30.01.1963 стайка в 9 птиц плыла в сторону Батуми, 31.01.1964 в том же направлении плыла стая в 15 птиц преимущественно самки.

Отряд ДНЕВНЫЕ ХИЩНИКИ (Accipiters)

Скопа (*Pandion haliaetus*)

М.Н. Богданов (1879) считает скопу весьма обычной птицей на Кубани и ее притоках. Но в пределах горной полосы он ее не встретил. Н.Я. Динник (1886) отметил ее на Псебае, в долине Малой Лабы. Ю.В. Аверин и А.А. Насимович (1938) встречали скопу очень редко на пролете во всем районе.

По нашим данным, это перелетный и даже гнездящийся вид. Отдельные особи зимуют. Весной во внегнездовой период мы отметили скопу 4 раза по одному экземпляру: 11.04.1960 на заливных лугах против леса Дубки, 16.04.1964 на вершине телеграфного столба среди полей у проселочной дороги в 7 км от Шенджийского водохранилища, 21.04.1965 летела над лесом Дубки, 08.05.1966 – над полями и лесом вниз по течению Кубани.

Осенью мы зарегистрировали скопу только 3 раза: 15.09.1963 у Шенджийского водохранилища, 17.10.1963 у канавы Плавстроя (возле Краснодара), 23.09.1957 у Шапсугского водохранилища и все по одной птице. Наши корреспонденты сообщили, что одна птица была добыта осенью 1959 г. в Пашковской плавне, 1 была добыта в середине октября 1956 г. (сидела на столбе у Ростовского шоссе), наконец, еще одна скопа была отмечена в Павловском районе у р. Сосыки в середине сентября 1959 г. По данным бригадира таксидермической мастерской Касимова, он за 30 лет работы встретил несколько экземпляров скопы зимой, одна встреча была зарегистрирована на канале Плавстроя (окр. Краснодара).

Стаховский (1941) встречал скопу на Черноморском побережье летом (близ сел. Бетта), но мы встречали на Черноморском побережье только на пролете и только в равнинной части Причерноморья – на запад от Анапы, но и здесь она малочисленна. Так, за время нашего пребывания в окрестностях Джемете в течение трех лет с половины сентября до второй декады октября, мы ежегодно отмечали не более 2-х птиц.

Гнездовой биотоп скопы – пойменный лес. Е.С. Птушенко (1915) нашел гнездо скопы на высокой вербе с 3 насиженными яйцами, а в 1912 г. в нижнем течении р. Кубани в гнезде было 2 яйца.

Мы гнезд не нашли. Единственное указание на гнездование скопы в исследуемом нами районе мы получили 05.05.1956, отметив в нижнем течении р. Псекупс (на маршруте в 10 км) 3-х птиц, 2 из которых летали парой и проделывали брачные игры. Судя по всему, это была уже гнездовая пара, определившая свой гнездовой участок.

1 экземпляр (Приазовье) – в коллекции автора.

Осоед обыкновенный (*Pernis apivorus*)

Г.П. Дементьев (в монографии «Птицы Советского Союза», т. 1, 1951) указывает на гнездование данного вида на северо-западе Кавказа в бассейне реки Кубани.

По нашим данным, осоед гнездящийся, перелетный вид. Самая ранняя дата встречи осоеда весной – 30.04.1956. Самая поздняя встреча пролетных особей отмечена нами 29.05.1962 в окрестностях Горячего Ключа; вместе с канюками на северо-запад проследовало за 17 минут 6 птиц. Последние перелетные птицы зарегистрированы 04.11.1962.

На Черноморском побережье этот вид тоже редок. Мы встретили всего несколько экземпляров, большинство из которых отмечено в Геленджикском районе. Пролет в Геленджикском районе выражен тоже очень слабо, и почти все немногочисленные встречи пролетных птиц были отмечены нами в районе Анапы и далее на запад.

По-видимому, осоед избегает сплошных лесных массивов. Он предпочитает разреженные леса, перемежающиеся с лугами, полянами, или окруженные полями. Например, 07.06.1961 в районе ст. Саратовской в лесах над полянами летали 2 осоеда. В июне 1960 г. зоолог Б. Казаков убил осоеда в урочище Южный Супс у аула Октябрь (левобережье Кубани). По его словам, в данной местности подходящая стация для гнездования осоеда. Мы отметили 08.06.1963 в окрестностях ст. Убинской 2 птиц, которые кружили над горами и долиной на высоте 600 м. Из приведенных примеров видно, сколь низка численность этого вида на гнездовье в Краснодарском крае. 18.06.1966 чучельник в лесу предгорья (ст. Абхазская) нашел гнездо, которое состояло из палок и листьев.

3 экземпляра – в коллекции автора.

Коршун красный (*Milvus milvus*)

В литературе нет упоминаний о красном коршуне для Краснодарского края. Мы отметили его только на Черноморском побережье и только один раз: 04.09.1955 одна птица кружила над Геленджиком.

Коршун черный (*Milvus migrans*)

По нашим данным, гнездящаяся перелетная птица. Для Восточного Приазовья – пролетная. Первое появление весной мы отмечали в Приазовье 03.04 (1959 и 1960 гг.), последнюю встречу – осенью, 17 сентября (1959 г.). В основном, отмечен на весеннем пролете. Зарегистрирован как над плавневой зоной, так и над степной территорией, а также над населенными пунктами. Передовых особей на равнине мы зарегистрировали еще в конце февраля: 28.02.1965 над Кубанью летела

одна птица. Но это единственная такая встреча. Обычно прилетает в конце марта (23.03.1952 под Краснодаром) и частично в апреле: 14.04.1965 в лесу Дубки 8 и 6 птиц летели на северо-восток.

Последняя осенняя встреча коршуна – середина октября (14.10.1960), а в 1963 г. последняя птица была зарегистрирована 25.09. Конец августа – начало сентября – дни массового пролета. Иногда в теплые осенние дни мы отмечали довольно значительные концентрации пролетных коршунов в лесополосах: 31.08.1959, с поезда между ст. Роговской и г. Приморско-Ахтарском (56 км) мы учли 52 коршуна, из которых 11 птиц концентрировались на отрезке лесополосы длиной менее километра. Ночевки птиц отмечены нами в высокоствольных пойменных лесах. На Черноморском побережье черный коршун встречался нам только на пролете и только в равнинном Причерноморье: от Анапы на запад, где нередок.

Гнездовой биотоп – пойменные леса, чаще дубравы, а также равнинный лес. Гнездовые участки коршун занимает в конце апреля: 26.04.1964 мы уже отметили летающую птицу над лесом брачным полетом одну пару. Плотность гнездящихся пар невелика: на участке территории леса Курго (площадь 3 км²) держалась одна пара.

Гнезда строит до конца мая. 09 и 26.05.1963 в лесу Курго мы нашли уже готовые, но еще пустые гнезда. Располагаются гнезда на высоких деревьях. В лесу Дубки гнездо было на старом дубе от земли в 17 м, а в лесу Курго на высоком серебристом тополе на высоте 15 м от земли. 25.04.1966 в предгорном лесу ст. Абхазской найдено 3 гнезда.

Все обнаруженные гнезда были построены из довольно толстых, но коротких веток и располагались в развилке ствола. Птенцов мы находили в мае. 20.05.1966 в лесах у р. Белой в ее нижнем течении мы обнаружили в гнезде птенцов, которым было всего несколько дней.

2 экз. хранятся в коллекции автора (с равнины и из Приазовья).

Лунь полевой (*Circus cyaneus*)

Гнездящийся, оседлый вид. Для Восточного Приазовья – зимующая птица. Возможно, что среди зимующих особей на равнине, в предгорье и на Черноморском побережье встречаются и среднерусские особи. Интересен факт: зимой, в основном, мы регистрировали самок и крайне редко самцов.

В Приазовье появляется в конце ноября (24.11.1958). Задерживается по март включительно, как исключение – до начала мая: 08.05.1959 мы отметили одну птицу. Тяготеет к участкам высоких бурьянов и к огородам: всего мы зарегистрировали за 2 года 27 птиц: весной – 10 и

осенью – 17 (на солончаковых лугах и степях).

На равнине весенний пролет северных особей выражен слабо; порой птицы задерживаются на данной территории на кормежку или медленно откочевывают к северу. В предгорной зоне этот вид еще малочисленнее. Например, 17.02.1952 добыта одна птица у ст. Смоленской.

На Черноморском побережье осенью на пролете крайне малочислен. Зимой отмечался нами несравненно чаще. Очень суровой зимой 1963 г. в январе после сильного гололеда шла перекочевка птиц мимо Геленджика в сторону Батуми, и птицы встречались нам (все самки) почти на каждой экскурсии. 29.01 мы отметили максимально 8 птиц (за 6 экскурсионных часов).

На гнездовье в крае малочислен. Сведений по гнездам не имеем.

В коллекции автора хранится 5 экземпляров: 2 – из Приазовья и 3 – с Черноморского побережья.

Лунь степной (*Circus macrourus*)

Гнездящаяся, перелетная птица. В Приазовских лиманах появляется в конце марта – начале апреля: 31.03.1960, 07.04.1960 уже спаривались. Держится до октября: 04.10.1959 у хут. Садки встречены 2 молодые птицы в первом годовом наряде.

Местом обитания степного луны является солончаковая степь, но особенно тяготеет к участкам высоких бурьянов и к огородам. Мы отметили всего 9 птиц: 5 – весной и 2 – осенью [sic!].

В центральных и западных районах в гнездовой период не отмечен. В эти районы, а также в южные степной лунь прикочевывает в конце августа, причем сначала появляются молодые птицы. Держится до середины ноября. 27.09 добыт первогодок у Шапсугского водохранилища. В середине октября 1950 г. была убита молодая самка, 05.10.1966 – добыт старый самец на лугах у заболоченной Подковы (окрестности Краснодара), 16.11.1963 в районе Шапсугского водохранилища мы отметили 5 птиц: самку и 4 молодые птицы.

На Черноморском побережье это самый многочисленный из луней на пролете. Сначала летят молодые. Пролет начинается во второй половине августа, но наибольшей интенсивности достигает в сентябре. Пролетные особи придерживаются узкой приморской полосы, где их особенно привлекают прогалины между кустарниками и полями, там они кормятся. Гнездится в восточных районах края. Сведений по гнездованию не имеем.

5 экземпляров хранятся в коллекции автора (Черноморское побережье).

Лушь луговой (*Circus pygargus*)

М.Н. Богданов (1879) встречал этот вид летом и осенью по Тереку и Кубани и в прилежащих степях почти ежедневно. Н.Я. Динник (1886) считает его обычным, как и 2 предыдущих вида.

Хотя в настоящее время численность лугового луна уменьшилась, но и сейчас (по нашим данным) это самый многочисленный из всех луней, встречающихся в нашем крае, и только в Приазовье не отмечен.

Гнездящийся, перелетный вид. Прилетает весной в начале марта (09.03.1952). Интенсивный пролет на север проходит в апреле – мае. 13.05.1963 вдоль р. Псекупс нами зарегистрировано 10 пролетных особей, из них 7 самцов и 3 самки. Отлетает в сентябре – первой декаде октября (07.10.1951 мы отметили последнюю птицу).

Гнездовой биотоп – низкие кустарники с бурьянами, порой просто бурьяны и посевы злаков. К гнездованию приступает в начале мая. 04.05.1966 среди полей близ аула Лакшукай добыта самка, у которой в яичнике было уже готовое к сносу яйцо.

По данным зоолога Б.А. Казакова (устн. сообщ.), он обнаружил гнездо в июле 1958 г. в Адыгее. Оно располагалось на поле пшеницы близ поросшей тростником реки. В нем было 3 яйца и 1 птенец в первом пуховом наряде.

На Черноморском побережье на гнездовье не отмечен. Пролет наблюдался только в Анапском районе.

5 экземпляров хранятся в коллекции автора (равнина).

Лушь болотный (*Circus aeruginosus*)

Многочисленная на гнездовье, оседлая птица в плавнях р. Кубани, в лиманах, гнездится также на степных реках и старицах. Частично перелетный вид. Видимо, у нас задерживаются на зимовку и северные особи, как и в Крыму («Птицы Советского Союза», т. 1, 1951 г.).

На Черноморском побережье в районе Геленджика был встречен только на осеннем пролете. Основной пролет проходит по равнинной части Черноморского побережья, от Анапы до Тамани, где мы в окрестностях Джемете встречали на одной экскурсии по 2 особи. Изредка отмечается на пролете через горы (Ю.В. Аверин и А.А. Насимович, 1938).

Гнездовой биотоп – тростники в лиманах (Приазовье), степные реки, а также заросшие тростником и рогозом старицы.

Гнездовые участки на равнине занимает в апреле. 14.04.1965 на ериках против леса Дубки отмечена нами пара на гнездовом участке. Птенцы появляются в середине июня: 14.06.1951 на Старой Кубани мы нашли гнездо с 3 птенцами; один был уже большой, у него из трубок

проглядывали кончики перьев. Молодые поднимаются на крыло в июле.

Гнездо в Приазовье найдено нами 13.05.1959: в зеленой обширной поросли рогоза, высотой 1 м 30 см, плотно скрывавшей гнездо, которое находилось в 300 м от плеса лимана (Приморско-Ахтарский район). В гнезде было 5 яиц: 2 ненасиженные и 3 насиженные. Лоток маленький, из сухого, плотно уложенного рогоза. Высота от поверхности воды до дна – 12 см, высота стенки гнезда (от дна до краев верха) – 18 см, ширина гнезда – 64 см, ширина лотка – 22 см, глубина лотка – 8,5 см.

В том же году в другом лимане мы нашли гнездо в тростниках в колонии цапель. В гнезде были 2 птенца во втором пуховом наряде с пробившимися колodками перьев. 01.06.1960 в одном лимане этой же системы тоже на колонии цапель мы нашли одно гнездо с одним ненасиженным яйцом и с 2 маленькими пуховичками.

Болотный лунь – самый опасный хищник для водоплавающей дичи. Он разоряет гнезда птиц, особенно лысух, поедает яйца и птенцов и даже взрослых птиц. Охотится нередко на лысуху коллективно: одна птица нападает слева, другая – справа, а третья – сверху. При этом, поскольку лысухи сбиваются в кучу и образуют подчас кишашую массу, луни стараются все время преследовать птиц, держащихся в одиночку.

Вредная деятельность болотных луней станет особенно наглядной, если учесть их численность. Главный охотовед Кавказского краевого управления охотхозяйства и Кавказского государственного заповедника тов. Зубриков проводил в 1958 г. учет в трех обходах методом визуального наблюдения с помощью бинокля на общей площади 12,5 тыс. га. На этой площади было учтено за один день 10 пар болотных луней. Средняя плотность заселения равна приблизительно 0,8 пары на 1 тыс. га. Экстраполируя найденную плотность на всю территорию охотугодий (80 тыс. га), определяем, что всего на производственном участке обитает 64 пары болотных луней.

Если принять во внимание, что в среднем от каждой пары болотных луней вырастают 3–4 птенца, то к осени численность всех болотных луней (молодых и старых) составит 384 особи, то есть огромное количество птиц, угрожающих водоплавающей фауне. Ведь болотный лунь истребляет птиц до размера крупной утки. Поедает также рыбу.

Болотный лунь вреден еще тем, что посещает близлежащие птичьи фермы, откуда таскает цыплят, как это мы наблюдали на крупной утиной ферме хутора Новонекрасовского летом 1954 г. О вреде болотного луня, особенно для ондатровых хозяйств, пишут Гусев и Чуева (1951).

5 экземпляров из разных мест хранятся в коллекции автора.

Тетеревятник (*Accipiter gentilis*)

М.Н. Богданов (1879) считает тетеревятника обычным видом на Кавказе. Н.Я. Динник (1886) относит его к оседлым птицам, встречающимся всюду, где есть леса, рощи и сады.

В настоящее время, согласно нашим данным, этот вид на территории края встречается редко. Для Приазовья – редкий залетный вид. Мы отметили всего 3 встречи: 11.06.1954 на о. Голеньком, 10.10.1957 добыта в соленых лиманах и 15.04.1960 (все по одной птице). Местные особи остаются на зимовку, к ним прикочевывает какое-то количество среднерусских особей (*A. g. gentilis* L.). Впрочем, точно утверждать это мы не можем, так как возможно все встречи принадлежали особям, спустившимся в предгорья и на равнину с гор.

За 18 лет наблюдений мы зарегистрировали всего 24 особи. Кроме того, за все годы 3 встречи отмечены нашими корреспондентами.

Большинство встреч приходится на вторую половину лета, осень и зиму. Весной мы отметили тетеревятника 3 раза (март 1948 г., 02.03.1952 и 16.04.1961); летом – 6 раз (середина июля и август – 1948, 1956, 1958 гг.). Осенние встречи: одна в сентябре – 02.09.1955, остальные – в ноябре (1955, 1958, 1962, 1965 гг.). Зимой отмечен нами в январе и феврале (1948, 1952, 1953, 1957 и 1965 гг.).

Встречи по зонам распределились следующим образом: на равнине мы зарегистрировали 9 птиц, 3 птицы отметили в предгорной зоне, 3 особи наблюдались в горах и, наконец, 7 птиц было встречено на Черноморском побережье.

Из 22 птиц, встреченных нами, 9 отмечены в населенных пунктах, остальные – в открытых стациях.

В садах близ Кубани, в прикубанском пойменном лесу встречи отмечены в марте, апреле, в августе и в ноябре – по одной птице. И один раз (устное сообщение нашего корреспондента) в роще лесхоза Славянского района в 1967 г. найдены 2 яйца в гнезде (6 м от земли).

В предгорной зоне мы зарегистрировали над полянами и лесом в долине р. Афипс в предгорных лесах – в ноябре по 1 птице и 3 птицы отмечены в начале января в лесах Шаумяновского перевала.

На Черноморском побережье мы зарегистрировали тетеревятника в августе, всего 4 птицы в Геленджикском районе.

Не исключена возможность гнездования тетеревятника в Геленджикском районе, так как мы отмечали несколько лет подряд в июне 2-х птиц (район совхоза Толстый мыс), которые строго держались на одной и той же территории. Это тем более вероятно, что Стаховский (1941) указывал его для нашего Черноморского побережья, как гнездящийся

кавказский подвид.

В коллекции автора хранятся два экземпляра из предгорья.

Перепелятник (*Accipiter nisus*)

М.Н. Богданов (1879) пишет, что перепелятник водится во всех лесах, начиная с уремы рек и кончая верхней границей пояса лиственных деревьев. По Н.Я. Диннику (1886) перепелятник чаще всего отмечен осенью во время пролета.

Наши исследования показали, что перепелятник гнездящийся, оседлый вид на равнине и в предгорье; для Приазовья и Черноморского побережья пролетный и зимующий вид. Зимой к нам прикочевывает часть особей из Средней России и из северных районов страны.

В Приазовье мы ни разу не отметили этот вид летом, больше всего наблюдали весной и зимой. Всего мы зарегистрировали 32 птицы: весной – 18 (населенные пункты), осенью – 4 (1 – у населенных пунктов и 3 – на территории плавней и лиманов), зимой – 10, из которых 3 – на территории плавней и лиманов (декабрь – февраль 1958 г., декабрь и январь 1959 г., февраль 1960 г.).

Численность перепелятника в последние годы значительно уменьшилась, особенно по сравнению с послевоенными годами. В настоящее время максимальное количество особей, отмеченных нами на одной экскурсии, не превышает 4, а зимой – 2, причем зимой перепелятник встречен нами, в основном, в черте населенных пунктов. Интересно, что осенью и зимой за все 18 лет мы отметили перепелятника на 130 экскурсиях, а в гнездовой период перепелятник отмечен нами всего на 7 экскурсиях: в апреле (02.04 и 14.04.1965), в мае (06 и 09.05.1965 и 1963 на равнине) и в июне (07.06.1963 в районе Собер-Оашх в предгорье). Много встреч отмечено в марте.

Большинство особей, встреченных нами на Черноморском побережье, отмечено во время пролета и на зимовке; интенсивный пролет проходит в сентябре. В гнездовой период численность его крайне низка.

Гнездовой биотоп – леса, причем перепелятник более многочислен в предгорных лесах. Мы объясняем это тем, что пойменные леса более окультурены, площади лесов частично вырублены и продолжают вырубаться. Предгорные же леса на больших массивах мало подвергаются воздействию человека.

В коллекции автора хранятся 6 экземпляров: 1 – с равнины, 1 – из предгорья, 4 – с Черноморского побережья.

Тювик европейский (*Accipiter brevipes*)

Пролетный вид. В основном, пролетает в Приазовье. На равнине,

в предгорье и на Черноморском побережье пролет выражен слабо. По устному сообщению Э. Хорькова, наблюдался массовый пролет хищников с 27.04 по 05.05.1952 по лесополосам у г. Ейска. В числе хищных птиц летели и тювики. Мы же за 2,5 года нашей работы в Восточном Приазовье нигде не зарегистрировали данный вид. Весной первые пролетные особи отмечены нами на равнине в конце марта (24.03.1960 – окрестности Краснодара).

На Черноморском побережье мы регистрировали тювиков только в августе. Интересно, что мы наблюдали пролет только с 1951 по 1954 гг., за это время мы отметили на побережье всего около 20 птиц (Геленджикский район). Некоторые из них были зарегистрированы над Геленджиком, но большинство встретилось над горами, особенно в районе Лысых гор, где 20.08.1951 на маршруте 12-15 км нами отмечено самое большое за все 18 лет количество особей за одну экскурсию – 10 птиц.

В коллекции автора хранится 1 экземпляр из Приазовья.

Зимняк (*Buteo lagopus*)

В литературе нет указаний для Краснодарского края, за исключением Ю.В. Аверина и А.А. Насимовича (1938), которые приводят этот вид, как зимующий в поясе широколиственных лесов гор, предгорий.

По нашим данным, обычная зимующая птица.

В Приазовье появляется в конце октября. Отлетает в марте; самая поздняя дата для всего края отмечена нами 04.04.1960: птица летела от Соленых лиманов на северо-запад. В Приазовье мы отметили всего 47 особей: весной 10 птиц, из них 9 на солончаковых лугах, остальные зимой – на солончаковых лугах. Присадами служат холмики земли, кучки бурьяна и столбы.

Первая птица на равнине отмечена в середине октября (17.10.1966). А 21.10.1964 шел пролет зимняков над Маркотхским хребтом мимо Геленджика в сторону Батуми. Следовательно, эти птицы днями раньше пролетали над равнинной территорией края.

Держится до конца марта, но уже в начале марта начинает табуниться для отлета на север, например, 02.03.1952 под Краснодаром (пос. Пашковский).

Как правило, поздней осенью и зимой держится на полях люцерны и вообще там, где много полевочных городков, оказывая на эти поля косвенное воздействие, интенсивно уничтожая грызунов. С середины ноября этот вид можно встретить повсюду на стогах и придорожных столбах края.

О численности птиц можно судить из следующего примера: 03.11.1960 на двух полях люцерны общей площадью 0,5 км² сидели и летали кормовым полетом 41 птица. 27.11 пролет продолжался, и на этих же двух полях было одновременно учтено 25 птиц. В равнинных и пойменных лесах птицы группами собираются на ночевку. 12.11.1961 мы провели специальный учет у леса Кут. Это место ночевки оказалось удаленным от мест их кормежки на полях на расстоянии в пределах от 600 до 1500 м. Птицы начали слетаться на ночевку с 16 ч 15 мин и закончили лет в 16 ч 51 мин. Летели большей частью одиночно, порой группами по 2-3 особи. Всего пролетело на ночевку 17 птиц.

7 экземпляров – в коллекции автора.

Курганник (*Buteo rufinus*)

М.Н. Богданов (1879) этот вид на Кавказе не встречал. Н.Я. Динник (1886) считает, что курганник встречается на Кавказе часто, где и гнездится. Предпочитает открытые места и ежедневно, по его словам, можно встретить этих птиц на различных присадах (стога, телеграфные столбы).

Нам известен один случай встречи курганника в исследуемом нами районе: по словам сотрудника чучельной мастерской, курганник был зарегистрирован в конце января 1964 г. – 2 птицы держались на равнине под ст. Ключевой в силосной яме. Одна птица добыта. Хранится в нашей коллекции. Это старый экземпляр. В желудке – остатки 3 зябликов.

Сотрудники чучельной мастерской уверяют, что в 1950-е годы они добыли несколько экземпляров курганника, которые поступили в Ростовскую чучельную мастерскую.

Лично мы ни на одной из своих многочисленных экскурсий ни разу не отметили данный вид.

Канюк обыкновенный (*Buteo buteo*)

М.Н. Богданов (1879) отмечает кавказских канюков (*B. b. menetriesi* Vogd.) в долине рек Белой и Псекупса, подвид им точно определен на добытых особях. Н.Я. Динник (1886) встречал канюка почти во всех местах Кубанской области, где проходили его маршруты. Однако ни один из этих авторов не упоминает о гнездовании канюка в Краснодарском крае. Ю.В. Аверин и А.А. Насимович (1938) – первые авторы, которые приводят данные по гнездованию канюка в исследуемом нами районе, указывая, что гнездится он во всем лесном поясе гор. И.Б. Волчанецкий, И.И. Пузанов и В.С. Петров (1962) также приводят канюка, как гнездящийся вид.

По нашим данным, канюк обычный гнездящийся вид в крае, от-

дельные особи задерживаются на зимовку. Мы согласны с Г.П. Дементьевым (в монографии «Птицы Советского Союза», т. 1, 1951), что в крае гнездится кавказский подвид (*B. b. menetriesi* Bogd.), гнездовой ареал которого захватывает весь край, и только для Восточного Приазовья канюк – весенне-пролетная птица.

Обычно пролет в Приазовье не носит массового характера, и только во время пыльных бурь в апреле 1960 г. мы отметили массовый пролет. В мае встречаются единичные особи, а в июне за все годы мы отметили только одну птицу 01.06.1954 у берега Соленого лимана. В качестве присады использует столбы линий электропередач. Иногда канюки попадают в капканы. 08.04.1960 егерь за одну ночь поймал капканами 6 канюков.

На равнине и в предгорье весной первые особи появляются в начале апреля (06-09.04). Массовый пролет – в конце апреля. Большинство пролетных особей принадлежат к подвиду малый канюк (*B. b. vulpinus* Gloger). Самый поздний пролет отмечен нами в мае (29.05.1962) над горами у Горячего Ключа – 22 птицы летели на северо-запад.

Осенний пролет начинается с середины сентября: 17.09.1960 на учете от Краснодара до Тимашевска (75 км) мы учли 47 птиц, 02.10.1960 над лесом Кут кружили 23 птицы группами по 2-4 особи.

На Черноморском побережье в августе мы встречали канюков кавказского подвида почти на каждой экскурсии. В это время учащаются вылеты канюков с гор на приморские поляны, преимущественно со стерней овса, перемежающейся с рядками люцерны и бурьяном. Здесь в некоторые годы создаются благоприятные условия для размножения полевков, например, в 1961 г., когда мы отмечали на таких полянах по 5-6 и даже 10 птиц.

Зимой откочевывает в сторону Батуми, хотя отдельные особи остаются на зимовку, но встречаются редко: в январе 1953 г. и 04.12.1960 (в Адыгее по одной особи).

Гнездовой биотоп канюка – леса всех типов. Как редкость, гнездится на отдельно растущих деревьях, например, мы нашли гнездо на одиночной старой средней высоты иве, растущей на лугу (Адыгее, окр. Краснодара). Брачные игры мы отмечали с середины апреля: 16.04.1966 на маршруте в 10 км вдоль р. Псекупс в ее нижнем течении мы наблюдали брачные игры всех трех встреченных пар.

Плотность пар невелика. В лесу Дубки мы встретили на гнездовье одну пару, а в урочище Прицепиловка (в два раза больше площади Дубков) регистрировали 2 пары.

Постройка гнезд отмечена нами в начале - середине апреля

(08.04.1952). Через неделю гнездо было закончено, но оставалось пустым до начала мая. В другом гнезде 02.05.1964 мы нашли 3 ненасиженных яйца (полная кладка). 17.05.1964 в другом гнезде в найденных нами 2-х яйцах были уже сформировавшиеся птенцы, покрытые черным эмбриональным пухом. 12.05 в другом гнезде было 2 яйца.

Размеры гнезда: ширина гнезда – 61 см, ширина лотка – 19 см, глубина лотка – 58 см, высота гнезда – 32 см. Гнездо было свито из ивовых ветвей в большинстве толщиной не больше 5 мм, и лишь отдельные ветви имели толщину 8 мм. Длина этих ветвей достигала 620 мм. Другие найденные гнезда тоже были сделаны из кусков ветвей и отличались только тем, что описанное нами гнездо имело вид чаши (возможно, канюк использовал старое воронье гнездо), а все другие напоминали помост. Подстилка описанного гнезда состояла из сухих веточек ивы, из кусков коры, из волокон луба, небольшого количества шерсти, и все это было перемешано с уже подгнившим ивовым пухом. Остальные гнезда, встреченные на других породах деревьев, не имели в подстилке ивового пуха и зеленых веток. Гнезда располагались в развилке ствола, в одном случае гнездо снизу и с боков было окружено веточками огромной омельи. Гнезда помещались обычно на краю поляны или леса, но некоторые были найдены и в глубине леса. Для гнезд канюк выбирает ивы, дикую яблоню, дикую грушу, ясени и т.п. Большинство гнезд располагалось на высоте 5-6 м от земли.

2 кладки и 30 экземпляров хранятся в коллекции автора (из Приазовья, равнины и Черноморского побережья).

Змеяяд (*Circaetus gallicus*)

По нашим данным, змеяяд перелетный, гнездящийся вид. Прилетает к нам в марте. Самая ранняя дата встречи – 20.03.1960 (2 птицы), а 22.03 того же года во время пыльной бури, наряду с другими интенсивно пролетающими хищными птицами, мы отметили и 3 змеяядов. Пролет шел на высоте 1000 м на запад. 25.03.1962 и 02.04.1952 отмечено по одной птице, вот и все ранние встречи данного вида. Очевидно, это все были передовые особи, хотя Н.Я. Динник (1886) полагает, что змеяяд приступает к кладке в начале апреля, а может быть, и в конце марта. Мы считаем это утверждение ошибочным.

Насколько обычен у нас пролет подорликов, настолько редки и единичны на пролете змеяяды. Пролет отдельных особей продолжается и в мае. Возможно, что это особи по каким-либо причинам не приступившие к размножению в данном году. Например, 15.05.1964 один змеяяд пролетал над пос. Пашковским, летел на северо-запад. А

18.05.1963 над пойменным лесом Кубани пролетали 3 птицы.

Осенью пролет начинается с последней декады августа: 22.08.1955 близ Кубани под Краснодаром летели 9 птиц. Затем отмечены по одной пролетной птице 24, 29 и 30.08 в тех же местах. Самая поздняя птица осенью зарегистрирована 07.10.1951 охотниками в районе Краснодара, которые добыли одного молодого самца. На Черноморском побережье пролет заканчивается к концу сентября. В октябре мы его ни разу не отметили.

Гнездится в равнинных и предгорных лесах. В дубраве и в пойменных лесах мы ни разу не отмечали змеяда. Численность змеяда в летний период на равнине невелика: 04.05.1964 – 2 птицы отмечены в лесу Кармалино, и еще 07.05.1964 мы отметили птицу тоже в равнинном лесу. Гораздо чаще встречается змеяд в гнездовой период в предгорье. Мы зарегистрировали 21, 24 и 27.05.1964 по одной птице в окрестностях Горячего Ключа, а 08.06.1963 встречена одна птица, летевшая с гор на равнину (р-он ст. Убинской).

В крае более обычен на Черноморском побережье. Встречается в гнездовой период по всему побережью, но чаще в Геленджикском районе, так как остепненные вершины хребтов Геленджикского и Новороссийского районов являются очень удобными для него кормовыми местами. 3 экз. в коллекции автора (Черноморское побережье и 2 – равнина).

Орел-карлик (*Hieraetus pennatus*)

Е.С. Птушенко (1915) нашел 09.04.1912 гнездо с яйцами около Краснодара, а 30.04 того же года – пустое гнездо у ст. Афипской.

По нашим данным, редкий гнездящийся пролетный вид. Мы приводим все встречи данного вида. На равнине зарегистрировано 4 встречи: 04.04.1965, 06.06.1964, 30.07.1965, 29.08.1964 – по одной птице. В предгорье – 29.05.1953 и 01.06.1963 – тоже по одной птице.

На Черноморском побережье мы отмечали в течение нескольких летних сезонов в Геленджикском районе. В августе наблюдался нами и на приморских полянах, куда он вылетал с гор на кормежку.

Гнездовой биотоп – предгорные и пойменные леса. В пойменном лесу Закоп в 1961 г. сотрудники чучельной мастерской обнаружили гнезда орла-карлика и в мае того же года отстреляли там 6 штук. Одна гнездящаяся пара обнаружена в девственном пойменном лесу, состоящим из высокоствольных ив и серебристых тополей. Этот лесной остров, окруженный полями и р. Белой, составляет часть обширных старых лесов, расположенных от Тшицкого водохранилища до шоссе на Горячий Ключ.

Орел степной (*Aquila rapax*)

К. Россиков (цитирую по Аверину и Насимовичу, 1938) встретил этот вид однажды в летнее время 1890 г. близ ст. Тульской, т.е. в предгорьях. Вторая встреча в исследуемом нами районе отмечена Ю.В. Авериным и А.А. Насимовичем (1938) в горах Кавказского заповедника в окрестностях Киши 01.04.1933. Видимо, в прежние годы степной орел гнезился на территории нашего края. Последнее (или одно из последних) гнездо найдено в 1955 г. в Щербиновском районе (Харченко, Миноранский, 1965).

В настоящее время степной орел – редкая пролетная птица центральных, северных и восточных районов края.

В Восточном Приазовье – случайно залетная птица. 14 и 16.04.1960 мы отметили по одному орлу над охотхозяйством (хут. Садки). У убитой самки были крупные фолликулы, максимально – 10 мм.

Остальные встречи степного орла связаны с равнинной частью края. 27.10.1963 мы отметили одну птицу над пойменным лесом у Кубани.

По словам сотрудников чучельной мастерской, степные орлы встречаются на пролете каждую осень в довольно большом количестве. По их словам, орлы задерживаются в крае до морозов и, особенно, в районе трассы Краснодар-Тихорецк. Обычно орлы сидят на копнах и расклеивают грызунов. 20.09.1961 чучельники убили в указанном районе 4 птицы. Встречи со степным орлом отмечали и другие корреспонденты. 2 экземпляра (Приазовье) хранятся в коллекции автора.

Подорлик большой (*Aquila clanga*)

Н.Я. Динник (1886) отмечает, что в степях Кубанской области большой подорлик встречается очень часто. Ю.В. Аверин и А.А. Насимович (1938) считают большого подорлика обычным видом Кавказского заповедника от пояса широколиственных лесов до альпийских лугов.

По нашим данным, пролетный вид, возможно, гнездится в предгорье. В Восточном Приазовье отмечен только на пролете: 20.10.1960 В.А. Комаров добыл одну птицу в лимане Безымянном. В желудке – 10 озерных лягушек. На пролете в предгорье и на равнине большой подорлик не редок, а в некоторые годы порой многочислен. Весенний пролет отмечен нами в апреле.

О возможном гнездовании данного вида в предгорье говорит следующий факт: 03.06.1961 мы зарегистрировали одну птицу, которая летела над предгорными лесами района ст. Саратовской, изо рта у нее свешивалась змея. Видимо, в это время у нее были птенцы.

Подорлик малый (*Aquila pomarina*)

М.Н. Богданов (1879) подчеркивает, что малый подорлик, в противоположность большому, держится преимущественно в лесистых местах по долинам рек. Встречен в исследуемом районе в 1932 г. экспедицией С.С. Турова трижды: в июле, августе и сентябре.

По нашим данным, малый подорлик гнездящаяся перелетная птица. Для Восточного Приазовья – редкая пролетная птица. Отмечена нами всего два раза: в районе хут. Садки 03.04.1960. Одна птица летела на север, а 05.04 того же года – 4 особи, летевшие вместе с канюками и коршунами. На равнину прилетает в конце марта (22.03.1960), улетает в конце августа – 29.08.1951 мы отметили последнюю птицу.

На Черноморском побережье встретился нам всего трижды. 29.08.1955 и 07 и 22.09 (в окрестностях Геленджика).

Гнездовой биотоп – пойменный лес. К гнездованию приступает в середине апреля – в начале мая. 05.05.1956, 17.04.1961, 17.04.1962 отмечены самцы, проделывающие брачные игры.

Могильник (*Aquila heliaca*)

Н.Я. Динник (1886) пишет, что могильник встречается на Северном Кавказе повсеместно, как в обширных ровных степях, так и на холмистых местах, которым отдает предпочтение. Автор встречал могильника на Кубани очень часто, отмечает его гнездование в указанных местах. Зимой тоже встречал данный вид на равнине, хотя оговаривает, что большая часть могильников отлетает на юг.

По нашим данным – пролетный вид. Для Приазовья – случайно залетные 2 птицы отмечены нами 14.04.1960 над хут. Садки.

Беркут (*Aquila chrysaetos*)

М.Н. Богданов (1879) отмечал беркута вплоть до Екатеринодара (нынешнего Краснодара) и подчеркивает, что здесь беркут попадался ему почти ежедневно летом и осенью. По его мнению, этот вид гнездится в уреме Кубани на высоких вязах, осокорях и вербах*. По данным Ю.В. Аверина и А.А. Насимовича (1938) беркут встречается по всему Кавказскому заповеднику, но всюду редок.

Нам известны 2 встречи беркута в Приазовье: один был добыт под г. Ейском (чучело в Ейском музее) и один встречен Э. Хорьковым в 1952 г. Мы этот вид нигде не отметили.

Лесник Шкрум сообщил И.И. Пузанову (1929) о нахождении в

* Эти сведения М.Н. Богданова (1879) относятся не к беркуту, а к могильнику (Прим. ред.).

Чертовых горах (под Абрау-Дюрсо) 3 пар беркута и нашел гнездо. А в сентябре 1959 г. В.С. Петров там же видел молодых. Весной первые птицы отмечены в начале марта – 01.03.1960. Мы зарегистрировали данный вид за все годы на 5 экскурсиях по одному экземпляру: 01.03.1964, 24.03.1964, 15.09.1965, 17.09.1965 и одна встреча зарегистрирована зимой – 19.12.1964 (кружил над Темным лесом). О гнездовании этого вида в исследуемом районе сведений не имеем.

Орлан-долгохвост (*Haliaeetus leucoryphus*)

Нам известен лишь единственный случай встречи орлана-долгохвоста в Краснодарском крае. Е.С. Птушенко (1915) приобрел молодую залетную птицу в октябре 1914 г. близ Краснодара*.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*)

М.Н. Богданов (1879) и Н.Я. Динник (1886) считают обычной птицей на Кубани, допускают гнездование на равнинной части края, так как Н.Я. Динник нередко встречал орлана-белохвоста на протяжении всего лета.

В настоящее время (по нашим данным) орлан-белохвост редок в нашем крае. В Восточном Приазовье отмечен на зимовке, где встречается чаще, чем на остальной территории, но максимальное скопление птиц в лиманах не превышало 12 особей. В Приазовье мы зарегистрировали за 2 года всего 82 птицы: 15 – весной (территория плавней и лиманов), 1 – осенью (населенный пункт), остальные – зимой. Как правило, орлан-белохвост придерживается ондатровых куч, на которых сидит. Обычной присадой служили для него также гряды земли по обеим сторонам канала, прорытого в лиманах экскаватором, которые в последние годы размыты водой.

На равнине орлан-белохвост исключительно редок. За 18 лет мы отметили его всего 3 раза: 30.08.1956 одна птица пролетела близ Краснодара, смещалась к северо-западу; 28.02.1965 летела над Кубанью в районе Краснодара вверх по течению; 10.03.1960 молодая птица, еще не надевшая окончательный наряд, пролетела над Майкопом.

По словам егеря, на прудах Красноармейского рисосовхоза (137 га) все лето 1967 г. держались 2 орлана-белохвоста. Здесь растет несколько огромных верб. Однако гнезд не находили.

В предгорной зоне, по данным Ю.В. Аверина и А.А. Насимовича (1938), орлан-белохвост обычен на зимовке в долине р. Белой между

* В статье Е.С. Птушенко (1915) этих сведений об орлане-долгохвосте нет. Возможно, В.С. Очаповский полчил информацию о нем со слов самого Е.С. Птушенко?

Хамышками и Каменномоетским ущельем, а также в окрестностях Псебья и Малой Лабы. На Черноморском побережье гнездится. Стаховский (1941) указывает на гнездование 1-2 пар близ с. Бетта.

Мы неоднократно встречали этот вид в июле – августе между Геленджиком и Джанхотом. 13.11.1959 мы отметили одного молодого орлана-белохвоста в окрестностях Геленджика. Важно подчеркнуть, что мы встречали орланов с начала посещения этих мест с 1949 г. и до 1956 г. включительно и нередко на одной экскурсии мы регистрировали обоих членов пары, которая гнездилась (по нашим предположениям) в роще пицундской сосны под Джанхотом. Но с лета 1957 г. и по настоящее время мы больше не встречали орланов, кроме нескольких единичных особей, отмеченных зимой 1962/63 г. и 1963/64 г. Дважды зарегистрировали над Цемесской бухтой близ Новороссийска, причем, одна птица летела 06.06.1953 в сторону порта.

3 экземпляра в коллекции автора: 1 молодой и 2 старых.

Стервятник (*Neophron percnopterus*)

Отмечен нами всего несколько раз в предгорье и на Черноморском побережье. Первый экземпляр отмечен нами 01.07.1960 у ст. Ханской (северо-западнее Майкопа). Птица кружила над полем подсолнечника. Второй раз мы отметили стервятника над вершиной Собер-Оашх, Северский район, предгорье – 01.06.1962. Птица летела с юга, низко пролетала над горной степью и стала облетать склон горы на высоте 700 м над лесом.

Остальные встречи приходится на Черноморское побережье. Здесь мы с 1948 г. по 1950 г. отмечали в июле – августе несколько одиночных птиц над г. Геленджиком и в его окрестностях. С 1951 г. мы стали регулярно регистрировать старую птицу, прилетающую почти ежедневно из-за хр. Маркотх на Геленджикскую свалку. Видимо, стервятник гнезвился где-то на Маркотхском хребте или на Коцехуре. 16.07.1951 мы отметили летящего на свалку за старой птицей молодого черного стервятника, который хорошо держался в полете. 12.07.1958 была здесь на свалке добыта самка, у которой хорошо развито наседное пятно. После 1958 г. мы здесь больше не видели стервятника.

1 экземпляр из Геленджика – в коллекции автора.

Бородач *Gypaetus barbatus*

Немногочисленная оседлая птица. Летом не встречается ниже 2000 м. В половине февраля 1934 г. на падали в окр. Киши была отравлена самка. В желудке нашли довольно крупный рог серны, часть ноги, ногу и шерсть лисицы и лапку вяхиря (Аверин, Насимович, 1938).

Гриф черный (*Aegypius monachus*)

Немногочисленная птица горной части Кавказского заповедника. Летом чаще всего встречается в альпийской зоне, вблизи пастушеских кошей (Аверин, Насимович, 1938).

Сип белоголовый (*Gyps fulvus*)

За все годы наших исследований мы отметили данный вид только один раз на Черноморском побережье в Геленджикском районе. 09.08.1954 птица летела с массива Лысые Горы в сторону морского берега. Водится в Кавказском заповеднике.

Кречет (*Falco rusticolus*)

По-видимому, залетный был добыт Е.С. Птушенко (1939), 11.04.1921 в окрестностях Новороссийска.

Балобан (*Falco cherrug*)

М.П. Богданов (1879) считает балобана весьма обычной птицей в долинах реки Кубани.

По нашим данным, этот вид еще более редок, чем сапсан. Мы имели только 3 встречи за все годы наших исследований.

Суровой многоснежной зимой 1952/53 г. пара балобанов держалась на территории Адыгеи в районе развилки Сливная, где мы отмечали их на нескольких экскурсиях в январе. Видимо, их кормовая территория простиралась на несколько километров. Балобаны кормились мелкими птицами, которых вылавливали на поле (поле ботвы, подсолнечника и других культур). В этих местах поля чередуются с дубовыми перелесками, расположенными на ровных участках и по оврагам.

Третья птица, по словам нашего корреспондента, сотрудника чувельной мастерской, была встречена и добыта почти в центре Краснодара на соборе (10.11.1963).

На Черноморском побережье ни разу не отмечена.

Сапсан (*Falco peregrinus*)

Ю.В. Аверин и А.А. Насимович (1938) приводят данный вид (кавказский подвид – *F. p. caucasicus* Kl.) как редкую гнездящуюся птицу Кавказского заповедника. На остальной части Краснодарского края сапсан – редкий пролетный и зимующий вид, причем мы отмечали только подвид русский сокол (*F. p. brevirostris* Menzb.).

Весенний пролет отмечен в Приазовье Раскалем 21.03.1921 (Птушенко, 1939). Мы отметили первых птиц 03.03.1960, 27.03.1959, а также в апреле (1959 и 1960 гг.) в лиманах и плавнях, но преимущественно на солончаковых лугах, где есть удобные присады: телеграфные

столбы, колья на лиманах. Как редкое исключение, отмечен таксидермистом Л. Чага (устн. сообщ.) в окрестностях г. Ейска в конце апреля 1952 г. В желудке остатки птицы.

На равнине за все годы мы встретили 9 особей, и одну птицу добыл бригадир чучельной мастерской. Встречи в основном приходились на зиму (22.01.1955 и 23.01.1953) – 5 птиц, и по одной птице 04.11.1962 и 03.02.1956; и только весной отмечены 2 птицы: 20.03.1960 и 14.04.1960 (лес Дубки). Максимальное число птиц, встреченных на одной экскурсии – 4; причем держались они парами (январь). Две птицы из 9 отмеченных зарегистрированы в районе населенного пункта, остальные – в открытых стациях: над полями и перелесками с полянами, а две – близ воды.

Ю.В. Аверин и А.А. Насимович (1938) сообщают об одном экземпляре в коллекции Кавказского заповедника, добытом в декабре под г. Майкопом. Мы же ни разу не отмечали сапсана в предгорной зоне.

На Черноморском побережье за 18 лет мы зарегистрировали всего 2 птицы: 30.07.1952 и 08.07.1961, обе птицы летели над морем (Геленджикский район). В коллекции автора хранятся 2 экземпляра, добытых в Приазовье.

Чеглок (*Falco subbuteo*)

Пролетная птица для Восточного Приазовья. Весной отмечена в начале апреля – 03.04.1960 близ хут. Садки всего 3 экземпляра: одна в зоне плавней и лиманов и 2 – возле населенных пунктов. Основная же масса пролетает осенью. Последние птицы отмечены в первой декаде октября (1959 г.). Осенью встречено 13 птиц: 5 в лиманах и плавнях и 8 в населенных пунктах. Как и сапсан, встречается над солончаковыми степями и в зоне плавней и лиманов, однако, предпочитает населенные пункты. Всего за 2 года наших наблюдений мы отметили 16 птиц. Две птицы добыты. В одном желудке – 2 овсянки и в другом – 3 стрекозы-коромысло.

По нашим данным, чеглок обычен на гнездовье на равнине края, перелетный вид. Однако распространен он спорадично. Объясняется это тем, что чеглок предпочитает крупные, высокие деревья. Весной первые птицы прилетают в середине марта (21.03.1960). Последняя встреча осенью отмечена в начале ноября (12.11.1961).

На Черноморском побережье отмечен как в гнездовой, так и во внегнездовой период. Гнездовой биотоп чеглока – дубравы, пойменные и предгорные леса. Плотность его не велика. Например, в урочище Дубки мы отметили всего одну гнездовую пару. 20.05.1966 сотрудник чу-

чельной мастерской отметил гнездовую пару вблизи р. Белой. В гнездовой период мы иногда встречали этот вид в пойменных и чаще в предгорных и горных лесах.

Кроме двух встреч чеглока зимой в Средней Азии, отмеченных зоологами, мы зарегистрировали его на Черноморском побережье в Геленджикском районе суровой зимой 1962/63. Одна птица летела 01.02.1963 над виноградником у моря и одна отмечена 02.02.1963 на высоте 30 м над Геленджиком.

В коллекции автора хранится 7 экземпляров: 2 из Приазовья и 5 с равнины.

Дербник (*Falco columbarius*)

А. Кистяковский (1932) пишет, что дербник изредка залетает в долину р. Кубани. По нашим данным, дербник пролетная и зимующая птица. На равнине более редкая, чем в Приазовье. Осенью прилетает в середине октября (18.10.1963), весной последние экземпляры мы отметили в начале марта – 10.03.1960, Майкоп, а прохладной весной – 19.04.1959 недалеко от Усть-Лабинска. В Приазовье порой задерживается до начала мая: 03.05.1960.

За 2 года наших исследований в Приазовье мы отметили 15 птиц. Встречается дербник на грядах лиманов, на экскаваторной прокопке, но, как и чеглок, больше тяготеет к населенным пунктам с их мозаичным расположением построек, древесных насаждений, присад. На равнине редок. За 18 лет мы отметили всего 20 птиц. На маршруте в 15 км мы отмечали по 1-2 птицы, но на большинстве маршрутов даже протяженностью по 150 км дербника мы не встречали.

На Черноморском побережье мы зарегистрировали его всего один раз – 02.10.1964, две птицы порознь высоко летели над хребтом Маркотх в сторону Сочи.

В коллекции автора хранятся 3 экз.: 1 – из Приазовья, 2 – с равнины.

Кобчик (*Falco vespertinus*)

По нашим данным, гнездящийся, перелетный вид.

Прилетает в марте (02.03.1952). Массовый пролет наблюдал сотрудник чучельной мастерской 01.03.1966 под хут. Дворянским. Ни количество птиц, ни направление полета не отмечено.

В Приазовье мы отметили кобчика всего один раз: 21.04.1960 летели 2 стаи (18 и 12 птиц), из них – только одна самка, остальные самцы. Осенью последняя встреча кобчика зарегистрирована нами на равнине 19.09.1960.

На Черноморском побережье за все годы мы отметили кобчика

только в 1965 г., в сентябре и в начале октября в Анапском районе: 26, 27.09.1965, 02, 05 и 06.10 летели через массив Су-Псех на восток от Анапы взрослые и молодые птицы по 5-6 птиц.

К гнездованию приступает вскоре после прилета. Гнездовой биотоп – разрушенные здания в населенных пунктах, лесополосы, где гнездится на грачиных колониях.

13.06.1960 мы провели учет в лесополосе под ст. Тимашевской по обеим сторонам железной дороги на отрезке 0,7-0,8 км. Учтено 7 гнезд: на ясенелистном клене, на акации, на татарском клене, на дубе и на ясене. Все гнезда расположены на высоте 6-7 м от земли и принадлежали грачам. На одном дереве было 2 гнезда, впритык одно над другим. Кобчик избрал для себя верхнее гнездо. Во всех найденных гнездах были яйца. В просмотренных двух кладках яйца были ненасиженными. И в то же время около одного гнезда летали 2 молодые птицы.

В коллекции автора хранятся 3 экземпляра с равнины и 2 кладки.

Пустельга степная (*Falco naumanni*)

М.Н. Богданов (1879) считает ее обыкновенной птицей на всем пространстве Кавказского края. Н.Я. Динник (1886) говорит о ней, как об обычном виде, который распространен там же, где и обыкновенная пустельга. По его мнению, прилетает весной довольно рано. Один раз он добыл птицу в первых числах марта. Ю.В. Аверин и А.А. Насимович (1938) установили факт ее гнездования в скалах южной безлесной части Черногорья.

По нашим данным, степная пустельга встречается редко и только на пролете. Весной пролетает в начале марта – в апреле. В марте 1960 г. мы отметили 2-х птиц у пос. Пашковского (равнина), там же в апреле 1952 г. мы добыли самца. В Приазовье – близ Ахтарского лимана 09.04.1960 мы наблюдали несколько птиц в брачном полете.

С начала – середины августа встречается на пролете на Черноморском побережье. Однако под Геленджиком мы зарегистрировали за все годы только 4 птицы, в то время как под Джемете (Анапский район) мы встречали ее в сентябре и в октябре не раз, и на одной экскурсии (24.09.1964) от Джемете до Благовещенской на маршруте в 15 км из 39 встреченных пустельг 3 оказались степными.

По гнездованию мы не располагаем никакими данными, хотя не исключаем возможности гнездования этого вида в восточных или северо-восточных районах края.

В коллекции автора хранятся 2 экземпляра: 1 – с равнины и 1 – с Черноморского побережья.

Пустельга обыкновенная (*Falco tinnunculus*)

По нашим данным, пустельга – обычный гнездящийся вид равнинной зоны, частично задерживающийся на зимовку. Для Восточного Приазовья и Черноморского побережья – пролетная птица.

Весенний пролет в Приазовье отмечен нами в конце марта (27.03.1960, хут. Садки). Больших скоплений на пролете не образует. Наибольшее число отмечено на пролете во время пыльных бурь (25 и 11 особей). Тяготеет не к зоне плавней, а к зоне солончаковых степей, тем более что там нередки линии электропередач, которые служат для нее прекрасной присадой. За два года наших наблюдений мы отметили всего 61 птицу, основная масса которых приходится на весну – 52 особи.

На равнине пролет не всегда резко выражен, поскольку оставшиеся на зимовку птицы иногда зимуют в относительной близости от гнездовых территорий. Типичные пролеты мы наблюдали редко. Начало осеннего пролета отмечено нами в августе, но бывает очень интенсивным и в сентябре.

С начала августа регулярно отмечалась нами на пролете на Черноморском побережье. Интенсивность пролета возрастает с конца августа – начала сентября, под Джемете еще многочисленнее, чем под Геленджиком; на одном из учетов 27.09.1964 мы встретили на маршруте от Джемете до ст. Благовещенской (15 км) – 36 птиц. Зимой мы отмечаем ее только на равнине (не свыше 2-х особей за экскурсию).

Гнездовой биотоп – лесополосы, пойменные и дубравные леса, разрушенные здания. В послевоенные годы 4 пары пустельг гнездились в г. Краснодаре (2 пары – в одном здании). Спаривание отмечено нами в начале апреля (05 и 14.04.1951 и 1952 гг.). 13 мая самка сидела на яйцах (4 штуки), а 3 июня в яйцах были слабо сформировавшиеся птенцы. 13 и 14.06.1965 в двух обнаруженных гнездах шло насиживание. В одной кладке было 5, в другой – 4 яйца. Гнезд мы находили немало. Вот наиболее характерные. 26.05.1963 в лесу Дубки на старом дубе в вороньем гнезде была полная кладка; 13.06.1965 в пойменном лесу Круглик одно гнездо на татарском клене, а другое – на груше. В лесополосе найдено на акации в 5 м от земли на сорочьем гнезде.

Плотность пар невелика. Так, на массив Дубки приходится одна пара. На 1-2 км лесополос мы регистрировали не свыше одной пары и только в местах концентрации сорочьих гнезд. Объясняется это недостатком гнезд, которые она могла бы занять, поскольку данный вид, в основном, пользуется гнездами сорок, иногда ворон. Этим и объясняются встречи данного вида, как правило, именно на грачиных колониях (в лесополосах и в лесу Круглик). В лесу Круглик, площадью 60 га, мы

отметили 13 и 14.06.1965 – 2 гнездящиеся пары. Одно гнездо располагалось на груше на высоте 4 м от земли, второе – на татарском клене на такой же высоте. Оба гнезда принадлежали сороке. В одном гнезде было 5 яиц, в другом – 4.

Гнезда пустельга строит из довольно толстых веток. При осмотре одного сорочьего гнезда с кладкой пустельги, располагавшегося в лесополосе, мы отметили, что пустельга частично снесла крышу, и последняя приняла вид арки.

В коллекции автора хранятся 2 кладки и 4 экземпляра с равнины.

Отряд КУРИНЫЕ (Galliformes)

Кавказский тетерев (*Lururus mlokosiewiczi*)

Кавказский тетерев – птица гор. Широко распространен в поясе гор от 1500 до 2700 м.

В летнее время (Аверин, Насимович, 1938) придерживается субальпийки и альпки. Зимой часть птиц откочевывает в высокоствольные пихтовые леса.

Куропатка серая (*Perdix perdix*)

Редкая гнездящаяся оседлая птица, которая постепенно исчезает с территории нашего края.

По данным Краснодарского клуба охотников и госохотинспекции, иногда попадает даже в степной полосе края, где ее видели в балках, поросших кустами. 28.02.1964 сотрудник чучельной мастерской встретил в Адыгее под Понежукаем стаю в 6 куропаток. Любопытна встреча на территории плавней: в 1962 г. один наш корреспондент охотился в так называемых Медведовских падах близ ст. Медведовской и выпугнул из тростников стаю в 10 куропаток.

Больше всего куропаток держится в предгорьях, а также на Черноморском побережье в районе Джемете (Анапский район). С предгорий продолжают поступать к нам сведения о встреченных стайках. Однако этот вид безусловно малочисленный в наши дни. Несмотря на многочисленные посещения нами лесов различных типов и в частности весенне-летние выезды в предгорье мы за 18 лет встретили этот вид только один раз (15.07.1952 под Абинской, среди предгорных холмов, в забурьянном яблоневом саду стая в 10 птиц).

В районе же Джемете, по словам местных жителей, встречается часто прямо среди рядков винограда. Мы лично вспугнули ее там только один раз – 02.10.1964 одну птицу.

Данных по гнездованию мы не имеем, за исключением одного

случая, когда 21.07.1966 у г. Славянска на поле пшеницы встречен выводок из 9 птиц. По сведениям наших корреспондентов этот вид гнездится в лесополосах Кротопкинського и др. прилегающих районов, где они будто местами еще не редки.

Перепел (*Coturnix coturnix*)

Гнездящийся, перелетный вид, тяготеющий к открытым пространствам, частично задерживается на зимовку.

В Восточном Приазовье численность его не велика. В 1965 году егеря у лимана Безымянного обнаружили гнездо, в котором было 12 яиц.

На равнине распространен по степной зоне края до Черноморского побережья, но дальше Геленджика на восток не заходит.

Прилетает в апреле в зависимости от погодных условий. В 50-е годы крики перепелов мы слышали с 08.04, а в 60-е – отмечали прилет и крики в третьей декаде апреля. Летом крики можно слышать всю ночь.

Самая поздняя регистрация кричащих птиц приходится на конец августа – начало сентября. Осенью перепела многочисленны на равнине во всех фациях – на поросших бурьяном участках, на полях люцерны, на забурьяненных полях подсолнечника или кукурузы.

Задерживается на равнине до октября, но встречается иногда и в ноябре: 05.11.1965 на поле капусты под Краснодаром встречено и добыто 7 перепелов, хотя осень была холодная. Пролет особенно ясно выражен на Черноморском побережье. Начало массового пролета в некоторые годы наблюдается уже с 20-х чисел августа, например, 25.08.1955 был сильный норд-ост, и все кусты и поляны за одну ночь наводнились перепелами. Самое раннее появление пролетных особей отмечено 16.08.1948.

Перепела встречаются иногда и зимой, независимо от погодных условий. Суровой зимой 1953/54 г. между аулом Лакшукай и ст. Саратовской отмечена одна хорошо летающая птица. В начале декабря 1964 г. в Адыгее и 05.12.1965 под Краснодаром в кукурузе добыто 9 перепелов. 06.01.1966 наш корреспондент из Славянска встретил на зеленых луговинах между рисовых чеков одну взлетевшую птицу.

Сроки гнездования растянуты. 26.05.1964 добыта самка, у которой уже было готовое к сносу яйцо. В 1961 г. в начале июня на лугах у ст. Саратовской мы встречали слетков и гнезда; 05.06 было найдено под кустом гнездо, в котором были быстро убежавшие при нашей приближении птенцы. В то же время 9 июня на этой же территории близ ст. Саратовской найдены 2 гнезда, в которых были еще яйца. В одном было 9, в другом – 5 яиц.

На Черноморском побережье сроки гнездования такие же, как и на равнине. Любопытна встреча в середине июля 1947 г. в Геленджике на траве у пляжа взрослой птицы, за которой следовал большой выводок.

Но вообще численность гнездовых пар на причерноморских полянах в окрестностях Геленджика невелика. Всего в течение июля и августа за 19 летних месяцев встречено 11 птиц (не более двух пар за лето).

Исключительно позднее гнездование зарегистрировано 01.10.1965. Корреспондент из г. Славянска встретил на поле люцерны и добыл 8 перепелов, из которых три оказались самками, и у одной было готовое к сносу яйцо. В этот день он встретил 7 перепелов на поле проса, а на поле люцерны он обнаружил гнездо, в котором было 11 яиц.

Улар кавказский *Tetraogallus*

Эндемик Кавказа, встречается только на крупных вершинах гор Кавказского заповедника (от 2500 м). Житель альпийского и субальпийского пояса гор.

Кеклик *Alectoris chukar*

Очень редкая птица горной части Кавказского заповедника. Отмечали А.А. Насимович (1913) на горах, А. Кудашов (1914) на перевале, Н.Я. Динник (1897) – в низовьях р. Уруштен.

Фазан (*Phasianus colchicus*)

Ареал фазана в крае в настоящее время носит характер отдельных островков. На запад по Кубани и Адагумским плавням его уже нет. Здесь на западе он сохранился в весьма небольшом количестве в предгорьях Северского района, затем отмечен под Калужской, Саратовской (у Горячего Ключа не встречали нигде), а по рекам Марта и Белой предгорная область распространения сливается с территорией равнинных Адыгейских лесов, указанных ниже. Он прослеживается с равнины через Тульскую, Абадзехскую, Каменномоетскую, Даховскую и Хамышки, где, по словам сотрудников Кавказского государственного заповедника, многочислен в перелесках на полянах. Обычен также по всей лесостепной части Адыгеи от реки Кубани на севере до конца крупных пойменных и равнинных перелесков, которых с юга ограничивает шоссе, проходящее через аулы Шенджий, Понежукай. Однако, и на указанной выше территории фазаны распространены тоже неравномерно. Их можно встретить как в прикубанских старых перелесках, так и на местах массовых вырубок лесов (леса Курго, Закоп, Кармалино). Здесь на вы-

рубках пни пустили буйную поросль, которая уже поднялась в виде молодых деревьев, местами на 3-5 м и образовала чашу. В таких местах в 60-е годы мы отмечали с апреля по июнь за одну экскурсию на территории 20 га 3-5 кричащих самцов. Осенью с конца августа фазаны любят посещать заброшенные огороды, где их регулярно регистрируют, причем держатся они здесь и зимой.

В зоне Черноморского побережья отмечен нами один раз: 05.05.1961 крик петуха был слышен в лесу под Новороссийском. Это старый участок леса, носящий равнинный характер и расположенный в долине реки Цемес под самым городом («Новороссийская плавня»).

В 1959 г. при Кавказском государственном заповеднике создан фазанарий в станице Кужорской близ Майкопа.

Отряд ЖУРАВЛИ (*Grues*)

Журавль серый (*Grus grus*)

Пролетный вид для Краснодарского края. Весной пролет отмечен нами в конце марта: 27 и 29.03.1960 – в Восточном Приазовье стаи по 40-50 птиц, 23.03.1952 – на равнине (летело через Кубань 4 птицы).

Осенью иногда встречается в Восточном Приазовье на дневках, образуя большие скопления, одно из которых отмечено 06.10.1966 под ст. Бриньковской на заболоченной территории с невысокими тростниками.

На равнине пролетные птицы отмечены нами в середине октября – 13.10.1965 летели на юго-восток 4 птицы над Шенджийским водохранилищем.

На Черноморском побережье Е.С. Птушенко (1939) отметил стаю журавлей 17.03.1921 близ Новороссийска, а осенью того же года – над г. Геленджиком. Мы зарегистрировали за все годы 2 стаи и только в Анапском районе. 23.09.1963 стая из 6 птиц спустилась на поле у виноградников близ Витязевского лимана и 24.09.1964 над берегом этого же лимана у поселка Витязево кружила стая в 20 птиц.

Красавка (*Anthropoides virgo*)

По словам местных охотников, этот вид гнезился в нераспаханных степях близ восточной части Ахтаро-Гривенской системы лиманов в конце прошлого столетия и в начале текущего. В настоящее время на территории Краснодарского края нигде не отмечен.

Отряд ПАСТУШКИ (Ralli)

Пастушок (*Rallus aquaticus*)

Обычный гнездящийся вид, порой в небольшом количестве задерживается в Приазовье на зимовку. 25.12.1965 найден на улице Краснодара один мертвый. 27.12.1964 в камышах на обоих берегах Старой Кубани кричали водяные пастушки. В начале февраля 1964 г. в районе ст. Васюринской в тростниках отмечен один водяной пастушок.

Гнездится в плавнях Восточного Приазовья и степных рек. Данными по гнездованию мы не располагаем.

Пастушки нередко гибнут от холода. В третьей декаде января 1964 г. зоолог Н.Н. Бакеев, проводя обследование территории на ондатру, обнаружил на маршруте в 11,5 км 59 следов пастушков и 2-х мертвых птиц, а в двух местах – остатки от пастушков (съела выпь). Термометр в этот день показывал -20°C. Один экземпляр хранится в коллекции автора.

Погоныш (*Porzana porzana*)

Обычен, даже многочислен в плавнях дельты р. Кубани (Алферики, 1910), где гнездится. Гнездовой биотоп – заросли молодого тростника, камыша и вообще приводной растительности.

На равнине и на Черноморском побережье пролетный вид. Весной нам известна только одна встреча: в апреле 1963 г. на улице Краснодара найдена мертвая птица. Встречали мы ее на равнине на ериках близ пос. Пашковского и в других подобных местах.

На Черноморском побережье пролет мы отметили в сентябре. Сведений о начале и конце пролета мы не имеем. Встретили только один раз – 03.10.1964 в плавне у Анапского лимана, где добыли один экземпляр. Хранится в коллекции автора.

Погоныш малый (*Porzana parva*)

Гнездящийся перелетный вид для Восточного Приазовья. На равнине – редкий вид, где задерживается до начала сентября. Последняя встреча отмечена нами 07.09.1959. В середине и в конце августа 1952, 1954, 1955 гг. мы отмечали на Пашковских ериках многочисленные экземпляры.

Погоныш-крошка (*Porzana pusilla*)

Случайно залетный вид. Отмечен нами всего один раз: 06.10.1959 в тростниках у хутора Садки (Приазовье).

Коростель (*Crex crex*)

Гнездящийся, перелетный вид. Весной коростель прилетает в

конце апреля - в начале мая (06.05.1965, 09.05.1964 и т.д.). Осенью последние птицы на равнине зарегистрированы в начале октября (05.10.1966) – на левобережье Кубани на лугах – 4 птицы.

На Черноморском побережье пролетных птиц мы зарегистрировали в октябре (10.10.1964). В Восточном Приазовье не отмечен.

Гнездовой биотоп коростеля – поля злаковых культур и луга. На полях злаковых мы встречали его и в предгорной зоне, например, по долине между Горячим Ключом и селом Пятигорским.

Крики птиц раздаются по прилете – с 20-х чисел апреля – начала мая. Последние крики мы отмечали в начале августа. Птенцы появляются в начале июня. На лугах между Калужской и Саратовской 09 и 10.06.1961 мы нашли 2 гнезда, состоявшие из мелких соломинок. Ширина одного гнезда – 20 см. В гнезде 4 птенца и 1 яйцо. В другом – 5 птенцов. В коллекции автора хранятся 3 экземпляра с равнины.

Камышница (*Gallinula chloropus*)

Гнездящаяся птица. На равнине и на Черноморском побережье частично задерживается на зимовку, в Восточном Приазовье – перелетная.

Прилетает в начале мая, улетает в начале сентября, хотя отдельные особи задерживаются иногда до конца октября: 28.10.1959 на одном лимане Приморско-Ахтарской системы мы отметили одну птицу. Зимующие птицы отмечены нами даже на небольших водоемах: 22.02.1965 на учете в черте г. Краснодара на Карасунской канаве отмечено 12 птиц; 20.12.1965 на Старой Кубани – одна, в начале февраля 1964 г. у силосной ямы близ Краснодара – одна.

На Черноморском побережье пролетает в очень небольшом количестве. Нам известны всего 3 случая: чучело в Геленджикском музее, В.С. Петров (1961) добыл одну, и одну молодую мы добыли в августе в 1949 г. в одном из дворов Геленджика на невысокой вишне.

Гнездовой биотоп – заросли тростника в лиманах. Откладывает яйца в мае. 08.06.1960 в Приморско-Ахтарской системе лиманов мы нашли гнездо с 6 сильно насиженными яйцами. 17.06 мы обнаружили там же гнездо с 5 яйцами и выплупившимися птенцами; 20.06 в 3-х гнездах были птенцы, а 24.06 в том же месте, в зарослях тростника под гнездом рыжей цапли мы нашли гнездо с 9 яйцами. Имеет одну кладку.

3 птицы из окр. Краснодара хранятся в коллекции автора.

Лысуха (*Fulica atra*)

Гнездящаяся, перелетная птица. В лиманах Восточного Приазовья – наиболее многочисленный вид. Прилетает в первой половине мар-

та – 12.03.1964 (на равнине). Отлет начинается с конца сентября и длится до половины ноября. 01.11.1959 мы отметили по Садковскому гирлу (Приморско-Ахтарский район) свыше 1000 лысух. В теплые зимы отдельные экземпляры лысух встречаются в дельте Кубани, а в районе Таманского полуострова поздней осенью и в начале зимы А.А. Кищинский (устн. сообщ.) встретил многотысячные стаи в Большом Таманском заливе. Как редкость, встречается зимой и на равнине, но только в теплые зимы, например, 05.12.1965 на рыбоводных прудах р. Чейтук встречено 5 лысух.

Зимовки отмечены нами в бухтах Черноморского побережья, особенно в теплые зимы, куда лысухи прибывают в конце декабря. Обычно мы регистрировали в Геленджикской бухте около 100 птиц на разном удалении от берега.

Гнездовой биотоп в Восточном Приазовье – массивы рогоза на акваториях лиманов и близ камышитовых крепей, массивы рогоза в солоноватых водах и на пресных водоемах. На равнине гнездовой биотоп лысухи – плавни степных рек. На Черноморском побережье гнездование восточней Анапы мы не отметили.

Гнездовой период сильно растянут. Гнезда с яйцами мы находили в Восточном Приазовье с начала мая до конца июня, но 06.05.1959 в заплеске Глухом у хутора Садки среди гнезд с яйцами было одно гнездо с трехдневными птенцами. Количество яиц в кладке доходит до 12-14. Самое позднее гнездо с 8 ненасиженными яйцами найдено нами 07.05.1954.

Гнезда лысух часто разоряются болотным лунем. Например, 6 мая на заплеске Глухом в нескольких гнездах в течение 30 минут один летающий самец болотного луны расклевал все яйца. В связи с этим интересно указать на факт маскировки лысухой своего гнезда, когда птица заломила клювом узколистый рогаз в виде шатра над гнездом.

С середины июля молодые держатся вместе со взрослыми стаей. Численность лысух в августе велика, но подвержена колебаниям по годам. В 1959 г. в Ахтаро-Гривенской системе лиманов насчитывали от 10 до 12 тысяч лысух в одном лимане и от 8 до 10 тысяч в другом, однако в 1960 г. количество их несколько снизилось.

Растянутость сроков гнездования отмечена и для равнины. 20.07.1966 в районе г. Славянска отмечено много лысух, уже поднявшихся на крыло, и в то же время были зарегистрированы только что появившиеся на свет птенцы. 28.08.1965 у ст. Бузинки (Выселковский район) встречена лысуха с лысушатами.

1 экземпляр хранится в коллекции автора.

Отряд ДРОФЫ (*Otides*)

Дрофа (*Otis tarda*)

В прошлом столетии была обычной гнездящейся птицей Кубанских полей (Калениченко, 1839; Богданов, 1879). В настоящее время численность дрофы значительно уменьшилась. В Приазовье дрофа только пролетный вид, на равнине – гнездящийся, оседлый. Весной и осенью происходят перекочевки.

Особенно многочисленна дрофа зимой. Наиболее обычна в равнинной зоне, встречается в Восточном Приазовье, в предгорье и на Черноморском побережье. В декабре 1959 г. егеря охотхозяйства Кавказского заповедника видели недалеко от ст. Гривенской стаю в 12-15 птиц. В 1958 г. в районе хут. Чебурголь отмечена стая в 50 птиц, в том же месте в январе 1963 г. летело 3 дрофы.

На равнине отмечены дрофы в январе 1965 г. близ Прицепилочки (у ст. Саратовской), 01.02.1967 под г. Славянском пролетели 34 дрофы и за городом на плохо вспаханных полях, покрытых снегом, держались 4 стаи по 15-18 птиц в каждой. В феврале 1957 и 1958 гг. у ст. Красноармейской охотники видели дроф, которые ходили по полю озими. 17.02.1965 стая в 40 птиц опустилась на пахоту близ Краснодара у устья р. Псекупс. Председатель охотобщества Советского района сообщает, что дрофы в этом районе держатся ежегодно, особенно зимой.

Отмечены также и на Черноморском побережье: в декабре 1932 г. в Геленджикском районе было нашествие дроф (устное сообщение одного местного охотника). В январе 1963 г. 5 дроф летели над Геленджиком от открытого моря к горам.

Гнездовые пары встречаются в крае и в настоящее время, но они весьма малочисленны и разрозненны.

Стрепет (*Tetrax tetrax*)

М.Н. Богданов (1879) считает стрепета многочисленным гнездящимся видом в степях Кубанской области. Н.Я. Динник (1886) отмечает его, как обычный гнездящийся вид, которого он встречал в ковыльной степи. Е.С. Птушенко (1939) 17.04.1921 отметил в окрестностях Новороссийска 2 стаи в 80 птиц, которые перелетели через хребет и полетели в сторону прикубанской равнины.

В настоящее время в Краснодарском крае стрепет встречается исключительно редко – только на пролете и зимой. 06.01.1966 добыта одна птица на рисовых полях за аулом Октябрь. 09.01.1967 – 5 стрепетов встречены западнее г. Славянска на захламленном поле. Чаще всего встречается на пролете небольшими стайками в восточных районах края,

например, в Советском районе (устное сообщение охотинспектора).

Дрофа-красотка *Chlamydotis undulata*

В литературе имеется только указание Е.С. Птушенко (1915) на добычу 14.10.1914 одного экземпляра в окрестностях ст. Должанской (Восточное Приазовье).

По нашим данным, очень редкая птица Краснодарского края. В крае нам известны за все годы только 2 встречи: 07.05.1966 между ст. Динской и Ладожской на склоне балки с кустарниками встречены стайкой 4 вихля. Один добыт, находится в коллекции автора. Зимой 1962 г. один охотник г. Геленджика отметил на винограднике у моря одну птицу.

Отряд КУЛИКИ (Charadriiformes)

Авдотка (*Burhinus oediconemus*)

Е.С. Птушенко (1939) сообщает о добыче одной птицы 20.08.1921 в полосе песчаных дюн около ст. Благовещенской, а 13.09.1921 пролетная птица отмечена на галечнике Суджукской косы (окрестности Новороссийска).

Тулес (*Pluvialis squatarola*)

Согласно Е.С. Птушенко (1939), изредка появляется на пролете на Черноморском побережье.

По нашим наблюдениям, тулес во время пролета встречается и по берегу Азовского моря. 21-23.05.1959 между Авдеевским и Лудиевским гирлами мы насчитали 5 особей, а в мае 1960 г. встретили на солонцах тулеса в брачном оперении. Несколько больше этих птиц мы отметили осенью, в октябре – ноябре 1959 г.

В коллекции автора хранятся 2 экземпляра.

Ржанка золотистая (*Pluvialis apricaria*)

Редкая пролетная птица. В Восточном Приазовье за 2 года мы отметили ее только один раз – 17.04.1960 у хутора Садки. Отдельные особи встречены нами на пролете на равнине: 23.03.1952 добыта одна птица на шоссе у ст. Пашковской возле Краснодара. В тот день лежал снег. Мелкие водоемы были подо льдом. Вторая встреча зарегистрирована в предгорье. 06.03.1964 сотрудник чучельной мастерской добыл экземпляр близ ст. Саратовской на р. Псекупс из стайки в 6 птиц.

Оба экземпляра хранятся в коллекции автора.

Галстучник (*Charadrius hiaticula*)

Осенне-пролетная птица в Восточном Приазовье.

Первые птицы появляются в середине августа: 14.08.1960 у хутора Садки 7 куликов бегали по сухим такырообразным полянкам среди солянки и по грязи болота. 21.08 там же отмечены 3-4 птицы, а 24.08 число их стало заметно больше. Очевидно, до середины сентября на пролете не задерживается. 28.08 добыто 3 птицы. Разобрано 3 желудка: 9 долгоносиков, 6 лич. львинок, 11 плавунцов и в 1 – неопределенные семена. В коллекции автора хранятся 5 экземпляров.

Зуек малый (*Charadrius dubius*)

В Приазовье встречен нами только на пролете в небольшом количестве. 13.04.1960 у хутора Садки одна птица перелетела по грязи в сухой мелкой осоке. 23.05.1960 на озерах у г. Приморско-Ахтарска одна птица летела с брачным криком, и в тот же день встречена птица на Ачуевской косе (берег Азовского моря). Осенью первые птицы появляются в Приазовье в августе: 02.08.1959 – окольцована одна птица, 03, 04 и 13.08 встречено несколько птиц, а в середине августа 1960 г. мы отметили 2 птицы на разливе у берега Ахтарского лимана. Несколько встреч мы зарегистрировали в сентябре 1959 г.: самая крупная стая насчитывала 7 птиц.

На равнине гнездящийся перелетный вид. Первая птица зарегистрирована нами 20.04.1952 кочевала на разливе Кубани под Пашковской.

Обычен на гнездовье на реках предгорной и горной зоны. Малый зуек отмечен нами только на галечных отмелях рек, например, на р. Белой. Здесь у северной границы ареала зуйка мы 29.05.1966 отметили на протяжении 5 км 11 особей. Далее в пределах своего ареала он не редок и распределен довольно равномерно. Причем, показательно, что на р. Убин до ст. Убинской мы его не встречали, а за Убинской в сторону Запорожских источников в 3-х км от станицы была встречена одна пара. То же самое можно сказать и о реке Псекупс, на которой галечные отмели имеются только у Горячего Ключа, где малый зуек сразу становится обычным. На большой галечной отмели против городских улиц мы встречали на площади 2-4 га 2-3 пары.

Второй тип гнездового биотопа – увлажненные понижения с грязевыми плешинами и бурьянами вблизи полей и лугов. 12.06.1965 встречена уникальная гнездовая пара в описанном биотопе близ полей клубники у поселка Пашковского под Краснодаром. Родители с криком летали над нами, оба добыты.

И.И. Пузанов (1938) добыл малого зуйка 12.06.1929 на соленом озере близ Абрау-Дюрсо. Малый зуек гнезвился на берегах озерков в старых цементных карьерах под Геленджиком. С 1958 г. в результате

застройки карьеров и ликвидации этих озерков, малый зук перестал гнездиться. Кочевки на побережье за все 18 лет мы отмечали несколько раз и только в августе – одиночные и пары перелетали вдоль Геленджикской бухты к открытому морю.

В коллекции хранятся 3 экз.: 1 – с предгорья, 2 – с равнины.

Зук морской (*Charadrius alexandrinus*)

В монографии «Птицы Советского Союза» (Гладков, 1951) ареал распространения данного вида захватывает всю территорию Краснодарского края. Мы, к сожалению, не отметили данный вид ни на равнине, ни в предгорьях. На Черноморском побережье видели 3 раза. В середине августа 1948 г. – на берегу Геленджикской бухты. Здесь же 23.08 был добыт самец, кормившийся на наносах морской травы бокоплавами. В 1951 г. зуйки держались в районе Геленджика тоже до 23.08. Позже нами не отмечены.

В Восточном Приазовье – гнездящийся, перелетный вид.

Весной морской зук прилетает в конце марта (29.03.1959), а 02.04.1960 на лиманах у хутора Садки их было уже много. Осенью наблюдается скопление зуйков на солонцах и на берегу Ахтарского лимана (20.09.1959 свыше 400). В 1960 г. морские зуйки начали табуниться в начале августа. 7 августа на солонцах против Приморско-Ахтарска держались 2-3 стайки и в каждой было до 100-150 особей; с ними было небольшое число чернозобиков.

Морской зук – характерный обитатель солонцовых остепненных участков среди мелких водоемов. Мы обнаружили 9 гнезд морского зуйка. Все они были расположены на небольшой территории среди соленого лимана вблизи г. Приморско-Ахтарска. 3 гнезда найдены в 1959 г. (18.06, 03 и 14.07), 6 – в 1960 г. (10.07). Последние гнезда были расположены на берегу канала, прорытого год назад.

Гнезда зуйки строят на сухом участке почвы. Чаще всего они бывают прикрыты кустиком солянки. Основная подстилка – осколки раковин, перемешанные с веточками и травинками. В районе канала большая часть гнезд располагалась среди комьев земли, поросших редкими кустиками солянки с небольшим количеством осколков белых двусторчатых раковин. Ширина гнезда – 40-111 мм (среднее 74 мм), глубина ямки – 12-25 мм (среднее 20 мм).

Полная кладка морского зуйка обычно состоит из 3 яиц, но в 2 случаях мы обнаружили по 2 яйца. Яйца от 03.07.1959 были сильно насижены. В гнездах, обнаруженных 10.07.1960, были яйца различной степени насиженности и совсем не насиженные, а в 2 гнездах уже выведе-

лись птенцы. Это указывает на растянутость гнездового периода у морского зуйка.

В коллекции автора хранятся 2 экземпляра из Приазовья.

Чибис (*Vanellus vanellus*)

По нашим данным, чибис (по-местному «чайка») гнездящийся перелетный вид для Восточного Приазовья и равнины. Одиночные птицы остаются на зимовку.

Начало весеннего пролета мы отмечали уже в начале февраля. 02.02.1961 встретили близ Краснодара в Адыгее пролетную стаю в 9 птиц. Основной же пролет начинается в марте. Этот вид в марте 1961 г. был встречен на 6 экскурсиях из 22 (зарегистрировано всего 146 птиц). На отдых и кормежку они обычно останавливаются на озерах талой воды (обычно на полях злаковых) и иногда присаживаются на берег Кубани.

Интенсивный пролет идет в апреле, где мы в один год зарегистрировали на 7 из 22 экскурсий свыше 100 птиц. 22 и 24.03.1960 у пос. Пашковского мы отметили массовый пролет чибисов: только за 5 учетных часов (с 7 до 12 ч) 24.3 пролетело около 1200 чибисов.

Важно отметить, что пролет в феврале – марте происходит даже тогда, когда у нас в крае лежит снег: 09.03.1954 на левобережье Кубани, близ Краснодара, встречено 39 пролетных птиц, располагавшихся на поле среди замерзших промоин воды, покрытых, как и поле снегом.

Осенний пролет начинается в августе, отлет местных птиц происходит позднее, задерживается до начала октября. Грандиозных осенних пролетов мы не отмечали, возможно, потому, что птицы летят ночью. Отдельные птицы зимуют: 09.01.1967 отмечено даже несколько стаяк на люцерниках возле ферм близ г. Славянска.

На Черноморском побережье за все годы чибис отмечен нами только один раз: стая в 15 птиц летела на север от моря над виноградниками Джемете – 28.08.1964.

Гнездовой биотоп чибиса – луга, как правило, сильно увлажненные, переувлажненные грязевые участки полей. На большинстве полей канавки и озера талой воды высыхают в начале мая, и колонии оказываются на слабо увлажненной почве.

Время гнездования в Приазовье, по-видимому, июнь, так как 01.06.1954 на солончаковом лугу (хут. Новонекрасовский) близ болотца мы нашли гнездо без кладки. Гнездо представляло собой мелкую ямку с небольшой подстилкой из стеблей сухой солянки. В то же время у Соленого лимана в колонии тиркушек было гнездо чибиса с 4 яйцами.

02.06.1954 там же мы нашли второе гнездо с 2 яйцами.

На равнине чибис – типичная колониально-гнездящаяся птица. Отдельные колонии (как правило, не более 5-10 пар) разбросаны по всей равнинной части края. В то время, когда еще продолжается пролет, уже регулярно отмечаются птицы, проделывающие над местами гнездования брачные игры. 14.04.1965 в группе 15 птиц отмечено распределение по парам, и некоторые самцы ухаживали за самками. В третьей декаде апреля происходит распределение пар по полям. 02.05.1956 мы нашли на левобережье Кубани (окр. Краснодара) колонию около 30 гнезд. Самую южную точку на гнездовье чибиса в крае мы отметили на поле близ ст. Саратовской. В коллекции автора хранятся 3 экземпляра: 1 – из Приазовья, 2 – с равнины.

Камнешарка (*Arenaria interpres*)

Е.С. Птушенко (1939) сообщает о добыче камнешарки 28.05.1920 на берегу Суджукской бухты. В окр. Новороссийска он наблюдал камнешарок с 30.07 по 13.09.1922.

Нами отмечена только в Приазовье на пролете. Весной появляется в Восточном Приазовье в мае: 21.05.1959 между Авдеевским гирлом и берегом моря мы отметили 30 особей, а утром 22.05 – 3 особи. В конце мая 1960 г. на Авдеевской косе мы встретили несколько особей в брачном оперении.

Осенью камнешарка отмечена нами в Приазовье в конце августа – начале сентября. Мы встретили 03 и 04.09.1959 у Ахтарского лимана – 2 стаи (12 и 15 птиц), 03.09 по обломкам тростника и куги бегали 3 камнешарки, а 7-9 штук пролетали тут же. 04.09.1959 на берегу Ахтарского лимана отмечено 4-7 особей.

В коллекции автора хранятся 2 экземпляра, добытые осенью.

Ходулочник (*Himantopus himantopus*)

Встречается только в Приазовье, где гнездится спорадично, не образуя больших колоний. 11.06.1954 у хут. Новонекрасовского на лимане Соленом на солонцеватой грязевой косе встречена колония до 10 гнездящихся пар. На залитой водой территории прибрежницы с полусухими островками солонцов под хутором Садки мы зарегистрировали в 1966 г. на площади 5-7 га 2 гнездовые пары.

Осенние кочевки начинаются с начала августа, а пролет – с конца августа, хотя он выражен слабо вследствие малочисленности данного вида. Самая поздняя встреча ходулочника отмечена нами 24.10 (1959 г.) – 3 птицы у Большого Кирпильского лимана.

Шилоклювка (*Recurvirostra avosetta*)

Гнездящийся пролетный вид в Восточном Приазовье. Весной первые птицы появляются в конце марта – начале апреля (29-30.03.1959 стайками по 30-40 особей встречены в лиманах). Осенью последние зарегистрированы нами 09.09 (1959 г.).

Гнездовой биотоп – солончаковая степь близ мелководных лиманов. Мы нашли 2 гнезда шилоклювки. Одно – около Бейсугского лимана – располагалось на приморском солонце в небольшой ямке, которая частично прикрывалась маленьким пучком сухих стебельков лугового злака. В кладке было 4 ненасиженных яйца. Тогда же, 03.06.1959, мы обнаружили второе гнездо на острове – солонце среди Соленого лимана, близ г. Приморско-Ахтарска. Помещалось оно на кустике солянки в виде толстого и широкого помоста, сделано из коротких сухих веточек солянки. В нем было 4 ненасиженных яйца. На солонцах у г. Приморско-Ахтарска мы нашли гнездо малой крачки, в котором помимо яиц крачки находился птенец шилоклювки.

На равнине редкий пролетный вид. На 3-х экскурсиях – 19, 20 и 23.09.1957 у Шапсугского водохранилища мы зарегистрировали 54 шилоклювки. Единственный раз за все годы мы встретили его на Черноморском побережье. 19.10.1963 над виноградником у Джемете летело на северо-запад 17 птиц.

В коллекции автора хранятся 2 экземпляра из Приазовья.

Кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*)

В монографии «Птицы Советского Союза» (Гладков, 1951) область распространения данного вида захватывает весь Краснодарский край за исключением Черноморского побережья.

По нашим данным, кулик-сорока редкий гнездящийся вид Восточного Приазовья и Черноморского побережья, где гнездится на Кизилташском, а возможно, и на Витязевском лимане.

В Восточное Приазовье прилетает в конце марта: 27.03.1960 (берег Ахтарского лимана). Сроки осенних перемещений нам не известны. Но с середины июля и в начале августа (1959 г.) мы отмечали еженедельно 2 пары птиц, которые кочевали по соленым лиманчикам под Приморско-Ахтарском, вдали от гнездовой территории.

Гнезда найдены нами в следующие сроки: в 1959 г. на соленых лиманах под Приморско-Ахтарском – одно и 3 гнезда 05.07.1960 в районе лимана Скелеватого, где неоднократно встречал данный вид Е.С. Птушенко летом 1909/1910 гг. Помещались гнезда не на земле, что обычно для кулика-сороки, а на кустиках солянки. Гнезда осмотрены

нами. Имели обильную подстилку и остов из тонких корешков, стебельков прибрежницы, злаков и солянки. В одном гнезде было 4 ненасиженных яйца. Два других были пустые, но рядом мы нашли двух затаившихся птенцов. Ширина гнезда – 77 мм, ширина лотка – 73 мм, глубина лотка – 25 мм.

В коллекции автора имеется один экземпляр из Приазовья.

Черныш (*Tringa ochropus*)

Для нашего края – пролетный вид. В Восточном Приазовье появляется в середине июля (15, 16 и 19.07.1954, Приморско-Ахтарский район). Держится весь август. Позже нами не отмечен.

Черныш, как и фифи, в равнинной зоне края одна из самых обычных пролетных птиц. Как правило, черныши держатся одиночно или стайками по 3-4 птицы.

Встречается по берегам канав, ериков, на разливах талой воды и по берегам Кубани. Пролетает в марте. В 1951 г. первые птицы отмечены нами у поселка Пашковского 15.03, а в 1952 г. – 23.03. Самая поздняя встреча черныша весной под Краснодаром зарегистрирована нами 23.04.1960. Больше 30-40 особей за экскурсию мы не отмечали.

Летом первые особи отмечены для окрестностей Краснодара 14.07.1952. В дальнейшем одиночки и небольшие стайки чернышей постоянно наблюдались нами по берегам Кубани (июль, август – 26-28.08.1950 на Пашковских ериках). Отдельные особи задерживаются до начала октября: 01 и 08.10.1950 мы отметили последних птиц на Пашковских ериках. В предгорье же последние птицы зарегистрированы в начале ноября. 06.11.1954 над р. Афипс за ст. Смоленской отмечен один черныш. Это самая поздняя дата, отмеченная в исследуемом нами районе.

На Черноморском побережье был встречен 5 раз и все в районе Геленджика. Все встречи приходится на август: 11.08.1956, 24.08.1951, 16.08.1961 и т.д.

В коллекции автора хранится 1 экземпляр с равнины.

Фифи (*Tringa glareola*)

Для нашего края многочисленный пролетный вид. Весной пролет отмечен нами в апреле: 03 и 06.04.1959 в Приазовье, 06.04.1961 на равнине (пойменные леса и дубрава) и 09.04.1964. Но всего по 2-4 птицы. В Приазовье появляется вновь с начала июля и задерживается до конца октября. (17.10.1959). На равнине – до конца сентября: 19 и 23.09.1957 у Шапсугского водохранилища. Обычно не образует никаких скоплений, встречается одиночно или по 3-4 особи. Но бывают исключения, когда

весной или осенью за одну экскурсию на Шапсугском водохранилище или на грязевых плесах ериков против леса Дубки можно встретить 20-30 птиц.

На Черноморском побережье за все годы отмечен нами всего один раз: 07.08.1957 в районе Геленджика одна птица на берегу моря.

В коллекции автора имеются 3 птицы: 1 – из Приазовья и 2 – с равнины.

Улит большой (*Tringa nebularia*)

Этот вид мы отмечали только на пролете. Осенью в Восточном Приазовье довольно многочислен. Появляется обычно в конце июля, хотя единичные птицы отмечены нами и в начале месяца. 17 и 18.07.1959 на экскаваторных грядах земли в лиманах Приморско-Ахтарской системы отмечены в один день 4 птицы, на другой день – 7. На соленых озерах возле Приморско-Ахтарска в конце июля наблюдалось большое скопление этих куликов. В августе численность их падает. Обычно большие улиты примешиваются к стаям травников, реже встречаются самостоятельными группами и поодиночке. Самая поздняя дата встречи – 26.10.1959.

На равнине довольно многочислен. Пролет отмечен в апреле, порой летят довольно большими стайками. В апреле 1965 г. у леса Дубки на озерке талой воды отмечено за 2 экскурсии 130 больших улитов. На одной экскурсии в сентябре отмечено 18 птиц. В сентябре на Шапсугском водохранилище встречено несколько десятков их, а на нескольких экскурсиях на Шенджийском водохранилище в сентябре 1965 г. регулярно держалась стая (видимо, одна и та же) в 70 особей.

На Черноморском побережье, в окр. Новороссийска Е.С. Птушенко (1939) отметил стайки улитов 31.07 и 02.08.1921.

Травник (*Tringa totanus*)

Многочисленный гнездящийся перелетный вид в Восточном Приазовье. На равнине отмечен нами только на пролете. В Приазовье прилетает в конце марта: 29-30.03.1959 и 27-29.03.1960 у хутора Садки наблюдались пролетные стаи из 30-40 особей. В начале апреля там же мы отметили брачные игры травника, сопровождавшиеся громким криком.

Гнезд травника мы не нашли. Однако, 15.05.1959 нам принесли с солонцов птенцов. Они были в пуху, и трубки только пробивались. В такой же стадии нами были обнаружены птенцы в разных числах июня, а в начале июля опахала перьев уже разворачивались. Один из околькованных птенцов откочевал на Кизилташский лиман (Темрюкский рай-

он), где и был добыт 30.08.1959.

Вблизи г. Приморско-Ахтарска на 50 га мы обычно наблюдали игры лишь нескольких пар. Однако, возле гнездовых территорий 23.06.1960 явилась стайка птиц из 10-12 особей, что наводит на мысль о стайности холостых особей. Стаю в 11 птиц мы отметили и 31.07.1960.

В конце октября 1959 г. и 25.09.1960 мы встретили птиц, у которых маховые перья были свежие, еще не доросшие до нормальной длины (хотя летные способности птиц были хорошими) и лишенные белых каемок по краям.

2 экземпляра из Приазовья хранятся в коллекции автора.

Щеголь (*Tringa erythropus*)

Встречается только в Восточном Приазовье на весеннем пролете. В середине мая 1959 г. мы часто встречали щеголей на кормежке и в лиманах, где птицы бегали по выступающему из воды сухому камышу (5-7 особей в одном лимане). Кулики стояли на мелководье или на грядах, образовавшихся от экскаваторной копки. Самая поздняя дата встречи щеголя весной – 21.05: 1 самец у Авдеевского гирла.

Поручейник (*Tringa stagnatilis*)

По литературным данным, держится в большом количестве во многих местах СССР, не приступая к гнездованию. Трудно предположить, что он гнездится в Восточном Приазовье, хотя описанный Н.А. Гладковым (в монографии «Птицы Советского Союза», т. 3, 1951) гнездовой биотоп поручейника встречается и в исследованном районе, и мы неоднократно наблюдали поручейника в июне 1954 г.

Задерживается до конца октября: 19.10.1959 – 4 птицы кормились на морском берегу и на пересыхающих лиманах, а 26.10.1959 мы отметили только 1 птицу.

На равнине встречен нами только два раза: 11.05.1966 у аула Лакшукай, на разливе р. Чейтук 15 птиц и одну отметили 21.04.1966 на разливе у леса Дубки.

1 экземпляр (Приазовье) хранится в коллекции автора.

Перевозчик (*Actitis hypoleucos*)

Н.А. Гладков (в монографии «Птицы Советского Союза», т. 3, 1951) причисляет его к гнездящимся птицам Кубани. Однако, в Приазовье мы встречали перевозчика лишь в весенне-осеннее время маленькими стайками, а летом он нами не отмечен. Несколько особей зарегистрировано 03.04.1960 у Ахтарского лимана, а в мае 1960 г. в лиманах Приморско-Ахтарской системы вдоль копок мы встретили 12 птиц.

Осенние перемещения падают на август: 09.08.1960 в лимане Безымянном мы отметили перемещавшихся 8 птиц, 04.09.1959 на Ахтарском лимане – 5.

Для равнины – гнездящийся, перелетный вид. Однако, севернее Кубани мы его нигде в летний период не встретили. Весной первых птиц в окрестностях Краснодара мы отметили 30.04.1960 на берегу р. Псекупс (3 птицы). Мы не раз отмечали этот вид в июле – августе на берегах самой Кубани, но это были одиночные бродячие особи.

На Черноморском побережье (в Геленджикской бухте) перевозчик отмечен нами в 1948 г. – 21.08 (стаяка 15 особей), а в 1949 г. – 22 и 31.07. Примерно в эти же сроки мы отмечали перевозчика и в последующие годы, но обычно не более 2-3 птиц в стае (09.08.1965 на берегу открытого моря под Геленджиком встречена стая в 11 особей).

Гнездование отмечено только на левобережных притоках Кубани. Самая северная точка встречи гнездовой пары – поросший кустами, захламленный корягами грязевой берег реки Белой в 26 км от Кубани. Но уже в предгорной зоне, например, на берегах Псекупса у Горячего Ключа, перевозчик весьма обычен. Встречали мы его и на других притоках (р. Убин и др.). На илистом берегу р. Псекупса встречена в конце мая птица, отводившая нас от птенцов.

В коллекции автора хранятся 4 экземпляра. Два с Черноморского побережья, 1 – с предгорья и 1 – с равнины.

Мородунка (*Xenus cinereus*)

Сотрудник чучельной мастерской добыл под Бриньковской в сентябре 1964 г. одну птицу и передал нам. Эта первая встреча, по его словам, за все годы. 03.09.1967 мы добыли одну птицу у Шенджийского водохранилища. Оба экземпляра хранятся в коллекции автора.

Плавунчик круглоносый (*Phalaropus lobatus*)

Редкий пролетный вид. Видимо, случайно залетает в Приазовье. 14.08.1960 мы добыли самку на болотце. На равнине мы его встретили всего несколько раз: 26.08.1951 у Пашковских ериков летела из леса пара. Там же 30.08.1950 небольшая стайка сидела на лугу, а 29.09.1950 там же добыта пара плавунчиков. 03.08.1958 – там держалась одна птица.

Одна птица отмечена в восточном районе края: в сентябре 1963 г. сотрудник чучельной мастерской встретил и добыл одну птицу в Новопокровском районе на реке Калалы между ст. Успенской и Ильинской. Кулик держался на грязевом берегу реки у тростника.

На Черноморском побережье этот вид встречен только один раз – 17.08.1965, плавал и кормился (открытое море; участок побережья меж-

ду Геленджиком и Фальшивым Геленджиком).

В коллекции автора хранятся 3 экземпляра: из Приазовья, с равнины и с Черноморского побережья.

Турухтан (*Philomachus pugnax*)

Н.Я. Динник (1886) отмечает турухтана, как исключительно редкую пролетную птицу. По нашим данным, на территории края не гнездится. Однако, в Восточном Приазовье летом многочислен. На равнине турухтан один из обычных пролетных видов отряда куликов.

Прилетает в марте: в Приазовье отмечены 20 птиц 27.03.1960, на равнине первые особи зарегистрированы нами в начале марта: 09.03.1964, а в 1952 г. – 30.03.

Придерживается мелководных озерков, мелководий на лугах. Любопытно, мы встречали почти исключительно самцов. Объясняется такое явление тем, что самцы после брачного периода сразу начинают кочевать (монография «Птицы Советского Союза», т. 3, 1951).

Самое большое скопление турухтана за все годы мы отметили 06.04.1962 у пос. Пашковского на лугах, залитых водами разлившейся Кубани – 700 птиц, которые держались там до 13 апреля.

Один раз в Адыгее 06.03 на озерке талой воды отмечено на одной экскурсии 122 птицы, а в апреле там же на двух экскурсиях – 26 птиц и 10 птиц там же – в мае. Любопытно, что пролет идет и над полями вдали от поймы Кубани. Так, 14.04.1963 между разездом Лорис и ст. Динской с 8 ч. до 8 ч. 30 мин. пролетело 6 стай метрах в 80-100 от земли на северо-восток общим числом 83 птицы, в стае было от 6 до 20 особей.

Осенний пролет зарегистрирован нами в сентябре. В Восточном Приазовье последние птицы отмечены 30.09.1959, на равнине – 04.09.1958 и 19.09.1957 у Шапсугского водохранилища было много пролетных турухтанов.

Один раз мы встретили турухтанов зимой. 27.01.1957 над Шапсугским водохранилищем летели с юго-востока на северо-восток друг за другом 2 стаи в 12 и 7 птиц. Этот вид продолжает перелет даже в пургу. 04.04.1965 мела легкая пурга, и от Кубани над полями Адыгеи неслась стая в 25 птиц. Правда, летели они на юго-восток.

В коллекции автора хранятся 3 экз.: 1 – с равнины и 2 – из Приазовья.

Кулик-воробей (*Calidris minuta*)

М.Н. Богданов (1879) и Н.Я. Динник (1886) отмечали данный вид на осеннем пролете на Кубани и в Черноморье. А.Б. Кистяковский (1932) приводит кулика как редкую пролетную птицу.

По нашим данным, кулик-воробей встречается также и на весеннем пролете в Краснодарском крае. На равнине и в Черноморье – редок, в Восточном Приазовье встречается довольно часто, особенно с начала августа.

Весной в Приазовье появляется в начале апреля – в мае. 03.04.1960 на берегу Ахтарского лимана у хут. Садки мы отметили довольно много этих птиц; 09.05 на грязевом озерке у данного хутора держалось 13 птиц, 17.05 – 20, а 25.05 отмечено нами только 3 птицы. На равнине весной редок. За все годы мы отметили его только 2 раза: 29.04.1960 на левобережье Кубани на грязевом озерке – одну птицу. 02.05.1956 там же отмечено нами 5 птиц.

На осеннем пролете встречается чаще. В Восточном Приазовье в сентябре 1959 г. и в августе 1960 г. мы добыли 8 птиц. Задерживается иногда до октября: 26.10.1959 отмечены в лиманах Драном и Грузском (1 и 2 птицы). На равнине пролет идет в основном в августе: 22.08.1952 над ериками у пос. Пашковского 23 птицы, 26.08.1953 здесь же встретили стайку и 31.08.1965 одна птица отмечена нами на Шенджийском водохранилище.

На осеннем пролете отмечен нами и на Черноморском побережье: 02.08.1950 – 4 птицы на берегу Толстого мыса (Геленджик). 08.08.1957 там же встречена одна птица. В конце августа 1964 г. 3 птицы кормились у кромки воды на берегу Толстого мыса.

В коллекции автора хранятся 3 экз.: 1 с равнины и 2 из Приазовья.

Песочник белохвостый (*Calidris temminckii*)

Отмечен нами только в Восточном Приазовье со второй половины июля и осенью. Держится до первой декады сентября.

Первые особи отмечены в 1953 г. 9 июля (Винокуров, Дубровский, 1956). С 20.07 до конца августа белохвостый песочник зарегистрирован в одиночку или небольшими стайками (по 5 особей) по берегам лиманов. В конце августа их стало больше, а в первых числах сентября они исчезли. 20.07.1960 мы наблюдали взлетевшую с илистой отмели стаю штук в 20.

Е.С. Птушенко (1939) первый отметил белохвостого песочника на Черноморском побережье. Он наблюдал небольшие стайки их в окрестностях г. Новороссийска с 01 по 03.09.1921.

Краснозобик (*Calidris ferruginea*)

Массовый пролетный вид Восточного Приазовья. Весенний пролет начинается с конца марта и длится до конца мая: 27.03.1960 отмечено 300 особей у хут. Садки, 03.04 смешанная стая куликов летела на

северо-запад, среди них было 10 краснозобиков. 21-23.05.1959 у Авдеевского гирла отмечены нами стайки, в каждой из которых было от 4 до 30 особей. Осенью появляется в конце сентября. Иногда единичные птицы встречаются в конце августа: 20.08.1960 в стайке куликов был один краснозобик. Из добытых 20.09.1959 на берегу Ахтарского лимана двух птиц, одна еще сохранила весеннее оперение. 06.10.1961 добыта 1 птица.

На равнине редкий залетный вид. За все годы мы встретили его один раз: 28.03.1953 на ериках у пос. Пашковского одну птицу в весеннем оперении.

В коллекции автора хранятся 3 экземпляра.

Чернозобик (*Calidris alpina*)

Раньше никем не был отмечен для Восточного Приазовья. По нашим данным, пролетный вид. Весной появляется в конце мая. 24.07 3 птицы летели над солонцами и лиманами с 3 травниками (окр. Приморско-Ахтарска). 03.07.1959 на берегу мелководного лимана у Приморско-Ахтарска вместе с зуйками и куликом-сорокой отмечены и чернозобики.

В августе численность их увеличивается. 07.08.1960 по железной дороге Садки – Приморско-Ахтарск этот вид в небольшом числе держался в стаях вместе с морскими зуйками, но чаще образовывал свои небольшие стайки. Когда надвинулась пелена сплошного ливня, мы вдруг обнаружили на солонцах (участок в 5-10 га) большое скопление чернозобиков, внезапно появившихся и осевших здесь. Они медленно выпархивали из кустиков солянки и густой прибрежницы, где сидели или же бегали стайками (по 5 птиц) по открытым такыровидным участкам солонца. Одна самка добыта.

В коллекции автора имеются 2 экземпляра.

Песчанка (*Calidris alba*)

М.Н. Богданов (1879) отмечает песчанку, как гнездящийся вид по берегам Черного моря. Очевидно, это ошибка. Е.С. Птушенко (1939) приводит этот вид как пролетный весной и осенью. Бродячие особи попадались ему и летом (в июне 1922 г.). Два раза отмечены им зимой – 07 и 31.12.1921.

По нашим данным, песчанка – редкий пролетный вид в Восточном Приазовье и на Черноморском побережье, не залетающий на равнину. На пролете придерживается только берега моря. В Восточном Приазовье отмечен в начале сентября. В сентябре 1959 г. на берегу Ахтарского лимана мы добыли самку. В желудке кашица из растительных волокон, остатки жучков и одна гусеница совки.

Самая поздняя встреча песчанки в Приазовье зарегистрирована нами 24.10 (1959 г.) – 3 птицы. На Черноморском побережье мы встретили песчанку только один раз: 26.09.1963 под Джемете. На берегу моря в сторону Анапы двигалась по песку на заходе солнца стая 12 птиц.

Две добыты, хранятся в коллекции автора.

Грязовик (*Limicola falcinellus*)

Это редкий вид вообще в СССР (Гладков, монография «Птицы Советского Союза», т. 3, 1951). Е.С. Птушенко (1939) встретил грязовика только один раз 06.08.1932 на берегу Витязевского лимана (Темрюкский район), близ ст. Благовещенской. Поэтому особенно интересно, что в 1960 г. этот вид в Восточном Приазовье был довольно многочислен.

24.07.1960 стая в 100 особей держалась в течение всего дня на грязевых солонцеватых озерах близ Ахтарского лимана у железнодорожной насыпи. Птицы то кормились, медленно перемещаясь плотными стайками, то взлетали и снова садились. 14.08 примерно в том же месте была встречена стайка в 12 птиц. 21.08 с одного озера на солонцах прилетела стая почти в 300 особей.

В коллекции автора хранится 7 экземпляров.

Гаршнеп (*Lymnocryptes minimus*)

Н.А. Гладков (в монографии «Птицы Советского Союза», т. 3, 1951) отмечает, что этот вид иногда встречается зимой на Северном Кавказе.

По нашим данным, гаршнеп редкий пролетный вид Краснодарского края. Отмечен нами весной и зимой. В Восточном Приазовье мы встретили его 27.11.1958, уже были морозы, и 17.04.1960 – по одной птице.

На равнине зарегистрирован три раза: 19.02.1961 – 2 птицы близ аула Лакшукай на широком грязевом повороте (с кочками осоки) реки Чейтук. 08.04.1965 тоже 2 птицы на заросшем осокой мелководном болотце напротив леса Дубки. В январе 1967 г. в зарослях вдоль Кубани отмечено несколько птиц (устное сообщение сотрудников чучельной мастерской). На Черноморском побережье отмечен только зимой: 19 и 26.01.1964 держался у ручья в кустах на краю приморской поляны (Геленджик).

3 экземпляра хранятся в коллекции автора: 1 – из Приазовья, 2 – с равнины.

Бекас (*Gallinago gallinago*)

Пролетная птица. В Восточном Приазовье появляется с середины

июля. Особенно много мы отмечали их в сентябре и октябре на поросших травой островах разлива, а больше всего у «сплавов» сухого камыша, принесенного водой. Отмечены нами вплоть до 28 октября.

На равнине весной начало пролета мы отметили с 20-х чисел марта до начала мая (23.03.1952 и последние 06.05.1965).

Осенью начало пролета – с конца июля, но наиболее интенсивный пролет приходится на вторую половину августа и конец сентября (26-31.08.1951, 26-30.08.1953, 12-23.09.1951 и т.д.). Обычно располагаются на берегу вблизи озерков. На одном озерке у Шапсугского водохранилища (площадь 40 м²) отмечено 12-15 птиц, а 23.09.1957 на этих озерках мы учли 100 бекасов. На Черноморском побережье мы отмечали данный вид только в плавнях под Анапой.

Как редкость встречается зимой: в 1964 г. под Геленджиком и в январе 1967 г. в окрестностях Краснодара встречено несколько птиц.

Дупель (*Gallinago media*)

Е.С. Птушенко (1939) добыл несколько экземпляров 05.03.1921. Мы отметили дупеля в Восточном Приазовье только один раз на соленых озерках солонцов близ хутора Садки Приморско-Ахтарского района. Нам известен лишь факт добычи одной птицы А.А. Винокуровым в ноябре 1949 г. близ пос. Пашковского (окр. Краснодара).

Вальдшнеп (*Scolopax rusticola*)

Н.Я. Динник (1886) первый установил факт гнездования данного вида на Кавказе и, по нашему мнению, весьма правильно указал, что большинство встречающихся на Кавказе птиц – особи временные, и только небольшая часть их гнездится. Ю.В. Аверин и А.А. Насимович (1938) подчеркивают, что этот вид обычен на гнездовье в лесах Кавказского заповедника. Тяга наблюдалась в конце июня и в начале июля.

По нашим данным, вальдшнеп гнездящийся, оседлый вид, а особи из средней России пролетают и частично остаются на зимовку.

Весенний пролет отмечен в конце марта (25.03.1951, 30.03.1954). Мы встречали вальдшнепа на пролете в лесах всех типов. Отмечали его и в малопригодных для обитания местах: 08.11.1960 встречен у пос. Пашковского под одним деревом молочно-товарной фермы. Известны две встречи даже в г. Краснодаре: на стадионе 14.10.1962 и на старом кладбище в марте 1951 г. Один из членов правления военно-охотничьего общества сообщил нам, что осенью 1961 г. видел в роше Краснодара высыпку вальдшнепов. Наблюдалась большая высыпка и в роше у Краснодарского затона.

Зимой мы встречали этот вид в лесах предгорий (28.01.1955 – 2

вальдшнепа встречены в перелеске между станицами Смоленской и Крепостной), и несколько встреч было на равнине, в том числе в пойменных перелесках под Краснодаром.

Регулярно зимует на Черноморском побережье, где встречался даже в необычно суровую зиму 1962/63 г., когда на одной экскурсии на маршруте меньше одного километра в лесистом овражке под Геленджиком встречены 2 птицы.

Гнездовой биотоп – леса предгорий и Черноморского побережья. В мае 1963 г. главный кинолог Краевого общества охотников Кисловский сообщил о нахождении выводка (4 птенца) в Геленджикском районе. Другой наш корреспондент сообщил, что видел весной в верховьях Большой Лабы вальдшнепа, летевшего с птенцом в лапах.

Охота на тяге не практикуется. Осенняя охота проходит интенсивно. В коллекции автора имеются 2 экземпляра с равнины.

Кроншнеп тонкоклювый (*Numenius tenuirostris*)

Впервые отмечен Е.С. Птушенко (1939), который добыл самку 01.09.1921 близ Новороссийска. В 1920 г. одиночки и небольшие стайки малого кроншнепа встречались в окр. Новороссийска с 20 марта до середины мая. Нами нигде не отмечен.

Кроншнеп большой (*Numenius arquata*)

Пролетный вид для Краснодарского края. Появляется одиночками с конца февраля (26.02.1960) и держится весь март (Приазовье). С конца июля начинаются перемещения (стаи по 15-30 особей), а в августе проходит основной пролет. Последние птицы отмечены 01.11 (1959 г.).

Указание Е.Ф. Слепова, на которое ссылается И.Б. Волчанецкий (1962), о гнездовании данного вида в Краснодарском крае, нам кажется ошибочным. За 18 лет наших исследований мы отметили этот вид кроме Приазовья только на Черноморском побережье и только 2 раза: 10.09.1955 – 2 птицы и в марте 1953 г. – несколько птиц.

Кроншнеп средний (*Numenius phaeopus*)

М.Н. Богданов (1879) приводит этот вид, как осенне-пролетный на Кубани. Нам известны только 3 встречи: одна осенью на лиманах в степи Приморско-Ахтарского района и 2 птицы отмечены и добыты в 1965 г. егерем Приморско-Ахтарского государственного охотхозяйства Ю.И. Решетниковым.

Веретенник большой (*Limosa limosa*)

Второй по численности пролетно-летующий вид для Восточного Приазовья и пролетный для равнины и черноморского побережья. При-

летает в конце марта – в начале апреля. В Восточном Приазовье отмечен нами 29-30.03.1959, 30.03, 02 и 04.04.1960. На равнине – 06 и 13.04.1952 – у Старой Кубани.

Хотя охотовед В.Е. Слепов (1956) указывает на его гнездование на равнине, нам кажется это маловероятным, так как он сам не наблюдал, а ссылается на рассказы охотников. Летом бродячие большие веретенники стаями до 500 особей кочуют по мелководным озерам Приазовья, кормясь на глубине до 20 см, а иногда и на более глубоких местах.

31.07.1960 мы наблюдали перекочевки больших веретенников: в течение дня пролетело 5 стай по 12-25 особей. 07.08.1960 в 4 км от Приморско-Ахтарска на озере с густыми зарослями камыша стояли в воде и кормились около 100 веретенников. На осеннем пролете мы отмечали скопление птиц до конца сентября. 10.09.1960 близ Приморско-Ахтарска на озере, поросшем камышом, отмечены вперемежку с крачками и озерными чайками 250 веретенников, а 23.09 мы встретили только 1 птицу.

В районе Шапсугского водохранилища (равнина) 19, 20 и 23.09.1957 на 3-х экскурсиях мы отметили 73 птицы, причем только на одной экскурсии 65 особей.

Е.С. Птушенко (1939) отметил в окрестностях Новороссийска этот вид на весеннем пролете 11.04.1921, а осенью добыл 1 экземпляр 30.09.1920.

В коллекции автора хранятся 2 экземпляра из Приазовья.

Веретенник малый (*Limosa lapponica*)

Очень редкий пролетный вид Краснодарского края. Е.С. Птушенко (1939) зарегистрировал осенью 1921 г. в окрестностях Новороссийска несколько стай этого вида по 10-12 птиц в каждой.

Тиркушка луговая (*Glareola pratincta*)

До недавнего времени не была отмечена на гнездовье в Краснодарском крае. В 1953 г. А.А. Винокуров нашел колонию луговых тиркушек, протяженностью в 250 м в Приморско-Ахтарском районе, близ хут. Новонекрасовского на солончаковом берегу среди густой растительности.

В 1959 г. мы обнаружили еще 2 колонии, одна из которых располагалась в 1,5 км от г. Приморско-Ахтарска на участке такыровидной почвы, покрытой редкими кустиками солянки и поросшей злаком-прибрежницей. Здесь было 5 пар. Вторая колония отмечена нами близ хут. Садки в солончаковой степи, поросшей солянкой, кермеками и прибрежницей, близ мелководных поросших тростником лиманов; в этой

колонии было 20-25 пар. В 1964 г. охотники нам сообщили еще об одной колонии у ст. Черноерковской. Вторая колония была смешанная, поскольку там найдено 2 гнезда степной тиркушки.

Интересны встречи луговых тиркушек вдали от плавней, лиманов и берега моря – на равнине. 14.06.1964 мы отметили 2-х птиц, летевших на высоте 150 м над лугами Адыгеи. А 06.09.1965 над лугами у берега Кубани против Краснодарского аэропорта метрах в 300 от земли появилась стая каких-то тиркушек (200 птиц). По характеру движения этой стаи (двигалась на юго-восток) можно было заключить, что птицы следовали из центральных или северных районов Приазовья. Эти уникальные факты (за 18 лет наших наблюдений над птицами края) заставляют предполагать несинхронные кочевки молодых, а также весенне-летние кочевки холостых особей.

Весной луговая тиркушка появляется в Приазовье в начале мая (04.05.1959). Гнезда, как правило, располагаются в очень неглубокой ямке с небольшим количеством подстилки, представляющей собой пучок сухих злаковых стебельков, нередко уложенных птицей лишь на 1/4 длины ямки. Иногда гнезда окружены растительностью, причем довольно густой – злаками, порослью кермеков, порой же располагаются на очень слабо поросшей, оголенной почве.

В начале июня 1954 г. мы с А.А. Винокуровым нашли одно гнездо луговой тиркушки, которое было выстлано тонким слоем растоптанного навоза и содержало 2 яйца и одного еще мокрого птенца.

Молодые тиркушки в июле и в августе кочуют по окрестным территориям, залетая в лиманы. С конца июля луговые тиркушки начинают перекочевки, что мы наблюдали 27.07.1960, когда над Садковским гирлом рано утром летела стая в 50 штук. Видимо, их вытеснила из степи пригнанная ветром с Ахтарского лимана вода. В то же время на солонцах близ Приморско-Ахтарска луговые тиркушки в конце июля и в августе все еще держались на местах колоний.

Питание луговой тиркушки не изучено (Гладков, в монографии «Птицы Советского Союза», 1951). Поэтому наши данные по питанию этой птицы представляют безусловный интерес. Мы разобрали 30 желудков.

Массовое поедание таких вредных насекомых, как вредная черепашка (*Eurigaster integriceps*) и долгоносики (*Sphenophorus abbreviatus*) ставит луговую тиркушку в ряд полезных птиц. Третье место по численности в желудках луговой тиркушки занимают мелкие жужелицы, некоторые из них вредят культурным злакам. Что касается типичных санитаров, как навозники, то некоторые представители рода афодий

(*Aphodius*) являются промежуточными хозяевами круглых червей и особенно цестод (доц. с/х института Е.С. Артюх, устн. сообщ.). Поедание луговыми тиркушками стрекоз и муравьев не полезно, но последние встречены в небольшом количестве, а кроме того (согласно устному заявлению того же Е.С. Артюха) и среди этих представителей животного мира встречаются промежуточные хозяева паразитических червей.

Интересно, что в 2-х желудках луговой тиркушки (из 30 желудков, т.е. в 6,6%) встречены пауки. Следовательно, тиркушки берут пищу и с поверхности земли. Интересен также факт нахождения в желудках тиркушки (в 4-х) ос и пчел. В коллекции автора хранится 8 экземпляров, добытых в Приазовье.

Тиркушка степная (*Glareola nordmanni*)

Гнездящаяся, перелетная птица Восточного Приазовья. Часто образует смешанные колонии с луговой тиркушкой. Так, в найденной в июне 1954 г. колонии в районе хут. Новонекрасовского находилось 10-11 пар луговых и 2-3 пары степных тиркушек.

В обнаруженной нами колонии у хутора Садки, которую мы обследовали 2 лета подряд (1964 и 1965), мы нашли по 2 пары степных тиркушек. А.А. Винокуров 04.06.1953 обнаружил близ хутора Новонекрасово одну колонию степных тиркушек из 25-30 особей, а 01.07 там было найдено гнездо с 3 яйцами.

Время прилета, по-видимому, совпадает с таковым луговой тиркушки. Время отлета точно не установлено, но А.А. Винокуров наблюдал 12.09 близ лимана Чумакова 2 стаи численностью 1-1,5 тысячи особей. В коллекции автора хранятся 2 экземпляра из Приазовья.

Отряд ЧАЙКИ (*Lari*)

Поморник короткохвостый (*Stercorarius parasiticus*)

Егерь Приморско-Ахтарского охотхозяйства Ю.И. Решетников (устн. сообщ.) летом 1954 г. (конец июля – начало августа) добыл на косе Долгой у г. Ейска одного короткохвостого поморника. В Садках же, за 5 лет работы, он увидел только один раз короткохвостого поморника, а в 1965 г. – уже на шестой год работы, он зарегистрировал его несколько раз: весной, в начале августа и в сентябре. Это были пролетные птицы. Встречались единично, максимум по 2 птицы.

Хохотун черноголовый (*Larus ichthyaetus*)

Случайно залетная птица Восточного Приазовья, возможно, с озера Сиваш. Мы отметили ее всего 2 раза: 11.05.1959 и 05.05.1960 на

Ахтарском лимане 3 особи.

Чайка черноголовая (*Larus melanocephalus*)

По-видимому, иногда залетает на Черноморское и Азовское побережье из Черноморского государственного заповедника, где она гнездится. Е.С. Птушенко (1939) встретил 02.08.1921 в окр. Новороссийска, 17-19.08.1921 – близ ст. Благовещенской. 15.08.1921 черноголовая чайка была добыта Раскалем на Бейсугском лимане. Отмечена весной: Е.С. Птушенко (1939) наблюдал 06.05.1911 и 17.05.1914 несколько особей у Ейской косы.

Мы этот вид нигде не встретили, хотя имеем сведения (А.А. Винокуров, устн. сообщ.) о неоднократных добычах в Приазовье птиц этого вида, окольцованных в Крыму.

Чайка малая (*Larus minutus*)

Этот вид для нашего края приводит только Е.С. Птушенко (1939), отметивший его на Черноморском побережье близ Новороссийска в середине августа 1921 г., где чайки держались до середины сентября.

По нашим данным, малая чайка пролетная птица, встреченная нами в Восточном Приазовье, на равнине и на Черноморском побережье.

Весенний пролет для Приазовья отмечен нами в конце марта: 20.03.1959 у Садковского гирла. Потом появляется с середины июля (в Приазовье), а в остальной части края – с августа. В Приазовье численность малых чаек постепенно падает, но отдельные птицы задерживаются до начала сентября: 04 и 09.09.1959.

В равнинной зоне отмечена нами в августе и сентябре: 31.08.1965 одна птица на Шенджийском водохранилище; в районе старых Пашковских садов (окр. Краснодара) низко летела стая 9 молодых чаек 02.09.1962.

На Черноморском побережье появляется с начала августа. Наряду со взрослыми мы отмечали и молодых птиц: 04.08.1962, 09.08.1964 (Геленджикский район). В сентябре мы отмечали их неоднократно в районе Анапы. Стайками по 10-20 особей чайки держались на илистых озерах у Анапского лимана, вылавливали нерейд.

Регулярно, но в небольшом количестве зимует на Черноморском побережье. Отмечены нами в Геленджикской бухте 21.01.1963, 27.01.1964. 1 молодая птица (1967 г., Приазовье) в коллекции автора.

Чайка озерная (*Larus ridibundus*)

Гнездящийся, перелетный вид для Восточного Приазовья. В рав-

нинной зоне и на Черноморском побережье встречается только на пролете или на кочевках. В Восточном Приазовье появляется в начале апреля. 03.04.1960 мы отметили скопление чаек на Ахтарском лимане, 06 и 07.04 того же года у Садковского гирла летели 2 стаи с запада на восток (8 и 26 птиц).

02.05.1959 мы нашли колонию озерных чаек на Большом Орлином лимане. Стенки гнезд состояли из слоя водоросли типа элодеи, которая растет вокруг, и водоросли типа зостеры. Основание гнезда – из рогоза, элодеи, стеблей сухого тростника. Мы просмотрели 12 гнезд, все были с яйцами. 25.05.1959 у Грекова гирла отмечена еще одна колония, смешанная (озерные и серебристые чайки). Мы просмотрели 18 гнезд озерной чайки, в них было 36 насиженных яиц, много наклонуты, порядочно птенцов, из которых были новорожденные и трехсуточные).

На равнине весной пролет мы отметили раньше, в начале марта: 10.03.1959 под Майкопом, 12.03.1961 у пойменного леса под Краснодаром – по одной птице. 27.03.1963 отметили уже стаю в 16 птиц, летела над Краснодаром к Кубани.

Осенний пролет на равнине проходит во второй половине сентября: с 17 по 23.09.1961 у хут. Первомайского (Тимашевский район) мы в течение 7 дней зарегистрировали 16 озерных чаек. Учет велся с 16 ч до темноты (18 ч 30 мин.).

Примерно в конце сентября озерные чайки улетают из Восточного Приазовья. Иногда остаются на зимовку. Теплой зимой 1958 г. мы отметили 29.11 в центре Ахтарского лимана около 100 птиц, а 15.12 там же 40 особей. Но поскольку окольцованных птиц мы не находили, неизвестно, местные ли это птицы или прилетевшие из более северных областей.

На Черноморском побережье этот вид мы встретили 12.08.1950 у Толстого мыса (район Геленджика), а также зимой – 21.01.1963 в Геленджикской бухте 2 птицы и 23.01.1964 там же одну птицу.

Морской голубок (*Larus genei*)

Морской голубок редок для всей территории края, кроме Приазовья и Причерноморья, где гнездится в небольшом количестве. Никто из авторов, кроме Е.С. Птушенко (1939) и А.А. Кищинского, его не приводят. В 1958 г. А.А. Кищинский (1960) нашел большую колонию в Причерноморье – в Кизилташском и Витязевском лиманах (Анапский район).

Весной прилетает в конце марта (Птушенко, 1915), осенью пролет отмечен нами в октябре: 27.10.1959 у Ахтарского лимана летело не менее 100 особей. А 01.11.1959 там же наблюдалось огромное скопле-

ние их, растянутое на 0,5 км. 09.11.1962 у карьера, в плесе Дворникиевского лимана отмечена стая в 15 чаек, в основном это были морские голубки. 2 птицы добыты. Оказались все в зимнем наряде, первогодки. Еще не полностью перелиняли. Встреча морского голубка 05.12 в районе Ачуево дает нам основание говорить не только об осенних, но и о зимних кочевках данного вида в Восточном Приазовье.

Вне Приазовья мы встретили морского голубка один раз в равнинной зоне и несколько раз на Черноморском побережье: 28.11.1964 одна птица встречена под Краснодаром, летела над Кубанью вниз по течению. В Геленджике встречена летом (11.07.1956), отмечена также в сентябре – октябре на Черном море у Джемете. В сентябре 1965 г. смешалась над морем вдоль берега самая крупная стая – 76 особей.

Этот вид зимует на Черноморском побережье: 22.01.1963 в Геленджикской бухте встречено 5 птиц.

Клуша (*Larus fuscus*)

Пролетный, зимующий и частично летующий вид. В Восточное Приазовье прилетает в начале октября (06.10.1959). Задерживается до середины апреля. Встречена на лиманах 03.04.1959, 01.04.1960 и 04.04.1960 (5 особей).

На равнине за все годы мы отметили клушу только один раз: 07.04.1963 – 2 птицы летели над Кубанью вниз по течению. Один раз – 29.05.1965 – встретили в предгорье (Горяче-Ключевской район) – птица летела вверх по течению р. Псекупс.

На Черноморском побережье встречалась нам чаще, в основном, в августе: 02.08.1962, 06.08.1964 (в районе Геленджика) и по одной птице там же в сентябре и октябре 1964 г.

В коллекции автора хранится 1 экземпляр из Геленджика.

Серебристая чайка*

Хохотунья (*Larus cachinnans*)

Колониально-гнездящаяся, перелетная птица в Восточном Приазовье. Редкая залетная в равнинной части края, на Черноморском побережье встречается круглый год, но не гнездится из-за отсутствия подходящих мест для гнездования.

В Приазовье прилетает в середине апреля: 14.04.1960. Колонии серебристых чаек найдены нами 11.04.1954 на о. Голеньком в Кирпиль-

* В.С. Очаповский, согласно таксономическим представлениям того времени, принимал "серебристую чайку" за один вид, который включал группу форм, в том числе гнездящуюся на Кубани хохотунью. Какие формы отмечались им в миграционный и зимний период – неизвестно (Прим. ред.).

ском лимане и 25.05.1959 в плесе Грекова гирла. Это была смешанная колония серебристых и озерных чаек. Осмотрено 16 гнезд. Здесь растет камыш, высотой до 0,5 м, местами отступающий перед озерами чистой воды, местами образующий довольно густую поросль. Гнезда расположены в поросли близ чистой воды.

Серебристые и озерные чайки не перемежают своих гнезд, а колонии их разграничены расстоянием в несколько десятков метров. В постройке гнезд много сходного.

Гнезда серебристой чайки расположены на расстоянии одно от другого свыше 10-30 м. Гнезда озерной чайки расположены небольшими группками в 2-5 м одно от другого. Глубина воды в колонии около 16 см. Часть яиц серебристой чайки насиженные, часть – не насиженные.

Птенцы появляются уже с середины мая: 20.05 отмечены на колонии двухдневные птенцы, а 25.05 было уже 10 птенцов.

Отдельные особи держатся на Азовском море у полыней и на разводьях, где таковые имеются в течение всей зимы. Например, мы отметили 15.02.1958 в центре Ахтарского лимана 15 птиц, 01.02.1959 и 25-26.02.1959 – около 50 птиц, а 08.02.1959 отмечены серебристые чайки на втором километре от Ахтарей у мусорных куч вместе с воронами.

На равнине отмечена нами за все годы только 2 раза: 20.03.1960 летела над Кубанью одна птица и 23.09.1959 первогодок встречен над Шапсугским водохранилищем.

На Черноморском побережье, в частности в районе Геленджика, большая часть чаек держится на побережье открытого моря, где мы отмечали за одну экскурсию максимально 60 птиц, минимально 44. Это место привлекает чаек (серебристую и клушу) отходами боевого производства. Вообще же чайки на побережье питаются падалью, расклеивают птиц, рыбу, дельфинов, выбрасываемых морем, ловят рыбу и поедают насекомых.

Исключительный интерес представляет следующий факт. В августе 1967 г. мы добыли в Геленджикском районе 4 серебристые чайки и в желудках обнаружили ... уйму муравьев. У одной было около 1000 да плюс расчлененная оса. 2 экземпляра – старая и молодая птицы переданы нами в музей МГУ.

Чайка сизая (*Larus canus*)

По нашим данным, кочующий, зимующий, но не гнездящийся вид для нашего края. В Восточном Приазовье отмечена нами только на зимовке. Самая ранняя встреча данного вида 09.11.1962 у карьера хут. Садки – одна птица в стае морских голубков: это был первогодок, в

зимнем наряде. 05.12.1964 отмечена нами одна птица в районе пос. Ачуево; 06.01.1959 мы добыли одну птицу у Садковского гирла, а 14.02.1960 наблюдали в лиманах сразу 60 особей.

На равнине весенний пролет протекает в марте: 09.03.1964 летели 22 птицы в разное время дня (максимальная стая содержала 7 особей), 01.03.1965 встретили 5 птиц. В сентябре 1957 г. на Шапсугском водохранилище мы отметили 2 стаи (3 и 13 птиц). Зимой отмечали в январе: 25.01.1951 на р. Кубани 4 птицы, 23.12.1951 на левобережье Кубани пролетело 6 птиц над заснеженными полями.

На Черноморском побережье в основном отмечен только зимой. Самая большая стая отмечена нами 23.01.1964 у Геленджикского порта – 11 птиц. Одинокных сизых чаек мы встречали на Черном море в июле и в августе (Геленджикская бухта).

Крачка черная (*Chlidonias niger*)

Гнездящаяся перелетная птица в Краснодарском крае. Весной прилетает в начале – середине мая. 03.05.1960 отмечено 37 птиц, летели от Ахтарского лимана. 07.05.1960 на Бакланьем лимане черная крачка была многочисленной.

Осенью задерживается в Приазовье до конца октября. Небольшие стайки в 10-20 особей держались в Приазовье с 04 по 26.10.1959, несмотря на резкое похолодание, приведшее к гибели ласточек. Черные крачки низко летели над тростником и камышом и вылавливали насекомых.

На равнине осенний пролет проходит по степным рекам в августе – сентябре. Изучая осенний пролет птиц на р. Кирпили у хут. Первомайского (Тимашевский район) с 17 по 23.09.1961, мы за все учетное время зарегистрировали 103 черных крачки. Учет проводился ежедневно с 16 ч по 18 ч 30 мин. Большой пролет отмечен нами также на Шенджийском водохранилище. В 1965 г. пролет длился до 15.09.

На Черноморском побережье этот вид мы зарегистрировали с начала – середины августа, но не каждый год. В 1948-1950 гг. черная крачка была обычна, затем несколько лет ее не было, а в 1961 г. мы встретили под Геленджиком 30.08 одну птицу.

Гнездовой биотоп – лиманы Приазовья, старицы Кубани, степные реки и рисовые поля.

В лиманах Приазовья встречается спорадически. Гнездовой период сильно растянут, что объясняется значительной гибелью кладок, так как гнезда обычно располагаются в скоплениях плавающих растительных остатков, чаще всего на остатках скошенного камыша. При повы-

шении уровня воды, гнезда заливаются.

Кладки отмечены нами с июня. Мы обнаружили несколько гнезд черной крачки в лимане Безымянном. Редко разбросанные гнезда представляли собой толстый слой срезанного камыша, стебли которого были раздвинуты в сторону, и в эти углубления отложены яйца.

14.06.1951 на Старой Кубани найдена небольшая колония черной крачки. Гнезда располагались на надломленной сухой куге, на которую были положены мелкие стебельки помягче. Гнезда мелкие. В них по 3 ненасиженных яйца. Гнездовая колония черных крачек найдена на реке близ ст. Бузинской (Выселковский район). 28.07.1965 на плавающих корнях тростника на этой же реке отмечен один птенец.

Отмечена также колония на рисовых полях под г. Славянском в июне 1965/66 г. (устное сообщение нашего корреспондента тов. Заболотного).

Крачка белокрылая (*Chlidonias leucopterus*)

Гнездящийся, перелетный вид Восточного Приазовья, для равнинной зоны края – пролетный вид. По Калениченко (со слов И. Криницкого, 1839), обыкновенна на Черноморском побережье.

По нашим данным, встречается на равнине и ни разу не была отмечена на Черноморском побережье.

В Приазовье прилетает в начале мая: 04.05.1960. Гнездовой период совпадает с таковым для черной крачки. По данным А.А. Винокурова и Э.Б. Дубровского (1957), в колонии, состоявшей из 11 гнезд черной крачки, только одно гнездо принадлежало белокрылой. В конце июня почти во всех гнездах были яйца, а в июле уже появились летные молодые.

На равнине отмечены преимущественно на водохранилищах: среди массы черных крачек белокрылые встречались одиночно и группами по 2-3 птицы. Вне водохранилищ мы отметили данный вид только на одной экскурсии: 01.06.1952 на левобережье Кубани в ауле над болотцем 3 птицы. Осенний пролет протекает в сентябре.

Крачка белошекая (*Chlidonias hybrida*)

Гнездящаяся, перелетная птица Восточного Приазовья. Прилетает в начале мая: 01.05.1960 мы отметили первых птиц в Приморско-Ахтарской системе лиманов.

05.07.1959 мы нашли в лимане Безымянном колонию белошекой крачки, которая занимала площадь в 1,5 га. Здесь разреженный ситник, высотой не менее 1 м. В колонии было 20-30 пар. Гнезда были разбросаны группками по несколько рядов, реже – отдельными гнездами. В

преобладающем количестве гнезд было по 3 яйца.

Вторая колония обнаружена нами 06.07.1963 в Хворостянном кутке, лиман Замарайкова. Колония располагалась на шестигектарном заплеске лимана, обрамленного тростниками. Здесь растут ежеголовники до 1 м высотой, порой отстоящие друг от друга на 3-5 м. Среди них целые заплывы из кубышек и кувшинок, на листьях которых и расположены гнезда. Здесь же целые ковры из водяного ореха.

Два добытых экземпляра переданы нами в зооузей МГУ.

Крчка чайконося (*Gelochelidon nilotica*)

По нашим данным, чайконося крчка в Восточном Приазовье отмечена только на осенних кочевках. Первые птицы наблюдались нами в 1960 г. близ г. Приморско-Ахтарска 24.07 (2 птицы). Весенние встречи падают на апрель – 30.04.1960.

Численность данного вида низка. На 25 маршрутах летом и осенью 1959 г. на лиманах Приморско-Ахтарской системы, общей протяженностью 451 км – мы отметили чайконосую крчку только один раз, а именно: 11.09 – 5 особей в одном небольшом лимане.

Чеграва (*Hydroprogne caspia*)

В прошлом столетии, по-видимому, гнездилась (Калениченко, 1839). В настоящее время не гнездится, но изредка залетает в Восточное Приазовье (Кистьяковский, 1932).

Мы тоже отметили единичные экземпляры чегравы в Приазовских лиманах. В.А. Комаров встретил 21.04.1960 одну птицу, 20.08.1960 на Красном лимане на комках земли сидели 2 птицы. Вероятно, чегравы не задерживаются на длительный срок на одном и том же месте, так как мы ни до, ни после указанного срока в данных местах не отмечали этот вид.

Крчка пестронося (*Thalasseus sandvicensis*)

Гнездящаяся, перелетная птица Восточного Приазовья и Черноморского побережья. А.А. Кишинский (1960) нашел летом 1958 г. большую колонию этих крачек на Витязевском и Кизилташском лиманах (Темрюкский район).

В послегнездовой период пестронося крчка регулярно появляется в районе Приазовских лиманов. 08.07.1954 на косе, состоящей из ракушечника, близ г. Приморско-Ахтарска отмечено массовое скопление пестроносых крачек, которые летели далеко от берега, низко над водой, группками по 6-7 птиц, парами и в одиночку. 23.07.1959 – 4 пестроносых крачки летели над Безымянным лиманом и 2 – над Садками.

Единичные особи задерживаются на зиму. 05.12.1964 в районе пос. Ачуево мы отстреляли 2-х птиц.

Кольцевание показывает, что в Восточное Приазовье пестроносые крачки прилетают из Черноморского заповедника. Мы отметили большое скопление этого вида 24 и 25.09.1959. В основном, птицы придерживались берега Азовского моря, редко залетали в лиманы.

2 экземпляра из Приазовья переданы автором в музей МГУ.

Крачка речная (*Sterna hirundo*)

Многочисленная, гнездящаяся, перелетная птица Восточного Приазовья. Прилетает в конце марта – начале апреля: 30.03.1959 их было много на Садковском гирле, а в 1960 г. впервые появились 01.04. В июне приступают к гнездованию, однако, гнездовой период сильно растянут, и гнезда с ненасиженными яйцами можно найти с начала июня по август.

Летные молодые до начала августа держатся вблизи колоний. Отлетают в конце августа, отдельные экземпляры задерживаются до конца сентября.

Речная крачка – самый многочисленный вид крачек в Восточном Приазовье. Объясняется это возможно тем, что она не требовательна в отношении гнездового биотопа: может гнездиться на илистых, песчаных, ракушечных косах, на рисовых полях, на островках или плесах с растительностью, или совсем без растительности, например, на экскаваторных копках. Устраивая гнездо на влажном месте, речная крачка делает толстую подстилку, а на сухом месте гнездо зачастую остается без подстилки.

Мы можем наметить 3 основных биотопа и 3 типа постройки гнезд. Первый биотоп – акватория лиманов. Гнезда здесь, как правило, устраиваются в виде тумбы, так например, в Грековом гирле, где 04.06.1959 в колонии озерных и серебристых чаек, состоявшей из 100 гнезд, найдены 2 гнезда речной крачки. Эти гнезда располагались на тумбах, которые либо были сооружены самими родителями, либо были использованы не занятые в данном году гнездовые тумбы озерных чаек.

Второй биотоп – открытая земля акваторий лиманов, илистые экскаваторные копки вдоль канала, прорытого экскаватором, и илистые островки. Гнезда почти без подстилки. Располагаются по берегам лиманов на илистом и хрящеватом грунте.

Третий биотоп – солонцы среди растительности, в них так же, как и в предыдущем биотопе – малое количество подстилки.

На равнине встречается редко. Бродячие особи отмечены нами

весной, летом и осенью. 30.04.1964 одна птица высматривала пищу над поверхностью Карасунских озер в Краснодаре. 01.07.1956 г. отмечена за Кубанью одна птица. В августе 27.08.1951 и 30.08.1958 также была отмечена на р. Кубани у Пашковских ериков.

И.Б. Волчанецкий, И.И. Пузанов и В.С. Петров (1962) указывают, что речная крачка обычна на гнездовье по заболоченным местам песчаного побережья у Джемете под Анапой; они встречали ее также у Суджукской косы.

Мы отмечали ее на Черноморском побережье только на пролете, где она появляется во второй половине августа и довольно редка. После шторма 21.08.1949 на Толстом мысу отмечено много чаек, среди которых были речные крачки. 09.08.1964 на сетях у Толстого мыса г. Геленджика сидели 4 птицы.

В сентябре 1963 г. мы отмечали данный вид на побережье у Анапы. 16.09 там замечена одна птица, а 19.09 в сторону Тамани пролетали 10 птиц (двумя стаями по 5 птиц). Одиночные особи встречены на Черном море и в зимний период. 21.01.1963 нами отмечены в Геленджикской бухте 2 птицы.

Крачка малая (*Sterna albifrons*)

Гнездящаяся, перелетная птица Восточного Приазовья. На остальной территории нашего края не отмечена.

Прилетает в конце апреля – в начале мая: на Ахтарском лимане мы отметили первых птиц 04.05.1959, а в 1960 г. – 30.04.

Гнездовой биотоп – острова и косы мелководных лиманов. 12.07.1959 мы обнаружили в 2-3 км от Ахтарского вокзала на солончаковых косах лимана Комковатого смешанную колонию речных и малых крачек. В колонии было 36 гнезд малой крачки. В гнездах были яйца от 1 до 4. 28.06.1959 там же найдено 29 гнезд. Островок этот меньше 0,5 га, осмотрены почти все гнезда. В гнездах были от 1 до 5 яиц. 17.07.1959 у лимана Красного найдены гнезда речной крачки и среди них 3-5 гнезд малой. 10.07.1960 на солонцах в лиманах найдена колония. Осмотрено 9 гнезд, в которых 14 яиц были насиженные и 4 ненасиженные.

Численность малых крачек, по данным аэровизуального учета 1954 г. (Винокуров, Дубровский, 1957) составила 3-4 тысячи особей.

Отряд РЯБКИ (*Pterocletidae*)

Рябок чернобрюхий (*Pterocles orientalis*)

Как и саджа, отмечен только Е.С. Птушенко (1915), который до-

был один экземпляр под Краснодаром в 1908 г.

Саджа (*Syrrhaptes paradoxus*)

В литературе этот вид отмечен для Краснодарского края только Е.С. Птушенко (1915), который добыл один экземпляр в мае 1908 г. у Екатеринодара (Краснодара).

Отряд ГОЛУБИ (Columbae)

Вяхирь (*Columba palumbus*)

Гнездящийся вид, зимой откочевывающий на Черноморское побережье. В Восточном Приазовье нами не отмечен.

Весной на равнине появляется с конца марта, а в апреле уже идет интенсивный пролет к северу, причем иногда встречаются значительные стаи, останавливающиеся в лесах на ночевку. 31.03.1962 в лесу Кут (под Краснодаром) мы отметили 20 птиц; 05.05.1952 на поле в старых Пашковских садах (в окрестностях Краснодара) встретили стаю – 2000 особей.

В некоторых местах на территории Адыгеи птицы концентрируются с конца августа и держатся весь сентябрь и часть октября, ежедневно вылетая по утрам из урочищ на поля, а также на лесные озерки (в районе Шенджия, где они отмечены уже с конца августа). Но с середины октября они и отсюда откочевывают к югу, как и вообще большинство вяхирей, стремясь достичь более кормных мест в горах и на Черноморском побережье.

Осенью к нам прикочевывают и среднерусские птицы, встречаясь в большом количестве в равнинных лесах всех типов. Иногда на несколько дней оседают в том или ином пойменном перелеске. В октябре 1962 и 1965 гг. в пойменных лесах отмечены стаи по 230, 150 особей.

Большой пролет осенью отмечен нами в предгорье: 03.11.1962 за короткое время в районе ст. Пензенской (Горяче-Ключевской район) пролетели 3 стаи. Максимально в стае было не менее 100 птиц. Но самая большая стая 300 птиц зарегистрирована нами в декабре в равнинном лесу «40 дубов» (18.12.1963).

Обычны в горах, где сотрудники Кавказского заповедника встречали и встречают стаи на местах кормежки буковыми орешками, причем по Ю.В. Аверину и А.А. Насимовичу (1938), а также и нашим наблюдениям, встречаются иногда большие стаи. Но поистине многочисленны эти птицы зимой на Черноморском побережье, где они находят для себя обильный и лакомый корм – плодики плюща. Приморские овраги бывают буквально наводнены ими, что особенно заметно в

суровые зимы (1962/63 г.), когда вяхири при нашем приближении буквально запутывались в кустах. В ту зиму в один из дней лесничий из Архипо-Осиповки отметил утром на морском пляже тысяч 15-20 вяхирей, сидевших на гальке. Пляж на большом расстоянии представлял кишашую массу птиц. Мы лично наблюдали 23.01.1963 колоссальное перемещение вяхирей, летевших почему-то с моря от Фальшивого Геленджика над Геленджикской бухтой в сторону окутанного пургой Маркотхского хребта. Всего за 3 учетных часа в разное время дня мы зарегистрировали свыше 1750 птиц. Следовательно, лет шел весь день.

В небольшом количестве в теплые зимы задерживается на равнинной территории севернее р. Кубани, но это единичные экземпляры.

Гнездовой биотоп вяхиря – леса всех типов. В дубравах и пойменных лесах малочислен. На весь лес Дубки в 1963 г. мы зарегистрировали всего одну пару, а в другие годы вообще не встречали там. В предгорье он более обычен.

Брачные крики отмечены с 20-х чисел апреля. А 25.04.1966 в лесу под ст. Ахметовской (предгорье) найдено гнездо с кладкой. Помещалось оно высоко на старой ольхе над рекой.

Клинтух (*Columba oenas*)

Редкий гнездящийся, перелетный вид пояса широколиственных предгорных и горных лесов. Как исключение, задерживается на зиму. В Восточном Приазовье мы встретили его только один раз – 15.04.1960 у охотхозяйства хут. Садки.

В основном мы встречали клинтуха осенью. Зарегистрировано всего 6 встреч: в населенном пункте 14.11.1963, 02.09.1962 и 22.11.1962 в пойменных лесах 9 птиц и одна птица в предгорье 29.10.1961. В пойменном лесу близ аула Эдепсукай один охотник 25.10.1963 встретил стаю, общим числом до 2000 шт. Они летели с пойменных лесов на пахоту. 11.10.1964 птицы пролетали от Геленджика в 300 м от моря вдоль берега в сторону Батуми. Зимой за все годы встречена только одна птица (02.02.1955 летела от станицы Смоленской на равнину – в сторону Афипской).

В гнездовой период клинтух отмечен несколько раз в горных лесах сотрудниками чучельной мастерской, мы же отметили его за все годы 2 раза в предгорных лесах: близ ст. Убинской 30.04.1962 – 3 птицы и 18.05.1965 – одну птицу; один раз в равнинном лесу около ст. Саратовской 02.05.1964 и один раз на Черноморском побережье: 12.05.1961 одна птица летела над перевалом в окрестностях Новоросийска.

Голубь сизый (*Columba livia*)

Немногочисленный гнездящийся, оседлый вид на равнине и в предгорье. В Восточном Приазовье отмечен один раз – 01.02.1960 в Приморско-Ахтарске, видимо, случайно залетел.

Гнездовой биотоп – населенные пункты. В открытых стациях за все годы отмечен только 3 раза: 14.04.1963 одна птица пролетела над лесополосой близ Краснодара; 13.04 – 3 птицы пролетели на левобережье Кубани. 26.01.1953 на равнине в Адыгее стая из 7 птиц невысоко пролетела на запад.

В июле 1964 г. зоолог Звержановский отметил под Ахметовской (предгорье) вместе с горлицами регулярно перемещавшихся сизых голубей утром из леса в поле, на кормежку, а вечером обратно.

Из всех населенных пунктов края, которые мы посетили, дикий сизый голубь отмечен на гнездовье лишь в двух – в Краснодаре и в Джемете. В Краснодаре гнезвился в полуразрушенных зданиях, особенно в послевоенные годы, и на высоком соборе. Кормиться птицы вылетали на железнодорожную товарную станцию. В настоящее время, в связи с восстановлением разрушенных зданий, численность голубей резко снизилась. Но на соборе продолжают гнездиться. В Джемете сизые голуби, возможно, когда-то кем-то завезенные, размножились в очень большом количестве. Гнездятся на жилых и полуразвалившихся строениях, а кормиться вылетают на поля.

Горлица обыкновенная (*Streptopelia turtur*)

По нашим данным, это гнездящийся перелетный вид. Первые особи зарегистрированы весной в 20-х числах апреля: в Восточном Приазовье 19.04.1959, на равнине 28.04.1960 (у Васюринской отмечено 19 птиц). Осенью последняя птица на равнине отмечена 18.10.1965 (у Шенджийского водохранилища). На Черноморском побережье задерживается до ноября. Один наш корреспондент отметил у пос. Ермоловка (в районе Адлера) в местечке Аибга в ноябре скопление горлиц в зарослях шиповника.

Гнездовой биотоп в Восточном Приазовье – ивняки по р. Протока, приморские лесополосы. На равнине и предгорье – разреженные леса (что согласуется с данными И.Б. Волчанецкого, 1962), а также лесополосы, колхозные и совхозные сады, иногда станичные дворы.

Первое воркование отмечалось нами в начале мая – 12.05.1964. Последних воркующих самцов мы зарегистрировали в предгорьях и на Черноморском побережье в середине августа.

13 и 14.06.1965 несколько гнезд отмечены нами в лесу Круглик

(Славянский район); 22.05.1966 в колхозном саду Славянского района на алыче в 90 см от земли было гнездо, в котором кладка еще не началась. 21.05.1965 в предгорье (Убинская) найдено гнездо, 06.06 в пойменном лесу против Тщикского водохранилища было недостроенное гнездо горлицы, а 17.06.1963 у ериков под пос. Пашковским уже был выводок – 5 птиц. Следовательно, гнездовой период очень растянут.

Питается зернами могоара (Восточное Приазовье).

Отряд КУКУШКИ (Cuculiformes)

Кукушка обыкновенная (*Cuculus canorus*)

По нашим данным, это гнездящаяся перелетная птица. Встречается повсеместно, хотя распределена неравномерно.

Прилетает в Краснодарский край в разные сроки: в Приазовье – в начале мая (04.05). В лиманах держится все лето, но нигде не образует стай. На равнину прилетает в апреле (06.04.1951), а в предгорье – в начале мая (02.05.1963, у ст. Ахтырской). Крики самцов раздаются все лето. Больше всего кукушек в пойменных лесах (16.06.1964 на экскурссии длиной 16 км мы ушли 16 птиц).

Осенью улетает в сентябре – в начале октября: 02.10.1960 в лесу кут отмечена последняя птица.

Обычная птица Черноморского побережья. Немногочисленна. Встречалась единично. Самая поздняя дата встречи осенью – начало сентября. 06.09.1955 встречена одна птица в районе Геленджика.

Отряд СОВЫ (Striges)

Сова белая (*Nyctea scandiaca*)

Никто из исследователей Предкавказья не приводит данный вид, а Н.Я. Динник (1886) подчеркивает, что она сюда вообще не залетает.

Нами полярная сова была встречена за все годы только один раз. 30.01.1950 пролетала в центре Краснодара очень низко, ниже уровня двухэтажного дома.

Филин (*Bubo bubo*)

М.Н. Богданов (1879) и Н.Я. Динник (1886) считают филина обыкновенной птицей Кавказа, как в горах, так и на равнине. Н.Я. Динник отметил однажды 8 птиц, сидевших на обрыве Кубани.

По нашим данным, филин всюду редок. Для территории нашего края – гнездящийся, оседлый вид, отдельные экземпляры совершают залеты из равнинных лесов Адыгеи, а может быть, и из зоны предгорий

на территорию к северу от Кубани.

В Приазовье – редкая залетная птица, причем все встречи филина приходится на осенний период. Осенью 1959 г. добыта птица близ г. Приморско-Ахтарска на поле стерни кукурузы (чучело находится в районном клубе охотников), и 2 птицы той же осенью добыты в районе г. Ейска (чучело в Ейском краеведческом музее).

На равнине мы зарегистрировали 9 встреч: 2 встречи в садах (1 в садах под Краснодаром и группа в садах Петропавловской, где, по словам местных жителей, филины живут здесь с 1921 г. группой), одна птица в лесополосах под Тихорецком, одна сбита машиной на дороге вдоль обрывистого берега р. Лабы. Остальные встречи отмечены в лесах: 3 – в пойменном, а остальные в равнинном, где филин гнездится. Чучельник Касымов отмечал в течение ряда лет гнездование филина в равнинном лесу в урочище под ст. Саратовской, а также в урочище «40 дубов». Здесь 24.04.1966 В.К. Касымов встретил пару и добыл самца, переданного в наше распоряжение. Через несколько дней на этом месте найдено гнездо, с которого слетела самка. Гнездо располагалось близ вековых дубов, на опушке леса (против луга) в центре густого куста боярышника, окруженного чащею кустов. В гнезде было 2 яйца.

Под ст. Саратовской чучельник несколько лет назад отстрелял в одном из перелесков 2 молодых птиц. В лесах предгорий и гор филины встречаются чаще (например, отмечена одна гнездовая пара у пос. Мирный, несколько гнездовых пар в Горяче-Ключевском районе). На Черноморском побережье филины гнездятся, но тоже в небольшом количестве и редко, разбросанными парами.

В желудке мы нашли 5 домовых мышей, 1 серого хомячка и 1 семя подсолнечника. 1 экземпляр (равнина) – в коллекции автора.

Сова ушастая (*Asio otus*)

По нашим данным и по многочисленным сообщениям наших корреспондентов, этот вид по численности стоит на втором месте после сплюшки. Это гнездящийся, оседлый вид.

В зимнее время мы, как и Н.Я. Динник (1886), не раз отмечали скопления этих сов и можем с уверенностью заявить, что в зимний период они держатся в небольшом количестве. В предгорных лесах ушастую сову мы не отметили. Редка она зимой и в равнинных лесах. Зато пойменные леса бывают в некоторые зимние месяцы буквально заполнены ею.

Зимние стаи склонны к перекочевкам. Например, 27.01.1951 мы отметил скопление сов в пойменном лесу против хут. Калиновского.

Совы держались на ивах. На следующей экскурсии туда же 29.01 не было ни одной птицы. Вполне вероятно, что причиной таких перекочевок является, сплошь и рядом, влияние человека (рубка хвороста и деревьев). В другом пойменном лесу на левобережье Кубани 04.01.1965 мы зарегистрировали 50 сов. В лесу Кут – 15.02.1952 – 5 птиц, а 07.02.1964 в роще старых груш под ст. Рязанской учтено 10 сов. Однажды мы встретили скопление ушастых сов в 1948 г. в горпарке Краснодара. Одиночные птицы встречены зимой и в степной зоне края в лесополосах.

Гнездовой биотоп ушастой совы – пойменные и равнинные леса. В предгорных лесах ушастая сова отмечена нами только по долинам рек. Своих гнезд не строит, а избирает для гнездования гнезда сорок. В дуплах деревьев гнезд ее мы не находили.

Кладки сов в сорочьих гнездах мы находили на различных деревьях. В равнинном лесу и пойменном лесу (Круглик) на боярышнике на высоте 6 м от земли. В начале апреля 1967 г. в гнезде в лесу Круглик было 3 яйца и 2 птенца. В лесу Дубки оба найденных гнезда помещались на пирамидальных тополях (в рощице ясеней и тополей) на высоте 4 и 5 м от земли. В одном из гнезд (лес Дубки) в стенке помещалось гнездо полевых воробьев. 16.04.1964 в гнезде (равнинный лес) обнаружено 5 ненасиженных яиц. При осмотре гнезда 22.04.1964 мы увидели те же 5 яиц. 4 из них оказались совершенно свежими, а пятое имело начинающийся сформировываться студневидный зародыш. 25.05.1965 в одном из гнезд кладка еще не была начата, в то же время во втором гнезде, осмотренном 18.05.1964, обнаружено 4 яйца, одно из которых уже было наклонуто. В предгорье, в долине р. Ахтырь, гнездо помещалось на дубе в 7 м от земли. 03.05.1963 в гнезде было 5 ненасиженных яиц. 2 кладки и 5 экземпляров – в коллекции автора.

Сова болотная (*Asio flammeus*)

По нашим данным, болотная сова гнездящийся, перелетный вид. В Приазовье, по сведениям местных охотников и егерей, болотная сова гнездится на грядах.

Когда в конце апреля 1960 г. на Кубани и по всему Приазовью дули пыльные бури, один из егерей Приморско-Ахтарского госохотхозяйства отловил капканами на небольшой территории своего участка против Приморско-Ахтарска на грядах в тростниках за одну ночь 6 болотных сов.

На равнине частично кочующий вид. Осенью и зимой не каждый год держится на одних и тех же местах, например, 24.11.1965 в забурья-

ненном молодом саду у с. Калинино (окр. Краснодара) мы встретили 8 сов, а в 1966 г. там не было ни одной птицы. Таких примеров у нас много. Они подтверждают наличие кочевков по годам и месяцам.

Осенью и зимой мы часто отмечали болотную сову в разных местах: на водохранилище (у Шапсугского: 22.01.1954, 03.02.1956, 04.11.1958); в пойменных лесах (лес Курго: 22.11 и 08.12.1951); на полях с сухим сорняком, со срезанной ботвою кукурузы и подсолнечника (03.02.1956 и 18.11.1961), близ населенных пунктов (16.12.1951 в районе Пашковских садов, села Калинино и т.д.); в самих населенных пунктах (30.01.1950 и 05.02.1950 на улицах Краснодара) и, наконец, на виноградниках и целинных участках (15.11 – между Марьянской и Мышастовской), причем больше всего птиц отмечено на последних территориях – 20, а на остальных от 1 до 7.

Возможно, болотная сова частично откочевывает в сторону Батуми, так как осенью мы встречали болотную сову под Геленджиком; там же мы отметили ее один раз суровой зимой 1962/63 г. (одну птицу).

Интересны факты активности болотной совы днем. За 18 лет мы зарегистрировали только 2 таких случая: 05.11.1951 на левобережье против Краснодара летала над лугами одна птица, а вторая, тоже в Адигее, отмечена 03.02.1956 – летала кормовым полетом над заснеженным полем со срезанными стеблями кукурузы.

Обычно все наши коллеги утверждают, что болотная сова избегает присаживаться на деревья, например, Г.П. Дементьев (в монографии «Птицы Советского Союза», т. 1, 1951). Однако мы нередко отмечали ее на деревьях, иногда по несколько штук, чаще на старых ивах, но даже и на высоких тополях.

В гнездовой период мы зарегистрировали ее только один раз: 05.06.1961 на лугах под Саратовской в гуще 4-х метровых кустов бересты в ямке сидела одна птица.

4 экземпляра (1 – с Черноморского побережья, 2 – с равнины и 1 – из Приазовья) хранятся в коллекции автора.

Сплюшка (*Otus scops*)

Странно, что никто из исследователей описываемого нами района не приводит этот обыкновенный для Предкавказья вид. Впрочем, Н.Я. Динник (1886), говоря о домовом сыче, очевидно, в ряде случаев пугает его со сплюшкой. Так, он говорит, что ни разу не видел сыча гнездящимся на строениях, а все гнезда располагались в дуплах. Видимо, эти гнезда принадлежали сплюшке, а не домовому сычу. Кистяковский (1932) отмечает гнездование ее в садах ст. Славянской.

По нашим данным, это гнездящийся, перелетный вид. В Приазовье нередко добывалась под Ейском (устное сообщение таксидермиста Чага). Обычна в пойменных и равнинных лесах, но более многочисленна в лесах предгорий, гор и Черноморского побережья.

Прилетает к нам в начале апреля и, видимо, сразу же занимает гнездовые участки, по крайней мере, 02.05 мы уже нашли гнездо. Весенние крики сплюшек отмечены 25.04.1966.

О плотности гнездящихся пар говорят следующие факты: на экскурсии по пойменному лесу в низовье р. Псекупс мы отметили на 4 км маршрута двух кричащих сов. В зоне предгорий, вокруг ст. Убинской, мы одновременно регистрировали крики 6-ти сов.

В горах Причерноморья этот вид многочислен, например, 20.05.1961 в районе станицы Раевской (холмы у гор, поросшие кустами и перелесками, с полянами) ночью среди перелесков отметили очень большое количество сплюшек, носящихся в разных направлениях. Любопытно, что крики мы слышали не только вечером, когда стемнеет, но и днем.

Гнездовой биотоп – старые дуплистые деревья, причем трудно сказать, какую породу деревьев она предпочитает. В пойменных лесах ее гнезда располагаются преимущественно на ивах, иногда в сожительстве с другими видами сов. В июне 1961 г. в лесах между Калужской и Саратовской на огромной старой иве близ реки располагалось два дупла. Одно было скорее полудуплом, имея вид неглубокой ниши, где поверх мелкой древесной трухи лежал тоненький настил из тонких сухих травинок. В этом нижнем дупле (метра 2-3 от земли) было гнездо серой неясыти, а еще на метр-два выше располагалось изящное дупло с маленьким лотком, в котором помещалась кладка сплюшки, где было 3 насиженных яйца.

02.05.1963 мы зарегистрировали гнездовое дупло у реки возле ст. Ахтырской (предгорье). Оно располагалось в 2,5 м от земли. Сова была в дупле, однако мы не установили, есть ли там яйца, или кладка еще не начата.

В середине июня, а иногда и в начале месяца у сплюшек появляются птенцы. В нашей коллекции имеется экземпляр, добытый в середине июня в предгорных лесах, на перьях которого (верх тела, лапы, хвост, надхвостье и подхвостье) сохранился повсюду эмбриональный пух. Его размеры: длина крыла – 89 мм, длина плюсны – 13 мм, длина клюва – 13 мм, длина хвоста – 27 мм. Имеется одна кладка.

Сыч мохноногий (*Aegolius funereus*)

Ю.В. Аверин и А.А. Насимович (1938) указывают, что это до-

вольно редкая птица лесного пояса гор. Отметила ее и экспедиция С.С. Турова (1932) летом 1930 г.

«Ареал распространения мохноногого сыча – Кавказ от лесов бассейна Кубани и ее притоков до Центрального Закавказья» (цит. по Дементьеву, в монографии «Птицы Советского Союза», т. 1, 1951).

Однако ни мы сами не отметили данный вид за все годы наших исследований на равнине и в северных лесах гор, и никто из наших корреспондентов не видел его в этих местах, тем более сотрудники чучельной мастерской, у которых мы имели возможность просматривать большинство экземпляров добытых ими сов.

На Черноморском побережье распространен от Геленджика (принимаем этот западный пограничный пункт условно); единственный экземпляр, известный нам, добытый в окрестностях г. Геленджика, хранится в Геленджикском музее.

Сыч домовый (*Athene noctua*)

Н.Я. Динник (1886) пишет, что домовый сыч обычная птица Предкавказья, но летает на юг. Он никогда не отмечал этот вид вблизи населенных пунктов, а гнезда встречал в дуплах деревьев. Все это наводит на мысль, что он путает домового сыча со сплюшкой.

По нашим наблюдениям, это гнездящаяся, оседлая птица, приверженная именно к населенным пунктам, и только один раз за 18 лет мы зарегистрировали пару сычей в открытой стаии: 09.11.1965 в дупле старого дуба в урочище «40 дубов», в 4 км от аула.

Гнезда в населенных пунктах мы находили под крышами строений: например, в нише под крышей амбара на хут. Новонекрасовском в июне 1954 г., в гнезде были птенцы; на доме охотостановочного пункта у Шапсугского водохранилища; в квадратной нише от вытянутого кирпича под крышей большого колхозного курятника возле села Александров-Гай; на чердаке птицефермы близ с. Выселки. Один раз, в 1963 г., было отмечено гнездование домового сыча на водонапорной башне (в ст. Федоровской). Наконец, мы отметили гнездование сыча в разрушенных городских зданиях (в послевоенные годы в Краснодаре). Как известно, вылетает на охоту и днем. Добычу отлавливает или в непосредственной близости от строений, или летает на несколько десятков метров (на луговины среди кустов у охотстана возле водохранилища).

2 экземпляра (равнина) – в коллекции автора.

Неясыть серая (*Strix aluco*)

Н.Я. Динник (1886) и М.Н. Богданов (1879) считают этот вид редким для Краснодарского края.

Мы считаем серую неясыть не такой уж редкой птицей для нашего края. Сотрудники чучельной мастерской добывают в среднем за год по 10 экземпляров данного вида.

По нашим данным, серая неясыть гнездящийся, оседлый вид. Осенью встречалась одиночными экземплярами, но зимой, помимо одиночных особей, мы встречали и группой. Например, 13.12.1963 в лесу под сел. Прицепилровка мы отметили 3 птицы. Осенью и зимой мы встречали ее в предгорных, равнинных и пойменных лесах, например, в декабре 1961 и 1965 гг. в лесу близ ст. Саратовской и в различных урочищах. Однако, в пойменном лесу были встречены только 2 птицы (20.12.1963 в лесу Закоп и 18.11.1961 в лесу Кут), а также и в садах (09.02.1964 у старых Пашковских садов под Краснодаром).

Интересен случай обнаружения серой неясыти в буровой скважине, где она держалась, видимо, продолжительное время, так как там было много помета (18.01.1966 в Горяче-Ключевском районе).

Этот вид регистрировался нами и в населенных пунктах, причем даже в краевом центре.

Справедливы для исследуемого района замечания Г.П. Дементьева (в монографии «Птицы Советского Союза», т. 1, 1951) о том, что осенью наблюдается неполный половой цикл. В предгорной зоне в октябре 1966 г. живущий в лесу один наш корреспондент отмечал интенсивные крики нескольких птиц.

Гнездовой биотоп – старые деревья в пойменных, равнинных, предгорных и горных лесах, а также в лесах Черноморского побережья. В пойменных лесах встречается реже, чем в лесах остальных типов, а в дубравах ни мы, ни наши корреспонденты ее не отмечали. 03.06.1961 было найдено гнездо с 3 ненасиженными яйцами (см. сплюшка). Помимо гнезда с кладкой, мы обнаружили гнездо с птенцами и добыли слетка. Слеток встречен 02.06.1962 в густом высокоствольном дубовом лесу на склоне горы Собер-Оашх (Северский район). Птенцы найдены 09.05.1963. Гнездо располагалось в дупле старого серебристого тополя на высоте 5 м в пойменном лесу Курго у хутора Старо-Кубанского.

На Черноморском побережье мы зарегистрировали ее только 2 раза. 10.08.1949 выводок из 4 хорошо летавших птиц встречен у Геленджика в перелесках возле приморского оврага. Одна птица отмечена в этих же местах в августе 1950 г. Несомненно, отсутствие ночных наблюдений создает несколько ложную картину, но все же можно утверждать, что численность ее на побережье очень низка.

Так называемая черная неясыть, как известно, является цветовой вариацией серой неясыти, и за 18 лет мы отметили 6 экземпляров ее, 3

из которых хранятся в нашей коллекции. Кроме того, в нашей коллекции имеется 5 серых и 1 переходная вариация.

Отряд КОЗОДОИ (*Caprimulgiformes*)

Козодой обыкновенный (*Caprimulgus europaeus*)

М.Н. Богданов (1879) считает этот вид присущим всему Кавказу. Это же подчеркивает и Н.Я. Динник (1886), который не встретил козодоя только в полосе высокогорных хвойных лесов. Мы тоже считаем козодоя гнездящимся, пролетным видом. Гнездится у нас южный подвид (*C. e. meridionalis* Hart.), а северный подвид (*C. e. europaeus* L.) встречается только на пролете.

Первые особи на исследуемой нами территории появляются в конце апреля, в иные теплые годы козодой прилетает даже в середине апреля. Осенью последние птицы зарегистрированы в начале октября. Три встречи отмечены в одном и том же прикубанском пойменном лесу в 1962 г. (04, 08 и 09.10). А в районе Горячего Ключа последняя птица встречена чучельником 14.10 (1963 г.), он уверяет, что так поздно за все годы ни разу не встречал.

Вечерняя активность высока и в послегнездовой период. Так, 02.08.1956 на приморской поляне Черноморского побережья, проводя учет с одной точки, мы зарегистрировали в течение 5 минут 8 птиц.

Гнездовой биотоп козодоя – леса всех типов. В брачный период зарегистрирован нами в пойменных, равнинных лесах. Например, 07 и 14.06.1961 мы слышали крики самцов в равнинном лесу в окрестностях ст. Саратовской. Изредка встречается в населенных пунктах. За 18 лет мы отметили 3 встречи в Краснодаре: 2 встречи в сквере и одна встреча днем, 18.05.1962 – птица летела над базаром.

На Черноморском побережье обычный, гнездящийся вид. 08.07.1956 на маленькой полянке склона морского оврага мы встретили выводок (3 молодые птицы, которые еще плохо летали).

1 экземпляр передан нами в зоомузей МГУ.

Отряд ДЛИННОКРЫЛЫЕ (*Macrochires*)

Стриж черный (*Apus apus*)

По М.Н. Богданову (1879) этот вид широко распространен по всему Кавказу, по его словам, встречается на равнине во всех городах и станицах, но в горы поднимается до горных лугов. Н.Я. Динник (1886) не указывает, во всех ли городах и станицах встречается данный вид, но подчеркивает, что в горы поднимается очень высоко, в частности, отме-

чен в верховьях Лабы (2400 м). Ю.В. Аверин и А.А. Насимович (1938), Н.Я. Динник (1886) считают, что данный вид гнездится в скалах. Однако нельзя согласиться с указанием Н.Я. Динника, что на Кубани в районе ст. Джигутинской автор встретил колонию, в которой гнезда были сделаны из глины и имели шаровидную форму. Ясно, что эти гнезда были построены не стрижами.

По нашим данным, стриж гнездящаяся, перелетная птица. На примере прилета стрижей мы видим, как влияют метеорологические условия на птиц. В 1952 г. первые птицы отмечены 27.03, была очень теплая весна. По сводке бюро погоды в Краснодарском крае в конце марта была самая высокая температура в СССР – +26°С. В 1964 г. начало апреля было жарким, и мы отметили первого стрижа 4 числа, а в 1961 г. весна была прохладной, и стрижи появились только с конца апреля (21).

В Приазовье отлет стрижей начинается в первой декаде августа. Последних стрижей мы отметили в конце августа (на полосе г. Краснодара): 24.08.1964 летели 20 стрижей и 29.08.1965 отмечена одна птица.

На Черноморском побережье стрижи обычно улетают в 20-х числах августа. Пролетных особей мы отметили с 01.09 в 1963 г. и с 12.08.1966.

Черный стриж гнездится только в городах и крупных станицах, где имеются многоэтажные здания, под крышами же одноэтажных домов, как мы отмечали в степных поселках Ростовской области, в нашем крае ни разу не видели. Не видели мы гнезд стрижей и на скалах и тем более на деревьях, однако, в гнездовой период мы отмечали птиц, летавших над полянами гор в предгорной зоне (район Хаджохы).

К гнездованию приступают с конца апреля или с начала мая, то есть, очевидно, вскоре по прилете. Так, в 1961 г. первые птицы появились 21.04, а 25.04 мы уже зарегистрировали птиц, которые летали у больших зданий города, у мест своего гнездования. Гнезд мы не осматривали, но зарегистрировали уже летного птенца, пойманного в самом здании Мединститута 10.07.1964.

В гнездовой период отлетает иногда далеко от мест своего гнездования, например, в районе леса Дубки из Краснодара (10 км), где мы отметили 13.07.1964 – 30 птиц. Очевидно, в этой стае группировались выводки. 1 кладка хранится в коллекции автора.

Стриж белобрюхий (*Apus melba*)

И.И. Пузанов (1938) отметил огромную колонию белобрюхого стрижа на отвесном утесе Навагирского берега (окр. Абрау-Дюрсо).

Видимо, эту же колонию нашел В.С. Петров (1958).

По нашим данным, это гнездящийся, перелетный вид. Весной появляется в середине мая, по крайней мере, одна весенняя встреча произошла 14.05.1961 (2 птицы носились на огромной высоте над горами между Новороссийском и Верхне-Баканской). В гнездовой период произошла вторая встреча 02.06.1962: 4 птицы неслись над горной степью вершины горы Собер-Оашх (Северский район).

Затем мы отмечали 15, 19 и 23.06 (1963 г.) в окрестностях Хаджоха и по дороге на Гузерипль. Странно, что мы не встретили белобрюхого стрижа в районе г. Фишт, тогда, как Ю.В. Аверин и А.А. Насимович (1938) указывают и этот район. Мы нашли этот вид 19.06.1952 под ст. Каменноостской. Здесь в центре утеса имелась узкая расщелина, в которой гнездилось 7 пар. Колонии в скале Каменноостской упоминаются также Ю.В. Авериным и А.А. Насимовичем (1938).

На Черноморском побережье мы отметили большие скопления белобрюхих стрижей под Джанхотом у Приморского обрыва 16.07.1956. Птицы летали группами по 4-8 особей, там же мы встретили 3-х птиц 01.08.1956.

Отряд РАКШЕВЫЕ (Coraciae)

Сизоворонка (*Coracias garrulus*)

По нашим данным, гнездящаяся, перелетная птица. Весной прилетает в первой половине апреля (Е.С. Птушенко, 1915), иногда – только в начале мая (06.05.1959) в Приазовье. Вообще же в конце апреля становится многочисленной: 29.04.1966 от Сливной до Саратовской на маршруте 20 км бригадир чучельной мастерской зарегистрировал 20 птиц.

С августа молодые начинают кочевать из Приазовья и появляются далеко от мест гнездования: в августе 1949 г., 1951 г. и 1959 г., в сентябре 1959 г. – в окр. Геленджика, 06.09.1959 – в окр. Краснодара.

Задерживается до первой половины октября (на равнине). Самая поздняя дата осенней встречи отмечена нами 13.10.1966.

Необычно поздняя встреча сизоворонки в крае зарегистрирована нами 06.11.1960 в Адыгее, в окр. Краснодара, когда по дороге в аул Октябрь на маршруте в 7 км мы отметили 7 птиц.

О влиянии погодных условий на пребывание данного вида на равнинной территории края наглядно показывает осень 1961 г. 10.09 на учете от Краснодара до Тимашевской (75 км) мы зарегистрировали 31 птицу, а 24.09 не отмечено ни одной, так как это был третий очень хо-

лодный день той осени, и по ночам были заморозки.

Трудно точно проследить, когда же сизоворонок приступают к осмотру мест гнездования. В мае нам приходилось встречать кочующие стаи, которые были или запоздалыми, пролетными, или холостыми птицами в данном году. 15.05.1961 мы зарегистрировали в горах под Новороссийском стаю в 23 особи. Это самая крупная стая сизоворонок, встреченных нами за все годы. 13.05.1961 посетив смешанную колонию различных представителей обрывно-скального комплекса на обрывах среднего течения р. Псекупс. мы отметили 2 пары сизоворонок, которые уже обосновались здесь и активно совершали брачные игры.

27.07.1961 на смешанной колонии в каменноглинистых карьерах района Нижне-Баканской взят слеток. Размеры: длина – 93 мм, длина хвоста – 39 мм, длина клюва – 22 мм. Первое первостепенное маховое отросло на 15 мм, третье первостепенное маховое отросло на 26 мм, средние рулевые развились на 25 мм. Тушка слетка передана в зоомузей МГУ.

Сизоворонок у нас малочисленны и держатся одиночными парами. На р. Псекупс в смешанной колонии на 19 пар щурок было 2 гнездовые пары сизоворонок, а на колонии под Нижне-Баканской на 200 пар щурок приходилась всего одна пара сизоворонок.

Гнездятся также в дуплах верб. Так, 30.07.1965 и 1966 г. найдены в дуплах верб 5-6 насиженных яиц. Эти вербы находились недалеко от скотных дворов (устное сообщение нашего корреспондента).

На Черноморском побережье мы отметили ее гнездование только под Новороссийском, где 25.04.1961 над лесом плавней одна совершала брачный полет. Там же отмечена 05.05.1961 пара, а 16.05 мы зарегистрировали 5 птиц, высматривающих с проводов насекомых на Малой Земле. Гнездится в долине Сукко (Волчанецкий, Пузанов, Петров, 1962).

Зимородок (*Alcedo atthis*)

По нашим данным, зимородок гнездящийся вид; для Приазовья – перелетный, в предгорье и на Черноморском побережье частично задерживается на зиму. На равнине зимой отмечен всего один раз: 25.01.1967 в тростниках под пос. Пашковским (окр. Краснодара).

Весной прилетает в Приазовье в середине апреля – в начале мая: 16.04.1959, 06.05.1960. С середины июля – начала августа молодые птицы появляются далеко от мест гнездования, например, с 10.08.1949 в Геленджике, с 05.08.1953 в лиманах Куликово-Курчанской группы. Возможно, что зимородок имеет 2 кладки в году, так как в норах по берегам р. Протоки 16.08.1953 в 5 гнездах были обнаружены птенцы и

сильно насиженные яйца (А.А. Винокуров, устн. сообщ.).

Последнюю встречу на равнине мы зарегистрировали 02.10.1962.

Н.Я. Динник (1886) встречал зимородка много раз на Кубани, причем даже в гнездовой период. Но мы на Кубани его ни разу не отметили, и все встречи в гнездовой период отмечены на притоках Кубани, а именно в верхнем их течении. На берегах Кубани не гнездится, по крайней мере, в районе Краснодара от Васюринской до Елизаветинской, потому что Кубань – не подходящее место для его кормежки. Другое дело мелководные горные речки, такие как Псекупс, Убин, где имеются мелководные заводи и перекаты, а невысокие обрывчики по берегам менее подвержены осыпи, чем берега Кубани. И грунт обрывчиков более удобен для прорытия нор.

На Черноморском побережье привержен к двум гнездовым станциям: к рекам, где он обычен, и к берегу Черного моря, где встречен всего несколько раз. 01.08.1956 в Джанхоте в глинистом обрыве берега найдена нора, у которой сидел зимородок. В конце 40-х годов был нередок в июле – августе в Геленджикской бухте. А с середины 50-х годов по настоящее время был встречен всего один раз.

Щурка золотистая (*Merops apiaster*)

М.Н. Богданов (1879) называет ее в числе обычных птиц Кавказа, которая водится, по его словам, по берегам рек, на равнинах и в степях и только не поднимается высоко в горы. Это оспаривают Ю.В. Аверин и А.А. Насимович (1938), подчеркивая, что щурка гнездится в поясе широколиственных горных лесов и на скалах, то есть довольно высоко в горах.

По нашим данным, золотистая щурка гнездящийся, перелетный вид. Весенний перелет начинается со второй половины апреля (Судилловская, в монографии «Птицы Советского Союза», т. 1, 1951), но не регулярно. Так, 28.04 и 04.05.1961 на маршруте от Новороссийска до Краснодара (145 км) мы не отметили еще ни одной птицы. Пролет продолжается до середины мая. Хотя не исключена возможность, что часть встреченных птиц были бродячие холостые особи. Например, 11.05.1960 мы зарегистрировали 44 птицы на протяжении 131 км (от Приморско-Ахтарска до Краснодара), то есть в местах, где золотистая щурка не гнездится.

Осенний пролет, в основном, проходит в августе и сентябре (27.08.1955 и 1960 г.). Массовый пролет в окрестностях Краснодара приходится на 20-е числа августа: 26 и 28.08.1950, 22, 24, 27.08.1955, 29.08.1959 и 27.08.1960 в районе Пашковских садов мы отмечали боль-

шие пролетные стаи, один раз шурки летели вместе со стрижами. 02.09.1962 в старых Пашковских садах отмечена на одном дереве стая в 40 птиц. Чаще, однако, мы видим стаи примерно в 20 особей. 19.09.1960 на маршруте из Краснодара в Майкоп (180 км) мы зарегистрировали 27 шт. Самая поздняя дата встречи шурки зарегистрирована нами 14.10.1959 в г. Майкопе – 5 птиц. В некоторые годы шурки отлетают уже в начале сентября. 10.09.1961, когда еще оставались сизоворонки, уже не было ни одной шурки.

Гнездовой биотоп – берега Кубани и ее притоков, а также обрывы различных карьеров и просто луговых ям, откуда брали глину местные жители.

Любопытно, что мы не встречали шурку на обрывах береговой линии Азовского моря от г. Приморско-Ахтарска в сторону Бейсуга, нет ее и в песчано-ракушечных стенках карьеров в районе хут. Садки. Такой грунт ей не подходит. В земляном же грунте она селится охотно, что мы наблюдали под хут. Новонекрасовским в карьере у рыбхоза, где брали глину. Там, на довольно высоком обрыве расположена большая колония, отмеченная нами в 1954 и 1960 гг.

Мы не можем установить точно дату, когда птицы приступают к выбору мест колоний. Но 13.05.1965 в нижнем течении р. Псекупс птицы уже были у нор. Видимо, птицы довольно долго роют норы и в связи с этим поздно приступают к откладыванию яиц. 29.05.1965 на колонии на р. Псекупс у Горячего Ключа мы раскопали незаконченные 4 норы. 03.06.1962 близ ст. Убинской в горной долине у подножья горы Собер-Оашх на обрыве реки мы нашли колонию, в ней было 15 гнезд. 4 раскопанных нами норы еще не были достроены.

Обычно колонии невелики, пар по 5-10. В колонии по нижнему течению р. Псекупс было 19 пар. Поистине огромную колонию мы обнаружили в указанных ранее карьерах в предгорье у ст. Нижне-Баканской, где зарегистрировали 200 нор.

Птенцы появляются в июле. 26.07.1964 на равнинной территории (район ст. Нововеличковской) обнаружено гнездо с 6 птенцами, 2 были большие, 2 – средние и 2 – маленькие.

На Черноморском побережье мы зарегистрировали всего 2 места гнездования: окрестности села Марьяна роща (Геленджикский район) и в том же районе – Плисецкая щель на Михайловском перевале.

Отряд УДОДЫ (*Upidae*)

Удод (*Upupa epops*)

По нашим данным, гнездящаяся, перелетная птица. Прилетает в конце марта. 25.03.1951 в районе Краснодара отмечена одна птица и в начале апреля в Приазовье (09.04.1959, Приморско-Ахтарский район). В апреле птицы более многочисленны. Интересен случай: 04.04.1965 мы отметили одну птицу на прикубанских лугах (район Краснодара), когда еще лежал снег.

Стай удод не образует, и максимальное количество встреченных птиц – 3 (08.04.1951). Осенью самая поздняя дата встречи в Приазовье – 08.09.1959, в окрестностях Краснодара – 15.10.1961.

Гнездовой период начинается с конца апреля – с начала мая. 04.04.1965 была отмечена пара птиц, явно самец и самка. Первые крики самцов мы зарегистрировали 22.04.1964.

Удоды в крае довольно малочисленны, например, на маршруте от Краснодара до Горячего Ключа (53 км) мы учли 24.05.1962 всего 2 птицы.

Гнездовой период отмечен нами в конце мая – в начале июня. Гнездятся обычно в населенных пунктах. 08.06.1954 на рыбхозе хут. Новонекрасовского найдено гнездо под крышей конюшни.

В предгорье мы нашли гнездо в лесном массиве недалеко от Новороссийска (Волчьи Ворота) в дупле дикой груши (21.05.1961). В гнезде 7 яиц. Высота дупла – 1,5 м от земли, глубина дупла – 35 см, ширина дупла – 11,5 см. На дне дупла – труха.

На Черноморском побережье отдельные бродячие особи отмечены нами в конце июля – в начале августа. В конце августа встречается чаще, а последние особи отмечены в середине сентября – 11.09.1960 в районе Геленджика и 19.09.1963 в Анапском районе.

Отряд ДЯТЛЫ (*Picariae*)

Вертишейка (*Jynx torquilla*)

М.Н. Богданов (1879) считает вертишейку обычным видом в лесах обоих склонов Кавказских гор и в ранинных лесах.

По нашим данным, вертишейка гнездящаяся, перелетная птица. Прилетает в начале апреля – 04.04.1964 чучельники, экскурсировавшие по предгорным лесам у Горячего Ключа, зарегистрировали на одном дереве 8 птиц и слышали брачные крики. 07.04.1963 мы зарегистрировали одну птицу, а 08.04.1951 под Краснодаром отметили за одну экскурсию 7 птиц. Улетает в конце августа. Самая поздняя встреча отмечена нами 24.08.1964 в равнинном лесу.

Гнездовой биотоп – леса всех типов, кроме дубрав. Селится преимущественно в дуплах старых диких груш, используя иногда гнезда большой синицы, поползня.

К гнездованию приступает вскоре после прилета. Например, 22.04.1964 в равнинном лесу у р. Псекупс в районе пос. Прицепиловка мы нашли в дупле свежее яйцо. В нижнем течении Псекупса в дупле одиночно растущей на лугу старой груши мы нашли гнездо большой синицы, но 14.05.1962 там уже оказалась вертишейка, и 15.05 было 3 свежих яйца, отложенных на подстилку, оставшуюся после вылета птенцов синицы из гнезда. Толщина подстилки 13 мм, размер 115 x 95 мм. Состояла она из волокон дуба, стебельков злака, корешков, небольшого количества мха, сухого колоса мятлика, птичьего пера и небольшого количества ваты.

В предгорной зоне мы обнаружили 2 гнезда 31.05.1962 возле ст. Убинской (Северский район) – в долине р. Убин, в дупле старой груши. Гнезда располагались в 200 м друг от друга. Размеры дупел: 225 x 63 мм и 80 x 62 мм. Одно дупло, судя по всему, в прошлом принадлежало поползню, на что указывает наличие глиняной кромки по краю дупла. В гнезде оказались скорлупки яиц от 6 птенцов. Во втором гнезде располагались на подстилке из перьев, где имелись коричневые кусочки луба, толстые с корнями стебельки злаков, тонкие травинки, зеленый стебель злака, зеленый лист груши, один конский волос. Найденные в подстилке перья принадлежали гусям и уткам, и, видимо, были подобраны здесь же на лугу против домов. 1 кладка хранится в коллекции автора.

Обычная, но не многочисленная птица Черноморского побережья.

Дятел зеленый (*Picus viridis*)

По нашим данным, это гнездящийся, оседлый вид, за исключением Приазовья. Встречается значительно чаще желны, но реже большого пестрого дятла. По численности его можно сравнить в исследуемом районе с малым пестрым дятлом.

В основном, встречи на равнине приходятся на осень, преимущественно на октябрь и только 2 встречи отмечены зимой: 21.01.1953 – одна птица по дороге на Горячий Ключ и 14.01.1962 в роще г. Красnodара – одна птица. Следовательно, в октябре птицы кочуют с предгорной территории на равнину. Но почему они почти не задерживаются на равнине зимой, мы объяснить не можем.

Иногда в осенний период наблюдается на полянах лесов предгорной зоны небольшие скопления их. Например, 10.10.1966 сотрудник

чучельной мастерской сообщил, что видел на большой поляне в лесу 15 зеленых дятлов. Летели низко над травой и садились на траву.

Гнездовой биотоп – леса всех типов, кроме дубрав; в пойменных лесах он редок.

В середине марта зеленый дятел отмечен уже на местах гнездовых. На равнине же в гнездовой период мы отметили данный вид за все годы всего 3 раза: 13.05.1962 – одну птицу у Тшикского водохранилища, 06.07.1962 – в пойменном лесу Кут и 23.03.1964 – тоже в пойменном лесу Курго мы отметили 5 птиц на маршруте 12 км. Для Черноморского побережья – обычный вид.

1 экземпляр послан в зоомузей МГУ и 1 – в эталонную коллекцию на кафедру биогеографии МГУ.

Желна (*Dryocopus martius*)

По нашим данным, это гнездящаяся, оседлая птица исследуемого района, за исключением Восточного Приазовья. Встречается редко и, главным образом, осенью и зимой. Достаточно сказать, что в зимой предгорье было совершено 70 экскурсий и на них было встречено 27 птиц.

На равнине желна еще более редка, встречается лишь осенью и только один раз отмечена зимой. Встречена в пойменных лесах, а в дубравах зарегистрирована за 19 лет только один раз – 28.09.1967 в лесу Дубки под Краснодаром. Самая северная точка встречи желны – правый берег Кубани у пос. Пашковского и здесь же недалеко под Краснодаром в лесу Красный Кут. Кстати, в этом лесу, по словам сотрудников чучельной мастерской, пара дятлов (самка и самец) держались январь и февраль 1966 г. И еще одна встреча так далеко к северу отмечена в этом же лесу осенью – 15.10.1961.

В августе между Геленджиком и Михайловским перевалом мы отметили всего один раз (07.08.1951). В сентябре и октябре встреч было больше, но птицы встречались единично, например, 21, 23.10.1964.

Брачный стук дятлов начинает раздаваться в первой декаде марта. 13.03.1966 (в предгорной зоне) у Горячего Ключа в старом дубово-буково-грабовом лесу мы на маршруте в 3 км, считая и курортный парк, встретили 5-7 птиц, долбивших брачным стуком (3 издавали крики). Одна из них встречена в курортном парке. Следовательно, в некоторых местах предгорных лесов желна все же не редкая птица.

1 экземпляр передан в зоомузей МГУ и 2 экземпляра – в коллекции автора.

Дятел пестрый (*Dendrocopos major*)

Ю.В. Аверин и А.А. Насимович (1938) первые пишут о большом пестром дятле как о виде и указывают, что в гнездовой период он встречается в большом количестве в поясе широколиственных лесов и в нижней зоне темнохвойных лесов. Зимой держится преимущественно в широколиственных лесах.

По нашим данным, большой пестрый дятел гнездящийся, оседлый вид в исследуемом районе, за исключением Приазовья. Большой пестрый дятел встречается в нашем крае чаще всех других видов дятлов.

Гнездовой биотоп – леса всех видов, кроме дубравных. Гнездовой период начинается в марте. 13.03.1966 в старом предгорном лесу у Горячего Ключа мы зарегистрировали брачные крики двух дятлов. Здесь же мы слышали брачные стуки. В гнездовой период данный вид отмечен в пойменном и равнинных лесах и не отмечен в дубраве. В предгорной зоне он в это время более многочислен, нежели в лесах на равнине.

Птенцы появляются в середине мая: 13.05.1962 в пойменном высокоствольном тополево-ивовом лесу у Тщикского водохранилища близ Кубани зарегистрировано гнездовое дупло дятла на серебристом тополе. Дятел прилетел к дуплу с кормом в клюве, значит, были птенцы. 20.05.1966 в пойменном высокоствольном лесу между Тщикским водохранилищем и ст. Рязанской обнаружено несколько дупел-гнезд, в которых уже кричали птенцы.

Интересно отметить нахождение гнезда в дупле деревянного столба электропередачи (район Саратовской), на высоте 2 м 30 см от земли. Это второй случай, когда мы отметили дятла в столбе и единственный случай гнездования его в дупле столба. Первый случай, когда дятел раздолбил углубление на месте сучка в телеграфном столбе и забрался туда, откуда выглядывала только его голова, отмечен нами в октябре (21.10.1951).

Дятел средний (*Dendrocopos medius*)

Ю.В. Аверин и А.А. Насимович (1938) указывает, что это обычная оседлая птица лесной зоны гор, однако, заметно уступает по численности большому пестрому дятлу. Они отмечали его даже в темнохвойных лесах и даже в зимний период.

По нашим данным, гнездящийся, оседлый вид, за исключением Приазовья.

Еще до середины марта дятлы кочуют и встречаются на внегнездовых территориях, в парке Краснодара, на тех участках пойменных роц, где они не гнездились.

Средний пестрый дятел гнездится преимущественно в равнинных и предгорных лесах, крайне редко встречен в пойменном лесу и ни разу не отмечен в дубраве.

Поскольку экология кавказского подвида среднего пестрого дятла изучена крайне недостаточно, и лишь имеются отрывочные указания на случай нахождения по всему Кавказу только 2-х гнезд в прошлом веке, мы считаем необходимым детально описать данные по найденному нами гнезду.

Гнездо обнаружено нами 01.06.1963 в предгорной зоне в парке Горячего Ключа. Здесь, близ ваннх зданий, на краю горного леса растет старая дикая груша, в дупле которой было гнездо. В этот день в гнезде было 4 птенца. Все птенцы уже оперились, только на боках тела вдроль спины еще остались оголенные участки, но и они прикрыты отрастающими перьями. На брюхе перья уже прикрыли оголенную центральную часть. Средние вес и размеры птенцов: 57,137 г, длина тела – 173 мм, крыла – 92 мм, хвоста – 48,5 мм, плюсны – 19 мм, клюва – 17 мм. 2 тушки посланы в музей МГУ.

Весьма обычен на Черноморском побережье. По численности занимает второе место после большого пестрого дятла.

Дятел белоспинный (*Dendrocopos leucotos*)

Встречается в значительно меньшем количестве, чем другие дятлы на обоих склонах Главного хребта до верхней границы леса. 10.07.1934 наблюдался в верховьях р. Сочи. В окрестностях р. Киши и немного севернее отмечался неоднократно в дубовых и буковых лесах. Отмечен у Гузерипля и в других местах заповедника (Аверин и Насимович, 1938).

Дятел малый (*Dendrocopos minor*)

Этот вид был дважды встречен на Кавказе Нордманном в 1840 г., еще ранее Гюльденштедтом в 1787 г. (цитирую по Богданову, 1879), один раз М.Н. Богдановым (1879) и совершенно не упоминается Н.Я. Динником (1886). И.И. Пузанов (1938) пишет, что «в Навагирской щели и в долине Дюрсо через каждые 200-300 шагов раздается его юродивый хохот». Согласно Ю.В. Аверину и А.А. Насимовичу (1938), малый пестрый дятел обитает по всему лесному поясу гор до верхней границы леса. Зимой наблюдался только в поясе широколиственных лесов.

По нашим данным, малый пестрый дятел гнездящийся, оседлый вид, за исключением Приазовья.

Как и другие дятлы, малый пестрый дятел на равнине встречается преимущественно осенью и зимой, и для него, как и для других видов

дятлов, северная граница кочевок – правобережье р. Кубани на линии г. Краснодара, где мы его отмечали в пойменных лесах в окрестностях Краснодара, а также в парках и садах самого города.

Из 24 экскурсий, на которых отмечен данный вид, только 4 приходится на весну: 3 – в парке г. Краснодара и 1 – в пойменном лесу под Краснодаром (3 экскурсии в марте, одна в апреле: 08, 11 и 16.03.1962 и 1963 г. и 27.04.1962). Таким образом, эта последняя апрельская дата показывает, что малый пестрый дятел задерживается до конца апреля на внегнездовых территориях.

Обычная гнездящаяся птица Черноморского побережья, но более редка, чем остальные виды дятлов, и только желна встречается еще реже.

Отряд ВОРОБЬИНЫЕ (Passeres)
Семейство ЛАСТОЧКОВЫЕ (Hirundinidae)
Ласточка береговая (*Riparia riparia*)

По нашим данным, береговая ласточка колониально-гнездящийся, перелетный вид. В предгорьях, горах и на Черноморском побережье мы ее отметили только на пролет. Гнездится в Приазовье и на равнине.

В Восточное Приазовье прилетает в начале мая: первых ласточек мы отметили 02.05.1959 – до 60 особей. На равнине весенний прилет отмечен нами в окр. Краснодара в конце апреля (25.04.1956).

Осенью улетает из Приазовья в октябре. Последняя птица зарегистрирована нами 24.10.1959 у хут. Садки, а в окр. Краснодара – 17.09.1950.

На Черноморском побережье осенний пролет отмечен нами с начала сентября, и только под Анапой – в конце этого месяца (27.09.1963).

В Приазовье наблюдаются в определенных местах старые по происхождению колонии, но их немного. Мы не встречали этот вид на обрывистых берегах Азовского моря от г. Приморско-Ахтарска в сторону г. Ейска; указанные колонии расположены в песчаных стенах карьеров у хут. Садки, на так называемой Буеровой гряде и на обрывах большой луговой толстой гряды против хутора Новонекрасовского. На равнине и в предгорье – обрывистые берега рек, в которых береговая ласточка роет норы.

В период массового кольцевания, которое мы проводили в 1959 и 1960 гг. в июне, птицы сидели в гнездах на яйцах, хотя, возможно, что в некоторых гнездах уже были маленькие птенцы. 03.06.1954 за хутором Новонекрасовским, на склоне невысокого холма в обрыве, отмечено

много гнезд. Масса гнезд обнаружена на высоком берегу канала охотхозяйства (лето 1960 г., хут. Садки).

Массовый вылет молодых данного вида мы отмечали в Приморско-Ахтарском районе в третьей декаде июня. Молодые, вылетевшие из больших колоний, расположенных в стенах старых карьеров в 3 км от хут. Садки, прикочевали на хутор и весь июль держались на проводах хутора и охотхозяйства примерно числом до 4 тысяч.

На равнине удобных мест для гнездования немного, поскольку степные реки почти не имеют обрывистых берегов. Берега притоков Кубани хотя и обрывисты в большей своей части, но эти обрывы нередко имеют вид наклонных осыпей, задернованных травой и кустами.

Почти все колонии береговой ласточки расположены на реке Кубани, а также на ее притоке р. Белой. На обрывах р. Кубани встречаются колонии от нескольких десятков до нескольких сотен нор. Например, колонии возле парома ст. Старокорсунской. На р. Белой одна из колоний насчитывает 200 нор (29.05.1966). 05.06.1951 в маленькой колонии под Краснодаром, насчитывающей всего до 10 нор, мы обследовали 3 норы. Расстояние между ними 30,5 см. Глубина норовых ходов 2-х нор была 63,5 см и 49,5 см. Расстояние от верхнего края обрыва до норовых отверстий составляло 15 см. В 2-х норах были ненасиженные яйца (3 и 5), а одна нора была еще пустой. Во всех гнездах подстилка в норовой камере состояла из сухой травы.

Ласточка скальная (*Ptyonoprogne rupestris*)

По Ю.В. Аверину и А.А. Насимовичу (1938) обычна, но встречается реже других ласточек. Гнездится в скалах альпийского пояса гор. Большая колония отмечена на хр. Уруштен.

Ласточка деревенская (*Hirundo rustica*)

Весьма обычна во всех населенных пунктах края. Весной прилетает в край в апреле: 06.04.1949, 16.04.1950, 01.04.1951 и т.д. 06.04.1960 уже были отмечены у охотхозяйства (хут. Садки), а в 1959 г. – 08.04 у вокзала г. Приморско-Ахтарска.

К постройке гнезд приступает в мае. Имеет 2-3 кладки в год. 01.07.1954 у хут. Новонекрасовского нами отмечено гнездо с 5 птенцами под крышей дома.

Улетает с конца августа (25.08.1947, г. Усть-Лабинск) до конца октября. 28.10.1959 в Приазовье было много ласточек. В это время дул холодный северный ветер, резко похолодало. Ласточки, спасаясь от холода, скапливались в сараях по 100 и более птиц. Мы посетили хутор Кушнари (Приморско-Ахтарский район), где обнаружили на узком по-

катом карнизе одного их домов около 90 птиц, исхудалых, сидящих тесно в ряд, хвостами наружу, а в двух местах они образовали два больших клубка. Собрав их и устроив на ночь в теплой кухне, нам удалось спасти 70 птиц. Утром мы окольцевали их и выпустили, так как на следующий день потеплело. А накануне у этого дома, по словам жильцов, было найдено много мертвых ласточек.

Касатки летят широким фронтом по всей равнинной территории края.

На Черноморском побережье пролет начинается с середины – конца августа, что мы установили на протяжении 18 лет посещения Геленджика. Массовый пролет начинается в сентябре и заканчивается в середине – конце октября.

Гнездовой биотоп – населенные пункты и отдельные строения, а также вспомогательные постройки человека. На равнине в населенных пунктах встречается повсюду (кроме центральной части Краснодара). К постройке гнезд приступает в мае. Гнездится и на новых зданиях. В Краснодарских Черемушках сразу же после окончания постройки нового многоэтажного здания обнаружено гнездо. Оно не просто было прилеплено к стене, а было вклеено в основание кронштейна обыкновенной лампы с плоским колпаком, приделанной к стене. Вскоре гнездо кто-то разрушил. В предгорьях и горах тоже встречается во всех населенных пунктах. Гнездится и на подсобных сооружениях, например, под мостом, под сходящими парами.

Гнездовой период сильно растянут. В году несколько кладок. Самая поздняя дата встречи птенцов в Краснодаре – 22.08.1965, когда родители усиленно кормили 4 слетков, сидевших на проводе.

1 кладка – в коллекции автора.

Воронок (*Delichon urbica*)

По нашим данным, городская ласточка гнездящийся, перелетный вид. Прилетает в конце марта – начале апреля (27.03.1952 – отмечены первые птицы под Краснодаром, 03.04.1950), в Приазовье – в середине апреля. Отлетает в конце августа. И только на Черноморском побережье, у Джемете, последняя птица отмечена нами в середине сентября (16.09.1963). Массовый пролет отмечен нами в Анапском районе и под Геленджиком.

Гнездовой биотоп – открытые станции (скалы) и населенные пункты.

Сейчас же по прилете приступает к постройке гнезда. 04.04.1952 нами отмечен случай исключительно раннего гнездования: в Краснодаре одна пара уже заканчивала постройку гнезда. Обычно же в это время

птицы только закладывают остов.

В 1960 г. ласточки загнездились на хут. Садки – 3 пары – на вновь выстроенных одноэтажных стандартных домиках охотхозяйства. 24.06 одно гнездо было снято. В нем кладка из 5 яиц, которые уже были наклонуты, но еще не разбиты. В гнезде слабая выстилка из перьев, пуха и сухих метелок тростника. Ширина гнезда – 110 мм, глубина гнезда – 50 мм, длина гнезда – 50 мм, ширина подстилки – 80 мм.

В открытых стациях мы нашли за все годы три колонии. В Каменноостском ущелье на 100-метровой скале, на левом берегу р. Белой мы насчитали в июне 1952 г. около 200 гнезд. 19.06 некоторые еще строились, а одно только закладывалось. В 4-х км от этой колонии в сторону Майкопа мы обнаружили еще одну колонию.

Из одноэтажных домов городская ласточка выбирает служебные постройки: гаражи, школы. Например, на школе в Хамышках (1953 г.) мы зарегистрировали несколько гнезд. В одном гнезде были 4 птенца. На гараже на ст. Хадыжи было такое скопление гнезд, что последние располагались порой как бы в 3 яруса, одно над другим.

Ласточки строят гнезда и на новых зданиях. Например, весной 1965 г. закончилось строительство Краснодарского пединститута, а в мае городская ласточка уже слепила гнездо, хотя наружная отделка здания еще не была закончена.

Гнездовой период, как и у деревенских ласточек, сильно растянут, за лето 2-3 кладки. Последние выводки мы отметили в конце июля.

Семейство ЖАВОРОНКОВЫЕ (Alaudidae)

Жаворонок хохлатый (*Galerida cristata*)

По нашим данным, это весьма обычный гнездящийся, оседлый вид. Зимой встречается не только в населенных пунктах, как об этом говорит Н.Я. Динник (1886), но и просто на дорогах (шоссе, проселочные дороги), дамбах, кормясь на навозе, оброненной соломе. Держится на насыпях железных дорог, например, в окрестностях Краснодара (1963 г.).

На учете с автомашины от Краснодара до Геленджика 20.01.1962 на маршруте от Энема до Абинской (58 км) отмечены 6 птиц (бегали у шоссе). 07.01.1964 – 7 держались у молочной фермы.

Номинальный подвид мы не встречали.

Гнездовой биотоп – поля технических и кормовых культур, луга дерновые и эспарцетовые. Гнездовой период май – июнь.

В Приазовье 13.06.1953 найдено гнездо с 3 птенцами и 1 яйцом близ хут. Новонекрасовского (Приморско-Ахтарский район, А.А. Вино-

куров, устн. сообщ.). На равнине гнездование протекает раньше. Первое пение мы зарегистрировали 17.03.1952 в окр. Краснодара.

В середине мая мы осмотрели 2 гнезда на территории агробиостанции Краснодарского педагогического института, которые уже были пустыми. Одно располагалось на длинной лишенной растительности грядке среди мелко разработанной земли и лежало на открытом месте. Второе помещалось в кустарнике под кустом. В обоих случаях это ямки, в которых утоплено само гнездо, причем второе располагалось на некотором возвышении в виде кочки. Подстилка состояла из рыжей шерсти, утрамбованной с белым и черным конским волосом. Имелись два комка серой шерсти. Стенка этого гнезда состояла из тонких корешков и тонких сухих травинок. Размеры гнезд: ширина гнезда – 160 и 85 мм, ширина лотка – 70 и 55 мм, глубина лотка – 67 и 40 мм.

Гнездование на Черноморском побережье на восток до Геленджика можно объяснить проникновением с Таманского полуострова или через перевал «Волчьи ворота» у Новороссийска (по Цемесской долине), хотя на отрезке маршрута между Нижне-Баканской и Новороссийском мы за все годы ни разу не отмечали хохлатого жаворонка.

Жаворонок малый (*Calandrella cinerea*)

М.Н. Богданов (1879) и Н.Я. Динник (1886) считают малого жаворонка весьма обыкновенной птицей в гнездовой период в степях Предкавказья, в том числе и в Кубанской области. Ю.В. Аверин и А.А. Насимович (1938) встретили этот вид только один раз весной в окрестностях Даховской и Новопрохладной, а также в районе Кавказского заповедника, на Терновой поляне, у реки Киша.

Мы отметили этот вид только на пролете в Приазовье, над полями равнинной зоны и с августа над приморскими полянами у Геленджика.

Весенний пролет начинается с конца марта. В Приазовье на маршруте от Приморско-Ахтарска до хут. Садки мы отметили 27.03.1960 – 181 жаворонка, среди которых было 37 малых.

Интенсивный весенний пролет длится до конца апреля. Последних птиц осенью на Черноморском побережье мы зарегистрировали 20.10.1964 (5 особей). Не исключена возможность, что они задерживаются дольше, но когда мы были в ноябре 1959 г. в Геленджике, то не отметили ни одного жаворонка.

По-видимому, малый жаворонок гнездится только в северо-восточных и восточных районах края. Как исключение, мы встретили под Новороссийском несколько гнездовых пар: 26.05.1961 на Малой

Земле мы нашли гнездо. Видимо, это изолированное место гнездования. В гнезде 4 насиженных яйца. Кладка хранится в коллекции автора.

Этот вид отмечен нами в гнездовой период 07.06.1961 в районе ст. Саратовской (несколько птиц).

Жаворонок серый (*Calandrella rufescens*)

Прежние авторы не приводят данный вид для нашего края. Распространение его в Западном Предкавказье до сих пор не ясно. Вероятно, он гнездится на целинных участках и полях восточной и северо-восточной части края. На пролете мы также не отметили его. За все годы нам встретилась одна птица: очень суровой зимой в январе 1963 г. на улице Геленджика нами добыт один экземпляр*.

Жаворонок степной (*Melanocorypha calandra*)

М.Н. Богданов (1879) часто встречал этот вид в степях Кубани и нигде не отметил в горах. Он считает, что этот вид встречается на всем Кавказе, где гнездится и зимует.

По нашим данным, гнездящаяся, перелетная птица для Восточно-го Приазовья, гнездящаяся, оседлая на равнине, причем на гнездовые южнее реки Кубани, то есть в Адыгее, не встречена, и на остальной территории края встречается не на всех полях; пары нередко распределяются далеко друг от друга.

В качестве гнездового биотопа в Приазовье выбирает участки с более высокой травянистой растительностью. Так, например, близ хут. Садки в низкотравной кермековой степи мы этот вид не встречали, здесь же на небольшой территории старых огородов, сильно заросших бурьяном, мы обнаружили гнездящихся птиц, хотя гнезда и не были найдены.

В низкотравной солончаковой степи близ берега Соленого лимана у хут. Новонекрасовского 17.07.1954 мы поймали птенца степного жаворонка. Он уже подлетывал метров на 30. Полетел от нас и упал в воду Соленого лимана.

Типичный гнездовой биотоп на равнине – поля злаковых, на Черноморском побережье – степные приморские поляны. Когда поляны возделали под огороды, этот вид по-прежнему продолжал гнездиться. В 1954 г. на месте огородов на одной поляне произвели посадку пицундской сосны, и степной жаворонок перестал гнездиться там. Вся территория других трех полей была засажена виноградом, который в первые 2

* Добытая птица, хранящаяся сейчас в ННПМ НАН Украины, г. Киев, была перепределена как полевой жаворонок (*Alauda arvensis*) (Пекло, 2008).

года был сильно забурьянен. И на его окраине в бурьяне еще гнездилась одна пара степных жаворонков (в начале августа мы встретили выводок). Но, уже начиная со следующего года и по настоящее время, жаворонки там не гнездятся.

Встречается зимой. Самая большая за все годы стая – 125 особей отмечена нами у Шапсугского водохранилища 22.01.1954.

В населенные пункты залетает редко, даже не каждый раз в суровые зимы. Этот вид встречен нами на улицах Краснодара за все годы два раза, как и полевые. 15.12.1951 на одной улице города отмечено 5 полевых и один степной жаворнок. И еще один раз степной жаворнок встречен нами на железной дороге у городского парка Краснодара.

Перемещения степных жаворонков на Черноморском побережье наблюдаются уже с июля. 16.07.1951 летела большая стая от Новороссийска к Геленджикю. С начала августа стаи жаворонков обычны на остепненных полянах между Геленджиком и Кабардинкой, а также под Анапой.

На Черноморском побережье степной жаворонков отмечен суровой зимой 1962/63 г. в Геленджике.

Жаворонок белокрылый (*Melanocorypha leucoptera*)

По нашим данным, это редкий зимующий гость. Зимой 1911/12 г. был обыкновенен в окрестностях г. Ейска (Птушенко, 1915). Там же был многочислен в зиму 1954 г. Снежный покров достигал высоты 1 м. 24.01.1954 в окрестностях Ейска за забором заводов и на базарной площади отмечено много белокрылых жаворонков. Одна птица добыта.

Белокрылый жаворонков был также многочислен в зиму 1959/60 г. в окрестностях г. Приморско-Ахтарска, хут. Садки, где мы всю зиму неоднократно регистрировали стаи от 50 до 300 особей. Чаще всего встречается по сухим солончаковым местам, слабо заросшим скудной растительностью, где мы его и наблюдали у берегов Ахтарского лимана.

На остальной территории края встречен нами только один раз – в равнинной зоне на маршруте Краснодар – Новороссийск (145 км). 20.01.1963 – необычайно холодной зимой – стайка 26 белокрылых жаворонков кормилась на шпалах железной дороги между Краснодаром и Энемом; между Афипской и Северной 5 птиц сидели на шоссе; на маршруте от Ильской до Черноморского (42 км) было 10 птиц. Больше нигде не отмечены.

2 экземпляра – в коллекции автора.

Жаворонков черный (*Melanocorypha yeltoniensis*)

Прежние авторы не приводят черного жаворонка для нашего

края. Мы отметили черного жаворонка за все годы только один раз: 3 птицы перелетали Кубань у пос. Пашковского 21.01.1951.

Жаворонок рогатый (*Eremophila alpestris*)

Ю.В. Аверин и А.А. Насимович (1938) считают рогатого жаворонка гнездящимся видом альпийских лугов Кавказского заповедника. Они поймали птенца.

Нам известны лишь 2 случая залета рогатого жаворонка в Краснодарский край. Зимой 1963/64 г. сотрудник охотхозяйства хут. Садки Ю. Решетников сообщил, что на Кругобережном гирле видел стаю из 40 особей. Птицы сидели на бревнах. Один птицелов (устное сообщение) встретил зимой 1956 г. близ Краснодара стаю, из которой отловил 12 особей.

Жаворонок лесной (*Lullula arborea*)

По нашим данным, обитает только в предгорье, где он гнездящийся, перелетный вид. На равнине и в Приазовье нами никогда не отмечен.

Западная граница его распространения проходит по остепненным вершинам немного западнее линии Нижне-Баканская – Новороссийск. На север доходит до предгорий у ст. Ахтарской. Северная граница проходит гораздо южнее ст. Убинской, Горячего Ключа.

Везде немногочислен, чаще встречается в районе причерноморского хребта Маркотх. С начала августа стайки кочуют по полянам Причерноморья, но численность их неодинакова каждый год. Последние особи (3), встреченные нами на Черноморском побережье под Геленджиком, отмечены 22.10.1964.

Жаворонок полевой (*Alauda arvensis*)

Гнездящийся, частично зимующий вид. По нашим данным, у нас в крае гнездится южный подвид (*A. a. cantarella* Вр.), номинальный подвид (*A. a. arvensis* L.) встречается на пролете и, несомненно, остается на зимовку, как и часть птиц нашего южного подвида. Что касается армянского подвида (*A. a. armenica* Vogd.), то его приводят для нашего края И.Б. Волчанецкий, И.И. Пузанов и В.С. Петров (1962), которые определили экземпляры с причерноморского Маркотхского хребта как армянский подвид.

Интересно, что весенний пролет полевого жаворонка проходит в конце марта даже в холодную весну. Например, 23.03.1952, когда лежал снег и мелкие водоемы замерзли, все равно пролет на север продолжался, и некоторые стаи задерживались на кормежку.

Полевой жаворонок задерживается в Приазовье до начала октября: 04-06.10.1960 у хут. Садки отмечено 5-10 особей. Отдельные особи иногда зимуют. Мы зарегистрировали единичные встречи в декабре 1958 г., январе – феврале 1959 г. и 1960 г. в Приморско-Ахтарском районе. Н.Н. Бакеев 29.01.1963 после большого гололеда и сильной метели отметил в Приморско-Ахтарском районе много кочевавших стаями полевых жаворонков.

В обычные зимы для нашего края мы встречали зимующих жаворонков регулярно на всех люцерновых полях. Держатся на дорогах (на навозе, сене), проталинах дамб. В суровые зимы наводняют Геленджик.

Весьма обычен, но немногочислен по остепненным вершинам Маркотхского хребта (Черноморского побережья). С августа регулярно скапливается на полянах у берега Черного моря.

Гнездовой биотоп: в Приазовье – солончаковые степи и луга; на равнине – поля злаковых, поля люцерны, технических и кормовых культур, луга (эспарцетовые и истодовые).

В Приазовье в середине июня (16.06.1954) на лугу первого Соленого лимана найден птенец, который уже мог летать на 30 м. 18.06.1959 под г. Приморско-Ахтарском на солонцах среди густой солянки и редкой злаковой растительности мы нашли 2 гнезда полевого жаворонка. Гнезда помещались в ямках под густыми кустиками солянки.

1 экземпляр отослан в зоомузей МГУ.

Семейство ТРЯСОГУЗКОВЫЕ (Motacillidae)

Конек полевой (*Anthus campestris*)

М.Н. Богданов (1879), ошибочно называя его степным коньком, не приводит для западной части Кавказа. Н.Я. Динник (1886), правильно называя этот вид, указывает, что полевой конек прилетает на Северный Кавказ в конце марта или в первых числах апреля и остается тут на все лето. Однако Н.Я. Динник не говорит, гнездится ли этот вид.

По нашим данным, полевой конек гнездящаяся, перелетная птица. Границы распространения, приведенные на карте по данному виду в 5-м томе «Птицы Советского Союза» (1951), на наш взгляд, не отвечают действительности. По нашим данным, этот вид на Западном Кавказе распространен в следующих границах: на запад до линии Волчьих ворот (под Новороссийском), где степь, сбегая с Маркотхского хребта, упирается перед станцией Натухаевской в предгорные холмики, покрытые невысокими перелесками. На севере граница простирается немного далее Верхне-Баканской, а на восток этот вид распространен до Лысых гор (Геленджикский район), на 13-м километре от Геленджика. Собст-

венно здесь мы не встречали его даже на осенних кочевках.

Итак, севернее Нижне-Баканской он на гнездовье не найден, хотя, казалось бы, имеются все условия для его гнездования на остепненных вершинах, например, большая степная территория на почти плоской вершине Собер-Оашх. Но тут растительность иная и нет выходов камня. Видимо, в этом причина отсутствия на подобных вершинах данного вида.

В мае 1961 г. мы встретили пары под Новороссийском. В предгорной зоне, севернее Верхне-Баканской, мы не отметили его даже на пролете.

На Черноморском побережье мы зарегистрировали совместно с А.А. Винокуровым в июле – августе 1948 г. несколько взрослых птиц на приморских полянах под Геленджиком. В последующие годы эти поляны были распаханы, и здесь на щебнистых виноградниках мы этот вид больше не отмечали. Но на других полянах, которые до сих пор не распаханы, мы регулярно отмечали данный вид в июле – августе в 50-е и в последующие годы. Причем, регистрируются как взрослые, так и молодые птицы. Но гнезд по-прежнему не найдено. Имеются все основания предполагать, что это особи, которые с конца июля прикочевывают на приморские поляны с остепненных гребней Маркотха, Коцехура и др.

Последняя встреча данного вида зарегистрирована на Черноморском побережье под Геленджиком 20.10.1964.

За все годы произошла единственная встреча на равнинной территории – 01.10.1961 между Краснодаром и Новотитатровской в погожий осенний день на поле люцерны встречена стайка в 10 птиц.

1 экземпляр передан в зоомузей МГУ.

Конек лесной (*Anthus trivialis*)

По нашим данным, гнездящийся, перелетный вид. Прилетает в третьей декаде апреля, например, 22.04.1964, 21.04.1965. Последняя дата встречи этого вида на территории края отмечена на Черноморском побережье – 10.10.1964 в районе Геленджика.

Для Восточного Приазовья – редкий залетный вид. Отмечен один раз 16.09.1958 в Приморско-Ахтарском районе (А.А. Винокуров).

Гнездовой биотоп – леса всех типов, горная степь и субальпийский луг. Плотность в дубовых лесах низка, в пойменных – выше. В густом предгорном и горном лесу плотность невелика (этот вид обычен здесь только на опушках). Например, при подъеме на Собер-Оашх (ст. Убинская), на маршруте 1 км, мы в лесу встретили 2-х птиц. На территории же горной степи на вершине Собер-Оашх многочислен: так,

10 и 31.05.1962, 18 и 20.05.1965 мы подсчитали от 6 до 10 поющих самцов.

К гнездованию приступает вскоре после прилета. Но массовое пение и брачные полеты отмечались нами ежегодно в мае.

Гнезда обнаружены нами в пойменном лесу в середине мая: 18.05.1962 в лесу Кут найдено гнездо с 4 яйцами, в которых были уже сформировавшиеся зародыши. А 03.06.1951 в пойменном лесу в окрестностях Краснодара был выводок – 3 птицы, которые хорошо летали.

В предгорье гнездовой период начинается, возможно, несколько позже. Так, 02.06.1962 на вершине Собер-Оашх найдено гнездо с 4-мя ненасиженными яйцами.

Все гнезда помещались на земле. Подстилки нет. Гнезда в ивовом лесу свиты из стебельков злака с листьями. В стенки и в дно гнезд вплетено немного конского волоса.

Средние размеры гнезд: ширина гнезда – 98 мм, ширина лотка – 53 мм, глубина лотка – 45 мм, высота гнезда – 57 мм. 3 кладки хранятся в коллекции автора.

Конек луговой (*Anthus pratensis*)

По нашим данным, луговой конек пролетный вид. Весной за все годы мы зарегистрировали на равнине лугового конька 2 раза – 14 и 21.04.1965 на луговых мочажинах у ст. Елизаветинской.

Весной первые птицы прилетают в середине марта (13.03.1960 в Приморско-Ахтарском районе), а в апреле отмечено уже массовое появление данного вида. 24.04.1960 из летевших 4-х птиц была добыта самка. Пролет заканчивается в последних числах апреля – в начале мая.

Осенью пролет отмечен с середины октября: 17.10.1963, 13.10.1965 и т.д., но самая большая пролетная стая зарегистрирована в ноябре: 04.11.1958 на берегу Шапсугского водохранилища кочевали 200 птиц.

Зимует на Черноморском побережье. Особенно многочислен на приморских полянах (где образуются проталины, и у родников) в суровые зимы. На пролете отмечался при любой погоде в любую осень. Первые птицы на побережье (под Геленджиком) отмечены 06.09.1955. Скоплений на пролете не образует. В октябре на одной экскурсии встречалось не свыше 10 птиц.

Конек краснозобый (*Anthus cervinus*)

Ни один из прежних исследователей не упоминает о нем. По нашим данным, редкий пролетный вид для Восточного Приазовья и равнины.

В Приазовье мы встретили его всего 2 раза. 03.05.1960 на озерке, где свалка мусора (недалеко от г. Приморско-Ахтарска), взлетели сидевшие краснозобые коньки. Их было 9 штук. Стая бегала по песчаным грядам зеленой травы (где нет куч мусора) у озерков по песчаным валам. Еще один конек летал в солончаковой влажной, поросшей зеленой травой степи близ железной дороги. 06.05.1960 В.А. Комаров (устн. сообщ.) видел в лимане многочисленных краснозобых коньков.

На равнине крайне редок. За все годы мы отметили его всего два раза. 03.05.1964 на поле люцерны на грязи у дороги летело 4 краснозобых конька. Один добыт. Вторая встреча была 06.05.1965 на частично затопленных полях люцерны у совхоза «Маяк», на левобережье Кубани, близ устья р. Псекупс. Держались стайкой 15 птиц. На поле озими две добыты. На Черноморском побережье ни разу не встречен.

3 экземпляра хранятся в коллекции автора.

Конек горный (*Anthus spinoletta*)

Это вид, по словам М.Н. Богданова (1879), Ю.В. Аверина и А.А. Насимовича (1938) обычен в горах Кавказа.

Мы отметили горного конька в конце июня 1953 г. на территории Кавказского заповедника (пастбище Абаго), а также в альпийской зоне под г. Фишт.

Однажды горный конек был добыт в Геленджикском районе (чучело в краеведческом музее Геленджика). В этом же районе его отметил И.И. Пузанов (1938).

Трясогузка желтая (*Motacilla flava*)*

Трясогузка черноголовая (*Motacilla feldegg*)

М.Н. Богданов (1879) встречал этот вид на Кубани осенью. По Н.Я. Диннику (1886), черноголовый подвид (*M. f. feldegg* Mich.) обычен на лугах и болотах, покрытых осокой и камышами. Ю.В. Аверин и А.А. Насимович (1938) встречали в Краснодарском крае, помимо черноголового подвида, также европейскую и северную формы (*M. f. flava* L., *M. f. thunbergi* Billb.).

По данным А.А. Винокурова в Приазовье на гнездовье обитает 2 подвида, причем номинальный (*M. f. flava* L.) вклинивается на территорию южного (*M. f. feldegg* Mich.). Такого же мнения придерживается и Н.А. Гладков (в монографии «Птицы Советского Союза», т. 5, 1954). Однако, осмотрев довольно большое количество луговых гряд в лиманах

* В.С. Очаповский обе формы трясогузок рассматривал в своей работе как один вид, согласно традиционным таксономическим представлениям того времени (Прим. ред.).

и низкотравные солончаковые участки, мы встречали только представителей черноголового подвида, а представители центральных и северных районов страны встречены нами только на весенне-осеннем пролете.

Однако, мы не можем с достоверностью утверждать, какой подвид средне-русский или северный (*M. f. flava* L., *M. f. thunbergi* Billb.), в какие сроки пролетает, поскольку их диагностирование для нас было весьма затруднительным.

Массовый весенний пролет падает на апрель: в 1959 г. 2 первые птицы появились 01.04 у лимана Безымянного. А 13.04.1960 у хут. Садки летели и северные подвиды, в стае всего 17 экземпляров. Птицы перебежали по грязи у насыпи железной дороги против домов. На равнине отмечены в конце апреля – 27.04.1953, 29.04.1960. А 25.04.1956 мы зарегистрировали резко выраженный пролет.

Массовый осенний пролет падает на сентябрь (08.09.1959), одна птица отмечена даже 04.10.1959.

В августе обычна на пролете на полянах под Геленджиком и Анапой. Максимальное наличие особей в стае – 25 птиц. Пролет на Черноморском побережье отмечен и в октябре. Встречается даже в юго-восточной части края (по берегам реки Хоста ее отмечал экскурсовод тиссо-самшитовой рощи).

Гнездовой биотоп – поля злаковых, люцерны, технических и кормовых культур и огороды, плантации клубники, а также дерновые луга.

Гнездится спорадично, на что указывают учеты в гнездовой период в различных районах края. Например, 04.05.1963 с автобуса Краснодар-Кореновск (62 км) мы учли 22 птицы.

В предгорных районах значительно малочисленнее. 17.05.1965 на учете по проселочной дороге от Новороссийского шоссе до ст. Убинской встречено всего 2 птицы и только на первых километрах.

Гнездовой период растянут. 22.05.1951 на левобережье Кубани самка носила корм птенцам.

10.06.1966 на полях клубники под Краснодаром мы отметили 3 гнездовые пары. Весь день мы наблюдали, как самец и самка прилетали с кормом в клюве (несли гусениц, ручейников и т.п.). Однако, найти гнездо не удалось. Два других гнезда обнаружены нами на земле под кустиками клубники. Средние размеры: ширина гнезда – 121 мм, ширина лотка – 70 мм, высота гнезда – 43 мм, глубина лотка – 26 мм. Гнезда эти характерны для желтой трясогузки. Основание состоит из мелких кусочков сухих листовых пластинок культурных злаков. Здесь же сплюснутые стебли пшеницы, размочаленный стебель бурьяна, 2 листа кукурузы. В стенках различные по форме довольно прочные стебли

бурьяна, толщиной в 3 мм. Лоток выстлан тончайшими травинками и конским волосом. Имеется шерсть грызуна, шерсть от барана и голубая нитка. Гнездо пустое. Во втором гнезде птенцы погибли: от них остались пеньки с неполностью отросшими перьями и 4 высушенных желудка. Несомненно, что это результат интенсивных работ на полях.

В конце июня – в июле повсюду встречаются молодые, держащиеся нередко вместе со взрослыми. Несмотря на то, что многие из встреченных в июле молодых особей уже неплохо летают, у некоторых мы отмечали еще не полностью отросшие рулевые. Так, 23.07.1965 на огородах вдоль дороги (300 м) мы учли 20 особей, из которых более половины было молодых, и у многих из них рулевые отросли неполностью.

Трясогузка желтоголовая (*Motacilla citreola*)

Случайно залетная птица в Приазовье. Впервые мы встретили желтоголовую трясогузку 13.04.1960 на хут. Садки. На задворках, где грязь чередуется с ямками, заполненными водой, и нет растительности, сидела в спокойной позе рядом с желтыми трясогузками – желтоголовая. Добытый нами экземпляр оказался самцом. Размеры семенников – 8 мм. В кишечнике найдена нематода. В желудке – остатки 5 жучков.

В тот же день в другой части хут. Садки встречена нами вторая желтоголовая трясогузка, державшаяся в большой стае желтых трясогузок на поросшем солянкой мелководном грязевом озерке. Третья птица отмечена В.А. Комаровым 19.04.1960 на перекопе в Драном лимане. Из стаи в 70 желтых трясогузок он добыл одну желтоголовую. 20.04 он видел в лимане еще одну желтоголовую трясогузку.

1 экземпляр хранится в коллекции автора.

Трясогузка горная (*Motacilla cinerea*)

М.Н. Богданов (1879) подчеркивает, что этот вид вне полосы гор не встречается, но на пролете он встречал ее на реках равнин. Н.Я. Динник (1886) пишет тоже, что на равнинах не встречается.

По нашим данным, гнездящийся, оседлый вид. Западную границу распространения горной трясогузки мы отметили на р. Адербе восточнее Геленджика на 6 км. Северная граница проходит по линии Горячего Ключа. Однако отдельные экземпляры во внегнездовой период залетают на равнину, но это большая редкость.

За 18 лет наших наблюдений в Западном Предкавказье мы отметили горную трясогузку всего 5 раз: 28.10.1948 одна птица бегала по дну сухого пруда городского парка Краснодара, 03.10.1963 добыта под Краснодаром у старого пойменного леса (сидела на корнях деревьев под

береговым обрывом), 07.06.1961 обнаружена в районе ст. Саратовской у р. Псекупс, 07.08.1956 по берегу Геленджикской бухты у Толстого мыса среди многочисленных белых трясогузок были 2 горные, 23.06.1966 в Адлере 2 птицы летели от моря к горам.

Гнездовой биотоп – берега горных рек и строения. Молодые появляются в конце мая – 25.05.1964 по берегу р. Псекупс (Горячий Ключ) мы встретили молодых. Любопытна встреча двух птиц, бегавших по крыше ресторана в центре Горячего Ключа.

1 экземпляр (равнина) хранится в коллекции автора.

Трясогузка белая (*Motacilla alba*)

По нашим данным, белая трясогузка гнездящийся, перелетный вид. Гнездится номинальный подвид (*M. a. alba* L.), на пролете мы отметили и западно-сибирский подвид (*M. a. dukhunensis* Sykes.).

Первые особи весной появляются на равнине в марте (05.03.1951, 09.03 и 21.03.1965), в Приазовье – в конце марта – начале апреля. 27.03.1960 мы отметили 4 птицы у хут. Садки. Птиц мы отмечали даже холодной весной: 23.03.1952 лежал снег, и мелкие водоемы замерзли.

Осенью массовый пролет приходится на конец сентября – начало ноября. Последние птицы отмечены нами 22.10.1964 и 07.11.1965 под г. Славянском. В Приазовье иногда задерживается до наступления холодов: с 22.01.1959 мы наблюдали несколько дней птицу, бегавшую по насыпи железной дороги у хут. Садки.

С августа по октябрь встречается на пролете под Геленджиком и Анапой, но немногочисленна. Последняя птица отмечена 20.10.1964 в Геленджике и 02.10 – 5 шт. у Джемете (Анапский район).

Мы зарегистрировали белую трясогузку и зимой. 28.12.1961 одна птица держалась на аллеях городского парка Краснодара, а в январе 1967 г. несколько одиночных особей отмечены на крышах домов в г. Славянске.

Гнездовой период – май – июнь. Гнездовой биотоп – населенные пункты, различные подсобные сооружения, обрывы рек. В биотопе первого типа мы отмечали данный вид в Приазовье, на равнине, в предгорных и горных населенных пунктах. В июне 1959 г. на хут. Садки мы нашли гнездо, которое помещалось на крыше сарая под торчащим в конце крыши краем наружного слоя тростника. В гнезде было 2 птенца, у которых в день находки уже начали разворачиваться из чехлов опахала. В июне 1952 г. мы зарегистрировали этот вид во всех населенных пунктах от Каменноостовского до Солох-Аула и Бабук-Аула, то есть уже в населенных пунктах, расположенных в причерноморских горах. В июне

1966 г. мы проследили ее в селениях гор от Горячего Ключа до Джубги. От Новороссийска до Адлера она встречается и вне населенных пунктов, но редко.

Птенцы появляются на равнине в начале мая. 09.05.1951 под крышей раздевалки на затоне р. Кубань (в г. Краснодаре) обнаружено гнездо, в котором пищали птенцы. Хвост у них оперился, на крыльях из трубок начали появляться маховые. Они лежали на траве, насланной кругом на балке. Интересно также отметить 2 гнезда на постоянно действующих пароммах через Кубань (Васюринский – Старо-Корсунский). Гнезда располагались под настилом между балками. Одно гнездо найдено нами на обрыве р. Псекупс.

В подсобных постройках сроки появления птенцов более поздние. Так, у шлюза Тщикского водохранилища пара носила корм 06.06.1964.

Семейство СОРОКОПУТОВЫЕ (*Laniidae*)

Жулан обыкновенный (*Lanius collurio*)

М.Н. Богданов (1879) считает обычным видом на Кавказе, он не встречал его только в безлесных степях, глухих лесах и на горных лугах. Ю.В. Аверин и А.А. Насимович (1938) считают жулана обычной птицей речных долин с полянами. По их словам, встречается выше пояса лиственных лесов.

По нашим данным, обычный гнездящийся, перелетный вид. Весной первые птицы прилетают в начале мая и, как редкость, в самых последних числах апреля (30.04.1956, 30.04.1960 и 02.05.1951 – на левобережье Кубани и в пос. Пашковском). В середине мая они уже многочисленны: 14.05.1951 на левобережье Кубани по мере продвижения в лес они слетали с каждой ивы.

Осенний массовый пролет приходится на конец августа: 25.08.1952 под Краснодаром. Некоторые особи задерживаются порой до середины сентября – начала октября: 11.09.1966 – в северной части края и 03.10.1948 – у Горячего Ключа.

Область распространения охватывает всю территорию края. Однако, в настоящее время в связи с полной выкорчевкой островков кустарника на полях и лугах, еще сохранившихся в черноземных районах края в начале нашего века, численность жуланов там резко сократилась.

Гнездовой биотоп – луговые гряды на лиманах Приазовья (гнезд мы не нашли), кусты (терна, ежевики и др.), луга, поля, сады в населенных пунктах сельского и реже городского типа, городской парк Краснодара – 1948 г., старое кладбище – 60-е годы и все населенные пункты Черноморского побережья; опушки пойменных, равнинных и предгор-

ных лесов, поляны с кустами на Черноморском побережье, где также охотно селится в садах и различных искусственных насаждениях. В лесополосах жулан хотя и гнездится, но численность его значительно уступает чернолобому сорокопугу, что весьма понятно, так как последний вид гнездится на деревьях, а жулан – в кустарниках. Кустарники же лесополос либо мало пригодны для гнездования, либо совсем отсутствуют.

На учете с грузовой автомашины от Краснодара до Кореновска (62 км) 04.05.1966 не было встречено ни жуланов, ни чернолобых сорокопугов. 09.05.1963 на учете от пос. Пашковского до ст. Старокорсунской (20 км) отмечено 6 чернолобых сорокопугов и ни одного жулана. Здесь произрастают высокие, однорядные тополя и совершенно нет кустарников.

Как исключение, жулан гнездится на винограднике (единственное гнездо мы обнаружили в Джемете), а также на плантациях свидины, неизвестно с какой целью посаженной.

Для постройки гнезд использует ползучие стебли выюнка, стебли дикорастущего мака (Геленджик), корешки, стебли хвоща (Адлер), мятлика. Гнезда облицованы мхом, растительным пухом. Подстилка состоит из корешков, перевитых с глубже залегающими ватой и паклей, клочков бумаги.

Гнездовой период сильно растянут. В начале июня – 01.06.1952, 03.06.1951 (левобережье Кубани) мы отметили только начало кладки – одно яйцо, а в предгорье в это время были уже яйца и слетки (09.06.1963, 03.06.1963, 09.06.1953 – Убинская, Горячий Ключ, Хаджох). На Черноморском побережье (Адлер) слеток встречен 26.06.1961. На Черноморском побережье две кладки в году: 10.07.1950 в Геленджике в 3,5 м от земли найдено гнездо, в котором было два пятисуточных птенца. Один птенец был взят. На следующий день к вечеру в гнезде оказалось еще одно свежее яйцо.

В коллекции автора имеется одна кладка.

Сорокопуг чернолобый (*Lanius minor*)

Обыкновенен не менее жулана по всему Кавказу, поднимается в горы до высоты 1300 м (М.Н. Богданов, 1879). Ю.В. Аверин и А.А. Насимович (1938) считают редкой гнездящейся птицей верхней полосы лесов.

По нашим данным, гнездящийся, перелетный вид. Прилетает в начале мая. В Приазовье отмечена первая птица 04.05.1959. 01.05.1961 на маршруте Краснодар – Ахтырская (48 км) мы зарегистрировали 8 птиц, а 01.05.1963 на этом же маршруте мы не отметили ни одной. Во-

обще, мы отмечали чернолобого сорокопуга преимущественно в районе молодых посадок, за которыми простирались поля озими.

Последние птицы зарегистрированы нами в конце августа. 25.08.1962 от Абинской до Ахтырской (10 км) встречена одна птица (предгорье). 25.08.1956 на маршруте Геленджик – Краснодар (185 км) – 10 птиц. 18.08.1954 от Новороссийска до Краснодара (145 км) учтены 21 птица. А в последующие годы в августе 1961 г., 1962 г. и т.д. на этом же маршруте мы отмечали одну-две птицы.

Площадь распространения захватывает всю равнинную территорию края от границ Ростовской области, занимает территорию на левобережье Кубани до предгорий, но в предгорьях и горах чернолобого сорокопуга мы уже не встретили. В противоположность жулану этот вид многочислен именно на правобережной черноземной части края, где гнездится на деревьях лесополос. Так, например, при подсчетах числа птиц от Приморско-Ахтарска до Краснодара, на маршруте от Приазовской до Тимашевской, мы отметили 29 птиц. На юг же от Кубани он малочисленнее. Лесополос здесь нет, и он гнездится в населенных пунктах (аулы и станицы). Только на одной экскурсии мы встретили гнездящихся птиц: в пойменных парковых лесах по реке Белой, где при объезде нескольких таких участков леса в одном оказалась одна пара и в другом – две.

На Черноморском побережье этот вид гнездится спорадически и встречен в кустах на Малой Земле (под Новороссийском), но регулярно встречается в августе - сентябре. Однако, везде не многочислен. Один раз в августе мы зарегистрировали днем интенсивный пролет птиц, которые двигались от Геленджика в сторону Батуми по узкой полосе перелесков между виноградниками и берегом моря. За все годы мы ничего подобного никогда не отмечали во всем крае. Обычно чернолобый сорокопуг встречался нам, начиная с августа, и лишь один раз мы отметил одну птицу в середине июля (18.07.1951). Последние птицы зарегистрированы в середине - конце октября.

Гнездовой биотоп – луговые гряды на лиманах и лесополосы, где гнездится на акации. На луговых грядах плотность пар низка: обычно мы не встречали более одной пары.

К гнездованию приступает с середины мая, кладки – с конца мая - начала июня. Например, 03.06.1960 в лесополосе под Тимашевской обнаружено гнездо на акации в 6 м от земли. В нем было одно яйцо. Самец кормил самку.

Сорокопут серый (*Lanius excubitor*)

М.Н. Богданов (1879) в 1871 г. встречал этот вид в кустарниках за Кубанью. Ю.В. Аверин и А.А. Насимович (1938) считают его зимующим видом в зоне широколиственного леса на полянах, заросших терном и боярышником.

По нашим данным, серый сорокопут – только зимующий вид. Осенью появляется обычно на равнинах Адыгеи с середины октября. Самая ранняя встреча 15.10.1966. Птицы располагались на проводах.

Зимуют все три подвида (*L. ex. excubitor* L., *L. ex. homeyeri* Cabanis, *L. ex. melanopterus* Brehm.). В декабре 1961 г. под Краснодаром добыто за месяц по одному экземпляру каждого из 3-х подвидов. В Приазовье редкая зимующая птица. Из 70 зимних экскурсий по Приазовью, мы встретили серого сорокопута только на двух: птицы сидели на проводах, протянутых над грядой среди карьера и сухих тростников за хут. Садки. 1 экземпляр хранится в коллекции автора.

Семейство ИВОЛГОВЫЕ (Oriolidae)

Иволга обыкновенная (*Oriolus oriolus*)

М.Н. Богданов (1879) считает ее самой обычной птицей для всего Кавказа, упоминая, что встречал ее в уреме Терека и Кубани и в лесах предгорий. А.Б. Кистяковский (1932) отмечает ее гнездование в садах низовой Кубани. Ю.В. Аверин и А.А. Насимович (1938) подчеркивают, что иволга – редкая гнездящаяся птица дубовых лесов северного склона Главного Кавказского хребта, хотя иногда залетает и в центральные районы гор. И.Б. Волчанецкий, И.И. Пузанов, В.С. Петров (1962) считают ее гнездящейся птицей предгорья.

По нашим данным, иволга в Краснодарском крае гнездящаяся, перелетная птица. Первые иволги прилетают к нам в середине или в конце апреля. В конце августа - начале сентября наблюдается пролет, хотя Н.Я. Динник (1886) пишет, что иволга улетает очень рано и в середине августа ее уже не видно. 30.08.1950 и 29.08.1951 мы зарегистрировали пролет птиц по ивам вдоль Кубани. Отдельные особи задерживаются до сентября. В этих же местах 02.09.1951 добыта одна взрослая самка.

Гнездится иволга в лесах всех типов, но в дубраве, по-видимому, малочисленна. Гнезда в пойменных и равнинных лесах располагаются обычно на серебристых тополях. У Кубани на высоте 15 м в развилке из толстых ветвей помещалось гнездо. На таком же дереве мы нашли гнездо в разреженном лесу паркового типа в долине р. Белой у ст. Каменно-мостской на осине, в 5-7 м от земли и под Саратовской одно гнездо высоко на дубе.

Семейство СКВОРЦОВЫЕ (Sturnidae)
Скворец обыкновенный (*Sturnus vulgaris*)

Скворец гнездящийся, частично перелетный, частично оседлый вид. В нашем крае гнездятся 2 подвида скворцов: анатолийский (*S. v. purpurescens* Gould.) и кавказский (*S. v. caucasicus* Lorenz), а на пролете и зимой встречается и номинативный подвид (*S. v. vulgaris* L.). В Приазовье гнездится только анатолийский подвид. Но с сентября наблюдаются смешанные стаи (в Приазовье), включающие и птиц номинативного подвида. На хут. Садки мы добыли одной пулей из одной стаи 2-х птиц, принадлежавших одна к анатолийскому, другая к номинативному подвиду. А 13.02.1959 в окрестностях г. Приморско-Ахтарска из одной стаи в 40 птиц были добыты 2 птицы, одна из которых оказалась кавказским подвидом, а другая – номинальным.

В связи с подтоком особей номинативного подвида бросается в глаза наибольшее скопление с октября: 04.10.1959 у хут. Садки пролетела стая в 1000 птиц. С осени мы ежегодно отмечаем скворцов, грачей, галок, сорок и ворон, которые все вместе держатся на территории свиноферм (например, Старо-Корсунской).

Зимой мы наблюдали скворцов на многих экскурсиях во всем крае. Птицы держались у скотных дворов, у свалок и по лугам на окраинах станиц и аулов. На лугах у аулов зимой мы отмечали иногда большие стаи скворцов. В январе с влажного луга у аула Лакшукай слетела стая в 500 скворцов. В этой стае были все 3 подвида. На этих же влажных лугах скворцы держатся и ранней весной, даже в апреле, когда гнездящиеся птицы уже распределились по скворечням. В апреле против аула Лакшукай по влажному лугу, где бродило стадо баранов, кормилось 500 скворцов и 70 дроздов-рябинников.

На равнине, начиная с июля, старые и молодые птицы, образуя общие стаи, улетают на целый день из населенных пунктов на кормежку и возвращаются только к ночи.

В начале августа, несмотря на наличие еще слабо летавших молодых, большинство птиц уже откочевывает из-под Геленджика, и только небольшой процент и не каждый год задерживаются под Геленджиком до середины августа, а потом и они улетают. Затем уже пролетные скворцы (большие стаи) отмечены в ноябре. Под Анапой скворцы задерживаются на всю осень, где кормятся, помимо полян, и на виноградниках, чего мы никогда не наблюдали в Геленджике.

Гнездовой биотоп – населенные пункты, пойменные леса, более редко – дубравы, редко равнинные леса, а также норы береговых обрывов. Резерв готовых к гнездованию птиц всегда велик. По крайней мере,

многочисленные скворечни, развешанные летом 1960 г. на территории Приморско-Ахтарского охотхозяйства, все были заняты. В населенных пунктах гнездятся в скворечнях, на постройках, в дуплах деревьев, а также в таких необычных местах, как например, в наклонной части водопроводной трубы, в деревянной коленчатой вытяжной трубе, в пустоте шаровидного основания, вечающего купол здания.

Мы отметили за все годы 8 случаев гнездования в дуплах деревьев населенных пунктов (софора, конский каштан, клен, явор, катальпа, черный тополь, ясенелистный клен). Только в трех дуплах скворцы гнездились несколько лет подряд (одно из трех деревьев было срублено), в остальных пяти дуплах скворцы гнездились по одному году. Интересны также гнездование скворца в дупле, в котором ранее гнездились летучие мыши. Дупло находилось в стволе невысокой катальпы: оно имело несколько отверстий, здесь обитала колония в 30-40 летучих мышей. После отлова 15 мышей, дупло было покинуто. А несколько позже в этом дупле загнезвился скворец.

Гнездование скворцов в населенных пунктах в необычных местах свидетельствует о недостаточности скворечен, особенно в связи с постановлением Горсовета Краснодара от 14.04.1964, запрещающем развешивание скворечен в городе и в парках в санитарно-гигиенических целях.

В пойменных лесах скворец гнездится на старых серебристых тополях. Здесь он более обычен, чем в дубравах, хотя в некоторых дубравах (например, в лесу Дубки) численность популяции стала в последние годы выше, так как там с весны 1963 г. начали развешивать скворечни. Скворечни развешивают и в Красном лесу, но здесь в течение ряда лет сохраняется и групповое поселение скворцов также в дуплах огромных дубов.

В равнинных лесах скворец гнездится преимущественно на дубах, например, в урочище «40 дубов», близ аула Лакшукай, где в дуплах старых дубов обнаружена группа гнезд.

В предгорной зоне скворцы избирают для гнездования дупла старых груш, которые произрастают в долинах. Численность скворцов здесь довольно высока. Например, 17 и 19.05.1966 мы насчитали в маленькой грушевой рощице под ст. Убинской (предгорье) 9 гнезд. Причем, на одной груше было два дупла и в обоих по гнезду. Гнездятся также и в дуплах серебристых тополей.

Сроки гнездования различны для оседлых и для перелетных птиц. Оседлые особи приступают к чистке скворечен уже в феврале. 23.02.1964, несмотря на снег, лежавший на деревьях в Краснодаре, скворцы обследовали свои скворечни. Сроки гнездования растянуты. 26.05.1966 в городском парке Краснодара уже были маленькие птенцы.

А в равнинном лесу 11.05.1966 одна пара еще не приступала к гнездованию, а только спаривалась, в то время как у остальных пар в дуплах пищали птенцы. В предгорной зоне мы отмечали птенцов, начиная уже с 17.05.

В нашем крае скворцы гнездятся, кроме того, в норах береговых обрывов. На обрывах Кубани гнездовые пары сильно разобщены, колоний не образуют, отмечаются единично, и, как редкое исключение, мы отметили в смешанной колонии на р. Псекупс 3 пары. 13.05.1965 мы детально осмотрели одну из этих трех нор. Отверстие норы находилось в 50 см от края обрыва. Гнездо довольно массивное, вес его 112 г. Состояло из сухих стеблей по краям основания: самый толстый стебель 3 мм, а в центре – короткие, но широкие кусочки сухих листьев кукурузы, оболочки стебля кукурузы, а также три больших пера какой-то цапли.

На Черноморском побережье скворцы имеют по 2-3 кладки в год, что нами отмечено в Геленджике, где с 08 по 11.07.1958 мы учли все гнезда в городе (лично и по опросным данным). Всего учтено 35 гнезд, из которых 29 – в скворечнях, 2 – в дуплах и 4 – под навесом крыши. Большинство гнезд были уже пустыми, в 7 – большие птенцы, в некоторых скворечнях (по словам хозяев скворечен) были уже третьи выводки. А в одном гнезде 11.07 мы отметили совсем маленьких птенцов; последнего слетка мы зарегистрировали в Геленджике 17.08.1957.

Скворец, вопреки укоренившемуся мнению, принадлежит к полезным птицам, так как уничтожает в большом количестве вредных насекомых, например, изофию кубанскую.

Наиболее обычный и массовый вид корма, найденный нами в скворечнях на территории плавневых хуторов, это крупные личинки большого водолюба. (10.07.1960 вытаскивали их из затопленной травы в Приморско-Ахтарском районе). На втором месте – шелкопряд-монашенка, который наблюдается на территории некоторых плавневых хуторов в огромном количестве. Ими бывают усеяны утром стены домов, ниши.

Зимой, даже в суровые морозы, доходившие до -15°C , когда берега лиманов покрывались льдом и по обледенелым кучам мусора мели снежные вихри, мы всегда находили в желудках добытых птиц насекомых, в основном, жуужелиц (из куч соломы). Из-под снега добывали залегавшие неглубоко коконы моли. Кроме того, мы установили тесную связь скворцов с выпасаемым скотом. По-видимому, коровы выдавливают на поверхность глубже залегающий грунт, и скворцы легко добывают водяных клопов и коконы моли.

Скворец розовый (*Sturnus roseus*)

М.Н. Богданов (1879) считает розового скворца очень обыкновенной птицей Кавказских равнин. В предгорьях и на Главном хребте он не отмечал. Н.Я. Динник (1886) тоже отмечает розового скворца в Кубанской области почти везде, исключая горы. Согласно Н.Я. Диннику, этот вид любит степные места с хуторами и рощами, а также заросли тростника на прудах, где ночует. Н.Я. Динник отмечает розового скворца на зимовье в Псебае. Более поздние авторы приводят несколько иные данные об этой птице. Так, Е.С. Птушенко (1915) наблюдал стайки розовых скворцов только у ст. Федоровской 15-19.05.1914. Ю.В. Аверин и А.А. Насимович (1938) отмечают его как редкую птицу на весеннем пролете. Дважды отмечался розовый скворец ими в мае и летом (в начале июня).

По нашим данным, розовый скворец редкая залетная птица; как большая редкость, несколько пар отмечены на гнездовании на обрывах Кубани и ее притоках. Нам известно только 2 места гнездования: сотрудники чучельной мастерской с 1962 г. отмечали на обрыве р. Псекупс одну пару розовых скворцов по соседству с норами обыкновенных скворцов и шурок; в июне 1963 г. на обрыве р. Кубани у ст. Васюринской обнаружено несколько пар, норы которых располагались по соседству с норами шурок.

Кроме этих случаев гнездования, нам известно 5 встреч: самая многочисленная стая отмечена 03.09.1957 близ аула Козет (левобережье Кубани), птицы летели на запад в количестве 200-250 шт. В мае 1966 г. (05 и 20.05) отмечены 2 стаи, одна в 15 птиц располагалась на лугу, а другая в 20 птиц держалась на пахоте.

Семейство ВРАНОВЫЕ (Corvidae)

Сойка (*Garrulus glandarius*)

М.Н. Богданов (1879) считает, что этот вид населяет все пространство Кавказского края, за исключением безлесных степей Кубанской области. И.Б. Волчанецкий, И.И. Пузанов, В.С. Петров (1962) приводят ее как оседлую птицу бассейнов рек Афипса и Псекупса.

В Приазовье встречается только на кочевках. 30.09.1956 сотрудник чучельной мастерской отметил на кукурузном поле между Ольгинской и Бриньковской 4 птицы кавказского подвида (*G. g. krynicki* Kalen.).

По нашим данным, кавказский подвид гнездящаяся, оседлая птица. Осенью и зимой появляется в садах, например, в роще и в городском парке Краснодара в послевоенные годы.

Два раза за все годы мы наблюдали перемещение соек: птицы ле-

тели в 80 м от земли стаями по 12 особей. Эти стаи были самыми крупными за все годы. Одна стая отмечена 06.11.1950, летела мимо ст. Афипской к горам, а вторая стая зарегистрирована 16.09.1951 над Пашковскими садами близ Старой Кубани. По-видимому, это уже дальние перемещения. Весьма обычна и даже многочисленна на Черноморском побережье.

Встречаются сойки в зимний период (в обычные и суровые зимы) и в лесополосах равнинной части края, но редко. Небывало теплой зимой 1965/66 г. был добыт хранящийся в нашей коллекции один экземпляр сойки номинального подвида (*G. g. glandarius* L.). По словам сотрудников чучельной мастерской, такую сойку они видели впервые.

Гнездовой биотоп – леса всех типов, однако, в пойменных лесах гнезд мало, а в дубраве за все годы зарегистрировано только одно гнездо, зато в равнинных и предгорных лесах сойки обычны. Гнездовой период начинается у соек в конце апреля. Наш корреспондент находил в пойменном лесу Круглик (под г. Славянском) гнезда сойки с яйцами в середине мая. В то же время мы, осматривая этот лес 13.06.1965, зарегистрировали одно недостроенное гнездо в развилке дуба. Значит, гнездовой период растянут.

В дубраве единственное гнездо располагалось не на территории дубов, а в искусственно насаженной тополево-ясеновой роще, помещалось на высоте 5 м. 30.05.1965 в нем было 5 птенцов, на крыльях у которых уже разворачивались опахала, а перья голубого зеркалаца развернулись уже полностью; брюхо и грудь были еще голые.

В равнинном лесу гнезда соек располагаются на высоте от 3 до 15 м. Гнезда помещаются на татарском клене, на дикой старой груше. 22.04.1964 одно гнездо было еще недостроено. А 03.06.1961 в лесу под Саратовской в гнезде было 6 птенцов; они уже оперены, маховые отростли почти полностью, а рулевые – на половину длины, шапочки на голове почти совсем развиты. Размеры: длина – 240 мм, крыло – 120 мм, хвост – 65 мм, плюсна – 35 мм, клюв – 20 мм.

05.06.1953 в окрестностях ст. Каменноостской мы нашли нелетающего одиночного птенца (вне гнезда), у которого маховые раскрыли опахала наполовину.

1 экз. сойки номинального подвида хранится в коллекции автора.

Сорока (*Pica pica*)

М.Н. Богданов (1879) считает ее обычной птицей как на равнине, так и в предгорье. Н.Я. Динник (1886) говорит, что этот вид встречается всюду, избегая только больших высот. И.Б. Волчанецкий, И.И. Пуза-

нов и В.С. Петров (1962) отмечают сороку как оседлый вид в бассейне Аффиса.

По нашим данным, это обычный гнездящийся, оседлый вид на равнине и в предгорьях. У нас в крае гнездится и зимует восточно-европейский подвид (*P. p. fennorum* Lomb.); западно-азиатский подвид (*P. p. bactriana* Вр.) был встречен нами всего дважды: осенью и зимой. В Приазовье отмечена только зимой на гирловых тростниках вблизи хут. Садки и линии электропередач в степи против Ахтарского лимана.

Сорока широко распространена в равнинной части края. В предгорьях уже малочисленна, а на юг от Крымска встречается еще реже. Хотя она отмечается у Новороссийска, но только в единичных экземплярах. На запад от Новороссийска мы отметили ее до Анапы единично в горах. В районе Анапы сорока уже обычна, что объясняется наличием там лесополос. На восток от Новороссийска по Черноморскому побережью сорока доходит только до Геленджика, где встречена нами за все годы два раза во внегнездовой период: в январе 1963 г. – 2 птицы и 10.10.1964 – 5 сорок отмечены на морской поляне.

Осенью ее численность несколько возрастает за счет особей, прикочевывающих из Средней России.

Гнездовой биотоп – населенные пункты, искусственные лесопосадки, леса всех типов, сады (где не гнездятся остальные виды врановых), а также луга, где имеются кусты. Гнезда устраивает на деревьях ясеня, на татарском клене. В пойменных лесах гнездится преимущественно на ивах, реже – по перелескам вдоль р. Псекупс на серебристых тополях, грушах, на татарском клене, на лугах – на кустарниках. Обычно гнезда расположены на высоте 3-4 м от земли. И только один раз 16.04.1964 мы отметили на лугу на кустике боярышника гнездо на высоте 75 см от земли.

К гнездованию приступает в конце марта – начале апреля. 01.04.1965 в пойменном лесу (на левобережье Кубани) в обследованных нами 9 гнездах уже были яйца (3-4). Исключительно интересно, что яйца лежали на плотно утрамбованном снегу, который шел накануне и в день осмотра.

В населенных пунктах сорока на гнездовье встречается не часто. Однако мы отмечали ее не только в садах аулов, станиц, но и в парках небольших кубанских городов. В парке пос. Пашковского найдено 2 гнезда и на территории агробиологической станции Пединститута – одно. В садах мы зарегистрировали сороку на гнездовье всего два раза, причем не в запущенном саду, а в ухоженном. Это было 14.04.1964 в рощице ясеней, а 15.05 птенцы уже вылетели. В этом же месте мы отме-

тили гнездование сороки 26.04.1966. В гнезде было 5 ненасиженных яиц.

В искусственных лесопосадках она обычна. Самая низкая плотность зарегистрирована нами 13.05.1963 под хут. Ленина (Ленинского района) – 3 гнезда на маршруте 4 км. В пойменных и равнинных лесах плотность выше. На маршруте в 4 км 15.04.1964 мы отметили 10 гнезд сороки.

Максимальная кладка – 9 яиц, что отмечено нами в конце апреля 1965 г. в лесополосе у ст. Ново-Троицкой. А в предгорье (ст. Убинская) гнездо с 9 ненасиженными яйцами мы нашли 19.05.1963.

Обычно лоток выстлан тонкими и длинными корешками растений. Толщина этого слоя в среднем 3 см. Каркас гнезда состоит из веток, а в основании гнезда более крупные ветви.

Птенцы и слетки появляются в конце мая – в начале июня. 03.06.1960 на грачиной колонии в лесополосах под г. Тимашевском на протяжении 2 км зарегистрировано 8 гнезд сороки, в гнездах были уже оперившиеся птенцы. 25.05.1965 в лесу Дубки взяты 4 птенца; обнаружен один слеток, который перепархивал по деревьям и неплохо летал на близкое расстояние.

Часто в гнездах сорок гнездятся другие виды птиц, например, серая неясыть (на старом высоком боярышнике в лесу), ушастая сова (в лесу Дубки на тополе), в лесополосах – обыкновенная пустельга и даже галка (мы обнаружили 4 птенца и яйцо галки).

Один экземпляр западно-сибирского подвида (равнина) и один восточно-европейского подвида (Геленджик) переданы в музей МГУ.

Кедровка (*Nucifraga caryocatactes*)

Е.С. Птушенко (1915) встретил осенью 1908 г. в Ейском городском саду. Осенью 1952 г. была добыта одна птица близ Ейска Э.Я. Хорьковым, когда в Ейске и его окрестностях отмечалось массовое нашествие кедровок.

На равнине и в предгорье не отмечена. В краеведческом музее Краснодара и Ейска хранится по одному экземпляру кедровки. Экземпляр из краеведческого музея Краснодара передан нам.

Клушица (*Pyrrhonorax pyrrhonorax*)

Редкая птица Краснодарского края. Встречается только на горах. Ю.В. Аверин и А.А. Насимович отметили ее 25.06.1935 на г. Ачешбок и С. Туров (1928, 1932) 09.08.1926 на Лагонаках (Аверин и Насимович, 1938).

Галка альпийская (*Pyrrhonorax graculus*)

Гнездящаяся птица гор. На одной из наших многочисленных экс-

курсий в глубину гор, мы зарегистрировали птиц в конце июня 1953 г. (с 25 по 30) на луговом склоне горы Оштен в верховьях р. Белой. Появлялась одиночками и только один раз отмечена стая.

В Краснодарском краеведческом музее имеется экземпляр.

Галка (*Corvus monedula*)

По нашим данным, это оседлый, гнездящийся вид. В равнинной зоне весьма обычный. Вопреки мнению Н.Я. Динника (1886), который считает галку на Северном Кавказе в населенных пунктах временной, в основном зимой, мы отмечали галку в населенных пунктах круглый год.

К гнездованию приступает обычно в марте, но исключительно теплой зимой 1965/66 г. мы зарегистрировали галок 24.01 уже парами и они кричали по-весеннему. С конца февраля мы наблюдали их коллективные брачные полеты кругами, а один раз – 19.02.1963 отметили брачные позы (в Краснодаре) возле гнезда, которое помещалось в дыре водосточной трубы.

На Черноморском побережье встречена только в районе Новоросийска 16.05.1961 – 2 вороны и 1 галка на Малой Земле. Отмечены также один раз – 13.09.1963 – 2 птицы над речной долиной между Верхне- и Нижне-Баканской.

Галки, обитающие в населенных пунктах, держатся отдельными парами круглый год, и только на очень крупных строениях (например, собор в Краснодаре) мы отметили колониальное их поселение.

Галки, обитающие в местах нефтегазодобычи на равнинной территории, примыкающей к предгорьям, и на территории самих предгорий, гнездятся в отверстиях труб нефтяных вышек.

Кроме того, в нашем крае галки гнездятся и в дуплах деревьев. Они образуют колониальные поселения, которые большей частью встречаются в пойменных лесах и в меньшем количестве – в равнинных лесах, но только на дубах. Нам известны на территории Адыгеи старые колониальные поселения, где галки держатся круглый год, кормясь здесь на лугах и полях и подлетая к скотным дворам населенных пунктов. На одном и том же огромном серебристом тополе на берегу р. Псекупс мы регистрировали до 10 пар галок и 2-3 пары скворцов, а также полевых воробьев и другие виды. Самые нижние гнезда располагаются на высоте 8 м. Одно из дупел было обследовано, и в нем оказалось 5 ненасиженных яиц. Подстилки мало, вес 200 г.

В дубравах в лесу Дубки галок нет, так как там отсутствуют дупла. А в дуплах старых дубов Красного леса наши корреспонденты зарегистрировали много гнездящихся галок.

В лесополосах никаких своих популяций не образует, но на гнездовье встречена один-единственный раз за все годы: 03.06.1960 на колонии грачей под Тимашевском мы обнаружили в сорочьем гнезде 2 птенца и 1 протухшее яйцо галки. Птенцы оголены, но уже были лопнувшие пеньки.

1 кладка (равнина) хранится в коллекции автора.

Грач (*Corvus frugilegus*)

По М.Н. Богданову (1879) область распространения грача ограничивается речными бассейнами Кавказских равнин. Н.Я. Динник (1886) приводит грача только для равнинной зоны, говоря, что грач гнездится колониально на высоких деревьях в населенных пунктах. Осенью и зимой, по его словам, собирается в огромные стаи. Ю.В. Аверин и А.А. Насимович (1938) несколько раз в марте и апреле встречали грачей в окрестностях р. Киша. Однажды они отметили стаю грачей близ Даховской, то есть в предгорной зоне.

По нашим данным, это широкораспространенный в нашем крае, колониально гнездящийся, оседлый вид. В Приазовье отмечен только зимой. Появляется с начала октября. Мы неоднократно встречали грачей стаями в январе (1959) и в декабре (1958). На ночевку, как и вороны, отлетают в тростники.

С сентября кочевые стаи их отмечаются повсюду на равнинной территории, где птицы держатся на приречных лугах, выгонах и полях люцерны и в небольшом количестве на зеленях. Несомненно, что грач, в массе встречаясь на перепаханных территориях, приносит пользу, выбирая различных вредных насекомых и их личинок. Зимой грачи придерживаются этих же мест, но все зависит от глубины снежного покрова. Когда выпадает снег, грачи подкочевывают к скотным дворам, фермам, а также держатся у мясокомбината, как мы неоднократно отмечали на примере Краснодарского и Майкопского мясокомбинатов.

Осенью и зимой порой мы отмечали огромные стаи, причем зимой большие стаи грачей залетают отдыхать и ночевать в лесополосы. Например, 28.02.1965 на протяжении лесополосы располагались тысячи 4 грачей.

На Черноморском побережье отмечен нами только во внегнездовой период: 03.10.1965 под Анапой в окрестностях Джемете (1 раз за 3 года) отмечено 200 птиц. И только один раз за все годы – в январе 1963 г. в необычно суровую зиму встречена под Геленджиком стая на городской свалке и отдельные партии, двигавшиеся в сторону Батуми вдоль берега моря.

Гнездовой биотоп – населенные пункты и искусственные лесопосадки и один-единственный раз отмечено гнездование грача в пойменном лесу Круглик возле Славянска. Гнезда располагаются, в основном, на акациях.

В населенных пунктах сельского типа мы грача на гнездовье не отмечали. Он гнездится в городах. Например, в Краснодаре и до войны, и в послевоенные годы мы регистрировали несколько колоний во дворе на старых дубах, на улицах на высоких тополях, акациях, на старых ясенелистных кленах и платанах, а также в городском парке. Все эти колонии существовали по несколько лет. Больше всего мы отметили грачей на гнездовье в лесополосах.

К гнездованию приступает в первой половине марта, например, 10.03.1952 на улице Краснодара грачи строили гнезда и подновляли старые. Сроки гнездования растянуты. 14.04.1963 в лесополосе между разъездом Лорис и ст. Динской мы обследовали самый большой грачевник – 640 гнезд; недостроенных гнезд было очень мало. На каждом дереве было по несколько гнезд. Большинство самок уже сидело на яйцах. Мы детально осмотрели несколько гнезд: в большинстве гнезд было по 5 и 6 яиц, в 2-х – 4 и в одном гнезде – 1 яйцо. Примерно половина кладок состояла из ненасиженных яиц, а в других яйцах были оформленные птенцы, которые имели голову с клювом, маленькие ножки и крылья, а на пояснице была группа синеватых пеньков. 10.05.1964 на этой же колонии мы отметили одновременно почти слетков, птенцов среднего возраста и совсем маленьких.

03.06.1960 на колонии в лесополосах между г. Тимашевском и ст. Роговской мы осмотрели 28 гнезд. В некоторых гнездах были слетки, в других – птенцы, в некоторых гнездах – еще яйца, а 8 гнезд были уже пустыми. Все же большинство гнезд было с птенцами, многие из них – слетки. В двух гнездах мы обнаружили мертвых птенцов.

13 и 14.06.1965 в колонии грачей в пойменном лесу Круглик мы обнаружили, что вся масса птенцов уже летает. Только в двух гнездах держалось по одному птенцу, готовому покинуть гнездо. Кроме того, в одном из гнезд были яйца. Быть может, нормальному насиживанию мешал тот факт, что возле грачиного гнезда располагалось гнездо малой белой цапли, что и беспокоило родителей грачиного гнезда.

Ворона черная (*Corvus corone*)

По М.Н. Богданову (1879), обычная птица зоны Кавказа, поднимающаяся летом до альпийских лугов. М.Н. Богданов высказывает предположение о залете черной вороны зимой на равнину.

Единственная встреча черной вороны отмечена в 1951 г.: одна птица добыта у г. Ейска. Экземпляр хранится в Краснодарском краеведческом музее. Больше нигде в нашем крае не отмечена.

Ворона серая (*Corvus cornix*)

Одна из самых многочисленных гнездящихся, оседлых птиц Краснодарского края. Численность увеличивается с осени, когда в наш край прикочевывают особи из Средней России.

Во внегнездовой период осуществляет тесную связь с населенными пунктами.

В Приазовье – в степях, у лиманов и в плавнях – вороны держатся круглый год: на кольях рыболовных сетей и столбиках, на связанном в пучок тростнике, на грядах после экскаваторной прокопки канала по лиманам. Наибольшее скопление ворон мы отмечали на свалках (у г. Приморско-Ахтарска), у мясокомбината (г. Краснодар) и т.д.

В ряде мест Приазовья мы отметили резко выраженный массовый пролет ворон на ночевку (против г. Приморско-Ахтарска) из плавневых уторов на материк, в лесополосы.

В предгорье мы отметили ворон по линии Абинская – Убинская – Горячий Ключ. На юг ворона распространена до Новороссийска (ежедневно отмечали ее с апреля по июнь 1961 г.). На запад до Новороссийска мы отметили ворон под Анапой. Максимальное скопление птиц за день – 8 (23.09.1964).

В Геленджикском районе до 1950 г. мы не встречали ворон, затем они стали появляться не ежегодно и только с 1960 г. вороны постоянно держатся в Геленджике у свалки и в районе бойни. На восток от Геленджика ворона нигде не встречена нами до Адлера, а в Адлере за лето отмечали 2-3 пары.

Гнездовой биотоп – лиманы (Приазовье), где устраивает гнезда на заломах тростника (всегда селится в одиночку), искусственные лесопосадки. В искусственных лесопосадках мы зарегистрировали гнездование серой вороны только в двух местах: на левобережье Кубани возле аула Тлюстенхабль, где вдоль шоссе растут обыкновенные тополя, и в роще высоких тополей у р. Кубани (окр. Краснодара). Чаще ворона гнездится в пойменных лесах. Только в дубовом лесу Дубки под ст. Елизаветинской мы отметили колониальное поселение вороны. 11.04.1961 мы зарегистрировали в колонии 11 гнезд.

Гнездовой период начинается в апреле. 04.04.1960 нам принесли 3 яйца из одного гнезда (хут. Садки). Сроки гнездования растянуты. 03.05.1959 в городском парке были яйца, а 08.05.1950 в детском парке в

гнезде уже кричали птенцы. 09.05.1963 в пойменном лесу Курго самки сидели на яйцах.

Птенцы появляются на равнине в первой декаде мая (12.05.1960 в искусственных лесопосадках), в конце мая (31.05.1959, 28.05.1960 в лиманах).

В Приазовье серая ворона безусловно вредна, так как разоряет гнезда водоплавающих, поедает яйца, рыбу, здесь следует ее уничтожать, особенно учитывая ее высокую численность. Мы встречали ворону почти на каждой экскурсии: в стаях насчитывали по 38 и больше птиц.

О вреде вороны в лиманах говорит также К.М. Эфрон (1947). По его наблюдениям, вороны в колониях цапель в Астраханском заповеднике пили содержимое яиц, ели пуховиков, уничтожали все поздние кладки караваек. Д.М. Асписов (1932) считает серую ворону полезной в условиях поймы низовья р. Камы, так как там ворона истребляет много мышевидных грызунов и вредных насекомых.

На остальной территории Краснодарского края серая ворона – полезная птица, так как поедает вредных насекомых, боевские отходы (Очаповский, 1967).

Ворон (*Corvus corax*)

М.Н. Богданов (1879) пишет, что ворон встречается повсюду на Кавказе, хотя придерживается, в основном, в летнее время высокого пояса гор, но вылетает и на равнину к городам и станицам. Н.Я. Динник (1886) отмечает данный вид в горах Кубанской области, в частности, в верховьях Лабы, около Псебая. По его словам, ворон любит больше всего безлесные горы, причем летом переселяется в более низкие места.

По нашим данным, это гнездящаяся, оседлая птица. Встречается преимущественно в предгорной зоне, где с осени образует различные по численности концентрации, в частности, в районе Майкопа, где отмечен также зимой и весной.

Птицы прилетают из близлежащих предгорных лесов на кормежку к мясокомбинату, а вечером улетают на ночевку в леса.

В окрестностях Краснодара за 18 лет мы отметили ворона всего 4 раза – осенью и зимой. 19.09.1957 отмечены молодые птицы, 21.10.1951 и 03.11.1954 зарегистрировано по одной птице, а 17.01.1953 – 2 птицы.

На Черноморском побережье мы отметили только в Геленджикском районе, где во внегнездовой период вороны держатся на берегу моря и на Маркотхском хребте, совершая суточные миграции на городскую бойню и городскую свалку. Максимальное скопление птиц у Геленджика (20.10.1964) – 15. Под Джемете мы встречали всего несколько

раз, максимально по 3 птицы вместе (24.09.1964).

В предгорье между ст. Смоленской и Крепостной мы встретили 2 раза: 14 и 29.10.1951. Местные жители уверяли, что до этого никто никогда не видел ворона в этих местах.

В гнездовой период вороны тоже порой образуют небольшие скопления, находя удобные места для кормежки. В мае 1964 г. против парка Горячего Ключа на вспаханном поле мы наблюдали 5 особей. Три встречи мы отметили в гнездовой период в районе Горячего Ключа: 24.05.1962 и 02.06.1965. Но в некоторых предгорных местах (под Баканской, Убинской и т.д.) мы ни разу не отметили ворона ни в гнездовой, ни во внегнездовой период. На Черноморском побережье отметили только в Геленджикском районе.

Гнездовой биотоп – предгорные леса. Приступает к гнездованию в апреле. В районе ст. Абинской в гнезде на огромном старом дубе 25.04.1966 было найдено первое яйцо.

Гнездовья воронов сохраняются в течение многих лет. Кинолог охотобщества тов. Кисловский сообщил нам, что в Северском районе близ дома охотхозяйства в 45 км от Краснодара гнездится ворон у водопада р. Супс между скалами в пещере типа грота. Он помнит гнездование воронов в этом месте еще с детских лет.

На равнине 29.05.1966 среди участков старых лесов р. Белой на поле мы встретили стаю (6 птиц) молодых, хорошо летающих птиц. Нам сообщили о находке гнезда в Геленджикском районе на Маркотхском хребте.

Интересен факт неполного полового цикла, отмеченного нами 21.10.1964 над Маркотхом против Геленджика: вороны проделывали брачные игры, сопровождая звонкими брачными криками.

1 экземпляр (Геленджик) хранится в коллекции автора.

Семейство СВИРИСТЕЛЕВЫЕ (Bombycillidae)

Свиристель (*Bombycilla garrulus*)

По нашим данным, это нерегулярно зимующий вид. С 1948 г. мы отмечали свиристелей только в течение 4-х зим.

Самая ранняя дата осеннего прилета – середина ноября (12.11 и 19.11.1965). Массовое же появление свиристелей отмечено в феврале.

Весной свиристель отмечена только один раз – 01.03.1962 в городском парке (Краснодар) – 13 птиц.

Свиристели появляются в нашем крае не каждый год. Мы отметили на равнине данный вид зимой с 07 по 24.02.1951.

В Приазовье нами отмечена стайка в 15 свиристелей 25.01.1954

(г. Ейск) и одна птица на акации в одном из дворов хут. Садки.

На равнине в зиму 1961/62 г. было поистине нашествие свиристелей, особенно в феврале 1962 г., когда мы в течение всего месяца отмечали в городском парке Краснодара стаи по 47, 50, 55 птиц. В 1963 и 1964 гг. они совсем не появлялись в Краснодарском крае. В 1965 г. отмечены только в ноябре и в 1966 г. в январе – 6 птиц в парке Краснодара, а в 1967 г. нам известна только одна встреча на всей территории края (28.02 в Краснодаре).

Как видим, почти все встречи приходится на Краснодар, где птиц привлекает софора, плодиками которой они питаются.

В открытом ландшафте отмечены только 2 встречи: 26.04.1962 мы отметили в пойменном лесу в нижнем течении р. Псекупс и 19.11.1965 сотрудники чучельной мастерской видели в равнинном лесу у аула Лакшукай и добыли 2 птицы.

1 экземпляр (равнина) хранится в коллекции автора.

Семейство ОЛЯПКОВЫЕ (Cinclidae)

Оляпка (*Cinclus cinclus*)

По нашим данным, оляпка гнездящаяся, оседлая птица. В зимние месяцы, по словам наших корреспондентов, встречается на реках в предгорной зоне, но однажды 27.12.1964 оляпка была встречена на берегу р. Псекупс, на равнине, в 5 км севернее ст. Саратовской.

Западная граница ареала по побережью проходит в 9 км восточнее Геленджика. Здесь мы однажды отмечали птиц в начале августа, а на 3 км ближе Геленджику, на реке Адербе, мы ни разу не встретили ее. Однако в августе мы встречали птиц вблизи мест их гнездования. Так, 11.08.1963 в щели по реке, проходящей в 17 км от Геленджика, на участке водопадов с каменными бассейнами, провалами и завалами из бревен и веток, мы встретили державшихся в нескольких десятках метров друг от друга старых самцов и самку (тушки хранятся в музее МГУ).

Тот факт, что за экскурсию (причем, не за каждую) протяженностью 3-5 км по реке отмечали по одной – две птицы, говорит о малочисленности этого вида у западной границы ареала.

На экскурсиях по реке Мзымте от Адлера (за чайсовхозом) на протяжении 4-5 км нашего маршрута, который мы прошли дважды (в разные годы), мы оляпок не встретили, в то время как на протяжении 12 км вверх по Мзымте от Красной Поляны в 1938 г. студент Николаев (ученик проф. И.И. Пузанова) летом насчитал 6 особей. Таким образом, и на востоке края, у границ с Грузией, в районе долин и предгорных понижений оляпка тоже редка или отсутствует вовсе. Северо-западная и

северная границы распространения этого вида проходят опять выше гор, так как по реке Абин за ст. Абинской в горы мы ее не встречали, не видели ее по реке Неберджай, не отметили вверх по течению на 4-5 км от ст. Убинской в сторону Запорожских источников, не встретили в горах по реке Каверзе от Горячего Ключа до станицы Пятигорской и не видели также по реке Белой в районе от Каменноостской через Даховскую, где река зажата скалами, бурлит в каньонах, кругом валуны.

2 экземпляра отданы в зоомузей МГУ.

Семейство КРАПИВНИКОВЫЕ (Troglodytidae)

Крапивник (*Troglodytes troglodytes*)

По нашим данным, гнездящийся, оседлый вид. Некоторые птицы зимуют на местах гнездования, но какая-то часть из них выкочевывает на равнину, достигая Кубани, а, может быть, продвигаясь еще далее на север по краю. В то же время прикочевывавшие к нам из Средней России особи доходят на юг до предгорий, где и зимуют.

Крапивник встречался зимой и на Черноморском побережье, причем, даже в очень суровые зимы (зима 1962/63 г., Геленджик и окрестности).

Гнездовой ареал на западе точно не прослежен, но в грабово-дубовых лесах массива Собер-Оашх мы слышали пение 18.05.1965; у Горячего Ключа в дубово-буково-грабовом лесу с подлесками азалии и в местах леса, где азалии нет, встречается часто. Далее прослежен до линии станицы Каменноостской. Так же, как и зарянка, крапивник любит в широколиственных лесах овраги с ручейками и замшелыми камнями, но в зоне хвойных лесов Кавказа численность его все же гораздо выше, нежели в широколиственных горных и предгорных лесах. Это мы проследили как в Абхазии, так и на обследуемой территории, в районе Кавказского заповедника (у Гузерипля).

Первое пение в предгорье (Горячий Ключ) отмечено в начале марта (13.03.1966), где на маршруте 3 км (к Дантову ущелью) мы зарегистрировали несколько поющих самцов. Однако, в предгорье, в лесах под Кутаисской, сотрудники чучельной мастерской слышали пение крапивников уже в последней декаде февраля (20.02.1966). И в то же время в районе ст. Убинской 18.05.1965 пел самец.

Гнездо мы нашли в лесу у ст. Каменноостской 05.06.1953. Оно помещалось на земле в ложине, на склоне, который был устлан сухими листьями и порос падубом. В нем 6 яиц. И в то же время 01.06.1963 в районе Горячего Ключа самка уже кормила 5 слетков. 23.06.1953 там же, среди валежников и понтийских рододендронов, под сенью старых

пихт, перемещался выводок (возможно, 2 выводка) из 7 птиц. 18.06.1966 в лесу у ст. Абхазской [рос] чинар, внизу которого [было] дупло с крапивником и прямо на земле 2 серых яйца.

Интересен следующий факт: 01.01.1964 во дворе пос. Пашковско-го один крапивник целую неделю ночевал в штабеле дров.

Семейство ЗАВИРУШКОВЫЕ (Prunellidae)

Завирушка лесная (*Prunella modularis*)

М.Н. Богданов (1879) наблюдал этот вид на р. Белой, близ ст. Даховской. Ю.В. Аверин и А.А. Насимович (1938) указывают на многочисленность завирушек в гнездовой период в лесах гор, до верхней границы леса. И.Б. Волчанецкий, И.И. Пузанов и В.С. Петров (1962) подчеркивают, что это одна из самых характерных птиц субальпика. И.И. Пузанов (1938) встречал этот вид в долине р. Сукко (Черноморское побережье). Ю.В. Аверин и А.А. Насимович (1938), экспедиция С.С. Турова (1932) и мы не отметили этот вид в субальпике.

По нашим данным, завирушка гнездящийся, оседлый вид, причем, через наш край пролетают на зимовку в Малую Азию северные особи. Эти пролетные особи отмечались осенью в пойменных и равнинных лесах. Лесная завирушка зимует на Черноморском побережье даже в очень суровые зимы (январь, февраль 1963 г., г. Геленджик).

Гнездовой ареал охватывает территорию от лесов Черноморского побережья до предгорных равнинных лесов, где мы ее уже не встречали. Три раза отмечена нами в Краснодаре: в марте 1949 г. в городском парке; 16.02.1953, 16.03.1963 там же по одной птице.

Осенью 19.11.1965 одна птица убита в предгорье Горяче-Ключевского района (перевал Волчьих ворот).

Завирушка альпийская (*Prunella collaris*)

Обычная гнездящаяся птица каменистых участков альпийских и субальпийских зон до предельных высот Кавказского заповедника. Западнее бассейна Белой на северном склоне Главного хребта не найдена (Аверин и Насимович, 1938). Нами нигде не отмечена.

Семейство СЛАВКОВЫЕ (Sylviidae)

Сверчок соловьиный (*Locustella luscinioides*)

Этот вид никто из исследователей для нашего района не приводит, кроме Е.С. Птушенко (1915), который встречал соловьиного сверчка близ Краснодара (в Шапшейской плавне) с 09.09 по 15.11.1913.

По нашим данным, этот вид обычен в Приазовье на гнедовье и на

пролете, хотя не везде равномерно распределен. Встречен в тростниках близ хут. Садки 21.04.1960, птиц было много, видимо шел основной пролет.

Осенью мы отметили соловьиного сверчка в начале сентября: 02.09.1962.

На гнездовании на равнине был отмечен только один раз. Зоолог Б.А. Казаков сообщил нам об уникальной колонии соловьиного сверчка в Адыгее между Сливной и аулом Лакшукай в высокой пшенице, поросшей местами астроголом. Гнездо располагалось в кустике астрогала. В гнезде была свежая кладка из 4-х яиц.

Сверчок речной (*Locustella fluviatilis*)

Этот вид для нашего края приводят лишь Е.С. Птушенко (1915), отметивший его 20.05.1912 на р. Ея, и Кистяковский (1932), наблюдавший его весной и осенью на пролете на р. Протока. Нами эта птица отмечена на пролете только в окрестностях Краснодара 02.09.1962 и добыта в прикубанских тростниках у Старых Пашковских садов. В тот же день добыт и соловьиный сверчок.

Камышевка тонкоклювая (*Luscinola melanopogon*)

До 1959 г. никто не знал о ее распространении в Приазовье так же, как и индийской камышовки. И только исследования В.А. Комарова показали, что она местами весьма обычна в данном районе на гнездовье. Мы встречали ее несколько раз, но гнезд не видели.

Камышевка-барсучок (*Acrocephalus schoenobaenus*)

Никто из авторов не приводит камышовку-барсучка для Краснодарского края.

По нашим данным, гнездящаяся, перелетная птица. Прилетает в Приазовье в начале мая, на равнину в середине апреля (15.04.1951 – Пашковские ерики, на лугах под Краснодаром).

Гнездовой биотоп – побережья водоемов, болота, мокрые луга, особенно кустарники на заливных лугах близ лиманов. На равнине – ерики со стоячей водой на лугах, например, под Краснодаром. На этих ериках растет низкий тростник, рогоз – основная растительность этих мест, как и озерный камыш. Берега поросли осокой и бурьяном.

09.05.1964 этот вид, как и дроздовидная камышовка, уже был на своих гнездовых участках (Старая Кубань). Вдоль одного такого ерика на лугах, против леса Дубки, 11.07.1964 на протяжении 300 м учтено 3 поющих самца. Пары располагались друг от друга весьма неравномерно, одна от другой находилась в нескольких метрах, а третья помещалась от них в 150-200 м. 19.07.1964 самцы здесь не только продолжали

петь, но и совершали брачные полеты. Задерживается до начала октября – 06.10.1959.

Найдено пустое гнездо. Оно располагалось на бурьяне в 40 см от земли, свито из кусочков метелок тростника.

Камышевка индийская (*Acrocephalus agricola*)

А.Б.Кистяковский (1932) отметил ее в Восточном Приазовье. Этот вид редок, однако, В.А. Комаров (устн. сообщ.) нашел несколько ее гнезд в Приазовье, в Приморско-Ахтарской системе лиманов. Мы лично нигде не встречали данный вид.

Камышевка садовая (*Acrocephalus dumetorum*)

Согласно «Птицам Советского Союза» (т. 6, 1954), садовая камышовка не захватывает Северный Кавказ. Однако И.И. Пузанов (1938) добыл самца 21.06.1920 под Солнцедаром (окр. Геленджика). И.Б. Волчанецкий, И.И. Пузанов и В.С. Петров (1962) приводят этот вид, как гнездящийся на Черноморском побережье. Мы нигде в крае не отметили.

Камышевка болотная (*Acrocephalus palustris*)

М.Н. Богданов (1879) и Н.Я. Динник (1886) не приводят болотную камышовку для нашего района. Ю.В. Аверин и А.А. Насимович (1938) считают этот вид обычным на влажных лесных полянах, по долинам рек. И.И. Пузанов (1838) добыл ее 16.06.1929 близ Абрау-Дюрсо.

По нашим данным, болотная камышовка гнездящаяся, перелетная птица. Биотоп ее такой же, как и у дроздовидной, но по численности она сильно уступает дроздовидной камышовке.

Прилетает в конце марта. 23.03.1952 под пос. Пашковским появились первые птицы. В эти дни ерики замерзли, на них лежал снег, а камышовки прыгали по заснеженным тростникам. Улетает в сентябре. Самая поздняя дата встречи 14.09.1957.

14.06.1961 в тростниках Старой Кубани (под Краснодаром) найдено гнездо, в котором было 5 яиц с крупными зародышами. Гнездо, глубиной 47 мм, сплетено из нежных ответвлений метелки тростника; специальной подстилки нет. 12.07.1964 на болотце у мясокомбината в 20 м от описанного выше гнезда дроздовидной камышовки найдено (тоже пустое) гнездо болотной камышовки. Свито из нежных кусочков метелки тростника. Гнездо аккуратное. Высота от земли – 1 м 15 см, ширина гнезда – 75 мм, ширина лотка – 50 мм, глубина лотка – 38 мм, высота гнезда – 70 мм.

Камышевка тростниковая (*Acrocephalus scirpaceus*)

Многочисленная гнездящаяся птица тростников Приазовья. Пере-

летная. Прилетает в апреле, улетает в конце сентября.

1 кладка хранится в зоомузее МГУ.

Камышевка дроздовидная (*Acrocephalus arundinaceus*)

С.С. Туров (1932) и К.Н. Росиков (1890) встречали дроздовидную камышовку на территории Кавказского заповедника на субальпийских лугах.

По нашим данным, дроздовидная камышовка гнездящаяся, перелетная птица. Особенно многочисленна в лиманах Приазовья. Прилетает в марте (24.03.1950 у ст. Афипской), последние птицы были зарегистрированы в середине сентября (14.09.1957).

Гнездовой биотоп в Приазовье – гущи камыша в лиманах, на равнине – степные реки, подковы – старицы Кубани, водоемы на лугах и различные заболоченные участки как возле населенных пунктов (например, под Краснодаром), так и в лесах (лес Курго и др.). Нередко плотность пар высока. На болотцах (окрестности Краснодара), площадью 20 м², обычно располагаются 2 пары.

Первые песни зарегистрированы нами в середине апреля (13.04.1952).

Яйца откладывает в Приазовье в первой половине июня. 11.06.1954 у лимана Чумяного в гуще камыша мы нашли гнездо*. 9 июня там было 2 яйца, а 11 – уже 5. Самое высокое, по словам В.А. Комарова, гнездо мы нашли вместе с ним на тростниковой протоке в Глухой плавне. На равнине откладывает яйца в конце мая – в начале июня. На канаве под г. Славянском 06.06.1965 найдено гнездо, в нем 5 яиц.

В конце июня – в начале июля птенцы покидают гнездо. 12.07.1964 под Краснодаром на болотце с высоким тростником и узколистным рогозом на стеблях высокого тростника найдено уже пустое гнездо. Внутри был помет. Высота гнезда – 115 мм, ширина гнезда – 80 мм, ширина лотка – 85 мм, глубина лотка – 55 мм. Гнездо овальное.

Первые слетки в Приазовье наблюдались 15.06.1954, хотя 01.07 было найдено гнездо с 3 яйцами.

Перемешка зеленая (*Hippolais icterina*)

По утверждению Кистяковского (1932), в небольшом количестве гнездится в уреме р. Кубани. Мы нигде не отметили этот вид.

Очаповский, 1969, с.308-309: В июне 1967 г. в курортном парке

* Здесь у автора, очевидно, где-то вкралась опечатка. Мы оставляем абзац в авторской редакции (Прим. ред.).

г. Горячий Ключ мы зарегистрировали двух поющих самцов. В июле 1968 г. в г. Краснодаре, в центральном городском парке были зарегистрированы 3 поющих самца, и у одной пары было обнаружено гнездо, которое помещалось в мутовке молодых ветвей на толстой, наклонно расположенной ветви средневозрастного ясеня зеленого. В гнезде было 4 птенца.

Пересмешка бледная (*Hippolais pallida*)

Молодой экземпляр был найден А.Е. Кудашевым (1916-1917) в редком низкорослом лесу между Адлером и Имеретинской бухтой 27.07 (Волчанецкий, Пузанов, Петров, 1962). Нами нигде не найдена.

Бормотушка (*Hippolais calligata rama*)

Очаповский, 1969, с.309: По данным И.Б. Волчанецкого, И.И. Пузанова и В.С. Петрова гнездится в лесах Черноморского побережья. Нам этот вид известен из окрестностей Краснодара, где он гнезвился в довоенный период. Мы просмотрели коллекцию яиц краснодарца Н.Н. Чумака, в которой имеется типичное яйцо бормотушки, добытое, по его словам, из гнезда, располагавшегося в кустах леса Круглик*.

Славка ястребиная (*Sylvia nisoria*)

Отмечена на гнездовании в крае А.Б. Кистяковским (1932) и И.Б. Волчанецким, И.И. Пузановым, В.С. Петровым (1962).

По нашим данным, немногочисленный гнездящийся вид. Гнездовой биотоп – лесополосы, где ястребиная славка обычна в северных и северо-западных районах, а в южных – редка. Отмечена нами в лесополосе, расположенной параллельно берегу Азовского моря от г. Приморско-Ахтарска в сторону ст. Бородинской, где мы учли на 10 км 9 поющих самцов. Гнездится также в старых садах под Краснодаром. В равнинных и предгорных лесах очень редка. Многочисленна на Черноморском побережье.

Начало пения мы отметили в конце апреля. 30.04.1960 в пойменном лесу Закоп (левобережье Кубани) пел самец. Отмечена также в населенном пункте. На старом кладбище Краснодара 21.06.1964 самец совершал брачный полет.

В предгорье встречена несколько раз. Например, 29.05.1964 зарегистрирована пара (самец пел) на груше в зарослях берега реки Псекупс

* Во втором варианте диссертации (Очаповский, 1969) добавлен очерк о бормотушке (*Hippolais calligata rama*). Что за вид описан под этим именем – остается неясно. Не исключено, однако, что на Кубани было найдено еще одно гнездо зеленой пересмешки (*Hippolais icterina*) (Прим. ред.).

близ Горячего Ключа.

Славка черноголовая (*Sylvia atricapilla*)

А.Б. Кистяковский (1932) встречал на гнездовье в низовьях Кубани. И.Б. Волчанецкий, И.И. Пузанов, В.С. Петров (1962) считают обычной птицей всюду.

По нашим данным, славка-черноголовка гнездящийся, прелетный вид в исследуемом нами районе. Прилетает в марте. Самая ранняя дата прилета – 10.03.1948. Отлетает в сентябре. Последняя встреча – 19.09.1950.

Гнездовой биотоп – леса всех типов и населенные пункты. К гнездованию приступает в апреле. Пение мы отмечали с конца апреля: 22.04.1962 в пойменном лесу и 15.05.1950. Начало кладки с мая: 15.05.1950 в детском парке Краснодара в гнезде было первое яйцо; 02.05.1963 в ст. Ахтырской (предгорье) мы отметили пару и нашли недостроенное гнездо. Слетки отмечены нами с середины июля. 11.07.1953 под Каменноостской (предгорье) в лесу встречен слеток.

Плотность славки-черноголовки в начале 1950-х годов в населенных пунктах была выше, чем в последние годы.

Славка садовая (*Sylvia borin*)

М.Н. Богданов (1879) пишет о ней как о гнездящейся в долине Кубани. Нордман считает обычной на Черноморском побережье (по Богданову, 1879). И. Крыницкий, А.Е. Кудашев (1916), В.В. Стаховский (1938) и В.С. Петров, Л.Г. Курдова (1961) приводят встречи данного вида в гнездовой период на Черноморском побережье. Ю.В. Аверин и А.А. Насимович (1938) встречали садовую славку на пролете.

Мы тоже отмечали данный вид только на пролете (на равнине и на Черноморском побережье). Для Приазовья – редкая залетная. Отмечена нами только один раз: 10.08.1960 у хут. Садки птица запуталась в сети. Однако, добыча в гнездовой период одной птицы в Краснодаре во дворе дома, в котором мы живем, 03.06.1966 свидетельствует о гнездовании садовой славки в нашем крае.

На Черноморском побережье за все годы была только одна встреча: 30.05.1961 в роще пионерского лагеря на Малой Земле под Новороссийском встречены 2 птицы.

Славка серая (*Sylvia communis*)

По М.Н. Богданову (1879), по-видимому, обычна по всему Кавказу. И. Крыницкий (Богданов, 1879) видел эту птицу в окрестностях Темрюка. Гнездится на Черноморском побережье (Пузанов, 1939).

По нашим данным, это гнездящаяся, перелетная птица, а для Приазовья – только пролетная, не исключена возможность ее гнездования в лесополосах Приазовья, так как 29.05.1960 на берегу Азовского моря, в 10 км от ст. Бородинской, мы отметили поющего самца, сидевшего на проводе в лесополосе.

Прилетает в наш край в середине апреля (16.04.1961), отлетает в конце августа – сентябре.

Гнездовой биотоп – лесополосы, разреженные равнинные леса, пойменные леса, опушки равнинных и предгорных лесов, эспарцетовые луга, сады в населенных пунктах. Много серых славков в кустарниках (Черноморское побережье), на полях равнинной зоны, но особенно этот вид многочислен в островках кустарников на лугах Адыгеи.

Первое пение отмечено нами в 20-х числах апреля (на равнине и на Черноморском побережье). Последних поющих птиц мы зарегистрировали в конце июля.

Гнездовой период начинается в мае, сильно растянут. 15.05.1961 на поляне горного холма у ст. Раевской найдено гнездо, которое еще достраивалось. 18.05.1963 и 07.06.1964 под Краснодаром и в Адыгее мы обнаружили по одному уже достроенному, но еще пустому гнезду. В то же время, в начале и в середине июня, мы встречали уже слетков и кочующие выводки. Гнезда почти не отличаются друг от друга по внешнему виду, располагаются на опушках лесов, на лесных полянах. Одно несколько необычное гнездо состояло из сухих стебельков злака (максимальная толщина 1,8 мм), куда была вплетена пастушья сумка, внутри имелось несколько штук подтыканных в подстилку 15 ивовых плодиков с распустившимся пухом; в одном месте вплетен клочок белой шерсти. Остальные гнезда были просто аккуратно свиты из сухих тонких стебельков злаков.

Птенцы появляются в начале июня. 12.06.1965 на правобережье Кубани близ Краснодара обнаружено гнездо. Помещалось оно в траве у прикубанской дамбы, у болотца, в глубине кустарников эспарцета и ворщанки. Родители активно кормили птенцов. И в то же время 03.06 в пойменном лесу под Краснодаром встречен первый слеток, а 14.06.1964 тоже в пойменном лесу (Кармалино) на левобережье Кубани отмечен первый выводок – 6 птиц.

Размеры слётка: вес – 13,1 г. Длина тела – 110 мм; крыла – 52 мм; хвоста – 24 мм; плюсны – 19 мм; клюва – 3 мм. Рулевые (1, 3 и 6-е) развернулись на 14 мм, маховые на 9, 24 и 31 мм.

На Черноморском побережье – многочисленный гнездящийся вид.

Славка-завирушка (*Sylvia curruca*)

И.Б. Волчанецкий нашел в 1963 г. под Абрау-Дюрсо славку-завирушку. Н.С. Дороватовский (1914) и А.Е. Кудашев (1916) отметили ее для Черноморского побережья.

Мы встретили славку-завирушку только на Черноморском побережье в августе и в сентябре. Отмечали в населенных пунктах (часто в Геленджике), и в открытых стациях: в зарослях «понтийской фриганы» (приморская зона).

Пеночка-весничка (*Phylloscopus trochilus*)

М.Н. Богданов (1879) для нашего края приводит одну встречу – в конце августа в долине реки Белой у станицы Даховской. А.Б. Кистяковский (1932) отметил ее у г. Славянска.

По нашим данным, пеночка-весничка – гнездящийся, перелетный вид. В Приазовье встречается только на пролете. 10.04.1960 у хут. Садки мы добыли одну птицу. Первых птиц мы зарегистрировали в начале – середине марта (18.03.1965). Две птицы были добыты 24.03.1963 под Краснодаром в пойменном лесу Кут, когда здесь в тот день лежал снег.

Осенью последние птицы отмечены нами в Приазовье – 10.10, на равнине в конце августа, а на Черноморском побережье – в середине ноября: 13.11.1957 две в окрестностях Геленджика.

Мы внесли некоторые уточнения в неопределенные до сего времени границы ареала: ареал на западе, то есть в пределах нашего края, захватывает территорию от Черноморского побережья на участке от границ с Грузией до Туапсе (под Абрау-Дюрсо видимо изолированный ареал) и в Кавказском заповеднике, а затем от Туапсе южная граница ареала отодвигается к северу, простираясь до Горячего Ключа и ст. Убинской.

Плотность пар невелика – на 5 км в лесах от Адлерского чайсовхоза по реке Мзымте зарегистрировано 2 поющих самца. 11.04.1961 и 18.04.1965 пели в дубравном лесу Дубки по одной птице. То же самое мы отметили в мае 1961 г. в лесах под ст. Убинской (предгорье). Повидимому, это были пролетные особи. В населенных пунктах мы этот вид зарегистрировали только один раз – 26.03.1950.

Излюбленный гнездовой биотоп – леса (преобладают старые грабы).

Пеночка-теньковка (*Phylloscopus collybita*)

А.Б. Кистяковский (1932) указывает на гнездование теньковки в Красном лесу.

По нашим данным, теньковка гнездящийся, перелетный вид. В крае гнездятся два подвида. Восточно-европейский подвид (*Phylloscopus*

collybita abietinus Nills.) гнездится на равнине, а кавказский (*Phylloscopus collybita lorenzii* Lorenz) гнездится на территории Кавказского заповедника (березовое криволесье).

Ареал распространения восточно-европейского подвида простирается на запад до р. Сукко, на севере граница ареала проходит по пойменным лесам на правобережье Кубани.

Первые птицы появляются в середине марта, а в иные годы только к 30 марта (30.03.1952). Последние отмечены в конце сентября (21.09.1951) в равнинном лесу близ ст. Саратовской. Первое пение зарегистрировано 24.03.1965. На маршруте 13 км в пойменных лесах вдоль Псекупса отмечено по 3 поющих самца.

Гнездовой биотоп – трава на лесных опушках или в разреженном лесу. Гнездится в лесах всех типов. Единственное гнездо, обнаруженное нами, было найдено в предгорной зоне 02.05.1966, в нем было 6 яиц.

Интересна встреча пеночек-теньковок 04.04.1965 в пойменных лесах и на болотцах. Всего на экскурсии в этот день мы отметили 10 птиц. Накануне выпал толстый слой снега, покрывший зеленую траву. Птицы перелетали по заснеженным болотцам и деревьям.

Выводки появляются в начале июня. 04.06.1965 в Горячем Ключе отмечен выводок из 4-х птиц.

Пеночка-трещотка (*Phylloscopus sibilatrix*)

По нашим данным, пеночка-трещотка гнездящийся, перелетный вид. И.Б. Волчанецкий, И.И. Пузанов и В.С. Петров (1962) считают этот вид характерным для лесов Черноморского побережья.

На экскурсиях в предгорных лесах (Горячий Ключ) мы встречали не более двух птиц.

О сроках прилета у нас следующие данные: 24.04.1966 сотрудник чучельной мастерской в дубовом лесу у Абхазской видел пару, уже занявшую гнездовой участок. Осенних дат привести не можем.

Область гнездования простирается на север от Черноморского побережья до предгорий. Севернее Горячего Ключа мы ее не отметили, на запад северная граница отклоняется от предгорий в глубину гор, ибо ни под Убинской на юг, ни под Абинской мы ее уже не отметили. А в Горячем Ключе 02.06.1965 отмечено 5 птиц, 2 самца пели.

Гнездовой биотоп – дубово-буково-грабовые леса. Летающие молодые зарегистрированы нами (под Горячим Ключом) 25.05.1962. В дубовом лесу, в кронах нижнего яруса, перепархивали 2 слетка и с ними 2 старых птицы.

Размеры добытых слетков: длина тела – 99 и 106 мм; крыла – 55

и 61 мм; хвоста – 31 и 33 мм; плюсны – 19 мм; клюва – 7 мм. Взрослая птица: длина тела – 122 мм; крыла – 64 мм; хвоста – 52 мм; плюсны – 19 мм; клюва – 8 мм.

Пеночка зеленая (*Phylloscopus trochiloides*)*

По нашим данным, зеленая пеночка гнездящийся, перелетный вид. Всюду, за исключением Черноморского побережья, редок. Северная граница проходит по предгорьям от станицы Каменномостской на Горный Ключ (несколько южнее этого пункта). Вероятно, далее массива Собер-Оашх на запад не заходит, так как на поименованном массиве мы ее уже не отмечали.

О сроках прилета нам ничего не известно.

16.06.1953 в окрестностях стан. Каменномостской найдено гнездо. Гнездо помещалось на обрывистых скалах в маленькой нише скалы на высоте 2 м от земли. Скала была лишена растительности, а в 3-х метрах от нее начинался кустарник. В гнезде было 5 яиц. Гнездо состояло исключительно из мха. Лоток выстлан тонким слоем сухих стеблей. Кроме маленького летка, имелось еще большое отверстие сверху гнезда, которое прикрывалось нависшим краем скалы.

Удивительная находка зеленой пеночки в декабре – 24.12.1961 – в Адыгее, у аула Лакшукай. Птица внезапно появилась на поле из заснеженных бурьянов, как мышь бежала вприпрыжку по снегу и юркнула под мой рюкзак, лежавший на снегу. Никаких ни внешних, ни внутренних повреждений мы не обнаружили. Экземпляр мы передали в зоомузей МГУ.

Семейство КОРОЛЬКОВЫЕ

Королек желтоголовый (*Regulus regulus*)

М.Н. Богданов (1879) не встретил на Кавказе этот вид и ссылается на Нордманна и Гогенакера. По Ю.В. Аверину и А.А. Насимовичу (1938), этот вид встречается в незначительном количестве зимой и летом в поясе хвойного леса, изредка спускается ниже.

По нашим данным, это гнездящийся в хвойных лесах гор, на остальной территории – кочующий, в Восточном Приазовье – пролетный вид. Пролет отмечается не ежегодно. Зато бывают годы, когда эти птицы наводняют плавневые хутора и особенно тростники береговой полосы Азовского моря.

Это яркий пример того, как птицы пролетают по несвойственному

* Имеется в виду пеночка желтобрюхая (*Phylloscopus nitidus*) (Прим. ред.).

им ландшафту (как чиж и др.). Мы отметили массовое появление корольков в октябре (06, 09 и 18.10.1959). У хут. Садки во дворах хутора все тростники и кустарники берега Азовского моря кишели ими.

На кочевках (равнина) мы регулярно встречаем его почти ежегодно, однако масштабы кочевое неодинаковы, и не каждый год птицы докочевывают до реки Кубани, тем более на территорию правобережных пойменных лесов. Обильные кочевки этого вида не всегда сочетаются с неблагоприятными погодными условиями. По-видимому, тут имеет место и какая-то другая причина, приводящая к кочевкам.

Весной первые птицы отмечены нами 08.04.1961 на левобережье Кубани. Осенью первые встречи корольков на равнине были зарегистрированы под Имеретинской (предгорье) в старых дубовых лесах, где 12.11.1965 держались парой самец и самка.

Зимой корольки отмечались в предгорье 05.01.1965 – 4 птицы (пос. Мирный), самец и самка держались вместе. Один раз 02.01.1949 королек был встречен в сквере города Краснодара. Это единственная известная нам встреча в населенных пунктах края.

Королек красноголовый (*Regulus ignicapillus*)

Ни один зоолог не приводит этот вид для Краснодарского края, кроме А.Е. Кудашева (1916-1917), добывшего красноголового королька под Хостой в декабре.

За все годы наших исследований красноголовый королек встречен и добыт нами только один раз: 02.02.1964 в пойменном лесу у Тшикского водохранилища (недалеко от Кубани). Находится в коллекции автора. Больше встреч за все годы не было ни у нас, ни у сотрудников чучельной мастерской.

Семейство МУХОЛОВКОВЫЕ (*Muscicapidae*)

Мухоловка-пеструшка (*Ficedula hypoleuca*)

И.Б. Волчанецкий, И.И. Пузанов и В.С. Петров (1962) встречали этот вид с 27.05 по 07.06.1958 в бассейне Афипса. А.Б. Кистяковский (1932) в своей работе по Красному лесу отмечает гнездование мухоловки-пеструшки в этом лесу.

По нашим данным, это редкий гнездящийся, перелетный вид. Для Приазовья – случайно залетный. 17.06.1960 мы добыли одного самца в несвойственной этому виду станции – в безлесном хуторе Садки. На пролете отмечена всего несколько раз. 04.04.1953 на левобережье Кубани – 2 (не пели). 04.04.1965 – там же 3 самца. Весной выпал снег, трава была покрыта снегом, птицы сидели в кустах серебристого тополя и в гуще

нижних ветвей ив. Один раз 2 птицы встречены в пойменном лесу Кут во внегнездовой период. На Черноморском побережье отмечена нами только один раз (24.04.1964 у Джемете).

Приходится согласиться с А.Б. Кистяковским (1932), что данный вид гнездится, так как мы встретили одну пеструшку в Красном лесу 13.08.1959. А в июне 1965 г. зоолог Н.М. Чуркина (устн. сообщ.) при обследовании Красного леса отметила гнездование мухоловки-пеструшки, которое подтверждает и наш корреспондент Н.Л. Заболотный. 1 экземпляр (Приазовье) – в коллекции автора.

Мухоловка-белошейка (*Ficedula albicollis*)

По нашим данным, мухоловка-белошейка гнездящийся, перелетный вид. Весной прилетает в апреле. Первые встречи отмечены нами 16.04.1961 на левобережье Кубани и 23.04.1965 в районе Краснодара.

Область распространения охватывает территорию от Черноморского побережья до пойменных лесов (включительно) на правобережье Кубани на линии Краснодара. Эти леса – самая северная точка ее распространения.

Всюду распространена спорадически и немногочисленна. В предгорье (район Горячего Ключа) на маршруте 7 км мы отметили 18.07.1961 4 птицы. В районе ст. Убинской 01.06.1962 на маршруте 3 км вдоль реки отмечена пара – самец и самка. В равнинном лесу в июле 1962 г. отмечены 4 птицы. В пойменном лесу (правобережье Кубани) 29.07.1961 и 12.07.1962 встречены 6 птиц. И в г. Краснодаре, в Первомайской роще 19.07.1963 – отмечены 2 птицы.

На Черноморском побережье от Анапы до Туапсе мы ее не встречали и отметили только у Адлера: в июне 1962 г. на маршруте в 3 км по лесу вдоль реки Мзымты одну птицу (самка).

Гнездовой биотоп – старые пойменные леса, а также предгорные леса по долинам рек и на склонах. Один раз зарегистрирована нами в населенном пункте – Краснодаре.

Сроки гнездования следующие: 04.06.1964 в дубовом лесу с посадками сосны в окрестностях Горячего Ключа самка кормила 2 птиц в переходной стадии от слетков к молодым. В пойменном лесу Кут (правобережье Кубани) в 1964 и 1963 гг. в июле мы отметили 2 молодых птиц. 1 экз. передан в зоомузей МГУ и 2 экз. – в коллекции автора.

Мухоловка малая (*Ficedula parva*)

По М.Н. Богданову (1879), распространена по всему Кавказскому краю. Ю.В. Аверин и А.А. Насимович (1938) говорят об этой мухоловке как об обычной на гнездовье в широколиственных и хвойных лесах

северного склона и более многочисленной на южном склоне. Отмечена И. Криничким в мае (1837) как обычная пролетная птица в южной части Таманского полуострова (Калениченко, 1839).

Мы встречали этот вид только на Черноморском побережье и ни разу за все годы не встретили на равнине, в предгорных и горных лесах северного склона Кавказского хребта. На Черноморском побережье этот вид нами встречен на запад только до Михайловского перевала.

В Приазовье встречается исключительно редко. Отмечена один раз В.А. Комаровым 13.05.1960 в Безымянном лимане.

Гнездовой биотоп малой мухоловки в Причерноморье – долины горных рек, где под старыми ольхами и грабами буйно разросся подсед из молодой ольхи. Здесь же в долине на полянах сады, и птицы иногда вылетают на фруктовые деревья. В Плисецкой щели Михайловского перевала на 2 км маршрута мы встречали до десятка особей. 02 и 06.08.1962 нами встречены тут летные молодые птицы, и повсюду раздавалось у реки и в саду пение самцов.

Мухоловка серая (*Muscicapa striata*)

По нашим данным, гнездящийся, перелетный вид. Весной первые птицы отмечены в Приазовье в начале мая – 04.05.1959, на остальной территории – в середине мая (14.05.1947). Покидает наш край в середине октября (14.10.1959 отмечена последняя птица в г. Майкопе). В Приазовье осенью первые птицы появляются с конца августа – 22.08.1960 (Приморско-Ахтарский район).

Ареал распространения охватывает большую территорию от границ Ростовской области до Черного моря. На Черноморском побережье до Колхидской провинции немногочисленна. Максимальная плотность, зарегистрированная в предместье Адлера на территории аллеи чайсовхоза, обсаженной криптомериями, составляла в июле 1961 г. 6 пар на 1 км аллеи.

Гнездовой биотоп – населенные пункты и искусственные лесопосадки (типичный пример – роща военного городка у ст. Абинской). В небольшом количестве гнездится и в лесах: Красный лес, где за 2 дня 13 и 14.08.1959 мы отметили 20 особей. Имеет две кладки в году.

07.06.1964 в гнезде, найденном в поселке Пашковском, было 5 яиц, которые насиживала птица. Гнездо располагалось на улице на одной из шестиметровых (подрезаны несколько лет назад вершины) акаций, на высоте 4 м от земли. Помещалось в развилке тонких сухих ветвей у самого ствола. Гнездо очень неглубокое.

Одно из гнезд серой мухоловки было найдено в начале июля

1962 г. в Адлере на аллее чайсовхоза на криптомерии. Высота гнезда от земли 5 метров. Стенки и дно представляют неряшливую постройку из коры криптомерии, лишайника и длинного зеленого мха. В глубине гнезда имеется толстый белый шнур и вата. Лоток состоит из тонких лепестков мятлика, зеленых стебельков злака, белых ниток, ваты и клочков шерсти. Диаметр гнезда – 100 мм, диаметр лотка – 60 мм, глубина лотка – 30 мм, высота гнезда – 53 мм.

26.07.1961 мы нашли гнездо в ст. Нижне-Баканской (предгорье) на обыкновенном ясене. В нем 4 птенца. Видимо, это вторая кладка. Подстилка гнезда из конского волоса, в борту гнезда белая толстая нитка 24,4 см длиной и растрепанные грязно-серые шерстяные размочаленные нитки.

Вторая кладка отмечена нами и на Черноморском побережье. 07.07.1956 на невысокой шапкообразной акации в Геленджике мы нашли гнездо, которое 10.07 оказалось сбитым. На месте гнезда пищал один птенец. Он мог перелетать, хотя и слабо. И.Б. Волчанецкий, И.И. Пузанов и В.С. Петров (1962) отметили выводок в конце мая в Северском районе. В парке г. Краснодара в конце мая 1966 г. мы обнаружили одну гнездовую пару, а 04.07.1964 в городском парке был выводок (3 слетка).

Все найденные гнезда, кроме «Пашковского», располагались по середине горизонтальной толстой ветви, и их основание занимало всю ширину ветви. Следовательно, указание А.В. Михеева (1955) на то, что гнездо серой мухоловки всегда расположено вплотную к стволу, нельзя признать верным.

Семейство ДРОЗДОВЫЕ (Turdidae)

Чекан луговой (*Saxicola rubetra*)

И. Крыницкий встретил данный вид около Темрюка (Богданов, 1879).

По нашим данным, луговой чекан гнездящаяся, перелетная птица, для Приазовья – пролетная. На карте распространения этого вида в монографии «Птицы Советского Союза» (т. 6, 1954) ареал нанесен неточно, ибо им охвачена только самая северная часть края. А южная граница ареала далеко не доходит до Кубани. По нашим данным, однако, луговой чекан севернее Кубани не встречается, а к югу от Кубани отмечен. В причерноморских же горах, например, по остепненному гребню Маркотхского хребта, его ареал, видимо, следует рассматривать как изолированный.

Типичный гнездовой биотоп этого вида – дерновые луга с кусти-

ками эспарцета и редкими стеблями ворщанки. Однако, гнездится и по остепненным гребням гор, но именно в Причерноморье. Под Нижне-Баканской, на вершине Собер-Оашх (Северский район), на «плешинах» гор под Абинской этот вид нам не попался. Гнездится также и на осушенных землях на пшенице рядом с рисовыми полями.

По хребтам Причерноморья распространен на восток тоже не беспредельно, так как на Лысых горах – в 15 км восточнее Геленджика – мы его не отметили, а затем встретили его вновь на территории Кавказского заповедника у массива Фишт-Оштен. Здесь 28.06.1953 держалась гнездовая пара. К востоку, на пастбище Абаго 25.06.1953 встретили несколько гнездовых пар.

Весной прилетает в конце марта. 30.03.1952 появились первые птицы под Краснодаром. В Приазовье первых птиц мы отметили 06.04.1960 и 04.05.1959 у хут. Садки. Последние птицы в Приазовье зарегистрированы нами у хут. Садки 17.10.1959. На Черноморском побережье пролет отмечен с начала августа. Но птицы не многочисленны. Вероятно, сначала летят птицы, прикочевавшие с Маркотха или Коце-хура. Увеличение численности их отмечено с конца августа. Встречали мы и под Джемете. На Черноморском побережье последние птицы отмечены в конце октября, но, возможно, задерживаются до первых чисел ноября.

Гнезда мы находили на левобережье Кубани. В июне 1952 г. против Краснодара на заливном лугу встречена пара, отводившая от гнезда. 31.05.1964 мы нашли 2 гнезда на расстоянии нескольких метров друг от друга на левобережье Кубани близ аула Лакшукай. В гнездах было по 7 яиц. А 07.06 там были уже птенцы. В тот же день мы обнаружили еще одну пару. Наш корреспондент Заболотный нашел гнездо на осушенных землях. По его словам, луговые чеканчики гнездятся вокруг г. Славянска.

Гнезда располагались в мелких углублениях почвы и очень плотно сидели в них. В основном, состояли из сухих стебельков и злаков и небольшого количества корешков. В первом гнезде обнаружены комки овечьей шерсти, а во втором – стебель бурьяна, толщиной 4 мм. Среди стеблей злаков вкраплены кусочки зеленого мха. Из первого гнезда взяты 6 птенцов. Шкурка птенца № 6 передана нами в музей МГУ и 2 экземпляра хранятся в коллекции автора.

Чекан черноголовый (*Saxicola torquata*)

В литературе нет указаний на гнездование данного вида в равнинной части края. По нашим данным, редкая пролетная птица Приазо-

вья и редкая гнездящаяся, перелетная – в остальной части края.

В Приазовье отмечен В.А. Комаровым (устн. сообщ.). Он встретил в тростниках одну птицу (11.04.1960). 15.04.1960 он видел несколько особей на Крутобережном гирле и одну птицу убил.

Пролет, по-видимому, идет только ночью с редкими дневками, ибо за все годы мы встретили черноголового чекана только 3 раза: 02.05.1956 на маршруте 7 км по территории Адыгеи, над лугами у полей, на проводах располагалось около 10 птиц. Повсюду на проводах и бурьянах раздавалось их пение. 29.04.1960 в том же месте, в низине с ямками и тростниками мы отметили 4 птиц.

И лишь один раз (23.07.1965) под Краснодаром добыта молодая птица, которая неплохо летала. Держалась на правобережном лугу среди кустов, близ пойменного леса, недалеко от берега Кубани. По словам нашего корреспондента Заболотного, в районе Славянска встречается на гнездовье.

Экземпляр – в коллекции автора.

Каменка обыкновенная (*Oenanthe oenanthe*)

По нашим данным, гнездящийся, перелетный вид, кроме Приазовских лиманов, где не гнездится, так как летом мы ее там не встречали. Весной она появляется в Приазовье в конце марта (30.03.1959 и 31.03.1960) и держится до конца апреля (24.04.1960 на грязи солонца у хут. Садки убита самка). На равнине отмечена нами с начала апреля (06.04.1952 – 3 птицы).

С августа начинаются кочевки обыкновенной каменки по Восточному Приазовью. Первую птицу в 1960 г. мы встретили 07.08. В этом месяце было добыто несколько птиц. С 23.08 число каменок стало увеличиваться: 23.08 зарегистрировано на железной дороге 12-15 шт., а 24 – их было не менее 20. Каменки иногда задерживаются до начала октября: 04 и 05.10.1959 мы отметили 8 и 19 птиц на железной дороге Садки – Приморско-Ахтарск.

Последние птицы на равнине зарегистрированы в начале октября (07.10.1951) в Пашковских садах, в кустах терна держалась одна птица; на Черноморском побережье – 20.10.1964 на полянах под Геленджиком.

В предгорьях в гнездовой период мы ее не отметили, а на равнине за все годы мы зарегистрировали только 3 случая гнездования: в самом Краснодаре у КРЭСа и у сел. Пашковского, против Старой Кубани, возле парников. 20.05.1950 за КРЭСом прыгала одна, и рядом с ней птенец уже неплохо летал. 27.05 – та же каменка была уже с 2 птенцами. 16.06.1950 в самом городе на заборе стройки прыгал птенец. 22.06.1952

на территории колхозного сада, у пос. Пашковского отмечен выводок из 6 птиц.

На Черноморском побережье каменка обычна: гнезда с яйцами и птенцами мы находили в июне, в июле – августе встречали летных молодых, например, 28.07.1952.

Все 3 обследованных нами гнезда были обнаружены на Черноморском побережье в окрестностях Новороссийска на Малой Земле в мае 1961 г. Одно гнездо располагалось в неглубокой ямке под одним из сваленных тут кусков битого шифера. Птица пролезла в щель между кусками шифера. Длина щели – 8,5 см; ширина – 2 см; ширина ниши – 15 см; ширина гнезда – 8,5 см; ширина лотка – 3,5 см; глубина лотка – 3,5 см; глубина лотка – 2 см. В день находки гнезда 19 мая птица кормила 5 птенцов. Птенцы 20 мая были слепые, голые (редкие пучки эмбрионального пуха на боках тела, спине, голове). Один промерен (длина – 25 мм; крыло – 5 мм; плюсна – 5 мм; клюв – 4 мм). Несмотря на нарушение (правда, незначительное) первоначальной обстановки, птица гнезда не покинула. Второе гнездо обнаружено 22.05 в глубине неширокой вертикальной ниши среди камней, слагающих стены склада (типа сарая). 25.05 гнездо оказалось кем-то выброшенным из ниши, а птенцы съедены. Третье гнездо найдено 25.05 на берегу моря в 3-х метрах от воды, среди выходов на поверхность мергелевых скал. Отверстие вело в проход длиной 512 мм, конечное расширение было заполнено гнездом. Длина гнезда – 150 мм; толщина гнезда – 50 мм. В гнезде было 2 яйца и 3 птенца, покрытым рыжим пухом. У них из пеньков показались перья.

Размеры птенцов: длина тела – 90 мм; крыла – 28, 32, 31 мм; плюсны – 21, 23, 22 мм; клюва – 10, 9 мм; хвоста – 2, 2, 4 мм; пеньков маховых – 9, 12, 16 мм.

Каменка-плешанка (*Oenanthe pleschanka*)

М.Н. Богданов (1879) указывает, что этот вид найден Крыницким в скалах Черноморского побережья. И.Б. Волчанецкий, И.И. Пузанов и В.С. Петров (1962) приводят плешанку для окрестностей Абрау-Дюрсо.

Согласно «Птицам Советского Союза» (т. 6, 1954), гнездовой ареал плешанки захватывает Восточное Приазовье, но мы данный вид на гнездование там не наблюдали и вообще отметили ее только один раз: 24.04.1960 у хут. Садки один самец кормился, двигаясь по проводам.

Мы встретили плешанку в 1948-1949 гг. и в последующие годы на Толстом мысу у Геленджика, на ксерофитных склонах двух прибрежных щелей между Геленджиком и Фальшивым Геленджиком, а также на скалах у Голубой бухты. На восток далее Сосновой щели между Ге-

ленджиком и Фальшивым Геленджиком мы ее не отметили, а на запад плешанка распространена видимо не далее Новороссийска. Мы зарегистрировали только один раз 09.03.1958 в предместье Новороссийска у Геленджикского шоссе.

Летные молодые появляются с середины июля и весь август держатся в тех же местах. В октябре мы их уже не встречали. В предгорье и на равнине ни разу не встречена.

2 экземпляра (старая и молодая) переданы в зоомузей МГУ.

Каменка-плясунья (*Oenanthe isabellina*)

Согласно «Птицам Советского Союза» (т. 6, 1954), гнездовой ареал плясуньи распространяется на Восточное Приазовье, но мы не наблюдали этот вид на гнездовье и вообще отметили только 2 раза: 04.05 и 09.09.1959 в Приморско-Ахтарском районе, по одной особи.

И.Б. Волчанецкий, И.И. Пузанов и В.С. Петров (1962) встретили ее под Абрау-Дюрсо в июне 1959 г. Мы отметили каменку-плясунью только на Черноморском побережье (31.07.1957 под Геленджиком на приморской поляне 2 птицы).

Каменный дрозд пестрый (*Monticola saxatilis*)

Нами за все годы отмечен трижды и только на Черноморском побережье в Геленджикском районе. 09.03.1954 добыт у селения Лысье горы (в горах); в августе 1957 г. держался на скалах берегового обрыва на Толстом мысу у Геленджика, а 23.08.1962 мы встретили у Геленджика на телеграфном столбе на холмах у подножья Маркотхского хребта. Все встреченные экземпляры были лётными молодыми*.

Два добытых экземпляра хранятся в коллекции автора.

Горихвостка обыкновенная (*Phoenicurus phoenicurus*)

М.Н. Богданов (1879) считает горихвостку обычной по всему Кавказу. Два подвида, выделяемых в настоящее время, он считал двумя разными видами. По его словам, горихвостка отсутствует лишь в безлесных степях и пустынных местностях. Ю.В. Аверин и А.А. Насимович (1938) приводят для зоны широколиственных лесов, но оговаривают, что местами горихвостка проникает до альпийки. Они приводят даже два подвида, указывая, что иранский подвид гнездится рядом с обыкновенным. И.Б. Волчанецкий, И.И. Пузанов и В.С. Петров (1962) пишут о

* Заявление И.Б. Волчанецкого (1962) о том, будто Очаповский встречал пары и молодых под Геленджиком на Толстом мысу и на Лысьих горах, следует считать недоразумением: по-видимому, И.Б. Волчанецкий неправильно понял автора диссертации (прим.: Очаповский, 1969, с.416).

данном виде как об обычном на Черноморском побережье и на северных склонах.

По нашим данным, обыкновенная горихвостка спорадически гнездящийся, перелетный вид.

Распределяются подвиды следующим образом: в Краснодаре на гнездовье мы наблюдали только номинальный подвид (*Ph. ph. phoenicurus* L.), в то же время в совхозе «Маяк» (в 8 км от города) зарегистрирован на гнездовье именно иранский подвид (*Ph. ph. samamisticus* Hablitzl.). В Горячем Ключе мы отметили на гнездовье оба подвида (в одних дворах один подвид, а в других – иногда прямо через двор – другой). В пойменных лесах мы не проследили, какой подвид гнездится, а в открытых стациях предгорной зоны (река Псекупс, окрестности Горячего Ключа) все встреченные гнезда принадлежали особям иранского подвида.

Первые птицы регистрировались весной в предгорном лесу (под Бакинской) 14.03.1966. В Приазовье отмечена весной в начале апреля 02.04.1960, а в 1959 г. (более холодная весна) – 05.05. Последних птиц мы отметили на Черноморском побережье 16.10.1964 (одна особь).

Гнездовой биотоп – все виды лесов (кроме хвойных) в долинах рек, а также населенные пункты и подсобные сооружения.

Петь начинает с апреля (22.04.1962 в пойменном лесу Кут на старых ивах пели 3 самца иранского подвида). В предгорье отмечено пение с начала апреля (04.04.1964) – тоже иранский подвид.

В равнинных населенных пунктах гнездится редко, в предгорных же населенных пунктах встречается на гнездовье чаще, причем гнездится несколько лет подряд на одних и тех же гнездовых участках. В населенных пунктах, как правило, гнезда располагались под крышами строений: под крышей детского сада в совхозе «Маяк», на чердаках и под крышами приусадебных домов Горячего Ключа и других населенных пунктов предгорной зоны, как например, в станице Убинской. В последней одно из гнезд помещалось в длинной глубокой нише за трубой в саманной стене школы, а второе гнездо было найдено над верандой старого дома. Оно располагалось за доской, ограничивающей с фасада потолок над верандой. Часть доски прогнила, выкрошилась и в это отверстие птицы залетали в гнездо. Уникальным за все годы явилось нахождение гнезда в глубине деревянного почтового ящика (Горячий Ключ – 1961 г.). Но два гнезда, обнаруженных в населенных пунктах, располагались в дуплах деревьев: в ст. Убинской в дупле старой груши и в Краснодарском городском парке в полудупле ствола старой невысокой катальпы. В Майкопе также была отмечена в парке.

В равнинном лесу редка. Мы отметили за все годы одно гнездо в лесу под Саратовской и зоолог Б.А. Казаков (устн. сообщ.) нашел гнездо в дупле в урочище Северный Супс (у аула Октябрь). В пойменных лесах тоже немногочисленна, зато в предгорном лесу встречается чаще, но именно по долинам рек вблизи населенных пунктов (например, против Горячего Ключа вдоль реки Псекупс).

Найденные нами гнезда были свиты из корешков сухих стебельков травянистых растений (в окр. Горячего Ключа одно гнездо на 3/4 состояло из полосок луба). В гнезде, найденном в Краснодаре, были зеленые листья какого-то дикорастущего злака; были и перья. Гнезда в Убинской и Горячем Ключе (предгорье) более оформленные и массивные, а гнездо, найденное в Краснодаре в дупле старой катальпы, по объему небольшое. Птенцы появляются уже в начале мая, однако, в июне мы еще встречали гнезда с яйцами.

Горихвостка-чернушка (*Phoenicurus ochruros*)

М.Н. Богданов (1879), Ю.В. Аверин и А.А. Насимович (1938) справедливо указывают, что этот вид распространен по всему Кавказу, но держится только в поясе горных лугов, не спускаясь ниже верхней границы леса. И.Б. Волчанецкий, И.И. Пузанов и В.С. Петров (1962) отметили горихвостку-чернушку в зоне альпика. В.С. Петров встретил этот вид у озера Лиманчик и под Абрау-Дюрсо.

Тем более странно, что на карте распространения этого вида в 5 томе «Птицы Советского Союза» (1954) ареал отмечен даже несколько севернее реки Кубани и занимает все Черноморское побережье и часть Приазовья.

Мы за все годы ни разу не встретили этот вид нигде, кроме альпийских лугов Кавказского заповедника, никто из корреспондентов нам о нем не сообщал, и в чучельной мастерской за 7 лет нашего посещения мы не видели ни одного экземпляра чернушки.

26.06.1953 на Белореченском перевале (под горой Фишт) мы встретили 5 слетков горихвостки-чернушки, прыгавших на альпийском лугу по камням у снежника.

Зарянка (*Erithacus rubecula*)

Впервые указания о зарянке встречаем у Ю.В. Аверина и А.А. Насимовича (1938), которые летом отметили ее в лесах гор Кавказского заповедника (преимущественно в буковых и пихтовых). Зимой зарянка попадалась им чаще близ селений. По И.Б. Волчанецкому, И.И. Пузанову и В.С. Петрову (1962), «встречается повсюду в крупном лесу».

По нашим данным, зарянка немногочисленный пролетный вид Приазовья и гнездящийся, оседлый на равнине. На пролете на территории края встречаются особи номинального подвида (*E. r. rubecula* L.). 18.04.1960 мы отметили одну птицу у хут. Садки: на охотхозяйстве ловила насекомых. Кавказский подвид (*E. r. caucasicus* But.) гнездится и зимует. Вероятно, задерживаются на зимовку отдельные особи номинального подвида.

Зимует в лесах на равнине, но не каждую зиму и в небольшом числе. В лесах предгорий и гор численность зимующих птиц выше. На Черноморском побережье скапливается в районе Геленджика с ноября и зимует даже в суровые зимы.

Интересно, что мы отмечали пение самцов осенью: на равнине (под Краснодаром) в октябре, на Черноморском побережье (Геленджик) в ноябре 1959 г., несмотря на холодную погоду, самцы тоже пели весьма интенсивно и длительно; в ноябре 06.11.1954 в предгорье (окрестности ст. Смоленской) мы отметили 3 поющих самцов.

Первые весенние песни зарегистрированы нами в середине марта (13.03.1966), но весной птицы поют днем.

Гнездовой ареал – леса от Черноморского побережья до р. Кубани, включая и правобережные леса. В пойменных и равнинных лесах редка, в дубравах не отмечена. Предпочитает предгорные – густые, захламленные, где есть обрывы, овражки со свисающими, замшелыми камнями, ручейком или речкой, например, окрестности Горячего Ключа, склоны горы Собер-Оашх (Северский район), а также Черноморское побережье.

Но численность зарянки и здесь нельзя назвать высокой. В Горячем Ключе на маршруте 3 км по Дантову ущелью и горному ручью, впадающему в это ущелье из лощины среди леса, мы учли 13.03.1965 всего одного поющего самца. 18.05.1965 на учете по туристской тропе от ст. Убинской до вершины горы Собер-Оашх, протяженностью 5 км, мы зарегистрировали тоже одного поющего самца.

Отмечена также в населенных пунктах: 21.03.1960 на улице Краснодара одна птица бегала под кустом. 10.03.1960 в Майкопе одна птица пела. В Краснодаре отмечена осенью и зимой: 28.11.1948 – в городском парке (накануне шел снег), 27.01.1955 – одна прыгала на территории больницы.

За все время мы нашли одно-единственное гнездо: 04.06.1963 в Горячем Ключе. Гнездо помещалось под нависшим камнем, уходящим в землю. Ниже его – скат спускается узким водостоком к реке, расположенной против этого крутого склона леса, а в 20 м от гнезда – галечная

отмель. Размер ниши, где помещалось гнездо, – 290 x 45 мм. Ширина гнезда – 115 мм, ширина лотка – 72 мм, высота гнезда – 60 мм, глубина лотка – 46 мм. Гнездо очень рыхлое. Стенки расплзлись, состоят из стебельков и корешков злаков вместе с размочаленными сухими листьями дуба. На дне – то же самое, только больше листьев и вплетена полоска мочалы, шириной 7 мм, местами натканы маленькие кусочки мха. Лоток свит из полосок мочалы, поверх которых бессистемно, но сбито, уложен конский волос. В гнезде 5 птенцов и 2 яйца, одно уже наклонуто.

Все птенцы голые, а по бокам головы (на глазах, на темени), на плечах, в центре спины и на месте хвоста – пучки пуха. Приводим средние показатели измерения птенцов. Вес в г: 2,620 (макс. – 3,350, миним. – 1,900); длина тела – 43 мм (макс. – 47, миним. – 37); длина крыла – 11,5 мм (макс. – 12, миним. – 11); длина плюсны – 7 мм; длина клюва – 2 мм. 25.07.1962 в Горяче-Ключевском районе тоже были летные молодые. А 06.07.1962 в пойменном лесу Кут (под Краснодаром) добыта молодая, неплохо летающая зарянка.

Соловей южный (*Luscinia megarhynchos*)

По нашим данным, западный соловей гнездящаяся, перелетная птица. Граница ареала на западе и на севере проходит по линии Ахтарская, Убинская, а, быть может, и Азовская, далее к центру предгорий граница приближается к реке Кубани, и под Краснодаром так и идет вдоль Кубани. Далее Усть-Лабинска северная граница нам не ясна.

Первое пение сотрудник чучельной мастерской отметил в предгорье у ст. Абхазской 04.04.1961. Мы зарегистрировали первое пение 18.04.1964, когда было встречено 4 птицы, а 22.04 там же было уже 8 птиц (мы прошли на 1,5 км больше). Последние птицы, видимо, отлетают тогда же, когда и восточный соловей, то есть в середине – конце октября.

Гнездовой биотоп – леса всех типов. В дубраве, вследствие их разреженности и отсутствия сплошных участков подлеска, мы западного соловья не отметили. Немногочислен он и в равнинных лесах, зато в пойменных один из доминантных видов. Так, на экскурсии вдоль берега среднего течения р. Псекупс 02 и 03.05.1964 мы учли 54 птицы, среди которых было много поющих самцов. Один раз мы отметили 2 самцов, которые пели, сидя рядом. В девственном предгорном лесу у ст. Абхазской 25.04.1966 найдено гнездо.

На Черноморском побережье этот вид обычен. С начала августа здесь отмечаются кочевки, охватывающие и населенные пункты.

04.08.1961 добыта одна птица в Геленджике.

1 молодая птица хранится в коллекции автора.

Соловей обыкновенный (*Luscinia luscinia*)

М.Н. Богданов (1879) не уверен, водится ли этот вид на Кавказе. Ю.В. Аверин и А.А. Насимович (1938) не уверены в его гнездовании, хотя встречали этот вид в гнездовой период в лесах вдоль границ заповедника. В Майкопском музее есть экземпляр, добытый близ города 15.05.

Мы не можем ничего сказать относительно Черноморского побережья. На остальной же территории края, кроме предгорий и гор, этот вид распространен повсюду и везде обычен: гнездящийся, перелетный.

Первое пение мы отмечали в апреле, последние встречи 12.10.1966 в предгорном лесу у станции Абхазской и 31.10.1965 в пойменном лесу Курго близ Кубани.

Гнездовой биотоп – леса, кроме дубрав, где он не встречен. Обычен, част на гнездовье в лесополосах, также гнездится и в населенных пунктах, где редок. В Краснодаре найдено гнездо 26.04.1966. Оно помещалось на старом кладбище, в ограде, в зарослях хмеля, который оплел ограду, почти над самой землей, где ветви переплелись в виде корзиночки. 08.05.1966 мы добыли одного поющего самца в пойменном лесу Кут (под Краснодаром).

Варакушка (*Luscinia svecica*)

08.06.1929 один экземпляр добыл И.И. Пузанов (1938) в плавнях реки Джига Анапского района (*L. sv. caucasica* But.). По нашим данным, этот вид – редкая гнездящаяся птица Приазовья. За 4 гнездовых сезона мы отметили ее в лиманах только в июле 1965 г. 08.06.1954 у о. Волчьего (Приморско-Ахтарский район) встречено несколько птиц, одна добыта. На равнинной и предгорной территориях края встречается преимущественно на пролете.

Весной первые птицы отмечены нами в крае в конце марта (27.03.1960 в Приазовье, 24.03.1950 и 29.03.1956 – на равнине). В последующие дни повсюду на водоемах можно было видеть птиц и слышать пение самцов.

Осенью пролет идет в сентябре, когда заканчивается – сведений не имеем, но в конце сентября еще встречаем пролетных птиц.

На пролете встречается северный подвид (*L. sv. svecica* L.), но иногда пролетает и средне-русский (*L. sv. cyanecula* Wolf.), белогорлая форма.

Излюбленные места обитания – болотца и разливы рек (Кубани

под пос. Пашковским, р. Дыш), где кроме тростника и рогоза растут кустарники – ивняк, аморфа.

В 1951 г. мы зарегистрировали поющего самца в пойменном лесу под Краснодаром на левобережье Кубани, в Адыгее, в начале и в середине июня. Там же мы отметили поющего самца в июне 1952 г. Эти данные позволяют нам предполагать гнездование varaкушки в этом лесу. В последующие годы мы отмечали varaкушку на разливах р. Дыш, что тоже подтверждает возможность гнездования varaкушки на равнине.

Рябинник (*Turdus pilaris*)

По нашим данным, регулярно зимующий вид. В Восточном Приазовье редок. Мы отметили его 29.01 и 05.02.1959 у тростников возле хут. Садки. Весной того же года зарегистрировали 06 и 08.04 в лиманах (5 птиц) и 09.04 (9 птиц) – в лесополосе недалеко от г. Приморско-Ахтарска.

В остальной части края многочислен. Зимой наводняет пойменные, равнинные и предгорные леса. В январе и, особенно, в феврале, когда ягод в лесах совсем мало, рябинники стаями переходят на поля люцерны и луга и выбирают насекомых из почвы. Этому способствуют частые оттепели, что приводит к переувлажнению почвы и образованию в ложбинах грязевых озерков талой воды. На полях злаковых по полям и лугам мы отмечали во время пролета за 3 экскурсии 2000 рябинников. На полях люцерны и на лугах регистрировали с января по апрель, стаи доходили до 100 особей.

Прилетает во второй половине октября. В пойменных лесах отмечен с 13.10 (1963 и 1965 гг.). В предгорье с начала ноября – 05.11.1954 и 07.11.1963.

Задерживается до начала апреля; как большая редкость, отдельные птицы у нас поют. Так, один самец пел в предгорье 04.03.1966. Последние птицы отмечены 22.04.1964 (пойменный лес – одна птица). Но основной весенний пролет начинается с конца марта. Например, 23.03.1964 в пойменном лесу (р-он ст. Старо-Корсунской) мы отметили 800 птиц.

Очень редко встречается зимой в Краснодаре (встречался и в марте – 21.03.1948). Из 6 последних зим мы отметили рябинника в городе в течение января 1962 г. и февраля 1964 г., начиная с 15 и до конца месяца. Птицы питались плодиками софоры и каркаса. Стайки насчитывали по 35-40 птиц.

1 экземпляр (равнина) и 6 (пойменный лес) переданы в зоомузей МГУ.

Дрозд белозобый (*Turdus torquatus*)

Почти все исследователи Кавказа приводят этот вид как обычный для альпийской зоны Кавказских гор. По нашим данным, белозобый дрозд обычен на гнездовье в альпийской зоне Кавказского заповедника, западная граница которого проходит примерно по массиву Фишт, а за этим массивом к западу встречаются, быть может, только залетные экземпляры. Отмечен единственный случай залета белозобого дрозда в равнинную зону: 10.11.1966 в перелеске под аулом Лакшукай был добыт и хранится в нашей коллекции старый самец.

Дрозд черный (*Turdus merula*)

Для Приазовья – пролетная птица. Весной отмечена в конце марта – 27.03.1960 на хут. Садки один квохтал и 08.04.1959 одна птица – у вокзала г. Приморско-Ахтарска. Осенью зарегистрирован в октябре тоже по одной особи – на канале охотхозяйства, на лиманах Рясный и в г. Приморско-Ахтарске (05, 10 и 26.10.1959).

На остальной территории края, по нашим данным, черный дрозд – гнездящийся, частично оседлый вид. С начала сентября черные дрозды, спускаясь с гор, наводняют равнинные леса, часто встречаются также в зарослях плодоносящих кустарников пойменных лесов, все же уступая здесь по численности певчим дроздам и рябинникам. Тогда же наблюдается приток птиц из центральных и северных районов страны. Дрозды встречаются в большом количестве в лесах всех типов как на равнине, так и в предгорье. Последние птицы отмечались 7 ноября. Причем, внезапное похолодание приводит к быстрому исчезновению этого вида в лесах равнинной зоны.

Зимующих особей мы отмечали только на Черноморском побережье (Геленджик), а на равнине и в предгорьях в зимний период не находили. В дубравах черные дрозды и осенью встречаются крайне редко, так как там нет кустарников и дубы как-то изолированы. Очень редко встречаются также в городах, например, в Краснодаре (в конце 50-х и в 60-е годы). Чаще встречались в послевоенные годы, так как тогда были запущены парки и роша.

Обычен на гнездовье в Причерноморье и в предгорной зоне, в равнинных лесах встречается реже, в прикубанских пойменных лесах на гнездовье редок, в типичной дубраве не гнездится.

Первые песни раздаются с середины марта, заканчивается пение к концу июля. Гнезда мы находили в предгорной зоне и на Черноморском побережье. В предгорной зоне, в районе Горячего Ключа, в дубовом лесу 03.06.1963 найдено гнездо с 3 птенцами. Помещалось на высо-

те 3 м от земли. В другом было 4 слабо насиженных яйца со слабо развитыми птенцами. У птенцов только показались из пеньков кисточки.

28.07.1952 под Геленджиком добыты 3 птицы: две обычных для этих мест в данное время молодых (самец и самка), прекрасно летающие, а третий, хотя и перелетал, но рулевые еще только развивались.

1 экземпляр (Черноморье) передан в зоомузей МГУ.

Белобровик (*Turdus iliacus*)

В Восточном Приазовье пролетный вид. Причем больше всего отмечено его весной: 03.04.1960 у хут. Садки пролетала стая в 29 птиц. В апреле того же года В.А. Комаров (устн. сообщ.) видел большое количество белобровых дроздов. В одном желудке мы нашли 15 долгоносиков (*Sitona* sp.), 12 жуликов, 5 листоедов и 3 гусеницы совки.

На остальной территории края – частично зимующий вид. Первые осенние особи отмечены в конце ноября в пойменном лесу Курго 24.11.1963, весной – 02.04.1961 в лесах равнинной зоны зимует в небольшом количестве, в предгорье и на побережье отмечено много. Один раз зарегистрирован нами в Краснодаре – 15.02.1964 – одна птица в детском сквере. На Черноморском побережье (район Геленджика) первые птицы зарегистрированы 18.11.1959.

Дрозд певчий (*Turdus philomelos*)

Иногда встречается в Восточном Приазовье. Мы отметили его за 2 года только два раза: 08.04.1959 в г. Приморско-Ахтарске и 21.04.1960 была убита одна птица в Крутобережном гирле. На остальной части края, по нашим данным, певчий дрозд – перелетный, гнездящийся вид, частично зимующий на Черноморском побережье, где отмечался на зимовке даже в суровые зимы.

Прилетает в конце марта – 24.03.1948, 23.03.1952 и т.д. Осенью интенсивный пролет наблюдается в сентябре, а иногда и в ноябре (с 04 по 25.11.1950, 04.11.1958). В 1965 г. пролет быстро закончился в связи с холодами: 24.10 еще все перелески были наводнены певчими дроздами, а через 6 дней начались небольшие морозы, и птицы улетели.

Гнездовой биотоп – леса всех типов, но, в основном, гнездится в лесах гор Черноморского побережья и предгорий. 06.06.1953 вблизи Хаджоха (Тульский район, предгорье) в молодом грабовом лесу мы нашли гнездо с 5 яйцами. Гнездо находилось на высоте 3 м от земли. Помещалось оно на соединении трех веток. Подстилка из зеленого лесного мха. Само гнездо искусно сплетено из тонких веточек с небольшим количеством листьев с черенками. Мох снизу доходил по стенке до самого верха. Внутри гнездо, как обычно, было искусно вымазано расти-

тельной массой; образовалась корка, которая состояла из тонких пластинок древесины, в основном, трухлявого дерева.

25.04.1966 в предгорном лесу (Горяче-Ключевской район) мы обнаружили в полудупле (передняя стенка дупла прогнила и выкрошилась) гнездо с 2 яйцами. В этом же районе, 24.05.1964 было найдено еще одно гнездо в нише старого трухлявого дуба. В нем было 5 яиц с птенцами.

В пойменном лесу на равнине этот дрозд редок. Мы нашли только одно гнездо – 19.05.1964 на левобережье Кубани. Лоток представлен тонкими соломинками. Под ними залегают умятые внутрь листья. Борт гнезда покрыт сверху тонкими соломинками и волокнами коры, содранной дроздом с веток. Полоски луба переходят с наружных стенок на основание гнезда, где и переплетаются в разных направлениях. В стенке гнезда весь участок сложен из зеленого мха.

Средние размеры гнезд: ширина гнезда – 146 мм, высота гнезда – 91 мм, ширина лотка – 102 мм, глубина лотка – 64 мм. В гнезде 5 яиц и в них уже сформировавшиеся птенцы.

Певчий дрозд гнездится на Черноморском побережье. В июне 1962 г. под Адлером, в горном лесу по реке Мзымте, добыт молодой уже летающий певчий дрозд.

Деряба (*Turdus viscivorus*)

И.Б. Волчанецкий, И.И. Пузанов и В.С. Петров (1962) встречали дерябу в гнездовой период в долине Афипса и на Черноморском побережье.

По нашим данным, деряба – гнездящийся, оседлый вид, а для Приазовья – пролетная птица. Весенний пролет начинается в апреле: 21.04.1960 мы отметили много деряб в тростниках у хут. Садки. Осенью пролетает в октябре: в 1959 г. мы зарегистрировали птиц в самом городе Приморско-Ахтарске. 20 и 27.10 мы отметили 3-х птиц, а 09.10.1959 – 16 особей у хут. Садки, перелетавших у тростников по луговой ракушечниковой гряде.

С конца сентября и всю зиму деряба встречается в лесах у Кубани, однако, мы пока не уточнили, какие это особи: только ли с территории нашего края или и средне-русские.

В пойменных и равнинных лесах деряба немногочисленна, за исключением лишь лесов под Саратовской, зато предгорные леса и особенно долины рек, как правило, буквально наводнены дерябами, как, например, перелески по долине реки Афипс, между станицами Смоленской и Крепостной.

Причина неравномерного распределения деряб по лесам – избирательность корма: деряба питается почти исключительно омой, а

омелы больше всего на старых грушах и ивах по долинам рек в полосе предгорий.

На Черноморском побережье осенью и зимой этот вид обычен. Причем, в августе – октябре мы отмечали почти всех деряб на плантациях винограда (на запад до лимана Витязевского, где у Джемте они уже редки, и единственная самая большая стая насчитывала 10 птиц). Под Геленджиком в это время мы встречали на виноградниках до 100 и более птиц. После того, как дрозды объедают весь виноград (что происходит к концу октября), птицы переселяются в горные леса, на деревья с омельой.

На гнездовье на Черноморском побережье обычен, а для равнинной зоны и предгорий мы можем привести только 4 случая гнездования. 18.04.1952 в городском парке Краснодара одна птица с криком перелетала по деревьям в центре парка, где был ее гнездовой участок. Затем три случая отмечены в предгорье: 2 – на вырубках леса (ст. Убинская, гора Собер-Оашх) – 20.05.1965 и 02.06.1952. Третья встреча – 04.06.1962 – тоже под Убинской на краю леса. 20.05.1965 мы отметили самца на гнездовом участке – слабо забурьяненная вырубка, площадью 2-3 га. Вырубка располагалась на пологом склоне; на вырубке среди пней росли 2 высокие старые груши. Вырубка окружена старым лесом (дуб, граб, вяз). 02.06.1962 отмечена пара на поляне на краю леса. Четвертая встреча отмечена в середине июня 1953 г. в лесах ст. Каменноостской (предгорье).

Семейство ТОЛСТОКЛЮВЫЕ СНИЦЫ (Paradoxornithidae)

Синица усатая (*Panurus biarmicus*)

М.Н. Богданов (1879) для Западного Кавказа и Предкавказья не приводит усатую синицу, но указывает, что этот вид должен встречаться в дельте Кубани. Более никто об этом виде не упоминает, а на карте распространения в «Птицах Советского Союза», т. 5, северная граница не ясна, южная захватывает и горы с Черноморским побережьем.

Обычная гнездящаяся и зимующая птица Восточного Приазовья. Колониальных поселений мы не отмечали. Мы установили 2 типа гнездования. Первый тип: гнездо расположено в переплетении сухих высоких кустов рогоза, нередко строится из пуха семян рогоза. Второй тип: гнездо расположено в зарослях тростника и, как правило, помещается под основанием гнезда цапли. 17.05.1960 в одном из лиманов было найдено гнездо первого типа, в котором было 6 ненасиженных яиц.

Кладка хранится в коллекции автора.

В тростниках Приазовья этот вид синиц зимует, причем даже в

зиму 1953/54 г., когда глубина снега достигала в заметных тростниках высоты 1,5 м, ейские природоведы во главе с таксидермистом Л.А. Чага неоднократно наблюдали уса́тых синиц на островках сухой растительности на лимане.

Вне Приазовья мы встретили усатую синицу за все годы только один раз: 08.11.1960 на ерике у пос. Пашковского под Краснодаром (2 птицы). На всей степной территории края, быть может, она и гнездится в небольшом количестве по степным рекам, но ни мы, ни наши корреспонденты ее тут не встретили. Что же касается всей остальной территории края от Кубани до Черного моря, то тут усатой синицы нет.

Синица длиннохвостая (*Aegithalos caudatus*)

Согласно монографии «Птицы Советского Союза», т. 5 (1954), на Северном Кавказе гнездится переходный подвид от кавказского (*A. s. major* Radde) к номинальному (*A. s. caudatus* L.).

М.Н. Богданов (1879) на Кавказе этот вид не встречал и указывает, что находки других авторов требуют подтверждения. Ю.В. Аверин и А.А. Насимович (1938) говорят о длиннохвостой синице как об обычном гнездящемся виде, отдельные особи которого даже зимой прикочевывают по хвойникам до субальпики.

По нашим данным, длиннохвостая синица – гнездящийся, оседлый вид. Весной встречается в пойменных лесах редко, так как рано откочевывает к предгорьям на места гнездования. Последняя встреча весной в пойменных лесах и садах Прикубанья – 15.03.1951. Птицы в эти дни встречались стайками. Осенью с середины октября докочевывает до пойменных прикубанских лесов, причем перелетает на правобережье кубани: несколько раз отмечена нами в пойменном лесу Кут, Курго и в лесу Дубки: 01.11.1962, 10.12.1961, 17.12.1962 кочевало 15 птиц по ивам. 13.10.1961 мы отметили 5 птиц в лесу Курго, 04.12.1961 у р. Псекупс на тополях (оба места на левобережье Кубани). В Краснодаре ни разу не встречена.

Гнездовой ареал проходит по предгорьям, опять-таки северную границу ровно провести нельзя. В пределах ареала у северной границы распространения гнездится редко. И.Б. Волчанецкий, И.И. Пузанов и В.С. Петров (1962) нашли гнездо в Горяче-Ключевском районе, в буковом лесу (предгорье).

Мы за все годы нашли только гнездо – 01.06.1962 и встретил одну молодую птицу 08.06.1963 в ст. Убинской и помещалось оно на обрыве р. Убин под верхним краем нависающего пучка травы. Это начало кладки, так как в гнезде было 2 ненасиженных яйца. Гнезда представ-

ляют собой обычную для этого вида по форме постройку, искусно сплетенную из беловатого лишайника и зеленого мха, которую пронизывает длинный толстый корень злака и несколько тонких корешков. В стенках гнезда внутри подстилкой служат перья птиц различных видов.

Стайки длиннохвостых синиц встречаются осенью и зимой на Черноморском побережье, где она гнездится, хотя и в небольшом количестве. В районе Геленджика мы регистрировали выводки 16.06.1949, в июле и августе 1958 г. 1 кладка хранится в коллекции автора.

Семейство СИНИЦЕВЫЕ (Paridae)

Ремез обыкновенный (*Remiz pendulinus*)

М.Н. Богданов (1879) предполагает, что этот вид водится во всех речных бассейнах Кавказского края.

По нашим данным, ремез гнездящаяся, перелетная птица. Прилет ремезов отмечен в марте, а последние птицы осенью зарегистрированы в конце сентября (24.09.1959 в Приазовье).

В Приазовье гнездится на территории плавней, в порослях ивняка. Недостроенное гнездо найдено А.А. Винокуровым 16.06.1953 в лимане Кирпильском.

Гнездовой ареал ремеза занимает территорию от северных границ Краснодарского края до предгорий (в горах и на Черноморском побережье мы этот вид не встречали). У Горячего Ключа, Убинской, Абинской и Каменноостской мы его не отметили. Значит, этот вид поднимается до предгорий по лесам левобережных притоков Кубани, но в долинах между предгорными холмами его уже нет.

Гнездится обычно у водоемов. На равнине встречается редко. В лесополосах гнездится неохотно. За все годы ремез отмечен один раз в акациевой лесополосе с подлеском между г. Тимашевском и ст. Роговской 13.04.1960. Объясняется это тем, что лесополосы обычно расположены далеко от воды.

Совсем другое дело – пойменные леса, где мы нашли много гнезд. Гнезда расположены только на деревьях, чаще всего на ивах, один раз на гледичии. В последнем случае гнездо было прикручено не вертикально, как обычно, а горизонтально (весна 1963 г.). Это гнездо интересно еще тем, что у летка снизу недоделанная стенка, а верхняя стенка свисает над отверстием длинным плоским «язычком», но в то же время нижний край отверстия аккуратно заплетен.

Иногда ремез для укрепления постройки использует шерсть, что мы отметили только в одном месте – на левобережье Кубани против Краснодара у так называемой Плавстройевой канавы. Здесь адыгейцы на

лугах выпасают овец и, естественно, ремез имеет возможность легко находить шерсть. Тут у канавы на высоких тополях и ивах среди обычных гнезд обнаружена постройка исключительно из шерсти, доведена до формы палицы, но так и не была закончена. Второе и третье гнезда были из обычного материала – тополево-ивового пуха, но на протяжении одной трети гнезда, в верхней его части, была длинная шерсть, с помощью которой гнездо было замечательно прикручено к ветке, причем, нижние концы волокон шерсти были искусно вплетены в общую массу материала, отчего шерстяной конус являлся стройным продолжением всей постройки. Гнездо еще не было достроено. С боков – два больших окна.

К постройке гнезд ремез приступает вскоре после прилета. Гнездовой период растянут. В конце марта мы отмечали достраивающиеся гнезда и в то же время в такой же стадии постройки находили гнезда в конце апреля (26.04.1964) и даже в начале мая (09.05.1963). Птенцы появляются в начале июня: 06.06.1954 в пойменном лесу у Тшицкого водохранилища.

На Черноморском побережье не отмечен. В коллекции автора хранится несколько гнезд ремеза: обычные, недостроенные.

Гаичка черноголовая (*Parus palustris*)

Ю.В. Аверин и А.А. Насимович (1938) встречали ее в гнездовой период в дубовых и буковых лесах на территории Кавказского государственного заповедника редко, гнезд не нашли, как и Л.С. Степанян. Согласно монографии «Птицы Советского Союза» (т. 5, 1954), детали распространения недостаточно выяснены.

По нашим данным, гаичка редкая гнездящаяся, оседлая птица лесов предгорий и гор (включая Черноморское побережье). В ноябре докочевывает по равнинным лесам до пойменных лесов левобережья Кубани.

О малочисленности данного вида говорит тот факт, что черноголовая гаичка за 18 лет встречена нами только на 18 экскурсиях (из 1000) общим числом 43 птицы. Самая первая встреча зарегистрирована в 1951 г.

По сезонам встречи распределяются следующим образом: весной – 7 птиц, летом – 5, осенью – 16 и зимой – 15. Из них в пойменных лесах Кубани зарегистрировано 9 птиц: 01.08.1959, 24.11.1963 и 22.11.1964, а также в январе и феврале 1964 г.

В предгорных лесах встречено 24 птицы – в октябре 1951 г., в январе, в мае и в ноябре 1964 г., в мае 1965 г. и зимой 1952 г. и 1965 г. На

Черноморском побережье отмечены 4 птицы – в октябре и в августе.

Гнезд синицы-гаички в Краснодарском крае никто не нашел. Мы за все годы нашли одно гнездо – 27.05.1964 в 2 км к западу от Горячего Ключа (при дороге). Помещалось оно внутри вертикального дупла срубленной старой груши на вырубке, между виноградником и лесистым предгорным холмом. Глубина дупла 40 см. В конце дупла еле заметное расширение, в котором и помещалось гнездо. Состояло оно из массы зеленого мха с очень небольшим количеством конского волоса и несколькими перьями чечевицы, ни разу нами здесь не встреченной. Общий вес гнезда 7 г. В гнезде было 5 птенцов, у которых раскрылись опахала, лишённые эмбрионального пуха. Мы провели учет прилета родителей с пищей. За полный учетный час (с 12 ч. 45 мин. до 13 ч. 45 мин.) было 10 прилетов.

Нахождение гнезда черноголовой гаички далеко к западу от Кабардино-Балкарии говорит, на наш взгляд, о возможности расширения ареала данного вида к западу, а также в вертикальном направлении.

2 экземпляра переданы в зоомузей МГУ. Птенцы с самкой и еще 2 птицы хранятся в коллекции автора.

Московка (*Parus ater*)

М.Н. Богданов (1879) этот вид приводит весьма путано, называя кавказской гаичкой и не указывая Предкавказья и Северного Кавказа. И.И. Пузанов (1938) добытую 10.06.1929 в лесу над долиной Сукко синицу-московку относит к кавказскому подвиду.

По нашим данным, московка гнездящийся, оседлый вид, совершающий осенью и зимой вертикальные кочевки с гор и предгорий на равнину, где обычен с октября в равнинных лесах, вблизи предгорий (леса у станицы Саратовской), хотя отдельные особи докочевывают до пойменных лесов, и даже перелетают через Кубань на правобережье.

Всего 6 раз была зарегистрирована в Прикубанье: по одной встрече в пойменных лесах на левом берегу и 4 встречи на правобережье (3 одиночных особи в пойменном лесу Кут под Краснодаром и одна – в сквере г. Краснодара). Наконец, нами был зарегистрирован очень дальний залет московки: 07.10.1967 одна птица была встречена в Приазовских лиманах на усадьбе Славянского охотхозяйства. Птица прокочевала по столбам и снова полетела в лиманы. Хотя она и прилетала с северо-запада, конечно, следует думать, что это залет с гор, пусть даже из Крыма, но не с территории слишком далеко расположенных средне-русских лесов.

Северная граница ареала московки не ровная. В лесах у ст. Убин-

ской (гора Собер-Оашх) 03.06.1962 отмечены 3: одна взрослая птица и 2 молодые. Под Абинской, в предгорьях, не встречена. Горячий Ключ – конечная северная граница московки, где она немногочисленна. Севернее Горячего Ключа – в равнинных и пойменных лесах под Саратовской – этот вид уже не гнездится.

Пение и брачные игры отмечены в середине марта. 13.03.1966 зарегистрировано пение и брачные полеты московок. 23.06.1953 в Гузери-пле (Тульский район) мы встретили молодых.

Весьма обычна на Черноморском побережье.

Гнездовой биотоп – опушка лиственного леса, приречные заросли. В небольшом числе гнездится на Черноморском побережье, где мы зарегистрировали выводки (близ Геленджика) 16.06, 04.07 и 12.08.1949, в июле и августе 1958 г. и т.д.

Зимой и ранней весной мы наблюдали стайки и единичные особи в окр. Краснодара: 06.11.1950 убита самка у ст. Афипской, 21.10.1951 в окр. ст. Пашковской отмечено много синиц, добыли птиц 06.02.1951, 11.02.1952, в январе 1953 г. (окр. Краснодара).

Лазоревка обыкновенная (*Parus caeruleus*)

По нашим данным, лазоревка гнездящийся, оседлый вид. В Приазовье встречается только с сентября по февраль, преимущественно в октябре – ноябре.

Гнездовой биотоп – леса всех типов на равнине, в горах и на Черноморском побережье, а также населенные пункты.

Выбор дупел под гнезда и пение мы отмечали в начале марта. 13.03 наблюдались в Горячем Ключе брачные игры.

Обычно гнездится в дуплах, однако, порой отмечается гнездование в необычных местах. 30.03.1963 в сквере Краснодара начата постройка гнезда внутри металлического столба электропередачи. Птицы таскали небольшие кучки плодоножек ясенелистного клена без крылаток, но большею частью пучки сухой травы, которую собирали под кустами здесь же (12 м от гнезда). Основным же материалом служил мох, который птицы приносили с газонов. 02.05.1966 по шоссе на Горячий Ключ мы нашли гнездо в трубе – столбе дорожного знака, а в полукилометре от него было такое же гнездо большой синицы.

Птенцы появляются уже с конца апреля: 30.04.1962 (пойменный лес). А 14.05 это же гнездо уже было пустое, и в нем загнездились полевые воробьи. В начале июня (04.06.1966) в городском парке Краснодара был выводок – 6 птиц, которые еще держались у гнезда.

Синица большая (*Parus major*)

По нашим данным, большая синица гнездящийся, оседлый вид. В Приазовье отмечена на кочевках, хотя не исключена возможность гнездования ее на старых деревьях в приморских городах.

Большая синица – один из первых весенних певцов. Весенняя песня отмечается в середине февраля – начале марта, а последняя – в сентябре – октябре.

Гнездится обычно в дуплах деревьев, но нам известны несколько необычных гнездовых мест. Например, в почтовом ящике, за доской на экране кинотеатра (Новороссийск), в трубе дорожного знака на шоссе на Горячий Ключ 02.05.1966.

Такие несвойственные места гнездования свидетельствуют о нехватке мест для синиц; в наших лесах дупел мало, а развешивать синичники в крае не принято.

Гнездовой период сильно растянут. 25.04.1962 в дупле груши в нижнем течении р. Псекупс самка сидела на яйцах и в то же время 14.05.1962 одно гнездо было уже пустое, птенцы вылетели и в нем загнездилась вертишейка. Первых молодых в окрестностях Краснодара мы отметили 22.06 (1952 г.). А в предгорье 25.05.1964 (Горячий Ключ) на дубах отмечен выводок из 7 птиц, и по мере углубления в лес мы неоднократно отмечали выводки по 3-4 птицы. В лесу уже порядочные птенцы были найдены 05.06.1961 в дупле, в трухлявом пне. Гнездо было расположено вертикально в центре пня (высота пня 1 м). Дупло начиналось маленьким отверстием. 09.06.1961 в другом месте леса обнаружено еще дупло. Вертикальная длина дупла 1,9 м. Подстилка состоит из трухи гнилушки. Средние измерения гнезд: ширина дупла – 75 мм, глубина – 380 мм. В первом гнезде – 7 птенцов, а во втором – 6 ненасиженных яиц. Здесь же по веткам дерева перемещался в лесу выводок – 2 птицы. У всех птенцов грудка, брюшко, бедра и бока на спине прикрыты верхними длинными перьями, но сами они голые. С боков головы и по 1-2 на плечах (кроме последнего птенца) торчат длинные пуховые перышки.

Семейство ПОПОЛЗНИ (*Sittidae*)

Поползень обыкновенный (*Sitta europaea*)

По нашим данным, поползень – гнездящийся, оседлый вид. Мы никак не можем согласиться с Н.Я. Динником (1886), который подчеркивает, что поползень не встречается в равнинных лесах. Наши наблюдения говорят о том, что этот вид переходит даже на правобережье Кубани в леса, расположенные у населенных пунктов. Но это была за все годы одна-единственная встреча. 21.10.1951 в высокоствольном пере-

леске у поселка Пашковского (правобережье) поползни соскакивали на шоссе, где склевывали рассыпанные пшеничные зерна. Кстати, это самая северная точка встречи этого вида в крае (в 3 км к северу от Кубани). По всей же левобережной территории этот вид встречается в пойменных лесах, хотя и немногочислен. Здесь пойменный лес как бы переходит в равнинный. За все годы мы отметили поползня только на 6 экскурсиях – 17 птиц: в октябре 1965 г. (1 экскурсия – 7 птиц), в ноябре 1963 г. (4 экскурсии – 6 птиц) и в декабре 1963 г. (1 экскурсия – 4 птицы).

В гнездовой период поползень отмечен только в лесах предгорий, за исключением одного случая, когда 05.03.1963 сотрудник чучельной мастерской отметил 11 птиц в равнинном лесу на левобережье Кубани.

Интересен факт резко выраженной половой активности (как у соек и зеленых дятлов) у поползней в теплую зиму 1965/66 г. 10.12.1965 в Горяче-Ключевском районе в лесу отмечалось преследование самцами самок, порой слышался брачный свист. Птицы держались парами.

К гнездованию приступает в начале апреля. 04.04.1964 в предгорном лесу отмечено спаривание. Одно гнездо было обнаружено на окраине станицы Убинской (Северский район) между рекой и домами в дупле одной из редко разбросанных по лугу старых груш. Нижний край летка дупла имел искусно сделанную стенку. В опустевшем дупле загнездились впоследствии вертишейки. Второе гнездо обнаружил наш корреспондент в старом лесу под ст. Абхазской. Леток имел спереди трубку; корреспондент уверяет, что поползень сделал ее из навоза.

Поползень черноголовый (*Sitta krueperi*)

Ю.В. Аверин и А.А. Насимович (1938) считают эту птицу многочисленной в зоне хвойных лесов всего района. В летний период они отметили в лиственных насаждениях, где зимой поползень появляется чаще, так как в массе покидает зону хвойников.

Но никто никогда не отмечал черноголового поползня в равнинной зоне и на Черноморском побережье. Единственный раз мы отметили черноголового поползня далеко от зоны обитания, в Геленджике 25.10.1964. Птица прилетела на дерево миндаля против балкона дачи и пела.

Семейство ПИЩУХИ (*Certhiidae*)

Стенолаз (*Tichodroma muraria*)

Нами нигде не отмечен. Но В.И. Харченко (1965) описывает 4 встречи этого вида в Восточном Приазовье, в Ейском районе. Сравнительно частые встречи стенолазов в Приазовье в прибрежной полосе он

объясняет тем, что обрывистая береговая линия имеет некоторое сходство с их привычной стацией.

Пищуха обыкновенная (*Certhia familiaris*)

И.И. Пузанов (1938) отметил пищуху в июне под Абрау-Дюрсо. Вопреки утверждению Н.Я. Динника (1886) о том, что пищуха не гнездится в Кубанской области, по нашим данным, это гнездящийся, оседлый вид. В лесах равнинного пояса на гнездовье малочисленна и встречалась, в основном, в пойменных лесах. Заходит на правобережную территорию в пойменные леса у Краснодара и в самый город. В городе была встречена всего один раз – 19.10.1948 в парке.

Больше всего встреч было в пойменных лесах на старых ивах, так как с сентября сюда прикочевывают пищухи, спустившиеся с предгорий. Отмечена одна птица 13.08.1959 в Красном лесу. Часть птиц остается в предгорных лесах, где регулярно держится и зимой.

В гнездовой период встречена только в пойменном лесу 06.06.1964 и в лесу предгорной зоны. Видимо, этот вид гнездится, хотя и очень редко, в пойменных лесах. Обычна в лесах Черноморского побережья, но везде немногочисленна.

Пищуха короткопалая (*Certhia brachydactyla*)

Отмечена только Козловой 23.07.1900; добыты у Сочи самка и молодая птица, явно гнездовые (по монографии «Птицы Советского Союза», т. 5, 1954).

Семейство ТКАЧИКОВЫЕ (Ploceidae)

Воробей домовый (*Passer domesticus*)

Обычный гнездящийся, оседлый вид по всему Краснодарскому краю. Никаких колебаний численности мы не отмечали, птицы круглогодично держатся в населенных пунктах, вылетая кормиться на небольшое удаление, не далее нескольких километров, на поле или к скотному двору, что наблюдается во внегнездовой период.

Во внегнездовой период мы отметили в городах и лесополосах регулярные ночевки в постоянных местах. Например, на учете за один зимний вечер в Краснодаре на главной улице и в некоторых местах на соседних улицах мы насчитали 5500 птиц. 22.09.1963 в лесополосе у совхоза Джемете на участке лесополосы метров в 200 ночевало около 3000 городских воробьев.

Брачное оживление у самцов мы отмечали обычно с марта, но в необычно теплую зиму 1965/66 г. мы отметили брачное поведение самца 01.01.1966.

Гнездовой период сильно растянут. Гнезда с кладкой мы находили с середины марта (11.03.1951 – г. Краснодар) до августа. Первые птенцы отмечены нами с начала мая (01.05.1950).

Гнездовые биотопы – населенные пункты, лесополосы и береговые обрывы Кубани.

В населенных пунктах гнезда устраивает в разнообразных местах. Наибольшее разнообразие в выборе мест гнездования зарегистрировано нами в Краснодаре. Большинство гнезд на новых зданиях (ввиду отсутствия условий для постройки гнезд) располагаются в гнездах ласточек; между стеной дома и водосточной трубой, под крышами. Гнездится в электростолбах старой и новой конструкции, имеющих вид бетонной трубы. Но такие случаи гнездования еще более редки, поскольку гнездование возможно только в том столбе, у которого отбит верхний купол. Наконец, воробьи гнездятся на деревьях, что можно наблюдать в любом населенном пункте края. Гнезда делают из сена и из плодиков софоры (Краснодар), на ясенелистных кленах и обыкновенных ясенях, реже на софорах, акациях и лишь один раз найдено гнездо на дубе (старое дерево). В населенных пунктах сельского типа гнезда чаще располагаются на акациях и гледичиях.

В лесополосах гнездится в стенках гнезд грачей. Причем, любопытно: на грачиной колонии между г. Тимашевском и ст. Роговской мы не встретили городских воробьев в стенках гнезд грачей, а обнаружили гнезда только полевых воробьев, тогда как на грачиной колонии у разъезда Лорис мы отметили в грачиных гнездах городских воробьев, но не встретили полевых. Здесь 14.04.1963 мы подсчитали 5 гнезд.

Как большая редкость, гнездится в дуплах. 07.06.1963 у ст. Абинской в дупле алычи (отверстие 35 x 25 мм), на высоте 2,5 м от земли, найдено гнездо, в нем птенцы. На обрывах р. Кубани воробьи гнездятся в норах, выкопанных когда-то шурками, реже гнезда наблюдаются между отставшим куском глины и стенкой обрыва. Мест гнездования на обрывах, очевидно, еще меньше, чем в лесополосах. Мы отметили всего три колонии на протяжении от Васюринской до Краснодара (оказалась колония у Старокорсунского парома), где 23.03.1964 учтено 5 гнезд. Воробьи в отмеченный день держались у нор. Норы не обследовались, в некоторых виднелась солома. Первые слетки были отмечены 09.05.1960.

Воробей полевой (*Passer montanus*)

По нашим данным, полевой воробей оседлый, гнездящийся вид. На карте распространения (Судиловская в монографии «Птицы Советского Союза», т. 5, 1954) очерчен весь Краснодарский край, однако, мы

не можем с этим согласиться, так как за 15 летних сезонов пребывания в различных населенных пунктах Черноморского побережья и многократных поездок по этому шоссе, мы ни разу не отметили этот вид восточнее Анапы. Южная граница распространения полевого воробья не везде доходит даже до линии предгорий и заходит в предгорную часть лишь по речным долинам (например, по р. Белой до Каменноостской и т.п.). Зимой держится стаями в любом населенном пункте сельского типа. В городах редок.

Гнездовой биотоп – населенные пункты, лесополосы, леса (дубравы и пойменные), обрывы Кубани и ее притоков.

В населенных пунктах гнездится в дуплах деревьев, в скворечниках и в ряде строений: предпочитает населенные пункты сельского типа, в крупных городах (например, в Краснодаре) численность его весьма невелика. В Краснодаре в гнездовой период учитывалось нами максимально 7 пар (в апреле 1962, 1963 гг.). Гнезд из сена на деревьях полевые воробьи не делают.

Три раза за все годы было отмечено гнездование в необычных местах: на 2-х разъездах между г. Тимашевском и ст. Роговской (возле лесополосы) в снегозащитных щитах обнаружены нами 04.06.1960 колонии полевых воробьев. В одной было 2 гнезда, в другой – 22. Щиты стояли вертикально. Одно гнездо детально рассмотрели. Вес 26 г. Состояло оно из сухих злаков с корнями и без корней, было немного размельченной древесины. Почти совсем не было волокон луба, но имелось немного сухих листьев бурьяна, колосков мятлика и тимофеевки, перьев мелких воробьиных, комочек ниток белой шерстяной материи. Затем 20.04.1960 под шоссеым мостом у аула Козет отмечено 2 гнезда. Одно – под досками моста между продольно лежащими сближенными рельсами, второе – между сваей и досками настила. На станции Джерелиевской встречен давно стоящий тут товарный состав, где буквально на каждом вагоне под козырьком над дверями вагона виднелось большое, сделанное из сена гнездо и вились птицы. Один раз в населенном пункте (городской парк Краснодара) встречено гнездо внутри трубчатого столба электропередачи.

Полевые воробьи на Черноморском побережье держатся только близ строений (видимо, гнездятся под крышами, в развалинах), и нигде мы не видели скоплений свыше 5-ти особей, в то время как в равнинной части края в населенных пунктах или вблизи них встречаем стаи иногда свыше 100-150 особей.

В лесах, как и в лесополосах, мы встречаемся с фактом сожительства полевого воробья с другими видами птиц, так как полевой воробей

устраивает гнезда в стенках их гнезд. Сожительствует с 4-мя видами: черным коршуном, канюком, сорокой и грачом. В гнезде коршуна мы отметили за все годы одно гнездо (в дубраве); в гнезде канюка тоже один раз, по 2 гнезда (одиночная ива на лугу); в стенках гнезд сорок отмечали нередко, а в гнездах грачей весьма часто (именно в лесополосах).

В дубравах полевой воробей всюду немногочислен. В лесу Дубки, например, мы отметили в гнездовой период не свыше 8 пар. Некоторые гнезда были в дуплах дуба, другие – в стенках гнезд сорок, а одно гнездо – в скоречнике 14.04.1965. Возможно, в Красном лесу, где дуплистых дубов гораздо больше, численность полевого воробья выше.

В пойменных лесах это обычный вид, хотя избегает густых лесов, и в глубине леса гнезда располагаются у тропинок. Видимо, поэтому не встречается в типичных равнинных лесах, где густ подлесок и очень мало дупел. Дупел как раз больше всего по периферии пойменных лесов, ибо, в отличие от высоких стройных ив, растущих в гуще леса, ивы, растущие на краю леса, низкорослы, корявы, дуплисты. Серебристые тополя даже здесь высоки и малодуплисты, и поэтому гнездование на них отмечается реже.

Наконец, третий тип гнездования – на обрывах рек, отмечен только в двух местах: на обрыве Кубани у Васюринского парома – одно гнездо, располагалось между отваливающимся куском глины и стенкой обрыва. Возле этого же места в норах на обрывах находилась разбросанная колония полевых воробьев и здесь же в норах несколько пар скворцов. На смешанной колонии в среднем течении реки Пескупс 13.05.1965 зарегистрировано 5 пар полевых воробьев. Одно гнездо полностью обследовано. Длина хода норы – 35 см, высота норы от подножья обрыва – 3 м. Гнездо представляет собой объемистую постройку весом 36 г, состоит из колосящихся вершинок дикорастущего злака, 5 мелких перышков, кусочков пуха и одного большого пера совы. В стороне от этого гнезда в 25 см от верхнего края обрыва и в 90 см друг от друга – 2 норы. Подстилка примерно та же. Глубина обоих гнезд – 15 см. 03.05.1964 мы раскопали одну нору, еще лишенную подстилки. Длина прохода от отверстия до гнездового расширения – 10 см. Это самая длинная нора, занятая полевым воробьем.

В апреле пары уже были у гнезд. 14.04.1965 в дубраве в скворечнике мы нашли полностью построенное гнездо, 21.04.1965 там же в сорочьих гнездах у своих гнезд были пары полевых воробьев. У этого вида возможна вторая кладка. С разницей в один день мы отмечали в гнездах и яйца, и взрослых птенцов (03.06.1966 и 04.06.1966, гнезда в пойменном лесу).

Вьюрок снежный (*Montifringilla nivalis*)

Из всех орнитологов, посещавших Кавказский заповедник, данный вид отмечен только С. Туровым (1928), наблюдавшим его 28.08.1926 на г. Чугуш. Н.Я. Динник (1886) особо подчеркивает, что в Кубанских горах горного вьюрка не видел (Аверин и Насимович, 1938).

Семейство ВЬЮРКОВЫЕ (*Fringillidae*)

Зяблик (*Fringilla coelebs*)

Во время осенне-весеннего пролета довольно регулярно, хотя в очень ограниченном количестве встречается в Приазовье, причем кавказский подвид (*F. c. solomkoi* Menzb. et Suschkin) реже, чем номинальный (*F. c. coelebs* L.). Весной отмечены нами 27, 28.03 и 30.04.1960: 11 самок и несколько самцов сидели на грязи и лужах, то есть в несвойственной им станции – на ракушечно-песчаных луговых склонах небольших ямок, по обочинам железнодорожной насыпи, у задворок. Кочующих холостых особей мы встречали в июне: 07.06.1960 стая в 50 птиц кормилась у грязевой лужи дома, в песчаной яме.

По нашим данным, кавказский подвид – обычный гнездящийся, оседлый вид. Особи номинального подвида пролетают через наш край, но часть из них остается на зимовку и задерживается до марта – апреля. 13 птиц, добытых нами 13.03.1963, оказались номинального подвида.

Самая ранняя песня зяблика зарегистрирована нами 20.02.1952. В другие же годы первые песни регистрировались не ранее марта: 04, 23, 26, 30.03.1964, 19.03.1963. Окончание пения мы отмечали в конце июля: 23 и 27.07.1964.

Гнездовой биотоп – леса всех типов, лесополосы и населенные пункты. Найденные нами гнезда почти все были однотипными, плотно свиты из тонких сухих травинок и корешков и переплетены снаружи лишайником, мхом и клочками ваты. В основании имелись белые нитки, а одно из гнезд на софоре было облицовано старыми плодиками софоры, но и, как второе, располагавшееся на софоре, было легко заметным. В стенке одного из гнезд была белая бумажка. Лоток выстлан перьями и конским волосом.

Гнезда зябликов располагаются обычно в верхней части кроны дерева, где толстая ветвь образует на своей вершине «чашу» расходящихся тонких ветвей. Иногда гнезда располагались на слабо наклоненной или совершенно горизонтальной ветви, занимая по ширине все пространство ветви. И лишь в 2-3 случаях найденные гнезда располагались между одной или несколькими боковыми ветвями и стволом. Именно

такое положение гнезда, по А.В. Михееву (1955), свойственно зяблику, но, как показывают наши данные, для наших, кавказских, зябликов это не характерно, как и скрепление наружных стенок гнезда паутиной. Один раз за все годы мы обнаружили гнездо зяблика в дупле. Это было на территории Кавказского заповедника 09.07.1967. Оно было найдено на опушке леса в урочище Абаго. Дупло располагалось на месте выгнившего сучка граба на высоте 2 м 50 см от земли. Ширина летка составила 27 мм, длина летка – 40 мм. Глубина дупла от летка до задней стенки – 130 мм, а вниз дупло простиралось на 21 мм, в то время как вверх – всего на 10-20 мм. Объем подстилки весьма невелик. Она представлена длинной остью какого-то зверя, клоком шерсти и небольшим количеством мха. В гнезде 4 птенца. Рулевые перья уже показались из пеньков. Маховые разворачиваются. По бокам головы обнаружен эмбриональный пух. Самка приносила птенцам корм.

Гнездовой период сильно растянут, что подтверждается встречами птиц, недавно покинувших гнезда на Черноморском побережье в конце июля и в начале августа. Вполне вероятно, тут имеют место вторые кладки.

Вьюрок (*Fringilla montifringilla*)

Для нашего края зимующая птица. Прилетает осенью в конце октября (Приазовье, 28.10.1951 и 30.10.1959). Весной мы отметили вьюрка 10.04.1960 самку и 2-х самцов у хут. Садки.

Птицы встречаются и на равнине, где держатся порой стаями по несколько сот особей (04.11.1958 у Шапсугского водохранилища отмечено 200 птиц, в январе 1953 г. – 500-700 у аула Лакшукай на влажном поле с ботвой кукурузы вместе с зябликами).

Вьюрки часто встречаются в смешанной стае вместе с зябликами, отмечены также вместе с коноплянками и даже с зеленушками. В населенные пункты прилетают позже, чем в открытые станции, где появляются в сентябре. В лесах предгорий отмечены в октябре – начале ноября: 28.10.1951 под Смоленской. Зимой встречаются на Черноморском побережье (следует оговориться, что мы имеем сведения только по Геленджикскому району). Под Геленджиком появляются в суровые зимы, например, в 1963/64 г., когда в течение всего января Геленджик и его окрестности были буквально наводнены вьюрками. Ночью с 21 на 22.01 в период внезапно наступившего большого гололеда Геленджик был усеян мертвыми вьюрками и зябликами, одиночными и группами. Такая же массовая гибель наблюдалась и в других пунктах Черноморского побережья, например, в Джемете. В обычные зимы встречается единич-

но. 29.01.1964 мы отметили только одну птицу (за всю зиму) и не в населенном пункте, а в горной долине.

Откочевка с территории края начинается с конца марта – в апреле. Однако, отдельные особи в иные годы задерживаются до мая. Так, в начале мая мы отметили самца и самку на деревьях двора аула Козет (Адыгея).

Вьюрок корольковый (*Serinus pusillus*)

Отмечен только Ю.В. Авериним и А.А. Насимовичем (1938) летом на субальпийских полянах среди скал и соснового леса (окр. г. Ачешбок). Видимо, гнездится, так как в конце июня держались парочками. Здесь же отмечены зимой. В феврале 1937 г. после больших снегопадов в горах, птицы в большом количестве появились на Кише и держались весь месяц.

Зеленушка обыкновенная (*Chloris chloris*)

М.Н. Богданов (1879) считает ее весьма обычной на всем пространстве Кавказского края, как в лесах равнин и речных долин, так и в лиственных лесах гор. В горы поднимается на высоту 1300 м. Н.Я. Динник (1886) пишет, что зеленушка попадалась ему редко. И.Б. Волчанецкий, И.И. Пузанов, В.С. Петров (1962) считают зеленушку гнездящейся птицей предгорья.

По нашим данным, кавказский подвид (*Ch. ch. belkewitschi* Sar.) зеленушки – обычная гнездящаяся, оседлая птица, хотя большинство особей все же откочевывает на зиму на Черноморское побережье.

Осенью к нам прикочевывает средне-русский подвид (*Ch. ch. chloris* L.), который и остается у нас на зиму. Первые пролетные стаи отмечены нами в конце сентября (23.09.1951 – 6 птиц). Вообще же зеленушка встречается у нас зимой не каждый год. Например, в 1962 г. зимой мы их совершенно не отмечали, и первая весенняя встреча на бурьянах свалки под Краснодаром отмечена 12.03.

Для Приазовья – гнездящаяся, перелетная птица. Прилетает в апреле (23.04.1959 в окр. г. Приморско-Ахтарска).

Гнездовой биотоп – рощи искусственных посадок возле населенных пунктов, но, главное, сами населенные пункты, где птицы гнездятся на улицах, в парках, скверах, во дворах.

За все годы наших исследований мы ни разу не отметили зеленушку на гнездовье в лесу, хотя В.А. Миноранский и Б.А. Казаков (1962) приводит зеленушку как гнездящуюся в лесхозах Ростовской области, а А.Б. Кистяковский (1932) отмечает гнездование в лесу Круглик и Красном лесу.

К постройке гнезд зеленушка приступает в середине марта. 17.03.1962 на агробиостанции Краснодарского пединститута было найдено гнездо на высоте 2 м 6 см от земли.

Первое пение отмечено нами в конце марта (24.03.1962). Конец пения – в конце июля (25.07.1962 – предгорье). Как видно, гнездовой период сильно растянут. 03.05 и 05.05.1949 в Краснодаре самки сидели на яйцах, 02.05.1965 – одно гнездо еще достраивалось, а 15 и 21.07.1952 в предгорье (ст. Абинская) мы нашли гнездо с 3 пуховичками и 1 яйцом.

Многие авторы утверждают, что зеленушка почти всегда гнездится на хвойных породах. В нашем крае зеленушка предпочитает лиственные породы. Это наглядно видно на примере Горячего Ключа, где на хвойных породах найдено только одно гнездо (на туе), и на примере Краснодара, где на хвойных деревьях обнаружено только 3 гнезда (одно – на туе, другое – в глубине молодой сосенки, а третье – на ветви старой ели).

Мы просмотрели до 30 гнезд. Все они почти не отличаются друг от друга. Обычно гнезда облицованы зеленым мхом. Внутри по всей окружности гнезда – мох, редкие перья и тонкие веточки. Лоток выстлан конским волосом, пером, клочками шерсти и плодоножками крылаток ясеня. Гнездо из Адлера имело в основании сухие ветки криптомерии, в нем много ваты, волокон дуба, ниток. В Приазовье основание гнезда состояло из веточки ромашки и скрученной из многих нитей веревочки, занимавшей почти половину гнезда. Вопреки указаниям А.В. Михеева (1955) об отсутствии корешков в подстилке, мы находили их в просмотренных нами гнездах.

Самая ранняя за все годы встреча птенцов отмечена нами 25.04.1948 (в г. Краснодаре); на дереве улицы сидел слеток, и его кормил самец.

Гнездовой период сильно растянут. Обычна и даже многочисленна на Черноморском побережье. В конце июля и даже в начале августа мы встречаем на Черноморском побережье еще слабо летающих молодых.

Чиж (*Spinus spinus*)

По Нордманну (цитирую по Богданову, 1879) обычен в поясе хвойных лесов и рододендронов. Отсюда М.Н. Богданов делает вывод, что чиж гнездится на Кавказе, но тут же подчеркивает, что в зоне широколиственных лесов и на равнине он ни разу не встретил чижа.

По нашим данным, чиж пролетный и нерегулярно зимующий вид. В гнездовое время на равнине и в предгорье мы его не отмечали. По литературным данным (Аверин, Насимович, 1938; Волчанецкий, Пузанов, Петров, 1962), чиж – характерная птица всего лесного пояса, осо-

бенно хвойных лесов.

Весной первые стайки мы отметили в марте. 11 и 25.03.1951 нами отмечены стайки в 60 и 50 птиц в садах в районе Краснодара. Кормились они на зеленом лугу.

Помимо садов, мы отмечали чижа: в дубраве 18.01.1966, дважды в пойменных лесах 18.12.1965 и 26.03.1963 (пойменный лес Кут), где их почти ежегодно добывают сотрудники чучельной мастерской. (Например, в марте 1966 г. на одной экскурсии они добыли 120 чижей.) Один раз чиж отмечен на зеленом лугу, на левобережье Кубани – 29.04.1960. Осенью появляются с сентября. Например, в сентябре мы встретили чижа в предгорной зоне на местах кормежки по бурьянам и ольхам р. Афипис у ст. Смоленской. На равнине отмечен в конце октября, 30.10.1960 у дамбы на р. Псекупс стайка 10 птиц.

Отмечали мы их зимой: 26.12.1948 на левобережье Кубани сидело на снегу много чижей вместе с зябликами, вьюрками и другими птицами. 28.01.1966 в городе на тополе отмечено 18 птиц. Последняя встреча чижа весной зарегистрирована в начале мая: 08.05.1962 одна птица в г. Краснодаре.

В Восточном Приазовье – случайно залетная птица. Встречен в несвойственном ему биотопе – в безлесном хуторе Садки осенью: 04, 05, 10, 20 и 27.10.1959 отмечены стайки от 2 до 18 птиц.

Щегол черноголовый (*Carduelis carduelis*)

По нашим данным, щегол гнездящаяся, оседлая птица. Осенью, начиная с ноября, щеглы собираются в более крупные стаи (04.11.1958 на Шапсугском водохранилище мы отметили стаю в 200 особей).

Зимой мы отмечали почти все время только кавказский подвид (*C. c. brevirostris* Sar.). Бывали особи, которые являли собой пример перехода от номинального подвида (*C. c. carduelis* L.) к кавказскому. Но в необычно теплую зиму 1965 г. нам доставлен сотрудниками чучельной мастерской экземпляр номинального подвида.

Гнездовой биотоп – скверы, парки, сады населенных пунктов и древесные насаждения на улицах. Мы ни разу не отметили данный вид на гнездовье в лесах, хотя в гнездовой период пары встречались нам в искусственных лесопосадках.

Первое брачное пение слышно было в Краснодаре в начале марта. В конце марта птицы держались парами. Гнездовой период сильно растянут. А.Б. Кистяковский (1932) указывает, что щегол имеет 2 кладки в году; это подтверждается нашими данными. 29.07.1964 в ст. Нововеличковской (на равнине) найдено два гнезда с яйцами, в одном гнезде

было 3 яйца: 2 свежих и одно насиженное.

Плотность пар небольшая. Наивысшая численность зарегистрирована нами на Малой Земле под Новороссийском, где на 10 га было 8 пар щеглов и 5 гнезд зеленушки. При осмотре гнезд мы отметили в их постройке много общего, а именно: почти все найденные нами гнезда (это, в основном, относится к обследованным на Черноморском побережье) были свиты из растений типа ярутки и в облицовке гнезда почти всегда в большом количестве имела вата, иногда мох, а также нитки. Лоток обычно представлен конским волосом, нитками, ватой.

Факты очень позднего гнездования, зарегистрированные нами в Геленджике 06.08.1957 и 17.08.1957 (в одном гнезде один птенец пробовал крылья, а в другом гнезде были два тоже уже почти слетки), поистине уникальны среди всех представителей отряда воробьиных.

В августе (16.08.1957, 02.08.1963) мы наблюдали в Геленджике во внегнездовой период, как старые кормили молодых щеглов. Но поразительной оказалась встреча в Джемете 22.09.1963: на проводе у домов сидел молодой щегол и активно трепетал крылышками, прося, чтобы ему принесли пищу сидевшие неподалеку взрослые птицы.

1 экземпляр номинального подвида хранится в коллекции автора и 1 экземпляр передан в зоомузей МГУ.

Коноплянка (*Acanthis cannabina*)

М.Н. Богданов (1879) отмечает, что коноплянка водится повсеместно по Кавказскому краю и считает ее одной из самых обыкновенных птиц. Он регистрировал встречи с коноплянкой у поселений в садах и кустарниках. Н.Я. Динник (1886) отмечает коноплянку на равнине только в зимний период, он встречал коноплянку даже в горах и на очень большой высоте. И.Б. Волчанецкий, И.И. Пузанов, В.С. Петров (1962) приводят коноплянку как оседлый вид для Краснодарского края.

По нашим данным, это зимующий вид, гнездящийся только на Черноморском побережье. Не исключена возможность его гнездования в восточных районах нашего края, где имеются степные балки с кустарниками. Однако, наш корреспондент тов. Звержановский во время экспедиции на Джелтмесские высоты в предгорьях Отрадненского района в гнездовой период совершенно не отметил коноплянку, хотя там имеются все условия для ее гнездования.

В Приазовье отмечена только на пролете: 24.02.1960 над хутором Садки летело 52 особи, а 25.10.1959 у лимана Безымянного одна коноплянка выпала из лап перепелятника.

Мы лично отмечали данный вид только осенью, зимой и весной

(март). Осенью кочевые стайки наблюдались уже в сентябре, но только с ноября стайки укрупняются, а, главное, оседают в определенных местах на кормежку. 06.11.1959 отмечена стая в 20 птиц на левобережье Кубани. Коноплянка отмечена нами и зимой: 27.01.1951 и в последующие экскурсии мы регистрировали стайки на льду у болотца на левобережье Кубани.

Весной отмечена нами всего 2 раза: 21.03.1960 были добыты 4 птицы азиатского подвида (*C. c. bella* Brehm.), а 09.03.1964 – под Краснодаром отмечено 9 птиц.

На Черноморском побережье в районе Геленджика гнездится по приморским перелескам, которые перемежаются с полянами, а также под Новороссийском на Малой Земле.

21.05.1961 на приморских степных полянах на бугре в одиночном округлом густом кусте боярышника (высота 60 см, ширина 75 см) мы нашли гнездо. Ширина гнезда – 105 мм, ширина лотка – 65 мм, высота – 60 мм. Снаружи гнездо состоит из сухих стебельков травы, перевитых с корешками. Внутри лоток из ниток, вплетенных волос и шерсти, а также аккуратно уложенных мелких перьев. 29.05.1961 обнаружена молодая, слабо летающая коноплянка, которая полностью оперена, а рулевые отросли до нормальной длины, но на плечах и под крыльями кожа еще не прикрыта перьями. Размеры ее: длина тела – 137 мм, длина крыла – 75 мм, длина хвоста – 55 мм, длина плюсны – 14 мм, длина клюва – 8 мм.

Чечетка горная (*Acanthis flavirostris*)

Редкая, по-видимому, гнездящаяся птица высокогорной части Кавказского заповедника. Несколько птиц встречено 21.06.1933 на поляне (р. Киша) и 18.08.1933 небольшая стайка в березняках верхнего предела леса (г. Тыбга) (Аверин, Насимович, 1938).

Чечетка обыкновенная (*Acanthis flammea*)

Первые указания на встречи чечетки на северном Кавказе, в частности, в исследуемом нами районе, мы находим в работе Е.С. Птушенко (1915). Он наблюдал большие стаи чечеток в окрестностях ст. Екатериновской 19.01.1914, а 09.02 того же года добыл молодую под Екатеринодаром.

Мы зарегистрировали чечетку только зимой: 2 птицы в Восточном Приазовье 23.12.1958 в сильный мороз с ветром в окр. г. Приморско-Ахтарска; два раза в предгорье: 01.12.1965 в предгорном лесу возле большой поляны, засеянной пшеницей – 3 птицы; 02.12.1965 в районе ст. Калужской в лесах Редановой щели мы отметили около 100 чечеток.

Держались птицы на бурьянах старых огородов у леса, часть на ольхах у реки. И один раз на равнине: в феврале 1966 г. чечетки несколькими стайками держались и кормились на бурьянах у сада хут. Калинина, в районе Краснодара. На Черноморском побережье мы чечетку ни разу не встречали. 1 экземпляр в коллекции автора.

Чечевица обыкновенная (*Carpodacus erythrinus*)

По нашим данным, редкая залетная птица Приазовья. В начале 60-х годов в тростниках лиманов Приморско-Ахтарской системы добыты 2 самца. На остальной территории – гнездящаяся, перелетная птица. На гнездовье мы отметили кавказский подвид (*C. e. kabanensis* Laubm.). А встреченные пролетные особи, вероятно, все были номинального подвид (*C. e. erythrina* Pall.). Однако отдельные особи встречаются и зимой. Мы совместно с А.А. Винокуровым встретили в старых садах у пос. Пашковского, возле Краснодара, одну птицу 26.01.1951.

Прилетает чечевица в апреле. 16.04.1951 на левобережье Кубани, против Краснодара, мы отметили небольшое скопление чечевиц в затопленном пойменном лесу. 01.07.1951 в том же пойменном лесу пела чечевица. Ни разу в последующие годы мы в этих лесах у Кубани чечевиц не отмечали. 09.05.1964 в лесу Дубки встречены и добыты 2 самца. Это единственный случай встречи в дубраве.

Гнездовой биотоп – леса всех типов. Наши встречи в гнездовой период показывают, что эта птица на север распространена до р. Кубани, а в пойменных лесах на правобережье мы ее не отмечали. Отсутствие здесь можно объяснить тем, что правобережных пойменных лесов очень мало, и они удалены друг от друга на большие расстояния.

Северная граница проходит через устье р. Дыш у впадения ее в Псекупс, где 14.06.1964 пела чечевица. Самая северная точка находки данного вида в гнездовой период – кусты на левом берегу Кубани против станицы Старо-Корсунской, где мы 16.05.1951 отметили, как самец гонялся за самкой. Вторая встреча произошла в лесах за Тщикским водохранилищем, то есть на 4 км южнее реки Кубани. Вот собственно и все встречи в пойменных лесах.

Итак, в пойменных лесах ареал выглядит как-то прерывисто и выступом, хотя можно предположить и такой факт, что это отдельные изолированные гнездовые пары.

Это же мы можем сказать и про предгорье, где в центральной их части – Горяче-Ключевском и Северском районах – ни разу не отметили чечевицу за все годы. И в то же время у ст. Абинской 08.07.1953 мы нашли гнездо в кусте на высоте 2 м. В гнезде было 3 птенца, у которых

из трубочек показались кончики перьев. 16 июля птенцов осталось два, и они выпорхнули из гнезда при нашем приближении. Второе место, как бы изолированная точка, зарегистрирована нами в приречных кустах среди лесов и лугов у станицы Калужской (в июне 1961 г.) пел самец. Затем северная граница этого вида на востоке как отодвигается глубже в предгорья, а именно по долине реки Белой мы регистрируем чечевицу на севернее станицы Тульской, где она, по-видимому, еще малочисленнее. А вот далее в горы, в окрестностях станицы Каменномоетской, это уже обычный вид, и в горных перелесках по краям пышных лугов то и дело раздается пение самцов: с 06 по 25.06.1953 мы в этих местах регистрировали интенсивное пение многочисленных самцов.

На Черноморском побережье ни разу не встречена.

2 экземпляра (равнина) хранятся в коллекции автора.

Чечевица большая (*Carpodacus rubicilla*)

Отмечена Ю.В. Авериным и А.А. Насимовичем (1938) в Кавказском заповеднике 07.04 на Тыбге в альпийской зоне.

Щур (*Pinicola enucleator*)

Редкая залетная птица. Отмечена только С.Н. Алфераки (1910) в Приазовье*.

Клест обыкновенный (*Loxia curvirostra*)**

Клест-еловик

Почему-то М.Н. Богданов (1879), Ю.В. Аверин и А.А. Насимович (1938) указывают клеста-сосновика и почему-то не указывают клеста-еловика. Мы наблюдали эту птицу всего один раз – в г. Геленджике, когда необычной суровой зимой 1962/63 г. был добыт один экземпляр.

Клест-сосновик

Довольно обычная оседлая птица хвойных лесов Кавказского заповедника. Изредка встречается в окрестностях Киши (Аверин и Насимович, 1938).

Снегирь обыкновенный (*Pyrrhula pyrrhula*)

Зимой нередко залетает в Восточное Приазовье. 07.12.1911 самец восточно-европейского снегиря (*P. p. pyrrhula* L.) был добыт в Ейске

* С.Н. Алфераки (1910) отмечал шура на территории нынешней Ростовской обл., но не в Краснодарском крае (Прим. ред.).

** В.С. Очаповский приводил для Краснодарского края два вида клестов ошибочно. Обе эти формы относятся к виду *Loxia curvirostra*, который на Кавказе специализируется на питании семенами сосны, почему иногда и именуется по-русски клестом-сосновиком (Прим. ред.).

(Птушенко, 1915).

В очень суровую и снежную зиму 25.01.1954 в Ейске мы отметили много снегирей. Глубина снежного покрова достигала одного метра. По устному сообщению местных охотников, снегири иногда залетают в Ейск, но не каждый год.

По нашим данным, этот вид (*P. p. rossikowi*), вероятно, гнездится в предгорьях, а в равнинных лесах и тем более в пойменных мы ни разу не отмечали его на гнездовье. В гнездовой период мы отмечали снегирия в широколиственных лесах Причерноморья.

В леса предгорной зоны снегирь спускается в октябре, где и держится на кустарниках всю зиму. В иные зимы он здесь многочислен, в другие же, более теплые, зимы встречается гораздо реже в небольших количествах, а в теплые зимы совершенно не отмечается на равнине.

На равнине отмечен нами даже в крупных городах: 14 и 16.03.1960 в г. Майкопе, где еще в тени лежал снег, нами отмечены стайки снегирей – 30 птиц кормились на ясене семенами. В Краснодаре зарегистрированы за все годы 3 встречи: 22.02.1962 в городском парке мы встретили 3-х птиц, в феврале 2 снегирия были встречены во дворе пос. Пашковского и 2 – у Краснодарского ипподрома.

Дубонос обыкновенный (*Coccothraustes coccothraustes*)

М.Н. Богданов (1879) встретил дубоноса только один раз в долине р. Белой, возле ст. Даховской. Н.Я. Динник (1886) встретил данный вид только на весеннем пролете в апреле. Он считает, что дубонос на Кавказе не гнездится, так как ни летом, ни зимой автор не отметил его. А.Б. Кистяковский (1932) отмечает данный вид как гнездящийся в лесу Круглик, в Красном лесу и в предгорных лесах. И.Б. Волчанецкий, И.И. Пузанов, В.С. Петров (1962) считают дубоноса гнездящейся птицей предгорья.

В Восточном Приазовье встречается очень редко на пролете. За 2 года мы отметили его всего один раз: 22.04.1960 у Крутобережного гирла.

По нашим данным, в крае гнездится кавказский подвид (*C. s. nigricans* But.) дубоноса. Оседлая птица. Хотя А.Б. Кистяковский считает, что данный вид гнездится в пойменных лесах, мы там его в гнездовое время ни разу не обнаружили. А самая ранняя летняя встреча в пойменном лесу отмечена нами 12.08.1959 (Красный лес, 2 птицы). Он становится там обычным, начиная с сентября.

Зимой и весной встречается и в населенных пунктах: мы отмечали его почти ежегодно в скверах и парках Краснодара: 07.02.1951, 20.02.1951, 03.02.1956, а также 04, 16.03.1960 в г. Майкопе, кроме того,

отмечены 07.02.1951 и даже на центральной улице 20.02.1951. Наиболее значительная концентрация в населенных пунктах отмечена нами в Энеме (Северский район) – 17 птиц. В населенных пунктах встречается и весной (как в равнинной, так и в предгорной зонах). Например, 04 и 16.03.1960 мы отметили в г. Майкопе (12 и 13 птиц).

Гнездовой биотоп – леса равнинной и предгорной зон (исключая пойменные), населенные пункты; гнездовой период начинается с апреля. В Краснодаре за все годы нам известно только 2 гнезда. Оба располагались на территории старого кладбища. Одно – на ясенелистном клене, другое – на акации в 9 м от земли; в нем 5 птенцов уже вылетели, 2-х птенцов поймали. 03.07.1964 с этого кладбища нам принесли слетка. В курортном городке Горячий Ключ мы обнаружили 23.05.1964 птенца, а 03.06.1963 слетка и молодую птицу.

Дубонос обычен, а местами даже многочислен на Черноморском побережье (Геленджикский район). В суровые зимы (например, 1962/63 г.) буквально наводняет населенные пункты.

Семейство ОВСЯНКОВЫЕ (Emberizidae)

Просьянка (*Emberiza calandra*)

По нашим данным, просьянка обычная гнездящаяся птица Краснодарского края, частично задерживающаяся на зимовку. Распространена до предгорий. Мы встречали гнездовые пары на лугах у предгорных лесов между станицами Калужской и Саратовской. Как большая редкость, отдельные пары встречаются по горным долинам и на невысоких предгорных холмах на лесных полянах. Восточнее Геленджика не отмечена. Новороссийск, на наш взгляд, является юго-восточным тупиком, далее которого этот вид не гнездится.

Зимой встречается у скотных ферм, изредка у свалок, присаживается на дороги к помету животных или пучкам рассыпанной соломы, нередка на полях стерни с остатками кучек сена, как это мы наблюдали в течение почти каждой зимы на одном из полей у аула Лакшукай.

На всей равнинной части края это одна из самых обычных гнездящихся птиц.

Гнездовой биотоп – посевы с луговыми шлейфами по краям из пастушьей сумки, ярутки и т.п., ксерофитные поляны предгорных холмов. В Приазовье придерживается высоких бурьянов на огородах.

Начало пения мы отметили в Приазовье в конце апреля: 24.04.1960 на хут. Садки. В остальной части края – с середины февраля: 12, 19.02.1961 на левобережье Кубани. В конце мая появляются молодые: 31.05.1964 и 03.06.1951 – в Адыгее, на левобережье Кубани мы

отметили молодых слетков. Гнездится также на Черноморском побережье. 22.05.1961 на пологой степной поляне (на склоне предгорного холма под Новороссийском) оказалось 3 птенца. Голова, спина и плечи – в пуху, а сами голые. Пеньки имелись лишь на крыльях, но кроющие еще не показались из них, в то время как маховые уже выглянули из пеньков. 24.05.1961 мы обнаружили в центре поляны на участке выкошенной травы на Малой Земле гнездо. Вокруг гнезда имелись редкие кустики синяка, полыни, а в метре от гнезда – кусты держи-дерева. Гнездо тоже было утоплено в земляной ямке. В нем 4 птенца. У них длинные пеньки маховых с показавшимися перьями и крохотные пеньки рулевых тоже показавшими конец пера. На шее, в начале груди и на боках тела имелись еще не лопнувшие пеньки. И в то же время 22.05.1966 в высокой зеленеющей пшенице в Славянском районе было найдено гнездо с 5 яйцами. 05.06.1961 на лугах между станицей Калужской и Саратовской на опушке леса в кусте боярышника (1 м высотой) было гнездо с 5 птенцами. У птенцов имелись пеньки, из которых показались перья. На боках тела перья отросли уже подлиннее.

Средние размеры гнезд: ширина гнезда – 125 мм, ширина лотка – 87 мм, глубина лотка – 45 мм, высота гнезда – 67 мм.

Овсянка обыкновенная (*Emberiza citrinella*)

По нашим данным, оседлая, гнездящаяся птица. Распространена к югу до верхних границ северного склона Главного Кавказского хребта. Северная граница проходит по прикубанским левобережным пойменным лесам. На линии же Горячий Ключ этот вид не встречен, здесь граница проходит заметно южнее, а затем этот вид появляется в ст. Каменноостекской по р. Белой. На пролете встречается под Геленджиком, но не многочислен. Здесь же зимует, как и на остальной территории края.

Максимальная концентрация на одной из приморских полей Геленджика (обычный ее биотоп на пролете и на зимовке) отмечена нами 20.10.1964 – около 100 особей на одной поляне.

В Приазовье очень редка. Встречена нами только один раз: 24.10.1959 у Ахтарского лимана.

В зимний период мы встречали этот вид на равнинной и предгорной территории края; только в степной зоне края среди полей их мало, зато в старых садах под Краснодаром, а также в равнинных и пойменных лесах встречается чаще, но еще больше концентрируется в предгорных лесах на полянах с остатками стерни, бурьянами, как, например, за станицей Смоленской, вдоль реки Афипс. Отмечается зимой и в городах (например, парк Краснодара).

Начало гнездового периода – конец марта. Первая песня зарегистрирована нами 25.03.1951 и 23.03.1952 под Краснодаром. 03 и 05.06.1961 между ст. Калужской и Саратовской на краю истодового луга на опушке леса нами найдены гнезда. Одно располагалось на двухгектарной лесной поляне, на земле, в ямке. Гнездо прошлогоднее. В нем листья дуба, сухая трава и несколько сухих веточек. В гнезде 5 яиц с зародышами. Длина зародыша 1 см. В гнезде, найденном на опушке леса, тоже было 5 яиц.

В окрестностях Горячего Ключа на склоне предгорного холма, где в течение нескольких лет до этого производились вырубki и среди пней разрослась молодая поросль, под порослью на земле 03.06.1963 найдено гнездо. Гнездо располагалось на кустике боярышника в 60 мм от земли. Яйца сильно насиженные. Размеры гнезда: высота гнезда – 105 мм, ширина гнезда – 117 мм, ширина лотка – 87 мм, глубина лотка – 36 мм. В основании гнезда сухие, расплюснутые стебельки злака. Под этой грубой, неряшливой донной обшивкой залегает уложенный отдельными кусками мох. Лоток искусно свит из очень тонких корешков и из одной веточки пастушьей сумки. Конского волоса и трвинок в лотке нет.

Овсянка горная (*Emberiza cia*)

Ю.В. Аверин и А.А. Насимович (1938) подчеркивает, что летом горная овсянка не отмечена ниже пояса хвойных лесов, но зимой спускается ниже и держится в подзоне дуба, то есть в широколиственном поясе гор.

По нашим данным, горная овсянка гнездящийся вид, оседлый в горах и на Черноморском побережье.

Область распространения: от Черноморского побережья на север доходит до ст. Убинской и Каменноостской. В других местах не прослежена, однако, мы можем с уверенностью сказать, что под Новороссийском она уже не встречается. И лишь отдельные особи докочевывают до Кабардинки (во внегнездовой период). Под Абинской и у Горячего Ключа в предгорьях на гнездовье не найдена.

12.06.1953 в окр. Хаджох (Тульский район) мы обнаружили слетков. В окрестностях Геленджика летные молодые появились только 14.07 (1949 г.).

В суровые зимы встречается на равнине, а также в городах Черноморского побережья. 17.01.1953 под Краснодаром 3 стаи (штук по 20-30) сидели под сел. Прицепиловка на высоких деревьях, на кустах, на шоссе. А 19.01 в том же месте их уже не было. В предгорье мы их не видели до сел. Пятигорского. Значит, они прикочевали уже из зоны гор.

Уникальная встреча этого вида на равнине весной: 16.04.1964 на кустике возле поля озими (кусты опоясывают поля, отделяя их от р. Псекупс у сел. Молькино) встречена и добыта самка этого вида, хранящаяся в нашей коллекции.

Овсянка тростниковая (*Emberiza schoeniclus*)

Н.Я. Динник (1886) оставляет вопрос о гнездовании этого вида в Северо-Западном Предкавказье открытым, говоря только о зимовке его здесь.

По нашим данным, это гнездящийся, оседлый вид. До предгорий его ареал не доходит. На равнине гнездится в тростниках по степным рекам, на заросших растительностью ериках и на подковах. В Приазовье гнездовой ареал – заросли тростника вдали от акваторий, на грядах.

Зимой встречались как в тростниках на местах гнездования, так и вблизи этих мест, на забурьяненных пустошах и полях. Причем, как и Н.Я. Динник, мы отмечали зимой тростниковую овсянку в сообществе с другими птицами.

Овсянка садовая (*Emberiza hortulana*)

По нашим данным, садовая овсянка гнездящийся, перелетный вид. Южной границей распространения садовой овсянки служат луга на территории равнинных перелесков, граничащих с предгорными лесами. На предгорные холмы она не заходит. Перелески у перевала Волчи ворота (у Новороссийска) – ее западная граница, севернее же р. Кубани распространена спорадично.

На границе своего распространения у предгорных лесов на истоковых лугах (р-н ст. Саратовской) плотность ее распространения – 4 пары (08 и 09.06.1961). Самцы пели.

Весенний пролет отмечен нами в феврале – марте (1948-1950 гг.), а 30.04.1956 на левобережье Кубани мы отметили стаю в 20 птиц, в которой было много самцов в брачном оперении. Малочисленность ее, видимо, объясняется строгой приверженностью к определенным микростациям. Поэтому 26.06.1960 на учете по дороге из Приморско-Ахтарска в Краснодар (маршрут 131 км) мы отметили всего 3 особи, которые располагались на приречных лугах. На эспарцетовых лугах плотность распространения – 3 гнездовых пары на большой (около 40 га) площади (14.04.1964).

Пролет идет и по Черноморскому побережью. В августе – сентябре ежедневно встречаются осевшие и пролетные стаи.

Гнездовой биотоп – эспарцетовые и истоковые луга. 08.06.1961 найдено гнездо в окр. ст. Саратовской в траве, высотой 20 см. Тут и

злак, и цветущий массаами истод. Слева и справа к стенкам гнезда примыкали 2 кустика боярышника. Подстилка очень тонкая, такая же, как остов, но редкая. В гнезде 5 птенцов. Средние размеры: длина тела – 58 мм, крыла – 10 мм, плюсны – 10 мм, клюва – 5 мм. У всех птенцов, кроме двух, резко выраженные пеньки на птерильях. Птенцы в пуху, голые только шея, бока и нижняя часть тела. У птенцов кончики перьев из трубок не пробиваются.

В 1961 г. рядом с кустиком эспарцета, в ямке у края кочки белого клевера, найдено гнездо. Лоток выстлан мягкими черенками колосков мятлика, имеются и стебельки злаков, кусочки корешков, немного конского волоса. Борт гнезда из стебельков злаков, часто с корешками, торчащими в стороны. Все это придает рыхлость постройке. В гнезде 4 птенца, перышки показались из пеньков на несколько миллиметров.

Гнездится этот вид и на полях. Мы не раз отмечали поющих самцов на проводах вдоль полей (например, 07 и 14.06.1964 над полями гороха и подсолнечника).

Гнездование садовой овсянки на Черноморском побережье подтверждает И.И. Пузанов (1938), добывший птицу 21.06.1929 у Солнцедара. Мы отметили садовую овсянку на Черноморском побережье в июле – августе (1956, 1958 гг.) на пролете и на кочевках.

Овсянка черноголовая (*Emberiza melanocephala*)

По нашим данным, черноголовая овсянка гнездящийся, перелетный вид.

Согласно «Птицам Советского Союза» (т. 5, 1954), биотоп черноголовой овсянки – открытая равнинная местность, изрезанная балками и невысокими холмами, нагорные степи, густо поросшие травянистой растительностью и кустарниками, а также низкие деревья (дерн, держидерево, жимолость и др.).

В Краснодарском крае, по нашим данным, гнездовой биотоп – лесополосы, особенно в северных районах края. 29.05.1960 мы учли на гнездовье в лесополосе к северу от г. Приморско-Ахтарска на протяжении 10 км 16 самцов и одну самку. Ширина лесополосы не превышала 10 м. Основные породы: жердела, ясень и гледичия. На участке гледичий (длина 2-3 м) и ясеней с густой порослью свидины и скумпии мы насчитали 17 черноголовых овсянок. А южнее на маршруте по железной дороге от г. Приморско-Ахтарска до Краснодара (131 км) мы учли всего 3 птицы, причем 2 из них были встречены сразу же за Приморско-Ахтарском.

08.05.1962 мы добыли одну птицу возле Кубани, к юго-востоку от

Краснодара у поселка Пашковского. Южнее Кубани нами не встречена, как и на Черноморском побережье.

7 экземпляров мы передали в эталонную коллекцию на кафедру биогеографии МГУ.

Подорожник (*Calcarius lapponicus*)

Этот вид в суровые зимы изредка отмечался под Ейском нашими корреспондентами из чучельной мастерской Л.А. Чага.

Нет сомнения, что колья птицы залетали под Ейск, то они были и на равнинной территории края, по крайней мере, в северных его районах.

Пуночка (*Plectrophenax nivalis*)

Этот вид, как и предыдущий, не упоминается никем из исследователей Предкавказья и Кавказа.

По нашим данным, этот вид встречается зимой в крае, но нерегулярно. Зимой 1963 г. зоолог ВНИИЖИПа Н.Н. Бакеев был в г. Темрюке и после сильного гололеда и сильной метели 29.01 встретил недалеко от города самца и самку пуночек. Мы зарегистрировали стаю в феврале 1964 г. на льду Кубани под Краснодаром.

Зимой 1963/64 г. Ю. Решетников (устн. сообщ., охотхозяйство хут. Садки) наблюдал пуночек в конце января. В одной стае было штук 15, в другой – штук 50. Птицы кормились и перелетали по солонцам лиманов против вокзала г. Приморско-Ахтарска и Ахтарского лимана. Стайка пуночек отмечена также у карьера на охотхозяйстве (хут. Садки). Из этой стаи добыто 3 птицы. 2 экземпляра (Приазовье и равнина) хранятся в нашей коллекции.

Научное издание

ОЧАПОВСКИЙ
Владимир Станиславович

Материалы по фауне птиц
Краснодарского края

Подписано в печать 29.12.2017.

Формат 60×84 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 12,61. Уч.-изд. л. 12,4.

Бумага офсетная. Тираж 100 экз. Заказ № 6158.

Отпечатано в отделе полиграфической, корпоративной и сувенирной продукции
Издательско-полиграфического комплекса КИБИ МЕДИА ЦЕНТРА ЮФУ
344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1, тел. (863) 247-80-51.